

Галина Герасимова

МАГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, или ЖИЗНЬ БЕЗ КРАСОК

ГЛАВА 1

О переулке Нырлящиков ходила дурная слава. Излюбленное место нищих, воров и бродяг, оно, как магнит, притягивало неприятности. Что ни неделя, здесь совершались преступления, и все давно перестали обращать внимание на трупы, найденные в переулках и в подворотнях.

Корт перешагнул зловонную лужу и, зажав нос платком, подошел к лежащему у стены парню. Безнадёжно мертвому, судя по ползающим по лицу жирным мухам. Убитый учился на целителя и, как было сказано в докладе, подавал весьма большие надежды.

Его лицо и руки были обезображены, но мага куда больше заинтересовало другое: яркие магические потоки в этом переулке превратились в разноцветное месиво, словно кто-то безжалостно изрезал их ножницами, а потом скомкал остатки. Сейчас и самому Карту было сложно колдовать, хотя он в совершенстве управлял потоками. Так повредить их мог только огромный выброс силы!

Мужчина огляделся, надеясь найти хоть какие-то следы, указывающие на убийцу, но, если таковые оставались, вчерашний ливень их уничтожил. Преступник очень удачно подгадал место и время. Не было ни шанса отыскать что-то среди этой грязи!

Убитый продолжал смотреть с укоризной, и Корт нагнулся, чтобы закрыть ему глаза. И замер — в руке парня был зажат кусок кожаной обложки с золотистым вензелем. Маг осторожно вытащил его, стараясь не повредить.

— Можете убирать, я увидел, что хотел.

Он коротко кивнул стоящему поодаль лейтенанту городской стражи и с хлопком исчез. А минуту спустя до крови разбил кулак о стену от злости и бессилия.

Корт прекрасно знал, кому принадлежала сгоревшая книга.

В маленьком букинистическом магазинчике царил настоящий хаос. Книги летали между стеллажами, шелестели страницами, пытались втиснуться в свободное место на полках. В воздухе стоял запах пыли и чернил. За всем этим беспорядком присматривала улыбчивая девушка с редкими конопущками на вздернутом носе. В правой руке она держала перо, а левой делала витиеватые пассы, управляя полетом книг. Яркие голубые потоки магии дрожали под ее умелыми пальцами, как струны, реагируя на легчайшие прикосновения.

— Зельеварение для второго курса под редакцией Корнелиуса. Уже третий экземпляр за неделю, — пробормотала Флорэн, разглядывая старый зеленый учебник из стопки.

Летом работы всегда было много. Бывшие студенты магической Академии сдавали учебники, будущие — закупались ими, и поток посетителей не иссякал. Не лучшее время готовиться к экзаменам, но Флорэн умудрялась одновременно повторять теорию и расставлять книги, тренируя левитацию.

Девушка взмахнула рукой, дернув очередной магический поток. Повинуясь магии, учебник взлетел и уверенно направился вглубь зала в соответствующий раздел. Она взяла следующую книгу и, обмакнув перо в чернильницу, приготовилась записать название. В этот момент звякнул дверной колокольчик.

— Я поговорю! Не отвлекайся! — крикнул отец и, оставив тряпку, которой протирал книги, вышел к посетителю.

Флорэн приподнялась на стуле, сквозь полки разглядывая вошедшего. Это был сухонький старик с тонким пенсне на длинном носу. По сравнению с ее отцом, мистером Беккенем, высоким и сильным мужчиной, он казался сморщенным и низеньким, как опенок. Пока укладывал на стол несколько книг, его руки тряслись.

Даже отсюда было видно, что книги не слишком презентабельные. Порой в магазин сдавали домашние рецепты заготовок в потрепанных кожаных переплетах, которые потом пылились на полках. Но бывали и редкие экземпляры магических рукописей — эти разлетались как горячие пирожки. Кто не захочет узнать магические секреты чужой семьи?

Колокольчик снова звякнул: посетитель ушел. Мистер Беккен заглянул к ней в закуток и положил на стол стопку книг.

— Кажется, в этом году их стало еще больше, — он осмотрел гнущиеся под тяжестью полки и

увернулся от очередной пролетевшей книжки. — Аккуратнее! Ты меня убить хочешь?

— Прости, пап, — без капли раскаяния сказала Флорэн, делая пометку, и бросила любопытный взгляд на стопку. — Что принесли?

— Старик распродает семейную библиотеку, — все еще недовольно ответил отец. — Есть несколько магических книжек, может, тебе что-нибудь пригодится в Академии.

— Хорошо, оставь, — кивнула Флорэн, прикусывая кончик пера. Дурацкая привычка с детства. — Я закончу и полистаю.

Судя по заваленному столу, окончанием работы и не пахло. Мистер Беккен посмотрел на дочь — сосредоточенное лицо, влажные, прилипшие ко лбу кудрявые пряди. Все-таки в магазинчике было душно, несмотря на все его старания поддерживать комфортную для книг температуру. Он тяжело вздохнул.

— Уверена, что все нормально? Ты слишком много времени проводишь в магазине, а тебе надо готовиться к экзаменам.

— Так я и готовлюсь, папочка. Видишь, тренируюсь. — Флорэн рассмеялась, и несколько книг одновременно полетели к своим местам на полках. Затем девушка посерьезнела. — Пообещай, что, когда я уеду в Академию, ты наймешь себе помощника. Невозможно справиться с таким объемом работы в одиночку!

— Конечно, найму! — слишком торопливо пообещал отец.

Флорэн так сердито на него посмотрела, что он тут же сослался на неотложные дела и ретировался. Она же улыбнулась ему вслед и откинулась на спинку стула.

— Упрямец.

Похоже, кандидата стоит поискать самой. Через неделю ждут экзамены в Академию магии, а затем долгие пять лет учебы вдаль от отца. Студенты младших курсов и вовсе выбирают собой только на каникулы. Справится ли папа без нее? Все же после смерти мамы они были неразлучны, Флорэн взяла на себя хлопоты по дому и помогала вести дела в магазине.

— Надеюсь, все будет в порядке, — растерянно сказала она в пустоту и наугад вытянула из стопки тонкую книжицу. Подписи на обложке не оказалось, зато магические потоки крутились вокруг плотным коконом.

«Квентум оре», — вслух прочитала Флорэн надпись на форзаце. Загадочные слова ни о чем не говорили. Так и не решив, куда ее поставить, девушка подхватила книгу магией, чтобы отложить на полку для личного чтения. Но стоило волшебству коснуться обложки, как книжка раскрылась и взорвалась, впиваясь в лицо и руки тысячей раскаленных игл.

Флорэн пришла в себя от резкого травяного запаха. Лицо горело от холода, а кожу едва ощутимо покалывало.

— С ней все будет хорошо? — раздался над головой встревоженный голос отца, и он осторожно пригладил ее волосы, словно дочь стала стеклянной.

— Я сделал все, что в моих силах. Теперь осталось только ждать. Девочка у вас сильная, справится, — хриловато ответил целитель.

Флорэн без труда узнала голос мистера Санти. Он частенько лечил ее в детстве, когда из-за неумения пользоваться магией она устраивала травмоопасные катаклизмы.

Теплая волна магии прокатилась по телу. Флорэн почувствовала, как мозолистые сухие руки разминают ее ладони, но не могла понять, почему не удастся пошевелиться. Она была как безвольная кукла!

— Шрамы понемногу сойдут. Первое время движения могут быть неловкими, но подвижность скоро вернется. Гораздо больше я беспокоюсь за глаза.

— Она ведь не ослепла?

Услышанное ввергло Флорэн в ужас, но невероятным усилием она сумела поднять веки. Перед глазами поплыли черно-белые пятна. Боль от напряжения смешалась с облегчением, что предположение отца оказалось ложным.

— Ты очнулась! — Мистер Беккен оттеснил целителя и бросился к ней.

Девушка попыталась улыбнуться, но не вышло — в щеки точно иголки воткнули. С губ сорвался стон, на глаза навернулись слезы.

— Тихо-тихо, сейчас станет легче, — произнес мистер Санти. Флорэн снова ощутила поток магии, а целитель заботливым тоном добавил: — Боюсь, мисс, в ближайшее время вам стоит воздержаться от излишних эмоций.

Флорэн прищурилась, пятно приобрело более четкие очертания и превратилось в человека. Почему-то серого, словно мир в одночасье потерял краски. Все было окрашено в черно-белые тона. Зато по белым пустым стенам вокруг стало понятно, что она находится в лечебнице.

— Вы видите меня? — спросил целитель, наклонившись к ней. — Моргните, если да.

Она медленно прикрыла веки.

— Значит, не все потеряно. Я пропишу капли, будете закапывать в глаза три раза в день. Несколько дней постельный режим, у вас сильное магическое истощение. Пережить такой взрыв... Очень повезло, что вы пришли в себя так скоро. — Мистер Санти прикоснулся к ее лбу, отчего сразу захотелось спать, а затем зашелестел бумагой и заскрипел пером. — Чему только учат в Школе магии? Нельзя колдовать рядом с незнакомыми артефактами! А у вас, что ни день, книги по магазину летают! — бурчал он, записывая рецепт. — Я посоветовал бы не использовать магию месяц, но знаю, что это бесполезно.

От одного упоминания о невозможности пользоваться магией Флорэн передернуло. Она сморгнула накатившие слезы. Ощущение было, будто в глаза песка насыпали.

— Экзамены в Академию не за горами, — продолжил целитель, — и там волей-неволей придется продемонстрировать способности, иначе на вас наложат Запрет. — Он оставил бумагу на низенькой тумбочке рядом с койкой и сказал: — Я напишу справку, что в ближайшее время лучше много не колдовать. Можете предъявить ее экзаменаторам, это даст небольшое послабление на экзамене. И не переживайте, вы никого не обманываете! Геройствовать не надо. Перенапряжетесь — и вообще останетесь без магии. Сила защитила от прямого удара, но лицо и руки обожжены, повреждена сетчатка глаз. Я вас подлечил, но восстанавливать зрение не рискну: там сейчас столько магии намешано, что при малейшей ошибке можете ослепнуть. Больше отдыхайте и ни в коем случае не занимайтесь самолечением!

— Я прослежу, — мрачным тоном пообещал мистер Беккен, и целитель отошел от койки.

Флорэн слышала, как он еще долго рассказывал отцу о компрессах и примочках, но особо не вникала. Ее больше беспокоило другое: лишиться магии?! Да она даже в худшем кошмаре не могла представить такой исход! А если она правда ее потеряла? И не проверить, пока силы не восстановятся.

К рези в глазах прибавилась головная боль.

Наконец отец вернулся и присел рядом. Койка прогнулась под его весом, теплые руки поправили легкое покрывало. Флорэн вопросительно на него посмотрела, и он погладил ее по голове.

— Прости, что недоглядел, — непривычно напряженным голосом произнес он. Давно девушка не видела его настолько расстроенным. К горлу подкатил комок, она сама была готова разреваться. — Я обещал твоей матери, что присмотрю за тобой, а все вот как обернулось. — Он ссутулился. Если бы Флорэн могла, то обязательно обняла бы его, чтобы утешить. — Отдыхай, мистер Санти сказал, что тебе надо больше спать, — сказал отец и, оставив поцелуй на ее виске, направился к выходу из палаты.

Три дня в лечебнице под строгим надзором целителей и отца показались вечностью. Флорэн не разрешали читать или заниматься, о колдовстве она даже заикаться не смела — слова мистера Санти надолго отложились в памяти. Яркие цветные сны, после которых все произошедшее казалось кошмаром, сменялись черно-белой картинкой, стоило открыть глаза. Цвета и не думали возвращаться. Целители объясняли это повреждением сетчатки и разводили руками — магию к поврежденным глазам можно было повторно применить в лучшем случае через месяц. Зато тело хотя и ломило, но слушалось, и Флорэн понемногу начала ходить. Нормально говорить тоже удалось не сразу, но голос вернулся. А вот улыбаться из-за стягивающих лицо шрамов получалось с большим трудом.

Как убедилась девушка еще в лечебнице, в зеркало ей лучше не смотреться. Из-за взрыва обгорели брови и ресницы. Чудо, что волосы не пострадали! Не то чтобы она сильно заботилась о своей внешности — в школе ей изрядно доставалось за слишком упрямый подбородок, подростковые прыщи и привычку щурить глаза, так что к своим недостаткам она привыкла. Однако приходиться в Академию расписным уродом все-таки не хотелось. Она уже представляла шепотки за спиной! Но больше всего пугали не потенциальные насмешки будущих однокурсников и даже не серый цвет вокруг, а то, что она перестала видеть магические потоки. Мир стал монохромным, и яркие разноцветные линии, определяющие стихии, исчезли. Осталась лишь серая туманная дымка, и девушка не могла понять, потоки это или пелена перед поврежденными глазами.

Дня выписки Флорэн ждала с особым нетерпением, намереваясь проверить свои способности дома. В магазинчике она могла попробовать хотя бы простенькие заклинания, чтобы убедиться — магия осталась при ней. Конечно, мистер Санти не заметил ничего необычного, но неопределенность продолжала грызть.

— Ты вся издергалась. Так соскучилась по дому? — поинтересовался отец, открывая массивную дверь и пропуская дочь вперед.

Флорэн с жадностью осмотрела заставленное книгами помещение, но чем больше вглядывалась, тем мрачнее становилась.

— Папа... Пап, — испуганно позвала она, пройдя к своему рабочему столу, где концентрация потоков всегда была самой сильной. Флорэн прекрасно помнила яркий голубой пучок над головой, но теперь на его месте висело лишь серое облачко. — Я не вижу потоки!

— Что значит «не видишь»? — Отец собирался отнести саквояж с ее вещами на второй этаж, но, услышав последние слова, очутился рядом так быстро, словно научился телепортироваться. Хотя в нем не было ни капли магической силы. Флорэн дар достался от матери.

— Все серое.

— Не паникуй. — Заметив, что у дочери задрожали губы, мистер Беккен стал лихорадочно искать опровержение. — Попробуй поднять книгу, как ты это обычно делаешь. Только одну книгу, ясно? Тебе нельзя перенапрягаться.

Он повернулся к полкам и указал на тоненькую брошюрку.

— Давай, подзови к себе «Магический этикет».

Флорэн привычно шевельнула пальцами, пытаясь ухватить магический поток, и с невероятным облегчением почувствовала под рукой знакомую натянутую струну. В тот же миг раздался жуткий грохот. Книжка не сдвинулась с места, зато стеллаж завалился на пол. Похоже, из-за того, что она не различала цвета и выбрала не тот поток, а то и несколько сразу.

Девушка посмотрела на отца с виноватым видом.

— По крайней мере, мы знаем, что магия при тебе, — постарался утешить отец и перехватил ее руку, когда Флорэн из упрямства хотела повторить попытку. — Сегодня больше никакого колдовства. Помнишь слова мистера Санти — минимум магии до поступления в Академию? Отдохнешь немного, придешь в себя и попробуешь снова. Поняла?

Флорэн нехотя кивнула.

— Тогда иди отдыхай. — Мистер Беккен отдал ей саквояж, а сам отправился к упавшему стеллажу разбирать книги.

Пошатываясь и крепко держась за перила, она с трудом поднялась по лестнице в свою комнату. Вытащила из шкафа первое попавшееся платье и поплелась в душ.

Висящее на стене в ванной зеркало отразило осунувшееся бледное лицо. Даже едва заметные веснушки превратились в темные точки, будто Флорэн набрызгала на себя чернил. Серая стена, серая вода и ее собственное мертвенно-серое тело... Идеальный серый день для поднятия настроения!

Девушка включила теплую воду и несколько минут простояла под ее упругими струями. Наблюдать за ними в ином цвете оказалось любопытно, но, поймав себя на том, что замерла как истукан и не отрываясь смотрит на стекающий по коже поток, она перевела взгляд на

руки. Мелкие шрамы от ожогов покрывали их от кистей до кончиков пальцев.

Вода немного взбодрила. Одевшись и собрав мокрые волосы в пучок, Флорэн вышла из ванной. Отец уже ждал снаружи. Наверное, решил проверить, нормально ли она добралась до комнаты, и встревожился ее внезапным исчезновением.

— Ты принимала душ! — с упреком воскликнул он. — Разве можно? Ты еще слишком слаба. А если свалишься в обморок?

Он ухватил ее за локоть, чтобы поддержать, и Флорэн вздохнула: его забота была чрезмерна.

— Пап, я три дня провела в лечебнице и чувствую себя достаточно хорошо. Думаешь, мистер Санти выпишет бы меня, не будучи уверенным, что я в порядке? — она укоризненно посмотрела на отца и осторожно высвободилась из его крепкой хватки. — Это был всего лишь взрыв! Вспомни, сколько я взрывала в детстве, пока не научилась пользоваться потоками. Ничего страшного не случилось!

Хотелось бы самой верить в свои слова. Флорэн собралась подсушить волосы, но вьющиеся вокруг потоки магии были монотонно-серыми. Случайно заденешь поток огня и подожжешь весь дом! Не говоря о том, что запросто останешься без шевелюры. Она опустила руку, сделав вид, что просто поправляла волосы. О гадостном ощущении беспомощности предпочла промолчать.

— Ты просто со стороны себя не видела! Бледная, как поганка! — Мистер Беккен выхватил у нее полотенце и накинул ей на голову. — Живо в комнату!

Когда он говорил в таком тоне, с ним лучше было не спорить. Под его пристальным взглядом Флорэн прошмыгнула в свою спальню, но вместо того, чтобы лечь, подошла к книжному стеллажу. Провела пальцами по корешкам, выискивая нужные книги. Энциклопедия по магической медицине, двухвековой давности книга по проклятиям и несколько томов родовых даров, связанных с целительством — у нее была интереснейшая подборка, которая сделала бы честь любой библиотеке. Некоторые книги Флорэн успела выучить назубок, но медицину открывала только в случае надобности. Теперь, похоже, необходимость в ней настала. Может быть, в книгах что-то написано о загадочной болезни?

За чтением мысли о собственных проблемах отошли на второй план. Так часто бывало — когда Флорэн хотела о чем-то забыть, начинала читать и настолько погружалась в книгу, что терялась во времени и пространстве. Дважды заходил отец — в первый раз посетовал на ее беспечность и попытался заставить лечь, а во второй молча поставил на стол миску супа. Флорэн съела все, не отрываясь от книг. Она очнулась, только когда день склонился к закату и света стало меньше. Последние лучи солнца опустились на подоконник, и комната начала медленно погружаться в темноту. Не задумываясь, Флорэн щелкнула пальцами, дергая за магическую нить, и едва успела пригнуться от пролетевшего над головой огненного шара. Он с грохотом врезался в стену, а с первого этажа послышались быстрые шаги и встревоженный голос:

— Фло, что за шум? Ты в порядке?

— Вот демоны! — простонала девушка, глядя на обугленное пятно на стене.

Скрыть последствия неудачной магии она не успела. Мистер Беккен ворвался в комнату как раз в тот момент, когда она, стоя на стуле на носочках, пыталась спрятать следы «преступления» за картиной. Вздвогнув от стука распахнувшейся двери, Флорэн неловко повернулась и чуть не упала, а злополучная картина полетела на пол.

— Ходячее несчастье, а не ребенок, — проворчал отец, удержав зашатавшийся стул и помогая Флорэн спуститься. — Что ты опять натворила?

— Я случайно.

Девушка опустила глаза: она ведь и правда не собиралась колдовать, а действовала по привычке. Но мистера Беккена такое объяснение не устроило. Пришлось выслушать долгие нотации насчет беспечного поведения и клятвенно пообещать, что до поступления в Академию — никакой магии.

Вонь от прожженного дерева стояла такая, что Флорэн настежь раскрыла окна и, спасаясь от запаха, сбегала на первый этаж. Она честно изображала вселенскую скорбь по испорченной стене и нарушенному запрету на колдовство, пока не заметила, что в магазине они не одни. У

прилавка мялся высокий молодой человек непримечательной внешности. Он нервно постукивал длинными пальцами по столешнице и щурил глаза, пытаясь разглядеть названия стоящих на полке книг.

— Мистер Келтон, прошу прощения, что заставил ждать. — Мистер Беккен вежливо улыбнулся посетителю, а на дочь бросил суровый взгляд, чтобы не фокусничала: не хватало только напугать гостя необузданной магией! — Позвольте представить вам мою дочь Флорэн. Милая, знакомься, это Самент Келтон, в следующем году он оканчивает Школу Искусств, а с завтрашнего дня работает у нас в магазинчике.

— Ты нашел помощника?! Вы к нам на время практики, верно? — сразу оживилась девушка, совсем по-другому посмотрев на гостя. Большинство выпускников Школы Искусств находили работу при дворе, в учебных заведениях или открывали собственное дело. Но обязательную годичную стажировку никто не отменял, и то, что ученик Школы Искусств выбрал именно их магазинчик — большая удача. Его не нужно обучать грамоте, счету или рассказывать о жанрах литературы! Целый год можно не переживать о помощнике!

— Скорее, он сам нашелся, — ответил отец. — Мистер Келтон занес нам книгу, увидел объявление о найме и заинтересовался. Мы как раз обсуждали условия контракта, когда ты устроила... кхм... небольшой погром, — он кашлянул в бороду, и Флорэн опустила взгляд. Было стыдно, что посторонний человек стал свидетелем ее ошибки. Она прекрасно знала, как важно произвести хорошее впечатление.

— Я принесу вам чай, — сказала Флорэн, чтобы сгладить неловкость, и торопливо прошла на кухню.

Чтобы достать заварку, пришлось лезть на табурет. Отец хранил травы в жестяной коробке на шкафу, и раньше девушка просто левитировала ее туда-обратно. Теперь же все приходилось делать иначе, и Флорэн чувствовала себя ущербной от того, что больше не может нормально колдовать.

Дождавшись, пока закипит вода в пузатом медном чайнике, она заварила травы, поставила на поднос две фарфоровые чашки, приберегаемые как раз для гостей, и добавила вазочку с овсяным печеньем. «Немного черствое, но к чаю пойдет», — решила девушка, отломив и прожевав кусочек.

Когда она вернулась в зал, Самент уже подписывал бумаги, заверяющие наем.

— Угощайтесь. — Флорэн поставила перед ним поднос, а сама под села к отцу на подлокотник кресла. Мистер Беккен согнал ее тычком в спину и укоризненным взглядом напомнил, что леди не положено так себя вести. Проглотив возражения, она встала за ним.

Самент одним глотком выпил чай, из вежливости попробовал надкусить печенье, но, когда понял, что рискует лишиться зуба, оставил его на тарелочке.

— Если вы не против, я немного осмотрюсь. Хочу запомнить, что где стоит. Выйдет неловко, если меня спросят, а я не смогу помочь, — сказал он, отставляя чашку в сторону.

— Да осматривайтесь на здоровье! Сегодня мы закрыты. — Мистер Беккен пожал плечами. — Фло, расскажи ему, что где находится. Ничего, если вы задержитесь? Уже темнеет, а вам добираться в другой район.

— Не беспокойтесь, я найму карету.

Парень в нетерпении встал с кресла, и Флорэн махнула ему, чтобы следовал за ней.

Ее сложно было назвать бойкой в общении. С самого детства играла с ровесниками она предпочитала общество книг и терялась, когда с ней пытались завязать разговор. Зато о книгах могла рассказывать часами, поэтому экскурсия по магазинчику грозила затянуться надолго.

— Магические книги вам тоже приносят? — прервал Самент ее жаркий монолог о военной литературе.

Девушка только что перешла к любимому моменту в истории, но понимающе улыбнулась. Все ее знакомые, неважно, обладающие магией или нет, рано или поздно задавали этот вопрос. То ли потому, что магия волновала их воображение, то ли ради того, чтобы прекратить словесные излияния самой Флорэн.

— Приносят. Их мы храним на отдельном стеллаже.

Они прошли немного дальше. В углу зала стоял большой шкаф, гудящий и шевелящийся, как пчелиный улей, и Флорэн похлопала рукой по крепкой осиновой полке.

— Осина лучше всего сдерживает магию. Магические книги попадают с норовом, могут ухватить за пальцы или взорваться. — Она кисло посмотрела на собственные ожоги. — Надо следить, чтобы они всегда стояли на своем месте.

— И никто не пробует их украсть? — Самент с интересом провел пальцами рядом с шевелящимися корешками, но дотрагиваться не спешил. От некоторых книг отлетали искры магии, предупреждая, что их лучше не касаться.

— Зачем? — Флорэн неподдельно удивилась. — Запрещенных книг мы не держим, все трактаты можно почитать в городской библиотеке. К тому же на редкости я ставлю защиту до покупки.

— А меня защита не прибьет, если я полку от пыли протирать буду? Мало ли, потребуется передвинуть книжку.

Он все же дотронулся до приглянувшегося учебника по магии огня Сивелиуса и тут же отпрянул, когда книга выскочила ему навстречу. Флорэн поспешно задвинула учебник назад, вполголоса пригрозив утопить, и отошла от шкафа.

— Конечно нет, — обнадежила она новичка. — Главное, не выносить ничего за пределы магазинчика.

— И как же работает защита?

— Если увидишь, не перепутаешь, — рассмеялась Флорэн. — Пойдем, покажу тебе рабочее место. Ничего, что я на «ты»? — спохватилась она.

Самент мотнул головой, и девушка подвела его к письменному столу.

— Здесь хранятся записи обо всех книгах в магазине, — указала она на увесистый том на столешнице. — Новые книги сначала регистрируем, а после расставляем на полках. Последнюю партию я почти рассортировала, на завтра работы немного.

— И часто у вас обновляется ассортимент?

— Почти каждую неделю. — Флорэн мельком глянула на идеально чистый пол рядом со столом. Похоже, отец вымел и выкинул остатки той взорвавшейся книжонки. А жаль, она хотела бы разобраться, почему книга так странно отреагировала на ее магию.

Дальнейший разговор прервал громкий бой колокола. На городской башне начался вечерний перезвон, раздались редкие хлопки. Соседи закрывали ставни, магазинчики запирали двери, выпроваживая запоздалых покупателей. Еще час — и городская стража начнет вечерний обход.

Самент тоже засобирався.

— Спасибо за экскурсию, — поблагодарил он, скользнув взглядом мимо Флорэн на лежащие на столе книги.

— Если хочешь, я завтра их разберу, — предложила она, не совсем понимая, что означает его обеспокоенный взгляд.

— Не надо! Я сам, — поспешно возразил Самент и тут же добавил: — Это ведь моя работа, не хочу, чтобы мистер Беккен решил, что нанял лентяя, — он натянуто рассмеялся.

Флорэн проводила его до дверей, закрыла замок и отправилась к отцу, который ждал ее на кухне с ароматным чаем.

— Вы проболтали почти час. Что скажешь по поводу этого молодого человека? Он тебе понравился?

Флорэн фыркнула, принимая от него чашку:

— Шутишь? Он не отличает Гориона от Беяриса! Кроме работы мне было совершенно не о чем с ним поговорить!

Несколько дней перед поступлением в Академию Флорэн только и делала, что повторяла заученный материал. Расставляя книги на полках, она перечисляла обитающую в этих краях нечисть. Считая доходы от продаж, попутно доказывала три основных закона магии. А когда отец попросил ввести нового помощника в курс финансовых дел, вместо примера расчета нарисовала на оторванном клочке бумаги пентаграмму. Благодаря ее стараниям вскоре даже Самент мог назвать, чем отличаются друг от друга магические потоки и как избавиться от навязчивого внимания привидения.

— Может, хватит читать? — спросил мистер Беккен и, чтобы привлечь внимание дочери, стукнул по косяку двери.

Флорэн оторвала взгляд от книги и сдунула упавшую на щеку кудрявую прядь.

— Завтра экзамен! А я еще...

— Не повторила все в десятый раз? Ты уже знаешь программу первого года обучения. Лучше сходи проветрись. — Отец подошел к ней и решительно отобрал книгу. Недовольно покачав головой, посмотрел на тусклую керосиновую лампу: день выдался пасмурным и света в комнате не хватало. — Зрение испортишь.

— А есть что портить? Не хочу на улицу, хочу еще почитать! — Флорэн попробовала вернуть учебник, но мистер Беккен был непреклонен. Или гулять, или спать — других вариантов не допускалось. Но спать в четыре часа дня девушке не хотелось, и она согласилась на прогулку. Собрала волосы в более-менее аккуратный пучок, надела полосатое платье и вышла из дома.

— Не вздумай идти в библиотеку! — крикнул вдогонку отец.

Флорэн сделала вид, что не расслышала. Естественно, она собиралась именно туда! Да и о какой прогулке могла идти речь в такую непогоду?! Порыв ветра, приправленный моросью, в очередной раз заставил девушку поежиться.

Библиотека, гордость и краса Агнатора, стояла на центральной площади города. Изначально здание строили как музей искусств, но когда открылась Академия магии, то второй этаж музея отдали под библиотеку. Флорэн обожала ее торжественное величие, высокие расписные потолки, бесконечные полки с книгами. Она надеялась хотя бы пару часов посидеть там — до закрытия, раз отец выгнал ее из дома.

У двухэтажного здания с колоннами толпилась молодежь. Не желая привлекать внимание, девушка торопливо проскочила мимо, отвернув изуродованное взрывом лицо. Шрамы по-прежнему выделялись на коже, и Флорэн порядком устала от чужого докучливого любопытства. Зато в библиотеке она могла спокойно отдохнуть. Народу было предостаточно, но все занимались делами: абитуриенты сосредоточенно выписывали что-то из толстых энциклопедий, а счастливые школьники, которым экзамены пока не грозили, собрались у полок с приключениями. Посетители были слишком заинтересованы книгами, чтобы обращать на нее внимание, и Флорэн прошла в дальний конец зала к учебной литературе. Задумчиво двинулась вдоль ряда книг, выбирая, какую бы почитать.

— Фидельмус Грострен «Портальная магия»! Не может быть! — воскликнула она, увидев на верхней полке новую книгу.

Флорэн искала ее уже несколько месяцев и теперь потянулась, чтобы достать, но роста не хватило. Пришлось идти за лесенкой, которая, как назло, оказалась в другой стороне зала. Пока нашла ее и притащила, рядом с полкой появился конкурент. Мужчина внимательно просматривал «Портальную магию», что-то бормотал себе под нос и, кажется, совершенно не замечал чужого присутствия. Девушка завистливо вздохнула. Ему, такому высоченному, не нужна была никакая лесенка! Сама же Флорэн едва достигала его плеча.

Не дождавшись никакой реакции на свое появление, она деликатно кашлянула. Незнакомец повернулся.

— Простите, но я первой выбрала эту книгу, — кивнув на «Портальную магию», сказала девушка. В любой другой ситуации она с досадой отступила бы, но не когда дело касалось книг.

— Неужели? — Мужчина удивленно приподнял брови. — Почему же тогда вы ее не взяли?

— Не смогла достать, — пояснила она терпеливо и в подтверждение приподняла лесенку, которую все еще держала в руках.

— Понятно. Как жаль... — Незнакомец захлопнул книгу, и девушка подумала, что он собирается ее отдать. Однако он прошел мимо, унося драгоценную ношу с собой.

— Пойдите! — Флорэн догнала его и попыталась подстроиться под быстрый шаг. Идти с лестницей в руках было неудобно, но бросать на пол посреди зала казалось неправильным. Прислонить же ее к полке растерявшаяся девушка просто не догадалась. — Мне правда нужна эта книга!

— Мне тоже, — отрезал конкурент. — К тому же вы все рано не разберетесь, что в ней написано, — добавил он тихо. Однако недостаточно тихо, чтобы Флорэн не услышала.

От такого пренебрежительного отношения она вспыхнула как спичка и горячо воскликнула:

— Да чтоб вы знали, я все книги Фидельмуса прочла!

Мужчина слегка повернул к ней голову.

— Тогда о чем говорится в «Теории поля»?

Если он думал, что поймает ее на лжи, то глубоко ошибался! Флорэн начала рассказывать до того, как сообразила — она вовсе не обязана что-то ему доказывать. И только поняв это, умолкла, оборвав себя на полуслове. Они остановились в центре зала, и на них уже с интересом посматривали другие посетители.

— Хотите добавить что-то еще? — с едва заметной усмешкой спросил мужчина, когда Флорэн посмотрела на него с возмущением. Неужели он не мог ее остановить?!

— Просто дайте мне час. Я прочитаю ее в зале и верну вам, — сжав и разжав кулаки, чтобы не наговорить глупостей, предложила девушка.

— У меня нет на это времени, — даже не задумываясь, ответил он и подошел к стойке библиотекаря.

Пока он заполнял формуляр, Флорэн сверлила его спину взглядом, затем вернулась к полкам. От обиды сдавливало грудь, а лицо пылало от смущения: он выставил ее полной дурой, а она повелась! Ну и пусть бы не взяла сегодня Фидельмуса, прочтала бы в другой раз. Нет, больше никаких разговоров с незнакомцами!

— Гад надменный! Ворона недоделанная! Чтоб тебе икалось весь вечер! — в сердцах пожелала она, вытащив с полки до дыр зачитанную «Историю магии». Развернулась — и уткнулась взглядом в блестящие пуговицы на черном костюме удачливого конкурента.

С гадом она погорячилась, а вот ворону, точнее ворона, он действительно чем-то напоминал, особенно учитывая, что Флорэн не различала цвета. Его костюм был для нее черным, как и коротко остриженные волосы и даже обжегшие холодом глаза.

— Хотел посоветовать — если вам интересна порталная магия, начните с Лейбора, — ледяным тоном сказал мужчина и ушел.

А Флорэн, прикусив губу, прижалась лбом к книжной полке. Еще никогда ей не было так стыдно!

Лейбор действительно оказался интересен. Пожалуй, даже получше иных работ Фидельмуса, с досадой заметила девушка, закрыв последнюю страницу. Он так доходчиво объяснял причины возникновения природных порталов и их искусственное создание, что она не заметила, как проглотила книгу.

Когда посетители один за другим стали покидать читальный зал, Флорэн поспешно вскочила, покосилась на сгущающуюся темноту за окном и поняла, что еще немного — и отец начнет ее искать. А если найдет в библиотеке...

К дому Флорэн не шла, а бежала, надеясь успеть к закрытию магазина. После смерти мамы у отца выработалась дурацкая привычка контролировать каждый ее шаг, и она не сомневалась — как только не останется посетителей, он бросится на поиски заблудшей дочурки. Лишний раз волновать его не хотелось.

Только увидев, что отец переворачивает табличку на «закрыто», девушка выдохнула и перешла на шаг.

— Я вернулась! — Она помахала рукой, привлекая внимание, и мистер Беккен широко улыбнулся.

— Как погуляла? — спросил он, пропуская ее в магазинчик.

Флорэн неопределенно пожала плечами. Врать не хотелось, но пробежку до библиотеки и обратно сложно было назвать полноценной прогулкой.

— Хотя не так волнуешься? — поинтересовался он.

Она прислушалась к ощущениям. Стычка с незнакомцем, а после интересная книга отвлекли от мыслей об экзамене.

— Гораздо меньше, — честно ответила Флорэн, понимая, что весь изученный материал разложился в голове по полочкам. Может, на нее размеренный Лейбор так подействовал? С теоретической частью экзамена она готова была справиться хоть сейчас! Осталось решить проблему с магическими потоками.

ГЛАВА 2

В кабинет ворвался запыхавшийся молодой лейтенант из городской стражи.

— Плохие новости, мистер Корт! Это снова случилось! Это...

Он подавился рвущимися возгласами, увидев напротив хозяина кабинета его королевское высочество с чашкой крепкого кофе. Причем занимался наследный принц Луанд Эйн Борэн совсем не королевским делом: изучал вместе с Кортом картинку с последнего места преступления, воссозданную из магического кристалла. Оставалось удивляться его крепким нервам. У других от вида изувеченного тела весь день кусок в горло не лез.

Лейтенант впервые повстречал принца лично, и от волнения его бросило в пот. Стараясь не поднимать взгляда, он низко поклонился и, чуть заикаясь, произнес:

— Простите, что помешал.

— Можешь продолжать. — Корт убрал магический кристалл и посмотрел на подчиненного. — Где это произошло?

— Ночлежка бродяг в Гнилом тупике, — четко доложил лейтенант. — Погибший был под Запретом, никто не видел, чтобы он пользовался магией. Но сейчас потоки вокруг разорваны.

— Магические следы?

— Не разобрались. Вроде фон шалит, но в ночлежке полно артефактов, поддерживающих дом в пригодном состоянии. Они тоже могли вызвать сбой.

— Ясно, скоро буду. Пошли вестника, пусть не выпускают других бродяг. Вдруг они заметили что-нибудь странное, — приказал Корт, и парень, вытянувшись по струнке, покинул кабинет.

Когда дверь за ним закрылась, мужчина взлохматил волосы и тяжело вздохнул.

— Еще один случай, — заметил принц, отставив горький напиток. — И снова Агнатор.

— Что ж, с завтрашнего дня у меня появится официальная причина поселиться там, не привлекая лишнего внимания, — натягивая тонкие перчатки, мрачно ответил Корт.

В ночлежку он телепортировался в одиночестве. Появление принца вызвало бы вопросы, а они старались не привлекать к делу лишнего внимания: если Корт прав, то у замешанной в преступлениях семьи хватит влияния убрать всех возможных свидетелей и затаиться на время, и тогда до правды не докопаться!

В комнатухе, служившей спальней, столовой и, судя по запаху, отхожим местом, работал местный следователь. На незваного гостя он посмотрел крайне неодобрительно, магов из столицы в Агнаторе не жаловали. Впрочем, Корта нигде не любили, так что было не привыкать.

— Причина смерти? — Он откинул простыню и бесстрастно осмотрел изувеченный огнем труп.

— Использование незарегистрированного артефакта, — пробурчал следователь. — Слушайте, вам здесь ловить нечего! Наверняка это очередной охотник обойти Запрет...

— Пришлите мне записи с кристалла, — не дослушав, прервал Корт. Именно из-за такого отношения к работе они пропустили схожесть первых двух преступлений. Однако новых жертв он не допустит.

Магия в Агнаторе — явление привычное. Уличное освещение, волшебные примочки для богатых дам и диковинные декоративные животные давно вошли в обиход. Каждый сотый житель рождался с даром, и для обучения таких детей была основана Школа магии, а затем Академия. В Школе подростки учились контролировать свои способности, а когда достигали совершеннолетия, отправлялись подтверждать и укреплять навыки в Академии. Или же попадали под Запрет, расставаясь с магией. Но это был худший вариант из возможных.

— Абитуриентка Флорэн Беккен, экзамен по теории магии проходит во втором крыле в двадцать пятой аудитории, — скучным голосом сообщил стоящий у проходной охранник и выдал ей металлический пропуск-пластинку, который, стоило взять его в руки, тут же нагрелся. Затем с него соскользнул теплый искристый шарик и замер напротив девушки.

— Что это?.. — Флорэн дотронулась до шарика и ойкнула: он уколол ее отлетевшей искрой.

— Ваш личный проводник. Постарайтесь не потерять его из виду, — терпеливо объяснил охранник. — Следующий!

Не задерживая очередь, Флорэн прошла через широкие ворота и ненадолго замерла, оглядывая двор. Она столько раз представляла день, когда войдет в Академию, что теперь совсем растерялась, не понимая, куда делась торжественность момента. Разочарование было огромным. Проклятое зрение! Флорэн знала, что внутренний двор Академии переливается всеми цветами радуги, настолько он пропитан магическими потоками. Она же видела только густой грязный туман.

— Потрясающе! — выдохнула рядом крупная темнокожая аллийка, и Флорэн ощутила зависть. Хотелось бы и ей тоже насладиться этой картиной сполна! Аллийка же повернулась к ней и сказала: — Никогда бы не подумала, что столько потоков может быть в одном месте. Я будто ощущаю прилив сил! А ты?

Флорэн чувствовала только давящую на грудь панику из-за того, что может по неосторожности дернуть поток огня и подорвать здесь все к демонам. Ее собственная магия была ближе к воздушной, отлично взаимодействовала с водой, но гасилась потоками земли. А огонь... Огонь вперемешку с воздухом вызывал те самые огненные шары и взрывы, которые Флорэн сейчас не в состоянии была контролировать.

Пока она искала подходящий ответ, незнакомка потеряла к ней интерес, повернулась к другой девчонке и принялась что-то восторженно рассказывать. Что ж, у Флорэн никогда не получалось знакомиться! Она оглянулась в поисках своего проводника, заметила шарик, висящий в двух ярдах от нее, и торопливо последовала за ним.

На территории Академии располагалось несколько зданий: общежитие со столовой, алхимическая лаборатория, два учебных корпуса и библиотека. С помощью шара-проводника Флорэн благополучно нашла нужную аудиторию и заняла место во втором ряду. Не слишком близко к преподавателям, чтобы казаться заучкой, но и недалеко.

Постепенно собирался народ. Абитуриенты вели себя по-разному. Худенькая брюнетка за соседним столиком листала конспект и в волнении дергала себя за косички, к которым были привязаны бусинки — она выглядела немного странной, не от мира сего. За ней, двумя рядами выше, сидел красивый длинноволосый парень. Почувствовав, что на него кто-то смотрит, он быстрым взглядом обвел аудиторию, увидел Флорэн и презрительно поджал губы. Ближе к выходу расположилась знакомая парочка: полная девушка и крепкий парнишка, Тэнсис и Горад. С ними она раньше училась в одном классе, поэтому приветливо помахала со своего места. Увы, чуда не произошло — ее приветствие проигнорировали, в очередной раз напомнив, что в Школе у нее друзей не было.

Места за преподавательским столом пустовали. Пару раз в аудиторию заглядывали преподаватели в длинных официальных мантиях, но надолго не задерживались. С Флорэн никто не пытался заговорить, а она не навязывала свое общество, терпеливо ожидая начала экзамена.

Наконец раздалась звонкая трель, и шум моментально смолк. Молодые маги в беспокойстве уставились на вход. Несколько томительных минут ожидания показались вечностью, но вот дверь распахнулась и в аудиторию зашла экзаменационная комиссия: сухопарый старик с седой бородой и пронзительным взглядом из-под кустистых бровей, строгая чопорная дама в очках с тонкой оправой и низенький полный мужчина с добродушной улыбкой.

Вместе с остальными абитуриентами Флорэн поднялась, приветствуя преподавателей.

— Садитесь! — Раздавшийся над головой голос был таким громким, что у Флорэн подкосились ноги.

Впрочем, напугалась не она одна — судя по наступившей тишине, мандраж охватил всех. Говоривший — им оказался бородатый старик — взмахнул рукой, и с преподавательского стола слетела стопка бумаги, распределившись листками по залу. Перед Флорэн тоже опустился листок, а следом за ним, глухо стукнув о деревянную поверхность, чернильница с пером.

— Меня зовут Аремиус Гросс, я преподаватель истории магии, и сегодня с моими коллегами — Танатой Хонт и Фидельмусом Гростреном, — при этих словах по аудитории прокатилась волна шепотков, и Флорэн ахнула, узнав в непримечательном толстячке своего любимого автора

книг по теории магии, — буду принимать у вас теоретический экзамен. Я не стану рассказывать, почему почетно учиться в нашей Академии и приводить примеры лучших выпускников. Если бы вы о них не слышали, то вряд ли сидели бы здесь. С теми, кто справится с теорией и практикой, мы заключим магический контракт, остальные подвергнутся процедуре Запрета. Надеюсь, никому не надо объяснять, что это такое?

Абитуриенты опустили глаза. Флорэн в тревоге сжала пальцы — для нее Запрет на использование магии был равносителен смертному приговору. Будь она немного послабее, можно было бы как-то справиться. Но если запечатать силу, бушующую в крови, она просто сойдет с ума. Не продержится даже год, необходимый для попытки повторного поступления!

— Вижу, что объяснять не надо, — удовлетворенно сказал преподаватель. — Хорошо. Сейчас на листке у каждого из вас появятся вопросы. Не надейтесь на помощь соседей — вопросы у всех разные. Если попытаете списать, мигом вылетите с экзамена и вход в Академию будет для вас закрыт. Рассчитывайте только на собственные силы. В первую очередь мы хотим определить ваш уровень знаний. У вас есть два часа, чтобы ответить на вопросы. Когда будете готовы, подходите к нам, мы посмотрим ответы и немного побеседуем с каждым. Удачи!

Стоило ему договорить, как на чистом листке проступили буквы. Флорэн жадно вчиталась в вопросы. Один затрагивал историю магии и спрашивал о последней войне и роли магов в ней — с ним сложностей не возникло, разве что она могла напутать даты. Второй вопрос касался ликантропии: Флорэн расписала способы определения болезни и возможности сдерживать оборотня в полнолуние. А вот последним оказался вопрос о магических порталах. Вдохновленная Лейбором, она исписала весь листок, пытаясь уместить в него развернутый ответ.

Тишина в аудитории за отведенные два часа нарушалась разве что скрипом перьев да отчаянными вздохами позабывших какой-то ответ молодых магов. Правда, однажды с задней парты раздался полный боли вскрик какого-то абитуриента. Он вскочил с места и теперь дул на обожженные пальцы. Парень пытался воспользоваться шпаргалкой, но шпаргалка сгорела, а его самого выгнали из аудитории, несмотря на просьбы дать второй шанс. Больше никто нарушить правила не рискнул.

— Мисс Беккен, подходите, — окликнул ее спокойный голос.

Флорэн подняла глаза и уставилась на преподавателей. Она и не заметила, как закончилось время и абитуриенты один за другим отправились к преподавательскому столу.

— Да, конечно! — Флорэн торопливо спустилась, чуть не запутавшись в длинной юбке, и уселась на стул напротив преподавателей. Поерзала, вытерла вспотевшие ладони об одежду — они читали ее ответы внимательно, с непроницаемыми лицами, и Флорэн боялась, что где-то ошиблась. А когда из чернильницы взлетело перо и что-то резко черкнуло на листе, у нее душа в пятки ушла!

— Я не принимаю ответ по теории порталов! — Фидельмус выхватил у коллег исписанный лист и с презрением зачитал одну фразу: — «Порталы также могут использовать обычные люди при наличии специально разработанных артефактов». Мисс, вы серьезно верите в эту ерунду?! Порталами могут пользоваться не маги? Где вы набрались подобной чепухи?

С каждым его словом перо зачеркивало очередной написанный Флорэн тезис, и у нее задрожали губы. Она ведь не сама это придумала!

— Это из учебника Лейбора, — сказала девушка и сжалась, когда Фидельмус приподнялся с кресла, гневно раздувая ноздри.

— Я так и знал! Этот шарлатан все-таки выпустил свою книгу! — Мужчина с силой стиснул подлокотники, а затем упал обратно на сиденье и откинулся на спинку кресла, выпятив круглый животик, обтянутый парадной мантией. — Я очень, очень разочарован. Если бы вы серьезно подошли к экзамену, то перед тем, как прийти сюда, прочитали бы мою книгу.

— Я хотела прочитать! Но в библиотеке был всего один экземпляр! — попытка оправдаться сделала только хуже. Если до этого маг смотрел на нее как на недалекую простушку, которая повелась на более доступный учебник, то теперь в его глазах она стала еще и нищей.

— Надо быть расторопнее, если не можете купить в магазине, — фыркнул он, передавая исчерканный листок мистеру Гроссу.

Флорэн проглотила обиду. Доказывать что-то Фидельмусу было бесполезно и глупо: он —

светило науки, написавший множество книг по магии, а она даже не поступила в Академию! И неважно, что Лейбор в своих изысканиях изложил все четко и ясно — может, он при этом упустил что-то из виду, а она не заметила?

Первый провальный вопрос заставил Флорэн нервничать сильнее. Она ожидала такого же сурового разбора ошибок в истории от мистера Гросса, тем более что он выглядел куда более жестким, чем внешне добродушный Фидельмус. Но несмотря на суровый вид, старик лишь пару раз черкнул пером, указывая неточности в датах.

— Почти без замечаний. Читали дополнительную литературу? Похвально. Мисс Беккен расписала не только основные события войны, но и внесла список часто применяемых заклинаний, — пояснил он коллегам, и во Флорэн снова проснулась надежда. — Уверен, что в нашей библиотеке для вас найдется немало интересных книг!

— Если она поступит, — негромко добавил Фидельмус, всем видом показывая, что против такого решения.

Флорэн сжала в руках ткань юбки и затаила дыхание. Листок перешел к миссис Хонт, и та посмотрела на него в странной задумчивости. Неужели углядела неточности? От вопроса по ликантропии зависело будущее Флорэн!

— Я хочу задать дополнительный вопрос на понимание темы, — сказала миссис Хонт, побарабанив по столу сильными пальцами. — Давайте представим ситуацию. В полнолуние молодой человек идет поступать в Академию, но по дороге на него нападает оборотень. Будет ли магия новоиспеченного ликантропа усиливаться в новолуние или же, наоборот, спадет?

— Боюсь, что не могу ответить, — осторожно сказала Флорэн, но, заметив, как торжествующе блеснули глаза Фидельмуса, торопливо продолжила: — Ликантропия полностью блокирует магию, поэтому попасть в Академию молодой оборотень уже не сможет. Он просто перестанет быть магом.

В ожидании вердикта она с волнением посмотрела на миссис Хонт.

— Все верно, — женщина улыбнулась, отчего вокруг глаз появились морщинки.

Флорэн затопила волна облегчения. Едва веря своему счастью, девушка смотрела, как мистер Гросс ставит на ее пропуск отпечаток, значащий, что теорию она сдала и может приступить к практической части экзамена.

— Сходите в столовую, поешьте, а после следуйте за проводником, — напутствовала миссис Хонт. — Через два часа начнутся практические испытания, перед этим вам стоит немного отдохнуть.

Флорэн поблагодарила комиссию и на дрожащих ногах вышла из кабинета.

Коридор встретил оглушительной тишиной. За дверью дежурили двое старшекурсников в форме Академии: темных твидовых рубашках со светлым кантом и узких брюках. Они следили, чтобы абитуриенты не задерживались перед аудиторией, а заодно подсказывали сдавшим счастливчикам, как пройти в столовую.

Вид испуганной, растерянной, но довольной девушки их позабавил. Не так давно они сами испытывали подобные эмоции.

— Не бойся, мышка! — Невысокий вихрастый парень хлопнул ее по плечу, а на его усыпанном пятнами (веснушками?) лице расцвела улыбка. — Ты ведь сдала! Так что расслабься.

— На практике не особо зверствуют, — добавил его приятель. — Несколько простых заклинаний — и ты в наших рядах!

Выслушав, как пройти в столовую, она поскорее вышла из здания, чтобы глотнуть свежего воздуха. И только пройдя половину пути, остановилась, до конца осознав, что в чем-то студенты были правы — бояться уже поздно. Она сдала теорию, теперь надо постараться на практике и не упасть в грязь лицом!

Но как ей колдовать, если все потоки вокруг одинаковые? Флорэн очень ярко представила, как вместо того, чтобы зажечь свечу, разносит аудиторию по камешкам, а преподаватели и абитуриенты ныряют под столы, спасаясь от катаклизма. В детстве она не умела управлять своей силой и частенько влипала в неприятности из-за учиненных разрушений. Вот уж не ожидала, что это повторится во взрослой жизни!

Пока размышляла, незаметно добралась до столовой. Ее легко было найти по витающим вокруг ароматам. До Флорэн донеслись запахи горохового супа на косточках и кислых яблок. Людей в столовой оказалось немало: абитуриенты сидели за общим длинным столом, но почти никто не разговаривал: ребята все еще переживали сдачу экзамена и приглядывались к потенциальным будущим коллегам. Студенты, вернувшиеся с каникул пораньше, сидели обособленно и шушукались между собой, поглядывая на новичков как на диковинный зверинец.

На Флорэн никто не обратил внимания, и она, получив у толстой поварахи свою порцию, притулилась у краешка стола.

Первая ложка далась с трудом. Хотя густая похлебка в глиняной тарелке выглядела довольно аппетитно, живот все еще крутило от волнения. Но понемногу девушка разохотилась.

До практической части экзамена оставалось чуть больше часа. Флорэн вышла из столовой одной из первых, но тут же замерла, раздумывая, куда идти. Чем валяться на травке во дворе, лучше бы взглянуть изнутри на место, где ей предстоит учиться в ближайшие пять лет.

Прошмыгнув обратно в здание, где проходил экзамен, девушка поднялась по лестнице на третий этаж. Если ее заметят, соврет, что заблудилась.

Двери в несколько аудиторий были приоткрыты, и Флорэн заглянула за одну из них: внутри оказалась небольшая комната с широкими витражными окнами и рядами узких деревянных столов. На стене висел план сражений в Первую Магическую — вероятно, здесь изучали историю магии. Еще один кабинет был посвящен магическим схемам, а в последней аудитории стояли шкафы с полками. Вот только вместо книг на них были банки с непонятными дохлыми обитателями внутри. Флорэн быстро ушла из страшной комнаты и тут поняла, что коридор закончился, а она оказалась перед массивными деревянными дверьми с цветочным узором.

В другом конце коридора слышались мужские голоса, и девушка не раздумывая проскользнула в приоткрытые створки, очутившись в пустом полутемном помещении. Единственное освещение здесь создавали витражи, вырисовывая причудливые узоры света. Они рассказывали историю Академии, ее лучших выпускников и самых ярких моментов. Даже в серых тонах рисунки выглядели изумительно, и на несколько мгновений Флорэн замерла, очарованная зрелищем. Но голоса становились все ближе, и оставаться на месте дольше было чревато.

Стараясь ступать по каменному полу как можно тише, она прошла вдоль стены и остановилась у очередной двери. Толкнула ее в надежде, что та не заперта, и — повезло! — дверь открылась. Девушка зашла в просторный зал.

О знаменитой картинной галерее Академии Флорэн слышала от заходящих в магазин студентов, но вот полюбоваться смогла впервые. Правда, полюбоваться — громко сказано. На самом деле она едва успевала смотреть на картины, торопясь найти другой выход из зала. Проходя мимо той или иной работы, Флорэн вспоминала, как ей с восторгом расписывали сидящих в обнимку дракона и рыцаря, или портрет полуобнаженной лесной нимфы, или танец фей на поляне... Полотна действительно были потрясающими, словно живыми! Она безумно жалела, что приходится так спешить.

Несколько картин стояли в дальнем конце зала, прислоненные к стене, часть была задрапирована белой тканью — видимо, им пока не определили место. В воздухе витали резкие запахи свежеструганного дерева и краски. Но никакой другой двери, хотя бы в подсобку, не нашлось.

В этот миг за дверью кто-то громко закашлялся, и девушка в испуге присела за лежащие на полу холсты и рамы. Только мгновением позже поняла, как сглупила — теперь, если ее заметят, будет сложно соврать, что потерялась. Подумают, что подслушивала.

Из-за близости к свежеекрашенным рамам запах краски усилился, и у Флорэн засвербело в носу. Пришлось зажать переносицу, чтобы не чихнуть, а пока она боролась с чихом, в галерею зашли двое: первый — тяжело и стремительно, а второй — тихо и шаркая.

— Благодарю, что доверили нам свои картины, — довольным тоном произнес один из незнакомцев. Со своего места Флорэн могла видеть кусок его штанов и массивные ботинки. — В стенах Академии они найдут достойных зрителей!

— Я слышал, не так много студентов или преподавателей посещают это место, — возразил его

собеседник, и Флорэн показалось, что она уже слышала этот слабый дребезжащий голос. Жаль, что мужчин было не разглядеть, не выдав своего присутствия. — Но, знаете, это к лучшему! Мои картины могут оценить по достоинству только избранные.

— Не сомневаюсь, — в голосе первого проскользнула ирония, которую он тщетно попытался скрыть за коротким кашлем. — Мы повесим картины к началу занятий. Думаю, на этой стене. — Он прошел немного левее, полностью скрывшись от взгляда Флорэн. — Тем более несколько наших полотен нуждаются в реставрации, и место освободится. Если хотите, я выпишу вам временный пропуск в Академию: во время учебы мы не пускаем сюда рядовых граждан, но для вас сделаем исключение. Сможете сами убедиться, что с картинами все в порядке...

— Выписывайте, — согласился собеседник и шагнул в сторону.

Флорэн наконец смогла его разглядеть, а разглядев, ахнула от неожиданности: это был тот самый старик, что принес в магазин взорвавшуюся книгу! Она зажала рот рукой, но было поздно — ее услышали.

— Кто здесь? — громко спросил первый.

Флорэн сжалась, стараясь стать незаметной, хотя и понимала, как это нелепо. Она ведь не могла исчезнуть, а шаги уже приближались. В отчаянной надежде спрятаться за картину, она неловко повернулась и задела холст плечом. Зал завертелся в сером калейдоскопе, и девушка провалилась в пустоту.

Мягкий ковер смягчил падение. Когда перед глазами перестало кружиться, Флорэн в изумлении уставилась на разноцветные потоки магии, яркой паутиной опутавшие незнакомое место. Картинная галерея, где она пряталась минуту назад, исчезла, девушка странным образом оказалась в чьем-то кабинете: на массивном письменном столе высились стопки книг и лежали документы, вдоль стены выстроились несколько книжных шкафов, а напольные часы показывали полдень. Шторы на окнах были задернуты, и только тонкие лучики света проникали сквозь оставленную щель, освещая помещение. Но что самое главное — Флорэн видела цвета, как и раньше! Темно-зеленый бархат обивки, пушистый белый ковер, мебель из красного дерева. Больше никаких черно-белых тонов. Она снова различала цвета и магию!

Нахлынувшие на нее яркие краски были так восхитительны, что несколько минут Флорэн просто любовалась ими. С глаз будто сняли повязку и показали, каким прекрасным может быть мир и сколько оттенков содержится в простых вещах! А магия? Ее тонкие как струны потоки искрились, переплетаясь между собой: небесные, огненные, изумрудные!

Прежде чем девушка вспомнила наставления целителя и сообразила, чего делать не следует, она дернула за самый тонкий голубой поток и заодно взмахнула рукой, чтобы лежавшая на столе чернильница взлетела в воздух. Она действительно взлетела... вместе со столом, а затем, повиснув на мгновение, вещи с грохотом рухнули вниз.

— Ой! — Флорэн села обратно на пол, совсем не ожидая такого размаха от легкого колдовства. Она и раньше не жаловалась на недостаток магии, но отвыкла от столь мощного ее проявления. Прислушалась к себе, но магия не думала исчезать. Напротив, бурлила, словно радовалась, что наконец-то нашла выход!

Восстановленное зрение решало проблему со сдачей экзамена — можно было не волноваться, что она перепутает потоки, — но оставался вопрос: как на экзамен попасть. И где она сейчас находится?

«Как я здесь очутилась? Наверное, попала сквозь портал, — рассуждала девушка, наблюдая странное скопление магии у висящей на стене рамы без картины. А может, именно эта картина лежала в галерее? — Теперь понять бы, как выбраться, не попасться никому на глаза и не опоздать на экзамен!»

Флорэн подошла к окну и, немного отодвинув штору, выглянула на улицу. Но то ли стекла были чем-то покрыты, то ли погода оставляла желать лучшего — разглядеть что-либо, кроме дымчатых очертаний, девушка не смогла.

Что ж, был другой выход. В противоположном конце кабинета находилась обитая кожей массивная дверь. Увы, открыть ее не удалось даже с помощью направленного потока воздуха. Заклинания такой силы хватило бы, чтобы сбить петли, но дверь не шелохнулась. Заколдована, что ли?

Оставалось одно: звать на помощь и честно рассказать, как она здесь очутилась.

— Эй, есть здесь кто-нибудь?! — позвала Флорэн и постучала кулаком по неподдающейся двери. В коридоре стояла оглушительная тишина. — Здесь заперто! Выпустите меня! — крикнула она еще раз, уже всерьез начиная волноваться, но никто не услышал. Столь желанное спасение из галереи на деле оказалось настоящей ловушкой.

Флорэн провозилась с дверью еще несколько минут, затем, отчаявшись, попробовала разбить окно. Безрезультатно. Стул отлетел, не поцарапав стекло. Похоже, она попала в какое-то проклятое место!

Богатое воображение дорисовало сидящий в кресле скелет, так и не дождавшийся спасения, и Флорэн помотала головой, прогоняя видение. Глупости! Выход наверняка есть, просто надо его найти.

Она еще раз подошла к раме, тщательно ее изучая, и разглядела непонятную надпись на старом диалекте. Флорэн не смогла разобрать ее целиком, из знакомых слов были только «связь» и «руна», но стоило дотронуться до рамы, чтобы смахнуть пыль и прочитать внимательнее, как она ощутила знакомый толчок в животе, а следом упала на пол галереи, повалив картины. В галерее уже никого не было.

Выбралась! Флорэн огляделась, но мгновение радости от спасения сменило острое разочарование, ведь яркий и красочный мир погрузился в привычную серость. Огорчение оказалось настолько велико, что несколько минут Флорэн не хотела вставать и куда-то идти. Было до слез обидно, ведь внезапно вернувшиеся цвета оказались... чем? Иллюзией? Сказкой? Призрачной надеждой, которую тут же отобрали? Она понятия не имела, почему так произошло, но когда мир снова стал черно-белым, захотелось кричать!

Совершить глупость помешала переливчатая трель, возвещающая о приближающемся экзамене.

Флорэн взглянула на часы на цепочке — подарок отца на совершеннолетие, и с ужасом поняла, что опаздывает. До начала экзамена оставалось не больше десяти минут, а она даже не представляла, куда идти! Выскочив из галереи и пробежав по длинному коридору, она спустилась по лестнице во двор, а там вытащила из кармана юбки пропуск. С пластинки сорвался шарик и завис у нее перед носом. Легонько уколол магией, словно определяя, точно ли перед ним хозяйка, и неспешно полетел вперед. Девушка чуть не взвыла от досады: подогнать его никак не получалось, а бежать без шара в неизвестном направлении было глупо.

— Мышка, ты потерялась? — окликнул в окно конопатый старшекурсник, заметив, как растерянно она озирается.

— Где проходит практический экзамен? — задрал голову, спросила Флорэн.

Маг нахмурился, на секунду отвернулся, затем вдруг выпрыгнул из окна. У Флорэн сердце в пятки ушло, а он слевитировал к ней как ни в чем не бывало. Схватил за руку — от неожиданности девушка даже не стала вырываться — и успокаивающе улыбнулся.

— Помчались. У тебя пять минут в запасе, успеем.

Еще никогда Флорэн не бежала так быстро. Магический проводник остался далеко позади, а они понеслись к другому корпусу, затем поднялись на второй этаж, перепрыгивая через ступеньки, и наконец запетляли по длинному извилистому коридору.

— Предпоследняя дверь. Удачи!

В спину Флорэн ударил поток воздуха, придав ускорение, и она влетела в аудиторию за несколько секунд до второго сигнала. На нее моментально уставились все абитуриенты, но о чужом мнении девушка сейчас пеклась меньше всего. Гораздо сильнее беспокоили экзаменаторы, а их места пока пустовали.

Она присела за свободный стол, едва сдерживая желание протереть глаза: от серости магических потоков кабинет казался размытым. А еще он выглядел немного странным — зачем оставлять столько места между столами и кафедрой? Почти половина аудитории была свободной!

Девушка пригладила вздыбленные от бега волосы, выровняла дыхание, и тут дверь распахнулась. С бешено колотящимся сердцем Флорэн поднялась вместе с остальными,

приветствуя комиссию, и чуть не села обратно, борясь с желанием спрятаться под стол. Среди членов комиссии был вчерашний «ворон», умыкнувший у нее из-под носа книжку! Слабая надежда, что он ее не запомнил, исчезла, стоило столкнуться с ним взглядом: он едва заметно прищурился, а уголок рта дернулся вверх. Узнал!

— Надеюсь, вы хорошо отдохнули и готовы показать нам, на что способны, — тем временем бодро начала единственная в комиссии женщина. Она была облачена не в мантию, а в удобную тунику из плотной ткани и узкие кожаные брюки. Флорэн невольно позавидовала ее сильной гибкой фигуре. — Меня зовут Айрис Вега, я преподаю защитную магию, — представилась женщина. — Мой коллега, мистер Роух, проверит у вас боевые заклинания, а мистер Корт, — она указала на «ворона», равнодушно смотрящего на студентов, — умение управлять потоками. Билеты раздавать не будем. Вызываем по списку, даем минуту на подготовку — и вперед. — Она мельком взглянула на лист на столе. — Кевин Арвен, вы первый. Подходите.

В аудитории поднялся испуганный гвалт: о том, что колдовать придется без подготовки, никто не предупреждал. Попробуй вспомнить нужное заклинание, когда на тебя смотрит комиссия! Но стоило Айрис приподнять брови, как все голоса стихли, а длинноволосый парень, который окатил Флорэн презрением на теории, встал и нехотя подошел к кафедре.

— Готовы? — спросила Айрис, Кевин кивнул и тут же отлетел на несколько ярдов под действием атакующего заклинания. Он сильно ударился спиной о пол, но быстро вскочил и следующий удар заблокировал выросшим из-под земли щитом. Айрис довольно прищурилась. — Защита сдана. Коллеги?

— Атакуйте, мистер Арвен. — Роух, низенький и полный парнишка, которого Флорэн и за преподавателя не приняла бы, махнул ему рукой. Видно, не только она засомневалась в способностях преподавателя к магии, потому что молния, отправленная Кевином, была слабенькой. Преподаватель развеял ее, даже не стараясь уклониться, а в следующий момент воздух вокруг Арвена заискрился. — Мы здесь не играть собрались! Показывайте, на что способны, или свободны! — от неожиданно грозного голоса стало не по себе, а Кевин, растерявшись, выпустил в Роуха сразу несколько молний, образовавших длинную сверкающую цепь. Они тоже развеялись, но, похоже, цепь удовлетворила экзаменатора, поскольку он уступил место Карту.

Флорэн понимала, что надо мысленно повторять заклинания, но не могла оторвать взгляд от происходящего. А «ворон» между тем положил на стол обыкновенное перо.

— Задача следующая: перенести перо вон туда и не уронить, — сказал он, кивнув на дальний столик в углу.

Кевин удивленно посмотрел на преподавателя, но подвоха в его словах не нашел и взмахнул рукой, легонько подхватив перо потоком воздуха. Флорэн не видела, какого цвета потоки клубятся вокруг парня, но судя по выросшей ранее стене, ему проще всего давалась стихия земли. Тем не менее перо он держал уверенно и благополучно пронес половину пути, прежде чем оно закружилось и упало. Кевин побледнел, а абитуриенты зашептались, пытаясь понять, что случилось. Флорэн пригляделась к задрожавшему потоку. Корт, не особенно напрягаясь, отвел тонкую серую нить в сторону, мешая Кевину ее использовать.

— Хотите что-то сказать? — приподняв брови, уточнил преподаватель у растерявшегося парня. Если Кевин и хотел ответить, то предпочел скрыть возмущение и только мотнул головой.

— Я могу попробовать снова? — угрюмо спросил он.

Корт приглашающе махнул рукой.

Во время второй попытки Кевин постарался отнести перо как можно быстрее, отведя его по большой дуге. Но для парня стало неожиданностью, когда Корт снова вмешался и добавил к потоку стихию огня. Перо вспыхнуло и заметно обуглилось, прежде чем Кевин догадался схватить еще один поток и смочить его водой. Когда же перо наконец добралось до столика, от него почти ничего не осталось.

— Засчитано, — лениво произнес Корт, и по аудитории пронесся дружный вздох.

— Следующая — Флорэн Беккен, — зачитала Айрис, и девушка обреченно встала со своего места.

Возникло четкое осознание, что она сейчас провалится. Для того чтобы сдать экзамен, надо

было владеть потоками хотя бы на среднем уровне, а не бояться дотронуться до них.

Флорэн подошла к преподавательскому столу.

— Беккен. Знакомая фамилия... Погодите, кажется, о вас говорил мистер Санти. — Айрис пролистала бумаги на столе и нашла рекомендацию целителя. — Так, что у нас тут... магическое истощение, повреждение сетчатки... Уверены, что готовы сдавать экзамен? — нахмурившись, уточнила она.

Абитуриенты смотрели на них так внимательно, что Флорэн поняла — если она откажется, потом не отмоется. Никого не будет интересовать истинная причина послаблений и переноса сроков.

— Да.

Она остановилась напротив кафедры, где недавно стоял Кевин. От созданной им каменной стены не осталось ни камешка: преподаватели заботливо вернули пол в первоначальное состояние.

Флорэн приготовилась к такому же удару и даже выбрала несколько тонких нитей, чтобы его заблокировать — любой поток можно использовать как щит, главное, вовремя сообразить, какой именно она поймала. Но ожидаемого удара не последовало, вместо этого заходил под ногами пол. Из него вылезли крепкие лианы, схватили за щиколотки и повалили ее на спину. Девушка попыталась отползти, но растение держало крепко и оплетало все сильнее, поднявшись уже до колен. Больше не сдерживаясь, Флорэн потянула за первый попавшийся поток. Лианы вспыхнули и осыпались пеплом, а она вскочила и стряхнула с ног дымящиеся остатки.

— В анкете указано, что ваш профильный поток — воздух. Почему же вы использовали поток огня?.. Впрочем, неважно. — Айрис махнула рукой и уступила место Роуху.

— Атакующие заклинания очень энергоемкие. Можете создать что-то простое? Воздушный хлыст, например? И будем считать, что экзамен зачтен, — почти дружески предложил он, а у Флорэн разом вспотели руки. В другое время воздушный хлыст показался бы ей детской шалостью, она научилась пользоваться им еще в магической Школе. Но для такого заклинания надо было использовать воздушный поток, Флорэн же понятия не имела, какую нить вытянет в следующий раз! — Какие-то сложности? Плохо себя чувствуете? — спросил Роух, заметив ее колебания. Пришлось дать себе мысленную пощечину, чтобы перестать сомневаться. Она не могла ждать до бесконечности!

Флорэн потянулась к ближайшему магическому потоку и заметила, как Айрис удивленно вскинула брови. Значит, опять ошиблась и чуть не схватилась за другую стихию? Пришлось немного изменить направление. Девушка вытянула соседнюю серую нить, и в руке привычно сгустился воздух. Угадала! Со знакомой магией было проще, и она с легкостью укрепила хлыст, собираясь показать, на что способна. Выдохнула, отсчитывая удары сердца. Она точно справится, у нее получится! Отпустив хлыст, Флорэн хотела легонько дотронуться до стола его кончиком.

— Осторожней!

Корт вскочил со своего места и выставил руку, но Флорэн уже не успела остановить замах. Поток, который она схватила, влился в соседний, обдал жаром, и огромная волна силы вырвалась на свободу. Выпущенный из рук хлыст со свистом ударился о выросшую водную стену, поставленную Кортом. Всю комиссию и саму Флорэн обдало брызгами, а стол, задетый хлыстом, превратился в крошево.

На несколько мгновений в аудитории повисла напряженная тишина, нарушаемая только каплями падающей на пол воды. Кто-то на задних партах приглушенно пискнул, и это послужило сигналом — первые ряды рванули назад, подальше от взбунтовавшейся магии. А Флорэн запоздало затрясло. Если бы Корт не успел выставить щит, удар мог серьезно ранить кого-то или даже убить!

Она пошатнулась, сжимая руки у груди. Седой туман потоков клубился вокруг, ее магия и магия Корта перемешались, и потоки звенели от напряжения. Громко, просто невыносимо! Она зажала уши, чтобы не слышать.

— Целителя сюда, живо! — рявкнула Айрис и кинулась к ней. Девушка посмотрела на схватившую ее преподавательницу, не понимая, чего от нее хотят. Голос едва пробивался сквозь плотно закрытые уши. Пришлось убрать руки. — Сильная слабость? Присядьте, я

помогу.

Флорэн помотала головой. Звон стих, и вместе с тем вернулась способность соображать. А ведь действительно! После удара такой силы она должна была пластом лежать! Но испытывала только легкое утомление, как после занятий в Школе. Ни истощения, ни упадка сил не было и в помине.

Корт несколькими взмахами осушил огромные лужи и пристально посмотрел на Флорэн.

— Айрис, отпустите ее. Она отлично держится на ногах, ей не нужен никакой целитель, — резко сказал он и, подхватив с пола чудом уцелевшее письмо мистера Санти, вчитался в текст. Затем сжал листок в кулаке и спросил: — Чем было вызвано магическое истощение?

— Взрыв магической книги, — Флорэн сглотнула, заставив себя отвечать четко.

Кажется, мужчина был в ярости, и она прекрасно понимала причину. За нападение на преподавателей ее могли запросто отправить в тюрьму! Интересно, а прецеденты были? Сколько преподавателей погибло во время экзаменов из-за таких же эксцессов? Поймав себя на том, что всерьез размышляет на эту тему, девушка едва не залилась истеричным смехом.

А вот Карту было не до веселья:

— Здесь написано, что у вас повреждение сетчатки. Вы что, ослепли? Не можете разглядеть потоки после взрыва?

— Я вижу потоки, — торопливо возразила Флорэн: не хватало еще, чтоб он начал расспрашивать, что именно она видит!

— Тогда какого... демона вы чуть не разгромили зал?! — Корт удержался от ругательства в последний момент. Потоки вокруг него сгустились, он едва терпел, чтобы не применить магию.

— Я не виновата, что потоки соединились! Тем более это вы сдвинули поток огня, когда Кевин сдавал экзамен! — воскликнула девушка и по наступившей тишине поняла, что зря высказалась. Вот уж точно: промолчи, за умную сойдешь. Корт подошел ближе, и Флорэн невольно отшатнулась и спряталась за Айрис, не задумавшись, как по-детски выглядит ее поступок.

— Хотите сказать, что это я виноват в вашей ошибке? Из-за меня две несовместимые стихии оказались рядом? — голос Корта сочился издевкой. — Как вы вообще додумались использовать поток воздуха рядом с огненным, да еще такой силы? Или в Школе не учили основам?

— Вообще-то она была лучшей в классе, — робко подал голос Горад с задних рядов, но этой поддержке Флорэн не обрадовалась. Лучше пусть Корт считал бы ее неучем, чем решил, будто она специально выбрала такое сочетание потоков!

— Это случайность, — убитым голосом произнесла Флорэн. Показала силу, идиотка! Наверняка отстранят от экзаменов!

Перед глазами всплыло последнее воспоминание о ее пожилom дяде, лишенном магии. Его наказали за какие-то незаконные дела — то ли торговлю зельями, то ли артефактами, и запечатали силу. Тогда Флорэн впервые услышала о Запрете. Пару недель дядя ходил как ни в чем не бывало, а потом заперся в своей комнате. Когда дверь в комнату взломали, он пытался зажечь свечу, тыкая в нее пальцем! Больше Флорэн его не видела...

Губы задрожали, и девушка впиалась ногтями в ладонь, чтобы не расплакаться.

— Думаете разжалобить комиссию слезами? — сказал Корт, заметив ее покрасневшие глаза и кончик носа.

Да что он вообще знает о ее чувствах! Флорэн уже собралась высказать накипевшее, но тут в разговор вступила Айрис:

— Мистер Корт, не принимайте решение за всех. Пройден экзамен или нет, решает комиссия в полном составе. Возможно, вы еще не привыкли к Академии, но здесь учатся, и студентам свойственно совершать ошибки.

— Тем более с атакующим заклинанием мисс Беккен справилась, показав недюжинные способности, — ободряюще добавил Роух.

— О да, способности выдающиеся. К разрушению! — фыркнул Корт, покосившись на обломки стола, и непримиримо скрестил руки на груди. — Считайте, что мое задание она провалила с треском. Я даже не стану проверять потоки!

— Что ж, тогда и я выскажусь. Два против трех, она прошла. — Айрис сверкнула глазами и успокаивающе похлопала Флорэн по спине. — Девочке надо учиться управлять такой силой, и здесь ей в этом помогут.

С укоризной посмотрев на своего мрачного коллегу, Айрис взяла из ослабевших пальцев Флорэн пропуск и поставила печать.

— Добро пожаловать, мисс Беккен. С сегодняшнего дня вы — студентка нашей магической Академии!

ГЛАВА 3

Центральная лечебница Агнатора сияла чистотой. Выглаженное белье на койках, ухоженные больные с новыми повязками и убранными посудинами. По коридорам сновали целители: переворачивали лежащих больных, протирали их, помогали тем, кто только начал ходить.

А ведь еще несколько лет назад сюда было не зайти от вони: тяжелобольных оставляли без присмотра, а карантинные палаты отдали под комнаты главного целителя.

Занявший его место мистер Санти железной рукой навел порядок. Посетители считали его добрейшей души человеком, но за благожелательной улыбкой скрывался твердый характер.

— Мы не можем разглашать истории болезней наших пациентов, — мистер Санти спокойно посмотрел на сидящего напротив мага.

Корт выдохнул. Разговор шел по третьему кругу, и даже упоминание принца не помогло.

— Вы понимаете, что сейчас мисс Беккен опасно учиться в Академии? — еще раз попробовал объяснить он. — А если она травмирует кого-то? Или сама поранится? Магия в ней бьет через край, а потоки она путает, будто не знает, за что хвататься!

— Растерялась на экзамене, с кем не бывает, — пожал плечами мистер Санти. — Поверьте, я знаю эту малышку с детства. На занятиях она будет внимательна.

— Очень на это надеюсь. — Корт потер переносицу. Похоже, спорить было бессмысленно. — Тогда у меня другой вопрос. То, что я расскажу, не должно выйти за пределы кабинета, — с этими словами он положил на стол магический кристалл, и в воздухе возникла туманная картинка.

— Что это? — Мистер Санти хмуро смотрел на мертвые изувеченные тела, сменяющие друг друга. Когда же узнал в одном из погибших своего бывшего коллегу и ученика Райана Лиоми, то поджал губы. — Я не понимаю...

— Я расследую гибель этих людей. Вот это, — Корт кивнул на карту изорванных магических потоков, — я обнаружил на местах происшествий.

— Хотите сказать, это не случайности, а серийные убийства?

— Пока я всего лишь хочу узнать, с кем в последнее время общался мистер Лиоми.

Санти ненадолго задумался.

— Он часто посещал кварталы бедняков. Помогал нуждающимся, а заодно искал здание под лечебницу. Вы же знаете, в этих кварталах любая зараза распространяется как пожар! Лиоми мечтал организовать лечебницу для особо тяжелых случаев.

— А кто занимался вопросами финансирования? — тут же ухватился Корт. Чтобы снять здание, даже в бедных кварталах требовались немалые деньги.

— Какой-то филантроп готов был потратиться на аренду. Но подробностей не знаю, таинственный благодетель с нами не связывался, — целитель развел руками и с сожалением констатировал: — Не особо я вам помог.

— Да нет, кое-где свет пролили. — Корт кивнул своим размышлениям и встал. — Благодарю за встречу!

Он уже направился к дверям, когда его догнал вопрос Санти:

— Мистер Корт, подождите! Выходит, все эти люди погибли при взрывах?..

— Именно. Что вас удивляет?

— Видите ли, Флорэн...

Два дня после экзамена превратились для Флорэн в сплошную кутерьму. Отец так обрадовался ее поступлению, что развил бурную деятельность по сборам в Академию. Даже хотел закрыть магазинчик, чтобы не отвлекаться на посетителей, но Самент умело взял дела в свои руки.

Первым делом мистер Беккен решил обновить Флорэн гардероб, и робкие возражения, что в

Академии есть обязательная форма, не помогли. В итоге девушка обзавелась двумя новыми выходными платьями с широкими лентами-бантами. Затем настал черед теплой одежды, и ее старенькое драповое пальто, носимое уже неизвестно которую осень, сменилось на теплое шерстяное приятного, почти черного цвета. Не поспешил отец и на обувь, и на различные мелочи, которые девушка выбирала сама — отец в лавке с женскими вещичками чувствовал себя не слишком комфортно.

— Я ведь могу забрать вещи позже, — убеждала она, пока мистер Беккен пытался втиснуть покупки в чемодан.

Свой саквояж Флорэн давно забила книгами и канцеляркой, а больше сумок ей было просто не донести. Чемодан трещал по швам и не сдавался, отец тоже, и борьба шла с переменным успехом. Ее и без того не слишком опрятная комната превратилась в оплот хаоса, и девушка шутила, что скоро сама в ней потеряется!

— Из Академии домой отпустят только на Излом Зимы. Как ты собираешься там жить? Что, если простудишься? Или у вас устроят праздник, а тебе будет нечего надеть? А вдруг не уснешь без любимого пледа — ты же привыкла засыпать именно под ним! — пыхтя над незакрывающейся крышкой, спросил мистер Беккен.

Наконец вещи были собраны, раздувшийся чемодан поставлен в угол, комната приведена в порядок, а споры прекращены. Все чаще Флорэн с отцом просто разговаривали о всякой ерунде или молча пили чай на кухне. Впервые им предстояло расстаться так надолго, а время разлуки приближалось неумолимо. «Не забывай вовремя принимать микстуру», «не ходи под дождем без зонта», «надевай шарф, чтобы не замерзнуть», — они постоянно напоминали друг другу о самых обыденных мелочах, стараясь предусмотреть всевозможные проблемы и понимая, что это невозможно.

В день ее переезда мистер Беккен сказал, что проводит до Академии, подхватил чемодан, и отец с дочерью неспешно зашагали по улице. Девушка дрожала от волнения и по сто раз проверяла, в кармане ли пропуск, сейчас похожий на простую железку.

В этот раз толпы возле Академии не было, разве что несколько абитуриентов прощались с родными да вернувшиеся с каникул студенты проходили в открытые ворота. Обычных посетителей внутрь не пускали. Мистер Беккен с сомнением посмотрел на тяжеленный чемодан, не решаясь отдать его дочери. О том, как она донесет его до общежития, он как-то не подумал.

— Мышка, ты поступила! — раздался сзади громкий голос, и Флорэн обернулась, с удивлением увидев уже знакомого ей конопатого старшекурсника.

— Мышка? Это что за прозвище? Ты его знаешь? — тихо спросил отец тоном, не предвещающим ничего хорошего. Похоже, он моментально записал незнакомца в ряды поклонников дочери.

— Он помог мне в день экзамена, — плутовато улыбнулась девушка и запоздало поняла, что не знает, как зовут старшекурсника.

Тот догадался, из-за чего она замялась, представился сам:

— Вилл Стиг, третий год обучения, — и с широкой улыбкой протянул руку ее отцу. — Позвольте, я помогу с чемоданом!

Он подхватил вещи с помощью магии, заставив чемодан повиснуть рядом.

— Вы всех так встречаете? — с возросшим подозрением уточнил мистер Беккен.

Парень снова обезоруживающе улыбнулся и бодро отрапортовал:

— Я назначен куратором первого курса, буду дежурить здесь до вечера.

— Тогда ладно, — ворчливо согласился отец и бросил на дочь полный беспокойства взгляд.

Не стесняясь постороннего, Флорэн порывисто его обняла, затем отступила.

— Не волнуйся, все хорошо. Береги себя, — попросила она и, чтобы окончательно не раскиснуть, первой прошла в ворота Академии.

Страх и нетерпение смешались в груди причудливым комком. Сегодня Флорэн ждал переезд в

общежитие, а завтра начинались занятия. Она не рассказала комиссии о своей болезни, а потому чувствовала себя обманщицей и воровкой, которая тайком пробралась в дом и только изображает гостью. Что будет, если преподаватели узнают о ее проблеме? Выгонят без права восстановления или попробуют помочь?

— Волнуешься? — по-своему истолковал ее тяжелый вздох Вилл. — Главное, держи нос по ветру и не показывай никому, что боишься. В Академии слабости не потерпят.

— Я не слабая! — Девушка согнала с лица тревогу, и старшекурсник рассмеялся низким приятным смехом.

— Не сомневаюсь! Наслышан о твоём экзамене. Уничтожить укрепленный магией стол — это еще умудриться надо, — он поднял чемодан по ведущей к общежитию лесенке, и Флорэн замерла на ступеньках.

— А что еще говорят? — спросила она с нехорошим предчувствием. Меньше всего ей хотелось стать объектом сплетен!

— Ты разозлила нового преподавателя, мистера Корта, — откликнулся парень. — Похоже, у него пунктик на самоконтроле, а у тебя с этим проблемы.

Флорэн снова вздохнула. Признаваться не хотелось, но сейчас все выглядело именно так. Она понимала, как контролировать поток, но рассчитать приложенные силы не могла.

— Как думаешь, он долго будет на меня злиться? — Она догнала собеседника и подхватила чемодан за край, потому что Вилл, отвлекшись, ослабил магические путы и тот накренился. — Я ведь всего лишь студентка...

Ответить Вилл не успел. Кто-то из проходящих мимо студентов его окликнул, парни разговорились о предстоящей учебе, а когда разошлись, Флорэн уже не стала повторять вопрос.

Куратор донес чемодан до общежития и, толкнув массивную деревянную дверь, зашел в холл.

Узкий коридор выглядел уныло: небольшая комнатка справа, с двух сторон от нее ниши с цветочными горшками и винтовая лестница в конце коридора. Флорэн кольнуло разочарование. Общежитие Академии она представляла иначе. Более волшебным, что ли? А здесь обычное здание.

Стоило об этом подумать, как из стены напротив выскользнуло привидение в виде женщины средних лет в строгом платье и с модной прической и стремительно подлетело к Виллу.

— Миссис Карнесс, сегодня вы особенно обворожительны! — воскликнул парень, галантно поклонившись и сверкнув белозубой улыбкой.

Призрачная леди его реверансы не оценила.

— Опять ты здесь? А ну брысь из женского крыла! Чтобы духу твоего здесь не было! — Воздух вокруг нее заискрился от холода, а пол, где она «ступала», покрылся изморозью.

— Я привел первокурсницу, — обиделся Вилл, но привидение его слова не успокоили.

— Вечно с кем-то приходишь! А потом у меня по ночам девчонки в подушку воют. Иди подобру, пока не прокляла! — пригрозила дама и добавила к словам ледяного ветерка.

Вилл откланялся, подмигнув Флорэн.

— А вы, мисс?.. — вопросительно посмотрела на нее миссис Карнесс.

— Флорэн Беккен, — торопливо представилась девушка, раздумывая, не сделать ли реверанс: женщина будто сошла с гравюр прошлого века.

— Мисс Беккен, вам не стыдно? В первый же день нарушать правила. В наше общежитие нельзя приглашать мужчин.

— Я не знала...

— Незнание от ответственности не освобождает, — нравоучительно произнесла призрачная дама. — Сегодня прощаю, но в следующий раз такого послабления не ждите! Обращайтесь ко

мне миссис Карнесс, я — комендант в женском крыле. На каком этаже вас поселить?

— Пониже, — моментально ответила Флорэн. Высоту она не любила.

— Тогда держите, — привидение указало на висящий на гвоздике ключ. — Второй этаж, пятая спальня. Соседка уже заехала, постарайтесь поладить.

Кое-как затащив чемодан по лестнице, Флорэн порадовалась, что выбрала именно второй этаж. От одной мысли, что пришлось бы преодолеть еще пару пролетов, бросало в дрожь. Пятая спальня оказалась последней по коридору. Девушка постучалась, ответа не дождалась и зашла.

— Добрый день! — громко сказала она с порога, ожидая, что соседка может быть занята разбором вещей. Никто не ответил.

Оставив чемодан у дверей, Флорэн огляделась. Большое окно зрительно расширяло крошечное пространство и давало много света. Две кровати находились друг от друга на расстоянии пары ярдов, вплотную к одной располагался шкаф, а рядом с другой — письменный стол с книжными полками над ним. У окна примостилась широкая тумба с крупным экзотическим цветком, благоухающим нежным цитрусовым ароматом. Каменный пол был частично закрыт ковром, таким старым, что шерсть местами не просто свалялась, а стерлась до дыр.

Что-то мелкое и пушистое проскользнуло мимо Флорэн в коридор, и девушка, взвизгнув, отпрыгнула. Крыса? — в испуге заколотилось сердце. Хотя следов того, что в комнате обитают грызуны, видно не было. Бедно, пусто, но чистенько. Впрочем, поддерживать чистоту бытовыми заклинаниями несложно.

— Это всего лишь мышь, она меня не съест, — успокаивала себя девушка, заставив сделать несколько шагов по комнате.

На одной кровати лежали модный саквояж и книга в светлом кожаном переплете, и Флорэн подтянула свой чемодан к другой, незанятой. Пока соседка не вернулась, можно было спокойно разобрать вещи.

С платьями вышла загвоздка — в шкафу для ее нарядов попросту не осталось места! С трудом удалось втиснуть два платья, подвинув вешалки в сторону. Но ведь еще нужно куда-то складывать форму, а нижнее отделение забито коробками с обувью...

Привезенные из дома учебники и энциклопедии заняли книжные полки: большую часть средней и всю нижнюю, но Флорэн посчитала это равноценным обменом — одежды у нее было в разы меньше, чем у соседки, так пусть хотя бы полками поделится! Свободной оставалась только верхняя, куда Флорэн не дотягивалась из-за роста.

Несколько книг для легкого чтения она положила на широкий подоконник со стороны своей кровати — почитать перед сном. Там же поставила баночку с кремом, прописанным целителем, и мешочек с мелочами вроде шпилек и расчески. Шлепнулась на постель, предварительно убедившись, что под ней нет мышиной норы, и довольно огляделась. У нее еще оставался чемодан с теплой одеждой, но его на крайний случай можно засунуть под кровать.

Незнакомая обложка соседской книги вызывала любопытство, и Флорэн не удержалась, сунула нос, чтобы подглядеть название. Мгновением позже спину опалил жар, ее саму ударил порыв ветра и, сбив с ног, с силой приложил о стену. В глазах помутилось, пришлось несколько раз судорожно вздохнуть, чтобы восстановить дыхание.

— Не смей трогать мой дневник!

В дверях появилась девушка с темными волосами, переплетенными в тонкие косички, и ощерилась, скаля ровные белые зубки. Потоки магии в комнате дрожали от напряжения, извиваясь от ее рук. Флорэн даже не знала, радоваться или огорчаться: по крайней мере, в этот раз ее атаковал не неизвестный магический артефакт, а обычный человек. Книга как лежала рядом, так и продолжала лежать, магический фон вокруг нее оставался неизменным.

Незнакомка быстро подошла, схватила дневник и прижала к груди.

— Тебя не учили, что рыться в чужих вещах нехорошо? — с вызовом спросила она.

— Я не рылась! Книга была на кровати, а я просто хотела посмотреть название. — Флорэн попыталась подняться, но тело скрутила судорога. Соседка и не думала помогать, пришлось

худо-бедно справляться самой. Ушибленное плечо отозвалось болью. — Слушай, я на самом деле не собиралась ничего брать...

Собеседница хмуро уставилась на нее исподлобья и, вместо того чтобы выслушать, прервала:

— Оправдываешься? Лучше попроси, чтобы тебя перевели в другую комнату. Я не хочу жить с воровкой!

Она демонстративно убрала дневник в саквояж и закрыла его на замок. От незаслуженного обвинения Флорэн покраснела. Может, она и поступила некрасиво, но оскорблять ее повода не было.

— Чего ждешь? Не собираешься идти? — скривила губы соседка, всем своим видом выражая презрение.

В свое время Флорэн насмотрелась на такое в магической Школе: дети аристократов устраивали скандалы на пустом месте, требуя к себе повышенного внимания и исполнения любых капризов. Вот уж повезло нарваться на очередную впечатлительную леди!

— Не пойду. Я не воровка!

— Тогда схожу я. Только потом не обижайся, если тебя выгонят из общежития! И не вздумай лезть к вещам — на саквояже защитное заклинание! — со злостью бросила соседка и выскочила из комнаты.

К тому моменту, когда она вернулась, Флорэн расставила оставшиеся мелочи и теперь рассматривала ссадину на локте. Под темной тканью та не сразу была заметна, хотя рука ныла и, прежде чем девушка догадалась закатать рукав, кровь уже успела его запачкать. Платье она надела почти новое, где стирать одежду еще не разобралась, так что обидно было вдвойне.

Соседка тоже довольной не выглядела: с пятнами на щеках, отдаленно напоминающими румянец, она раскрыла саквояж и стала выкладывать оттуда вещи.

— Я все равно добыюсь, чтобы нас расселили, — угрюмо произнесла она, заметив взгляд Флорэн.

Видно, развести их по разным комнатам призрачная комендантша не согласилась.

Перевязав локоть чистым платком, Флорэн переделалась в плиссированную блузку и льняную юбку, захватила с собой испачканное платье и вышла из комнаты. Уточнить у соседки, где ванная комната и прачечная, посчитала пустой затеей. Проще было спросить у миссис Карнесс.

Она почти дошла до лестницы, когда услышала чей-то оклик.

— Эй, погоди минутку!

К ней торопливо приближалась та самая аллийка, с которой они перебросились парой слов перед экзаменом.

— Ты ведь Лорэн?

— Флорэн, — поправила девушка, и незнакомка виновато улыбнулась.

— Прости, мне до сих пор непривычны ваши имена. Я Улья, будем знакомы.

Аллийка протянула руку, и Флорэн с удивлением ответила рукопожатием. Не думала, что кто-то захочет с ней общаться!

— Ты случаем не за формой собралась? — спросила Улья и заметно погрузтелась, увидев в руках свернутое платье. — В прачечную?

— А ты знаешь, куда идти? — обрадовалась Флорэн.

Улья огорченно покачала головой.

— Никак не могу разобраться, где что искать, — вздохнула она и как-то по-детски прикусила губу. — Может, поищем вместе?

Флорэн обрадовалась компании, тем более что комендантши на месте не оказалось. Правда, о

чем разговаривать с новой знакомой, она не знала, зато Улья болтала за двоих. Пожаловалась, что подселили к старшекурснице, да еще и к старосте, которая сразу бросилась учить жизни. Улья едва сбежала от ее наставлений!

— Можно подумать, мне дома не хватало нотаций! Туда не ходи, с тем не разговаривай, это не трогай, — аллилуйка раздраженно повела плечами. — А теперь здесь учить будут! Но тебе тоже не повезло с соседкой, — добавила она, покосившись на собеседницу.

— Почему? — Флорэн не собиралась сплетничать, но им с соседкой предстояло делить одну комнату несколько лет, так что информация лишней не будет.

— Ты ведь с Риссой Бьор заселилась. — Улья накрутила на палец кудрявую прядь волос, а Флорэн с досадой поняла, что до сих пор не знала, как зовут соседку. — Аристократка до мозга костей, такую надменную ледышку еще поискать надо. Мы пару раз пересекались на балах, и, поверь, я предпочту одиночество разговору с этой ледяной принцессой!

— Все так плохо?

Опыт общения с аристократами у Флорэн был плачевный. В Школе магии все учились вместе, и дети из богатых знатных семей постоянно задирали носы, кичась своим происхождением и состоянием. Тех, кто отказывался их слушаться, они гнобили, и Флорэн доставалось. Пару раз ее даже пытались подкараулить после Школы, но тогда проблем с потоками у девочки не было, и обидчики быстро отстали.

— У нее ужасный характер, — Улья понизила голос до шепота. — Мой брат пригласил Риссу на танец, а та отказала, сказав, что занята на весь вечер. А сама ни разу ни с кем не станцевала!

— Может, просто не хотела?

— Танцевать? Она же на балу! — Улья посмотрела с таким недоумением, что Флорэн стало неудобно. Как признаться, что сама избегала танцев, потому что чувствовала себя неловко и неуверенно?

От скользкой темы спасла призрачная фигура комендантши, промелькнувшая в конце коридора. Флорэн тут же поспешила за ней.

— Мисс Беккен, это немыслимо! Немедленно сядьте и как следует обработайте ссадину! — выслушав исправленный вариант истории, приказала комендантша.

Удивительно, но миссис Карнесс ни слова не сказала о просьбе Риссы. Флорэн тоже не стала жаловаться на соседку: соврала, что упала и запачкала платье. Но призрачная леди то ли учуяла кровь, то ли заметила повязку и, всем своим видом выражая негодование, сложила руки на пышной груди. Сквозь полупрозрачное тело просвечивали комод и шкаф, а сама женщина серым дымом нависала над девушкой. От ее гнева температура в комнате понизилась на пару градусов. Пришлось снимать повязку и накладывать на ссадину сильно пахнущую мазь.

— А где можно постирать платье? — поинтересовалась Флорэн.

Миссис Карнесс проскользнула мимо нее и указала на стоящий в углу большой темный куб с откидной крышкой.

— Стирать? Мы в Академии магии! Здесь достаточно колдовства, чтобы студенты не распылялись на ерунду! Положите платье сюда, только прикрепите бирку с номером комнаты. Утром выстиранные и выглаженные вещи будут в шкафу.

Она отвернулась, давая понять, что разговор окончен, а Флорэн взяла со стола небольшую тканевую бирку, поспешно написала на ней номер комнаты и прицепила к платью булавкой. Положив наряд в куб, плотно закрыла крышку и уже собралась уходить, но ждавшая в коридоре Улья жестами напомнила, что надо спросить о форме. Пришлось снова подойти к комендантше. Та листала какую-то толстую книгу с помощью созданного магией ветерка и так виртуозно управляла потоками, что Флорэн засмотрелась, позабыв о своем вопросе. Миссис Карнесс не могла дотрагиваться до предметов или людей, а вот колдовала с легкостью!

Флорэн досадливо прикусила губу: даже призрак справляется с потоками лучше, чем она!

— Что-то еще? — с недовольным видом повернулась комендантша, заметив, что новоявленная студентка мнетя на месте.

— Вы не подскажете, где выдают форму? — очнулась от раздумий Флорэн. Хотя собственное платье нравилось ей куда больше, чем красно-коричневый наряд из воспоминаний, но правила есть правила.

— Давайте сюда ваш пропуск, — проворчала призрачная дама и принялась сетовать на скатившееся образование и обленившихся кураторов, приставленных к новичкам.

Наконец она провела над жетоном рукой, и с пропуска соскользнул шарик, привычно уколол Флорэн искрами и повис рядом.

— Следуйте за проводником. Теперь, надеюсь, все? — Не дожидаясь ответа, она вернулась к книге.

— Я тоже на это надеюсь, — пробормотала девушка и, громко поблагодарив призрака, выскочила из комнаты.

Форму выдавали в соседнем здании. Два комплекта — зимний и летний, несколько тонких рубашек под жилетку и батистовую сорочку, невесть как затесавшуюся среди этих нарядов.

Светло-серая, темно-серая и белая — мрачно перечислила про себя Флорэн, пока Улья восхищенно ахала над расцветкой. И как узнать, что именно надеть сегодня, чтобы цвета гармонировали? Даже спросить не у кого!

Флорэн взяла высокую стопку одежды, поверх которой поставили еще и две коробки с обувью, и оказалась скрыта за этой башней. Улье было проще — повыше ростом, она хотя бы видела, куда идет!

— Может, тебе в два захода перетащить? — предложила Улья.

— Да здесь недалеко, — улыбнулась Флорэн, поудобнее подхватывая коробки и балансируя, чтобы удержать их и не врезаться в стену. — Не думаю, что кого-нибудь собью.

— И все же будь аккуратнее. Впереди лестница вниз...

Предупреждение запоздало. Не найдя под ногой опору, Флорэн полетела носом вперед, толком не успев испугаться. Коробки выпали из рук и покатались по ступенькам, а она сама ощутила несколько незабываемых секунд свободного падения. Схватиться за перила не успела, и единственной мыслью было не свернуть шею. Чего девушка не ожидала, так это что на пути вырастет мужская фигура и смягчит падение.

Многострадальный локоть уперся в чей-то живот, нос — в шелковую рубашку. Глубокий вздох несчастного, послужившего подушкой, подсказал, что ему невероятно повезло — он остался жив. По крайней мере, Флорэн надеялась, что это был именно вздох, а не предсмертный хрип.

— Простите, пожалуйста! — сказала она, пытаясь подняться, но юбка, как назло, опутала ноги.

Когда Флорэн наконец отползла, используя крепкое плечо «жертвы» как опору, то взглянула на сбитого человека.

Это был Корт!

Лучше бы она свернула шею...

Взгляд мужчины пылал яростью. Флорэн вмиг вскочила на ноги и виновато уставилась в пол.

— Я очень-очень извиняюсь! — сбивчивое бормотание под демонстративное молчание преподавателя прозвучало жалко. Вдобавок ко всему содержимое коробок разлетелось по лестнице, батистовая сорочка оказалась на его плече, а сапожки — над головой.

— Ужас какой! Вы не ушиблись? — Улья сбежала по лестнице, оставив свои коробки наверху, и протянула руку Карту. — Давайте я вам помогу!

Он проигнорировал ее и поднялся сам, потирая бок.

— Лучше помогите своей подруге. Мисс Беккен, техника безопасности для вас пустой звук?

Корт протянул Флорэн смятую сорочку, но только девушка хотела ее взять, как он резко подался вперед и схватил за ладонь. Перевернул, рассматривая стесанную до крови кожу —

правой рукой девушка проехала по полу, — затем скользнул взглядом выше. От него не укрылась повязка на локте, а нос наверняка уловил острый запах мази.

— Вы что, решили самоубиться до начала занятий? — повысив голос, спросил мужчина.

Флорэн была готова провалиться сквозь землю.

— Я не увидела лестницы из-за коробок. Мне жаль.

Она попыталась вырвать руку, но Корт держал крепко.

— Не дергайтесь! — осадил он.

Флорэн послушно замерла, а Корт бесцеремонно задрал рукав ее рубашки, снял повязку и, едва касаясь, провел по руке подушечками пальцев. Там, где он дотрагивался, разливалось тепло, а боль уходила, исчезая вместе с ранками. Даже старые шрамы, оставленные взрывом, стали меньше!

— У вас патологическая любовь к травмам?

Он дотронулся рукой до ее подбородка, и Флорэн очнулась от наваждения. Отпрянула, чудом не свалившись снова.

— Нельзя!

— Что нельзя? — переспросил Корт.

— Лечить. Целитель сказал, что пока вредно, — она прикоснулась к изуродованной щеке.

— Да я и не собирался, — мужчина посмотрел на нее с легким недоумением. — Я подлечил руки, они на учебе пригодятся. А лицо уже ваша забота.

Перешагнув через перевернутую коробку, он двинулся к лестнице. Поднялся на пару ступенек, но вдруг обернулся, будто что-то вспомнив, и велел:

— Мисс Беккен, дайте-ка ваш пропуск.

— Зачем? — Флорэн сжала в кармане заветный жетон.

— Живо.

Спорить девушка не решилась, хотя и опасалась, что Корт отберет жетон. Однако он только на мгновение сжал его и вернул, а в углу тонкой пластинки появился светящийся треугольник.

— Что это?..

Преподаватель ничего не ответил и ушел.

Улья помогла Флорэн собрать раскиданные вещи, охая над невезучеством и пророча, что Корт наверняка отыграется за этот конфуз. Флорэн слушала вполуха. Ей было стыдно за случившееся, но отношение мужчины удивляло: он мог оттолкнуть, накричать, а вместо этого подлечил! И что за странный треугольник на пропуске?! Девушка потерла пластинку, провела пальцем по металлу, разглядывая светлый, будто выжженный, знак.

Не стирается. Что же он значит?

В комнату Флорэн вернулась растерянной. Принялась расставлять коробки, но тут заглянула Улья.

— Я с ребятами в город собираюсь, — сказала она, — отметим поступление, пока нас тут на полгода не заперли. Хочешь с нами?

Флорэн помотала головой. Вдвоем с новой знакомой она, может, куда-нибудь и сходила бы, но в компании чувствовала себя неловко. К тому же завтра церемония поступления, хотелось бы узнать о ней немного больше. Тонкий устав Академии лежал на письменном столе, но разве там будут описаны все мелочи? Надо прийти на церемонию в форме или в повседневной одежде? Во сколько сбор? И где будет проходить сама церемония? Вопросов множество, а где искать ответы — непонятно. Разве что поспрашивать Вилла или в библиотеке!

Выйдя во двор, она попыталась сообразить, куда идти, и улыбнулась забавной ситуации: отец

наверняка закатил бы глаза, узнай он, что в первый же день поступления дочь ищет дорогу в библиотеку!

— Витаешь в облаках? Что-то хорошее случилось?

Вилл появился как по заказу, и Флорэн, поколебавшись, сунула ему под нос жетон.

— Не подскажешь, что это такое?

— Ух ты! — присвистнул парень. — Занятия еще не начались, а ты уже умудрилась получить луч! Как? — Он поскреб треугольник пальцем, словно сомневался, что такое возможно.

Девушка зарделась.

— Да так... Преподаватель поставил.

— Еще четыре — и соберешь звезду.

Сочувствие в его голосе насторожило Флорэн.

— Это какой-то бонус? — уточнила она.

— Это вылет из Академии.

Хорошее настроение как ветром сдуло.

— Вылет?!

А ведь действительно, были случаи, когда студентов выгоняли из Академии!

— Угу. — Вилл крутанул пластинку между пальцами. — Такие штуки ставят за большие провинности. Я только один луч получил за годы обучения — за чуть не взорванную лабораторию. И то сомневались, сделать выговор или поставить луч. Боюсь спросить, что же сделала ты!

— Перешла дорогу одному преподавателю, — пробурчала Флорэн, вырывая у парня жетон и пряча в карман. Повод для гордости превратился в стыдную метку.

— Не расстраивайся, от луча можно избавиться. Поможешь убрать кабинет после учебы или почистишь конюшню — преподаватели редко зверствуют с наказаниями.

— А Корт?

— Так это он тебе поставил?.. — Парень помрачнел. — С ним не подскажу. Корт новенький, чего от него ждать, никто не знает. Говорят, его откуда-то сверху перевели.

— Из столицы?

Вилл пожал плечами, и на минуту повисла неловкая пауза.

— Проводить тебя куда-нибудь? Могу до столовой довести или просто краткую экскурсию организовать. Пока немного времени есть.

— Лучше покажи библиотеку, заодно расскажешь, чего ждать на церемонии.

— На официальной части или после нее? — хитро улыбнулся Вилл. — Если расскажу, будет не так интересно. Просто приготовься увидеть самое незабываемое зрелище в своей жизни!

Флорэн не думала, что библиотека Академии чем-то ее удивит, и хотя предвкушала знакомство с новыми книгами, тем не менее подсознательно понимала — большинство из них она уже видела, трогала и даже читала, ведь студенты были постоянными поставщиками их магазина. И все же сердце зашлось трепетом, когда Вилл подвел ее к ничем не примечательной деревянной двери.

Парень сделал приглашающий жест, улыбаясь так невинно, что волей-неволей заподозришь подвох. Но как не зайти?! За дверью раздавались странный стрекот и свист. Помедлив, Флорэн толкнула ее и вошла.

Звук, мгновение назад казавшийся тихим, оглушил, а толстый справочник в кожаном переплете с металлическими уголками устремился прямо к ней, шелестя страницами! Она не

могла повлиять на траекторию полета, и это действительно было опасно!

Флорэн зажмурилась, ожидая удара, но Вилл прижал ее к двери, заслонив от летящей книги, а сам получил ею по голове и схватился за затылок. Вот уж правду говорят, не рой другому яму, сам в нее попадешь!

— Ох, — скривился он, потирая будущую шишку, затем виновато наклонился к Флорэн. — Испугалась? Прости, я не думал, что книга окажется так близко.

Девушка попыталась отодвинуться, но деваться было некуда, а выпускать ее парень не собирался. От него приятно пахло чернилами и апельсинами. С тех пор, как мир потерял краски, она стала лучше различать запахи. Аромат Вилла был смущающим, но необычным.

Когда парень наконец немного отодвинулся, она тут же поднырнула под его руку, встала рядом и, чтобы сгладить возникшую неловкость, поспешно спросила:

— Ты не сильно ушибся?

— Очень. Пожалеешь меня? — Он повернулся и слегка наклонил голову. Флорэн без задней мысли запустила пальцы в его кудряшки, ощупывая затылок, и настал черед Вилла смущаться. Закашлявшись, он потянул ее подальше от дверей. — Идем, я покажу тебе секторы.

Библиотека была оборудована специальными проходами, в которых посетители могли не опасаться, что их собьют книги. Вскоре Флорэн вовсю оглядывалась по сторонам. И если полеты книг ее пугали и завораживали, то многоярусная комната, по всем законам не вписывающаяся в рамки обычного кабинета, приводила в полный восторг. Книг было так много, что, даже запись она здесь на всю жизнь, не сможет прочесть и десятой части! Каждому разделу магии посвящался целый сектор, выделенный цветом. Правда, о том, какой цвет к чему, Флорэн могла понять только из слов Вилла.

— Красный сектор — боевая магия. Даже не пробуй пробиться туда в сессию. Старшекурсники занимают все места, повторяют изученное. А вот во время учебы студентов там маловато. — Парень взял с полки первый попавшийся учебник и шикнул на него, когда тот попробовал покрыться шипами.

— Почему?

— Набивать шишки интереснее, — рассмеялся он, в подтверждение потирая собственный затылок. — А если серьезно, задают много. Читать о том, как создать огненный шар, просто некогда. Все познается на практике. Но если ты все-таки хочешь прослыть книжным червем и поселиться в библиотеке, то тебе сюда. — Он толкнул неприметную дверку в стене рядом с полками. Флорэн заглянула и оказалась в небольшой комнате с невысоким диванчиком и неярким, достаточным для чтения светом. — Кабинет тишины. Таких штук пятнадцать на всю библиотеку, — пояснил Вилл и указал на небольшой фонарь у двери. — Если горит зеленый, то комната свободна.

У девушки вырвался горький вздох, и парень глянул на нее с недоумением.

— А если занято, — спросила она, — разве нельзя почитать вдвоем? Диванчик достаточно большой, да и стулья принести можно...

— Можно, конечно, — замялся Вилл. — Но я все же советую не заходить, когда читальня занята. В последнее время влюбленные парочки очень полюбили это место.

Флорэн покраснела, представив, свидетельницей какой картины она могла бы стать! Чтобы не выглядеть стеснительной глупышкой, она отошла к полкам, чтобы выбрать книги.

— Тебе правда все это необходимо прямо сейчас? — удивился Вилл, увидев, сколько книг она набрала для «домашнего» чтения.

— Конечно, — подтвердила Флорэн, с довольным видом потирая пальцем кожаную обложку энциклопедии о противоядиях. — Здесь только самое необходимое. Все эти предметы есть в обязательной программе для первого курса, так что они точно пригодятся.

Опыт с коробками научил, что грузом лучше делиться, так что четыре самых толстых учебника держал Вилл, а еще парочку — она сама.

— Но это даже не учебники, а дополнительная литература! — простонал парень, когда Флорэн, проходя мимо очередной полки, заинтересовалась еще одной книжкой и сцапала ее к себе в

стопку. Это была теория порталов Фидельмуса в старом издании.

— Я их быстро прочитаю, не волнуйся, — ответила девушка и заозиралась, пытаясь понять, где библиотекарь.

Вилл со вздохом развернул ее в противоположную сторону, провел мимо носящихся между полками книг и указал на широкий письменный стол в дальнем конце зала. Сидящая там молодая женщина со светлыми, заплетенными в причудливую косу волосами играла сама с собой в какую-то незнакомую игру с черными и белыми камешками на разлинованной доске.

— Мисс Хонор немного странная, не обращай внимания, — шепнул Вилл, когда они подошли ближе.

Флорэн кивнула и кашлянула, привлекая внимание библиотекаря.

— Я хотела бы взять эти книги.

Женщина подняла голову, и девушка обомлела — у библиотекаря не было зрачков! Пустой взгляд пронзал насквозь. Словно из ниоткуда накатил липкий противоестественный страх, будто огромная тень нависла над ней, окутала со всех сторон, норовя поглотить и вывернуть наружу все тайны! Флорэн несколько раз глубоко вздохнула, прогоняя наваждение, и заставила себя не отводить взгляда.

Так вот что чувствуешь при встрече с акшассой! На высоком лбу библиотекаря ярко выделялась печать-спираль. Провидцы из дальних земель — акшассы — поселялись в Агнаторе редко, предпочитая шумным городам жаркие пустыни. Их сторонились из-за диковинной внешности — темно-серой кожи, белесых глаз и платиновых волос, но гораздо больше пугал дар, который несли в себе их маги: они могли видеть вариации будущего и не боялись делиться своими знаниями. Бывали случаи, когда люди сходили с ума, напуганные пророчествами акшассов.

Флорэн разрывали противоречивые чувства — жгучий интерес к тому, что же скажет акшасса, и столь же сильный страх. С ее везением только пророчества слушать!

— Как любопытно!.. Обретенный дар так редко встретишь, — голос женщины был высоким и звонким, как колокольчики. Она рассеянно улыбалась, ставя на доску очередной камушек. — Сложно тебе, бедняжка?

Флорэн бросило в жар. Неужели мисс Хонор читала ее мысли?

— Я не понимаю, о чем вы. Просто хочу взять книги.

Библиотекарь словно не услышала.

— У тебя очень интересная магия. — Она наклонила голову, точно рассматривала одной ей видимую картинку. — Нити такие серые... льнут к тебе. Ты не сможешь постоянно сдерживаться, надо найти место, где ты сможешь свободно колдовать. Или... ты уже нашла такое?

Девушка побледнела, и это не укрылось от Вилла.

— Я же говорю: она странная, — едва слышно шепнул он, и Флорэн почувствовала себя обманщицей: парень неверно понял ее страх. Но раскрывать свои тайны она не собиралась. Вдруг он тут же побежит докладывать ректору, что новенькая не видит цвета?!

— Мисс Беккен, смотрю, вы решили внять совету и все же почитать мой учебник, — раздался за их спиной приторно-сладкий голос, и к столу подошел Фидельмус. — Или вы специально подкараулили меня здесь, чтобы загладить свою вину? Ваша попытка выглядеть лучше в моих глазах просто нелепа. — Мужчина поставил на стол стопку новеньких книг, еще пахнувших типографской краской. — Дополнение к моим учебникам, мисс Хонор. Не забудьте выдать их первокурсникам вместе с остальной литературой, — сказал преподаватель и бросил на Флорэн пренебрежительный взгляд.

А ведь она всегда восхищалась Фидельмусом, чуть ли не боготворила, зачитывалась его книгами, мечтала о встрече! А сейчас даже смотреть на него противно. Словно ей обещали конфету, а вместо этого подсунили коровью лепешку в красивой обертке! Но почему он вообще так себя ведет?

Девушка с трудом сдерживалась, чтобы не высказать все, что думает о его нелепых

предположениях. Фидельмус же нарочито громко, чтобы все услышали, обратился к библиотекарю:

— Что за чушь вы несли по поводу ее магии, мисс Хонор? Не вводите студентов в заблуждение. Эта девушка самая обычная. Середнячок, которому никогда не подняться достаточно высоко. А вы, мистер Стиг? — Он повернулся к Виллу. — Вам нечем заняться, раз вы тратите время на пустую болтовню с первокурсницами? Разве вы не должны встречать новичков у ворот?

— Но сейчас обед... — возразил парень.

— Ступайте, пока я не лишил вас кураторства. Думаю, мисс сама сможет отнести свои книги в комнату, — произнес Фидельмус почти ласково.

Вилл бросил на Флорэн виноватый взгляд и вышел из библиотеки. А вот профессор уходить не спешил. Оперся о стол, выставив вперед внушительный живот, и потребовал, чтобы его книги приняли без отлагательств. Пришлось уступить, подвинувшись к самому краю — мужчина разложил книги по всей столешнице, любуясь собственным профилем на обложках. Книги были в жестком переплете, с золотистыми вензелями по коже, с хорошей плотной бумагой. Мисс Хонор брала новые учебники по одному и проставляла на титульном листе печать Академии, а Флорэн тихонько листала памятку для первокурсников из стопочки на столе. Занять себя больше было нечем.

— Мистер Роух! — громко окликнул Фидельмус преподавателя боевой магии, заглянувшего в библиотеку.

Тот огляделся, словно надеясь сбежать, затем с обреченным видом подошел к ним.

— Мистер Грострен, рад встрече! — без особого энтузиазма произнес он. — Вы уже вернулись из типографии? Айрис сказала, что вы планировали подойти к ужину.

— Я принес дополнение к учебнику. Сам. Хотя Академия могла бы и нанять работников. — Фидельмус выпятил живот еще больше. — Вы только представьте, эти глупцы из типографии чуть все не перепутали! Они собирались отправить книги на следующей неделе! А какой смысл? Комплекты с пособиями раздадут в ближайшие дни, а потом попробуй загнать студентов в библиотеку! — он погладил книгу по обложке.

— Но разве у нас нет учебников за прошлый год? — усомнился Роух.

— Актуальность, молодой человек, вот что должно быть! — поднял палец Фидельмус. — В этот раз я не только теорию рассказываю, но привожу примеры из практики! Я хочу, чтобы каждый студент, даже самый бестолковый, — тут он бросил быстрый взгляд на Флорэн, — что-то вынес из моего курса!

— Это очень похвально, — кивнул Роух, поглядывая на наручные часы и на дверь.

Фидельмус подбоченился.

— Готов поспорить, вы сгораете от любопытства, о чем моя новая книга!

— Вы правы, мне очень интересно, — вымученно улыбнулся Роух. Флорэн невольно улыбнулась, увидев вновь промелькнувшее выражение обреченности, и тут же опустила голову, чтобы ее усмешку не заметили. — Видите ли, коллега, я с удовольствием выслушал бы вас, но сейчас очень спешу. Надо подготовить приветственную речь для первокурсников.

Роух попытался закончить разговор и ускользнуть, но не тут-то было! Фидельмус вцепился в него мертвой хваткой.

— Так о новичках и речь! Я написал специальную программу подготовки для первого курса! Здесь все по уровню сложности. — Он открыл ближайший к нему учебник, листая и показывая какие-то огромные таблицы. — Гениальнейшая и в то же время простая разработка. Вот, к примеру, влияние окружающего мира на развитие магии у подростков. Вы ведь помните, во сколько лет обычно проявляются магические силы?

— Около десяти?

— Только у одаренных детей! А чаще всего к четырнадцати. Именно в подростковом возрасте начинают бушевать гормоны. Нервы, постоянные срывы — магия тянется к нестабильному!

— Это все очень познавательно, но я спешу. Может, вы поделитесь своими изысканиями с

мисс Хонор? А мне обязательно расскажете в следующий раз, — перебил его Роух, и Фидельмус недовольно поджал губы.

— А я-то думал, вы действительно заинтересованы в студентах...

— Мистер Грострен, не сомневаюсь, что ваша книга настоящий шедевр! Но если я не допишу вступительное слово, то опозорюсь перед всеми первокурсниками, — он понизил голос, заметив листавшую брошюрку Флорэн. Конечно, девушка прислушивалась и старалась не пропустить ни слова! Вдруг преподаватель просветлел лицом. — Но я уверен, что мистер Корт будет рад вас выслушать!

— Мистер Корт? — Фидельмус обернулся и увидел идущего по проходу мужчину. Тот явно искал какую-то книгу и не подозревал о коварных замыслах Роуха. — Хм, вы правы. Слышал, что его перевели сюда особым распоряжением его высочества. Ему точно будет полезно послушать настоящие научные изыскания, а не болтовню придворных ученых.

— Не сомневаюсь! — радостно закивал Роух. — А сейчас позвольте...

Он протянул мисс Хонор пропуск и тоненькую книжку, за которой, собственно, и зашел в библиотеку.

Все оформление заняло не больше десяти секунд: библиотекарь приложила пропуск к книге, и на форзаце появилась фамилия Роух, после чего преподаватель откланялся и ушел.

Флорэн досадливо прикусила губу. Демоны, ну до чего же обидно! Она потратила кучу бесценного времени, а могла давно вернуться в общежитие! Брошюрка со стола уже прочитана вдоль и поперек, а слушать самовосхваления Фидельмуса второй раз неохота. Лучше подготовиться к первому учебному дню, а заодно почитать про потоки: надо найти способ, как по-другому их отличать, если не по цвету.

Закончив с последними пособиями Фидельмуса, библиотекарь повернулась к ней и протянула руку с короткими черными ноготками.

— Твой пропуск! — Когда их пальцы соприкоснулись, Флорэн поймала на себе ее задумчивый взгляд и снова ощутила озноб. Смотреть в пустые глаза акшассы было жутковато, библиотекарь глядела куда-то сквозь нее, пугая еще сильнее. — Бойся того, от кого отвернулась семья. Он жаждет мести, а ты всего лишь орудие, чтобы вернуть утраченное, — ее низкий голос звучал напевно, и от этого еще сильнее хотелось дать деру.

Флорэн отшатнулась, а мисс Хонор сморгнула, словно сбрасывая некую пелену, странно улыбнулась и взялась за ее заказ.

Каждое прикосновение пропуска к книге создавало у самого края новые точки. Флорэн отметила это мимоходом, слишком взволнованная услышанным. Что имела в виду библиотекарь? Она говорила ей или?..

За спиной, кроме стоящего у книжных полок Корта, никого не было.

Тем временем библиотекарь пролевитировала с полки связанный тонкой бечевкой книжный блок и положила его на стол.

— Студентам полагается обязательный комплект учебников, — мягко произнесла она почти обычным голосом. — Будешь брать сейчас?

— Да, пожалуйста.

Флорэн бросила еще один быстрый взгляд через плечо. Среди стеллажей промелькнула фигура Фидельмуса. Он уже отправился к Карту, и они вот-вот должны встретиться. Стоило поторопиться. Нет сомнений, что писатель пожелает похвастаться своим творением и потащит собеседника к столу, а лишний раз мозолить Карту глаза не хотелось.

— Готово, — мисс Хонор пододвинула ей две увесистые стопки.

Жаль, что Вилла рядом нет, он бы помог.

Флорэн подхватила книги, вдохнула запах бумаги и поймала дежавю: словно очутилась в магазинчике отца. Как часто она таскала такие стопки в детстве, пока не научилась пользоваться магией!

Серый поток рядом манил: с помощью левитации доставить книги до комнаты было бы легче легкого! Подхвати стопку ветерком, привяжи к себе, как воздушный шарик, и неси, ни о чем не беспокоясь. Только следи, чтобы никого не сбить. С таким даже ребенок справится!

Оставалась маленькая проблема — как из кучи потоков, клубящихся вокруг, выбрать воздушный? Осторожно коснувшись ближайшего, Флорэн ничего не почувствовала. Ни порыва ветра, ни прохладной влаги, ни обжигающего огня! Ничего. Как ни старалась, она не улавливала разницы!

Девушка перехватила книги поудобнее и в досаде отправилась в общежитие. В чем-то Корт был прав. Она — слепая. Магически ослепшая. Спичка рядом со свечой и бочкой пороха, которая до ужаса боится ошибиться в выборе!

Но неужели она единственная столкнулась с такой проблемой? Наверняка где-то хранится упоминание, как справлялись с потерей чувства цвета другие маги? Вот только спрашивать об этом надо осторожно, чтобы не вызвать лишних вопросов... Или поискать ответ самой, в книгах. А для этого читать, читать и читать... Флорэн ускорила шаг, прижимая к себе драгоценную ношу. Она не собиралась сдаваться. Настоящая Флорэн улыбается, столкнувшись с трудностями, и становится от них лишь сильнее!

Как бы ни сильно было желание разобраться с потоками, обычную учебу никто не отменял. Позабыв об ужине, девушка до поздней ночи штудировала книги. Старательно запоминала правила для студентов, свои многочисленные обязанности и крохи прав, которые получила. Хватило ей одного луча, зарабатывать на звезду она не хотела!

Светлячок магической лампы слабо тлел, соседка спала, отвернувшись носом к стенке, и в комнате царила тишина, нарушаемая разве что шелестом переворачиваемых страниц. Обстановка была такой умиротворяющей, что Флорэн уснула сидя, с книгой в руках, на неразобранной постели, забыв поставить будильник.

ГЛАВА 4

«Я его убью. Конечно, магический мир понесет тяжелую потерю, зато студенты и преподаватели вздохнут с облегчением», — Корт плеснул в лицо холодной водой, пытаясь успокоиться. Он больше часа выслушивал самовосхваления Фидельмуса. Еще немного, и не сдержался бы, наградив словоохотливого преподавателя каким-нибудь заклинанием. Как Грострена вообще пустили в Академию с таким раздутым самомнением?!

Корт, конечно, и сам был не подарок и не строил на этот счет иллюзий. Но если великий теоретик с таким апломбом разговаривал с коллегами, то студентов, наверное, вообще с грязью смешивал.

В коридоре длинно и протяжно зазвенело. Трель возвещала, что скоро комендантский час, и мужчина встрепенулся. День пролетел незаметно, надо было догонять упущенное время. Пока не началась учеба, галерея пустовала, а значит, появилась замечательная возможность исследовать картины, не привлекая лишнего внимания.

Кто бы мог подумать, что он снова их увидит?..

Корт остановился напротив картины с кабинетом, несколько секунд смотрел на нее и прошел мимо. Следующее полотно, густой лес рядом с помещьем, для визита было гораздо приятнее — он узнал залитую солнцем поляну, на которую его однажды водила мама. Но вряд ли старик предавался таким же прекрасным воспоминаниям. По той же причине Корт отринул еще несколько полотен, пока не остановился напротив старой башни. Нерешительно протянул руку, и магические потоки потянулись к нему, обвивая пальцы. Корт сам на себя разозлился: в самом деле, он ведь не зеленый юнец, втайне от дяди изучающий семейные способности! Он шагнул и провалился в картину, отметив, что за время его отсутствия здесь мало что изменилось — полотна вообще прекрасно сохраняли память о прошлом. Даже о том, которое хотелось бы вычеркнуть.

Стоило оказаться на первом этаже, как в нос ударил затхлый запах плесени. Корт прижал к лицу платок, не забывая внимательно смотреть по сторонам. В этом слишком реальном нарисованном мире не только запахи и вкусы были настоящими — тут можно было умереть. Отравиться, попасть под проклятие, просто свернуть шею, нагнувшись со второго этажа той же башни. Когда Корт впервые попал в картину, ему едва исполнилось десять, и он чуть не погиб, не в силах найти выход! А дядя преспокойно наблюдал, даже не пытаясь помочь испуганному ребенку.

Но если безразличие к судьбе нежеланного племянника еще можно было списать на ненависть к его матери, то чем объяснить нынешние эксперименты, Корт не знал.

— Почему бы просто не арестовать его? — спросил Эйн, когда маг выдвинул обвинение против собственного родственника.

— Во-первых, нам неизвестно, действует он в одиночку или у него есть сообщник. Во-вторых, надо понять мотив, чтобы не допустить подобного в будущем. А в-третьих, если вы выступите против одного из лордов без весомых доказательств, аристократия вас не поддержит.

Принц нехотя согласился ждать.

Корт тоже с удовольствием закончил бы это дело раньше, но что-то подсказывало — ему предстоит задержаться в Академии надолго. Нужна любая зацепка, раз не получилось поймать дядю на горячем. Хоть что-нибудь! Описание ритуала, книги, которые он изучал в последнее время, оставленные заметки. Все, что могло подсказать, где и когда ожидать следующего удара.

Флорэн разбудил стук: в окошко что-то билось. Раз, другой. Она открыла глаза и зажмурилась от яркого дневного света. Бумажный воробушек стучался о стекло, привлекая к себе внимание.

Девушка зевнула и, придерживая на груди расстегнувшуюся за ночь блузку, настороженно подошла к окну и выглянула. Внизу топтался Вилл, демонстративно показывая на часы, и тут до нее дошло: она проспала! А соседка и не подумала разбудить! Наверняка мстила за историю с дневником.

Флорэн торопливо впустила пташку, и та, упав на стол, превратилась в мятую записку.

«У тебя пять минут», — было накарябано неровным почерком.

Ойкнув, Флорэн бросилась к шкафу. Хорошо, что форма отглажена!

На ходу застегивая жилетку и поправляя волосы, девушка помчалась вниз по лестнице.

— Что за суетливая молодежь, — проворчала комендантша, пропуская сквозь себя бегущую студентку. — Смотри, куда несешься! Чуть не сбила!

Указывать, что сбить или убить призрака не получится, было нетактично, а спорить некогда. Поэтому Флорэн молча выскочила во двор, где Вилл тотчас поймал ее за локоток.

— Бежим, церемония вот-вот начнется.

Миновав пару лесенок и холл центрального здания, они вышли во внутренний двор Академии. Здесь Флорэн еще не бывала. В отличие от огороженного стенами внешнего двора, где царила атмосфера веселья, а на траве любили поваляться студенты, внутренний дворик был строгим и торжественным. Минимум растительности, стриженные деревья и кусты. Сюда же выходил балкончик ректорского кабинета, и сейчас на нем стоял высокий мужчина в черном костюме — тот самый, которого Флорэн заметила в галерее. У него было располагающее лицо и доброжелательная улыбка, и он говорил, как горячо рад их всех видеть.

— Замри! — приказал Вилл, и Флорэн послушно застыла на месте.

Очень вовремя: ректор как раз обвел присутствующих пристальным взглядом, проверяя, насколько внимательно его слушали. Наверняка запомнил болтунов.

— Сегодня вы стали студентами нашей Академии. Это почетный статус. Помните, кто вы, когда выходите в город или общаетесь с родными. Любой ваш проступок бросает тень на Академию, а достижение дает повод для гордости! Уже сейчас мы горды вами. Горды тем, что вы сдали экзамены и как вы с ними справились! Даже когда закончите учебу, вы останетесь связанными с Академией незримыми узами. Они крепче магии, сильнее клятв. Я надеюсь, что каждый из вас обретет в этих стенах новую семью, друзей и поддержку!

У Флорэн защипало в носу. Она тоже надеялась, что найдет здесь друзей и что к ней отнесутся как к равной.

— Ого! В этом году он новую речь толкает. Не иначе как из-за Корта, — разрушил всю торжественность момента Вилл и с удивлением посмотрел на шмыгнувшую девушку. — Эй, ты расчувствовалась, что ли? Да брось! Готов поспорить, наш ректор мечтает быстрее закончить с официальной частью и снова запереться в своем кабинете.

— Тсс! — зашикали на Вилла со всех сторон, и парень провел пальцем по губам, будто закрывая рот на замок.

Ректор продолжил свою речь, но после слов Вилла она уже не казалась такой проникновенной и торжественной.

— Не обещаю, что учеба будет легкой. У нас высокие требования, но мы готовы помочь каждому раскрыть свои способности. Любишь заниматься растениями? В Академии есть замечательные теплицы, где выращивают редкие виды. Нравятся боевые заклинания? Во время практики городская стража будет рада видеть студентов в своих рядах. А для любителей почитать всегда допоздна открыта библиотека. Кстати, не забудьте взять учебники, а юных влюбленных попрошу не занимать все читальни. — Он с улыбкой погрозил пальцем, а студенты поддержали его слова смехом.

— А почему ты вспомнил о Корте? — не разделяя общего веселья, уточнила Флорэн.

— Я вчера о нем поспрашивал, — признался Вилл. — Его взяли на работу в Академию по приказу принца. Старшекурсники думают, никакой он не препод на самом деле, а обычный проверяющий. Небось хотят ректора сместить, вот и будет под него копать!

— Подозреваю, что ректор не в восторге. — Флорэн припомнила вчерашний разговор Фидельмуса и Роуха и в чем-то даже посочувствовала ректору.

— Мягко сказано! Но с принцем не поспоришь...

— Да заткнитесь вы оба! — зашикали на них еще громче.

Флорэн пришлось приблизиться к Виллу вплотную, чтобы все-таки продолжить разговор.

— Кстати, а почему ты на церемонии?

— Слежу за цыплятами и одной мышкой, — он щелкнул ее по носу. — После церемонии поведу всех на экскурсию.

— Занятий сегодня не будет?

— Ну как сказать... — протянул он, приблизившись к самому ее уху. — Лучше приготовься.

— К чему? — с подозрением спросила Флорэн.

Вилл едва сдержал смех.

— Так неинтересно! Где же милое смущение от моей близости? — усмехнулся парень, но девушка посмотрела на него с таким выражением, что он отодвинулся и вздохнул: — Готовься к посвящению от старших курсов.

— А если я не захочу в нем участвовать?

— Избежать вряд ли удастся, — фыркнул Вилл.

— И в чем оно состоит?

— Например...

Его слова заглушил дружный вздох. Все задрали головы, и Флорэн тоже посмотрела вверх: над их головами висел переливающийся серебром дракон!

— А вот и обещанное чудо! — с улыбкой произнес Вилл.

Дракон издал мощный рык и описал круг почета, показывая себя во всей красе. Огромные кожистые крылья, длинная шея, покрытое чешуей туловище — если бы не вьющиеся вокруг него потоки магии, можно было подумать, что он настоящий.

— Как красиво! Он будто радужный! Чешуя как алмазы! — восторгались со всех сторон.

Флорэн зажмурилась: свет был слишком ярким.

— Погоди минуту, — шепнул ей Вилл, — я хочу записать это на кристалл, сейчас вернусь.

Он затерялся в толпе, а дракон по-прежнему сиял. Слепил так, что смотреть было больно, и дезориентировал девушку. Она тряхнула головой, пытаясь прийти в себя, но белые пятна перед глазами не исчезали, а слезы никак не желали останавливаться. Дурацкая магия в одну минуту сделала ее беспомощной!

Флорэн попыталась уйти, но врезалась в кого-то и едва не сшибла. Почти одновременно чья-то большая рука легла ей на веки.

— Вы с ума сошли или хотите окончательно ослепнуть? — проворчал у нее за спиной знакомый мужской голос. Стряхнув руку, девушка стремительно развернулась и увидела Корта, но не смогла разглядеть выражение его лица: пятна так и плясали перед глазами! Вдобавок заболела голова: то ли от резкого движения, то ли от ослепляющей магии. Корт вдруг притянул ее к себе и сказал: — Идемте, вам сейчас яркий свет только повредит.

В тот же миг Флорэн ощутила рывок. Желудок скрутило, шум толпы стих, а они с Кортом оказались в незнакомом помещении. Разглядеть обстановку девушка могла лишь урывками — в те мгновения, когда пятна перед глазами немного уменьшались. Окна здесь были закрыты тяжелыми бархатными шторами, создавая внутри уютный полумрак, вдоль стен стояли многочисленные книжные полки, а в углу — большой письменный стол.

— Где мы?

— У меня в кабинете. Поздравляю, вы первая студентка, попавшая ко мне «на ковер».

Судя по интонации, Корт пошутил, но Флорэн юмора не оценила. Зачем он притащил ее сюда? Какое ему дело до какой-то студентки? А может, так и не простил вчерашнее нечаянное падение?

— Перестаньте трястись, я вас не съем, — с раздражением сказал он и подтолкнул ее к креслу рядом с полками. — Присядьте и закройте глаза.

Не решившись его злить — а вдруг как влепит очередной луч? — Флорэн послушно уселась на краешек кресла, сложила руки на коленях и сомкнула веки. С закрытыми глазами было неуютно, зато остальные чувства обострились до предела. Что Корт сейчас делает? Разглядывает ее? Поерзав в непонятном смущении, она сжала пальцами ткань юбки. Желание подсмотреть стало почти нестерпимым.

Удовлетворившись выполненным требованием, Корт отошел к столу и, судя по звукам, занялся своими делами. Зашелестела бумага, зашкряпало перо. До Флорэн донеслись запахи чернил и старых книг. Книги... Тут их столько, что можно открывать собственный книжный магазин! Когда она шла к креслу, то заметила позади него целую библиотеку! Ох, вот бы увидеть, какие книги хранит преподаватель, а не только вдыхать их запах! Наверняка там есть уникальные экземпляры, собранные поколениями предыдущих владельцев кабинета. Таких ни в одном магазине не сыщешь!

— Рад видеть тебя в добром здравии, Тенгри! — раздался громкий голос.

Флорэн испуганно открыла глаза и вскочила с кресла.

Она готова была поспорить, что после телепортации в кабинете никого больше не было и дверь тоже не открывалась! Сейчас, оглядев помещение, еще раз в этом убедилась: они с Кортом по-прежнему оставались вдвоем. Тогда откуда этот приятный мужской голос? И к кому он обращается? У нее ведь не начались слуховые галлюцинации из-за всей этой кутерьмы?!

Висящий на стене портрет вдруг зашевелился, и нарисованный на нем принц — красивый мужчина в дорогом костюме — поправил белокурую челку. Не иначе, Флорэн повредила рассудком... Она ведь не могла взаправду слышать его высочество? Или могла?..

— Принц, мы не одни, — коротко ответил Корт, подтверждая ее догадку.

Флорэн села обратно в кресло, а мужчина с портрета перевел на нее любопытный взгляд. Нарисованный, он ничем не отличался от настоящего живого человека. Мимика, жесты, даже то, как двигались складки его одежды, — все было чрезвычайно выразительно.

— Еще раннее утро, а у тебя дама в кабинете, — лукаво заметил он и слегка склонил голову. — Определенно, работа в Академии идет тебе на пользу.

Флорэн потеряла дар речи. В голове не укладывалось, что она видит настоящего принца!.. Хотя если подумать, что тут такого удивительного? Портреты давно использовали для связи, достаточно было правильно заколдовать их, превратив холст в артефакт. Конечно, на самом деле никто никуда не перемещался и по картинам не бегал, а сидел у себя в комнате рядом с заколдованной рамкой; на портрете отображался только образ, но впечатление создавалось такое, будто человек присутствует лично.

— Рад знакомству, мисс?..

— Флорэн Беккен.

Она соскочила с кресла и, сообразив, что нарушила все мыслимые нормы поведения, присела в низком реверансе. Юбка с шелестом скользнула по полу, застыв вокруг темным колоколом, а к лицу приклеилась улыбка. Оставалось надеяться, что принц милостиво простит огрехи в ее воспитании.

— Полноте! Посмотрите на меня.

Флорэн подняла взгляд и увидела, что принц улыбается. Он оказался совсем не таким, каким она его себе представляла. Не заносчивым и чванливым, как другие аристократы, с которыми доводилось общаться, а приятным и доброжелательным.

— Вы не представляете, как я рад видеть вас рядом с моим добрым другом! — сказал принц и делано нахмурился. — Я уж и не ждал, что однажды застану его с девушкой.

Флорэн не могла видеть себя со стороны, но готова была поклясться, что глаза у нее стали как медные монеты.

— Ее присутствие здесь просто случайность, — буркнул Корт, но собеседника такой ответ не устроил.

— Ты в курсе, что занудлив до безумия? Никогда не говори при даме, что ваша встреча случайность. Это дар богов, невероятное везение, просто чудо в твоей унылой жизни! —

Принц повернулся к Флорэн с непередаваемым выражением лица: на нем читалась смесь сожаления и хитрости. — Простите его дурной нрав. Я старался научить его обходительности, но, видно, из меня плохой учитель.

Он развел руками, и девушка, не удержавшись, улыбнулась. Как-то не верилось, что этот забавный человек — принц!

— Вы совершенно очаровательны, когда улыбаетесь, — продолжил мужчина расточать комплименты, вгоняя Флорэн в краску. Говорить принцу в лицо, что он лжет, было равносильно самоубийству, хотя девушка понимала — со своими шрамами ей до красавицы далеко. — На каком вы курсе?

— На первом...

— Ох, самое чудесное время! Магия, тайны, любовь...

— Ну хватит! — Корт отложил перо в сторону и с грохотом захлопнул книгу, в которой делал какие-то записи. — Нас ждет серьезный разговор, а мисс Беккен пора возвращаться к остальным студентам. — Корт повернулся к ней, и сейчас он действительно выглядел разозленным. — Мисс Беккен, я провожу вас до дверей.

Флорэн замерла. Она не знала, как поступить. Следовать приказу Корта? Но не оскорбит ли это его высочество?

— Идите. Поговорим в другой раз, — подмигнул ей принц, видимо, сообразив, из-за чего она распереживалась.

— Приятно было познакомиться, ваше высочество.

Еще один реверанс, и Флорэн выскочила из кабинета с колотящимся от волнения сердцем. Ладони вспотели, лицо горело. Она только что разговаривала с самим принцем!

Корт вышел следом. Схватил ее, прислонил к двери и навис, впечатав руку в стену рядом.

— Никому ни слова, кого вы здесь видели. Ясно? — грозным голосом спросил он.

Девушка кивнула. Она и не собиралась никому рассказывать.

Корт разглядывал ее с каким-то странным выражением. От смущения она опустила взгляд, но мужчина тут же приподнял ее подбородок и заставил снова смотреть на него. Он был так близко, и она чуяла его запах — терпкий, мужской. Флорэн выросла с отцом и всегда думала, что ее сложно смутить, но рядом с Кортом почему-то терялась. Может, потому, что от него веяло невероятной уверенностью.

— Что-то еще? — спросила девушка шепотом и тут же прокляла себя за этот слабый голос. Не зря Вилл назвал ее мышкой! Она совершенно беспомощна перед Кортом и не представляет, что он собирался сделать. Неужели...

Он наклонился чуть ниже и повертел ее голову из стороны в сторону.

— Я все же припоздал. У вас лопнуло несколько сосудов на глазах. Никакого яркого света или чтения в темноте, постарайтесь создать комфортные условия. Не читайте дольше двух часов подряд, давайте глазам отдых. И будьте внимательнее с магией. Такие сильные выбросы, как на экзамене, могут помешать выздоровлению, — спокойно выдал Корт наставления и, отпустив ее, ушел обратно в кабинет.

Щелкнул замок, и Флорэн осталась в коридоре одна. Прижала руку к груди, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Что это, демоны побери, было?!

Лицо все еще горело, особенно там, где к коже прикасались его пальцы. У него были холодные руки, а прикосновение будто огонь! И когда он дотронулся до нее...

Флорэн застонала, осознав, какие дурацкие картинки представила в тот момент. Нет, она точно сошла с ума: слишком сильно приложила головой, когда взорвалась книга! Надо снова показаться мистеру Санти!

Девушка покосилась на дверь, читая табличку: «Т. Корт. Магические потоки». Как же назвал

его принц? Тенгри, вспомнила она и покрутила имя на языке. Оно было не слишком популярным, но точно подходило этому суровому человеку.

— Тенгри, — повторила она вслух и отшатнулась от двери, словно боясь, что Корт услышит.

Пора было возвращаться. Флорэн понятия не имела, в каком корпусе находится, но чуть в стороне виднелась лестница. Девушка поспешила туда и преодолела два пролета, прежде чем услышала голоса. Массивная дверь рядом с лестницей открылась, и перед ней предстала орава студентов-первокурсников во главе с Виллом.

— Здесь находятся личные кабинеты преподавателей, — громко объяснял он, не замечая замершую за спиной Флорэн. Зато Улья радостно ей помахала, привлекая ненужное внимание. Вилл на мгновение растерялся, но быстро взял себя в руки. — А вот и наша потеряшка! Присоединяйся, я как раз провожу экскурсию по Академии! — воскликнул он, а когда она проходила, шепотом спросил: — Где тебя носило?

— Потом расскажу, — так же тихо ответила она.

Пристроившись в хвост процессии, Флорэн поймала его встревоженный взгляд и постаралась улыбнуться: с ней все нормально, не стоит волноваться.

— Итак, мы на первом этаже главного корпуса. Внимательно запоминайте, куда идти, и, главное, не теряйте свои пропуска.

— А если все-таки потеряем?

— Тогда придется две недели отрабатывать их восстановление. Кто хочет почистить картошку на кухне?

Желающих не нашлось, и Вилл махнул рукой, приглашая всех следовать за собой. Флорэн фыркнула в кулачок, увидев растянувшуюся процессию. Вот уж точно — цыплята на выгуле. Или гусята. А Вилл напоминает мамочку-гусыню, показывающую своим деткам родной пруд.

— А куда нельзя заходить? — раздался вопрос из толпы.

— Хм, дайте подумать. В лабораторию — туда вход только с преподавателем. Эй, ты, рыжик, да-да, я к тебе обращаюсь! Я уже вижу, как загорелись твои глаза, даже не думай совать туда свой нос! — крикнул Вилл какому-то мальчишке. Ребята засмеялись, мальчишка тоже. — Еще во внеурочные часы нельзя заходить в столовую. — Студенты разочарованно застонали. — И конечно, в галерею вход открыт только днем. Кто знает про картинную галерею Академии?

— Я слышала, что там собраны работы лучших мастеров Агнатора! — Улья подняла руку, как на уроке в Школе.

— Молодец! И не только его. Там есть даже работы из столицы! — Вилл хлопнул в ладоши. — Так что, хотите посмотреть на галерею?

— Да! — раздался многоголосый хор, и Вилл повел первокурсников к теоретическому корпусу.

Памятуя о своем первом посещении галереи, Флорэн одновременно хотела увидеть картины и страшилась их. В прошлый раз ей едва удалось вернуться. Что, если снова затянет порталом? С другой стороны, тогда она пусть ненадолго, но увидела мир в цвете. Попытка вернуть нормальное зрение стоила риска!

— Как ты здесь очутилась? — Улья дернула ее за руку, прервав размышления.

— Где? — не поняла Флорэн.

— В главном корпусе!

— Потерялась. — Объяснять, что ее увел Корт, не хотелось, к тому же она обещала молчать о встрече с принцем.

Улья посмотрела с подозрением, но допытываться не стала. Вместо этого с восторгом защебетала о созданном ректором драконе и о том, что успела записать часть полета на магический кристалл. Отличный подарок родителям на Излом!

С этим сложно было не согласиться. Флорэн тоже хотела бы показать отцу дракона. И не только его — всю Академию: общежитие, корпусы, библиотеку! Магические кристаллы

позволяли воспроизводить увиденную картинку, и чем искуснее маг, тем дольше кристалл оставался незамутненным. Конечно, со временем картинка стиралась. Кристаллы были слабыми артефактами, но все-таки прижились среди аристократии. Они бы и среди простонародья нашли свою нишу, но уж больно дорого обходился даже один записывающий кристалл.

Вилл провел студентов в галерею, и Флорэн обратила внимание, что некоторые картины поменяли местами, а сложенные в углу работы заняли место на стене. Теперь тут точно негде было прятаться.

— Невероятно! Здесь действительно много известных работ! — воскликнула Улья, подтаскивая ее к огромному полотну с изображением битвы. — Это так называемая «Армия Хаоса». Мой отец обожает эту картину! А это что? Неужели «Рождение Вивелии?»

Улья бросилась к картине с обнаженной красоткой, остальные студенты разбрелись по галерее, рассматривая другие полотна. Флорэн наконец тоже смогла ими полюбоваться в спокойной обстановке. Вилл дал на галерею полчаса, после чего обещал продолжить экскурсию. Конечно, времени немного, но оглядеться хватит...

Флорэн увидела картину на противоположной стене и оцепенела. Сердце пропустило удар.

— Эй, ты чего застыла? Идем! — Улья потянула ее за собой, но девушка вырвала руку.

— Иди без меня, я догоню.

Она подошла к картине. Заваленный бумагами письменный стол, большое окно с едва задернутой шторой, зеркало, отражающее часть обстановки. Перевернутая чернильница и растекшиеся по столу чернила. И ковер под креслом завернут.

Это был тот самый кабинет, куда Флорэн затянуло в прошлый раз! Получается, она не просто провалилась в портал, а попала в картину?! И сумела что-то в ней изменить... Но разве это было возможно?!

Она отступила от картины на шаг. «Кабинет мистера К.» — название было самым обычным, и если бы не прорисованные до мелочи детали, работа не привлекала бы внимания. Да и сейчас большинство студентов проходили мимо, увлеченные изображениями эпических сражений или светских львиц, томно обмахивающихся веерами.

Флорэн решила дотронуться до полотна, уже протянула руку...

— У тебя интересный вкус! — Вилл подошел неслышно, и она быстро отпрянула, чуть не сбив его с ног.

— Ой!

— С тебя глаз спускать нельзя, — он улыбнулся, поймал ее и отпускать не спешил. Флорэн выпуталась сама — еще не хватало, чтобы однокурсники неправильно поняли их отношения. — Так куда ты делась с выступления ректора? Я тебя искал.

— Дракон был очень ярким. Голова разболелась, мне стало нехорошо.

— Поэтому ты позволила увести себя мистеру Корту?

Флорэн вспыхнула.

— Ты видел? Тогда зачем спрашиваешь? — Она поджала губы: пусть думает что хочет, она не обязана перед ним оправдываться или отчитываться!

— Я ни в чем тебя не обвиняю. Просто если в следующий раз задумаешь исчезнуть, предупреждай заранее. Я все-таки твой куратор и отвечаю за тебя, — Вилл снова улыбнулся, но Флорэн показалось, что он расстроен. Впрочем, она не стала его об этом спрашивать, и парень первым прервал неловкое молчание: — Так чем тебя привлекла эта картина? Если честно, я ее совсем не помню: либо пропустил, либо из последнего поступления. Художник... — Он наклонился, читая описание под картиной: — Художник неизвестен. А вообще, здорово сделано. Кабинет выглядит как настоящий. Смотри, как прорисованы детали! — Вилл показал на упавшую чернильницу, от которой по бумагам расплзлись темные пятна.

Флорэн сглотнула. Она-то прекрасно помнила, кто встряхнул стол и уронил эту самую

чернильницу!

— И правда. Наверное, рисовали с реального места. Творческий беспорядок, — она постаралась безмятежно улыбнуться и до боли сжала подрагивающие пальцы.

Не заметив ее состояния, Вилл пригляделся к кабинету.

— На полках книги по магии. Учебники со второго и третьего курса, я по обложкам узнаю. Некромантия, порталная магия, магические существа...

— Значит, мистер К. — маг?

— Хочешь разгадать загадку имени? Зря надеешься, — рассмеялся парень. — Скорее всего, этого мистера К. не существует, а художник нарисовал свой кабинет или знакомого.

— А книжки? Сам же про учебники говоришь!

— Их в библиотеке посмотреть можно, — махнул рукой Вилл. — Зато отсутствие имени добавляет шарма и интриги.

— Кто тут говорит про интриги? — Уля появилась из ниоткуда, приобняла Флорэн за плечи и мазнула по картине взглядом. Кабинет ее совершенно не привлек, и она спросила: — Так и собираешься тут торчать? Идем, познакомлю тебя с друзьями.

Вилл понимающе отступил, а вот Флорэн энтузиазма аллилуйки не разделила.

— Уля, я не хочу, — шепотом возразила она, но та уверенно тянула ее к группе ребят, столпившихся у какого-то триптиха.

Большие компании Флорэн не любила: не верилось, что все они такие уж хорошие друзья — скорее, собрались из-за общих интересов. В Школе подобные компании очень любили гнобить одиночек.

Подойдя ближе к триптиху, девушка его узнала. «Неразделенная любовь» рассказывала о встречах гоблинши и эльфа. На первой картине гоблинша наблюдала из кустов за эльфом, умывающимся в ручье. На второй в нарядном платье и с венком в волосах протягивала ему ожерелье из волчьих клыков. А на третьей, опозоренная и отвергнутая, бежала прочь.

— Дамы и господа, позвольте представить вам восходящую звезду хаоса нашей Академии — Флорэн Беккен! — торжественно произнесла Уля, и Флорэн услышала плохо скрываемые смешки. Может, Уля и собиралась сделать доброе дело, но принимать к себе новенькую, да еще такое страшилище, ребята точно не хотели!

— А она точно похожа, — произнес кто-то, вызвав очередной взрыв смешков.

Стало неудобно, но Уля держала ее за локоть и вырваться было глупо.

Среди ребят оказалось несколько бывших одноклассников, отношения с которыми в свое время не сложились. Других студентов она видела только на экзамене. Богатые родители не всегда отправляли отпрысков в Школу, обеспечивая домашнее обучение, зато в Академии всем предстояло учиться вместе.

— Это ведь ты взорвала стол на экзамене? — спросила какая-то девчонка. — Я тогда очень испугалась!

— Еще бы. Он ведь был зачарованным от повреждений, а тут в щепки. У тебя силы, что ли, немерено? — пробасил стоящий рядом с ней Горад. — В Школе ты не особо это демонстрировала. — Он с сомнением оглядел ее с макушки до пяток.

— Вот именно! Раньше ты такой сильной не была, — покивала Тэнсис. — Ты где-то училась?

— Летом в магазинчике тренировалась, — Флорэн пожала плечами. Она постоянно занималась, сколько себя помнила.

— У тебя свой магазин? — тут же заинтересовался какой-то тощий парень с оспинками на лице.

— У моего отца, — поправила Флорэн.

— И чем торгуете? Украшениями? Одеждой? — влезла в разговор еще одна девчонка с

длинным носом.

И как их всех запомнить? — запаниковала Флорэн. У нее и без того не особо хорошая память на лица, а сейчас они все еще и в одном цвете!

— Книгами. У нас букинистический магазин, — ответила она, не выдав волнения.

Ребята как-то сразу стушевались и покосились на Улья.

— А еще она вчера Корта с ног сбила! — выпалила аллийка, и утихшие было вопросы посыпались с новой силой.

— Улья! — Флорэн покраснела и все же вырвала руку. — Об этом можно было и не говорить, — негромко добавила она.

— Прости. Не нужно было? — девушка прижала ладошку ко рту и выглядела при этом искренне расстроенной. — Просто так забавно вышло, когда ты на него грохнулась. Никто ведь не пострадал! Корт даже не особо ругался.

«Только поставил мне луч!» — хотела сказать Флорэн, но промолчала. В конце концов, Улья не виновата в ее бедах.

Тут Вилл несколько раз похлопал в ладоши, привлекая внимание. Он расположился в центре, чтобы его было видно со всех сторон.

— Думаю, вы уже посмотрели работы и отдохнули. Тогда у меня для вас небольшой сюрприз! Вино из Аллии, десятилетней выдержки!

Парень щелкнул пальцами, и в воздухе появился поднос с хрустальными бокалами. Темной жидкости в них было на треть, но волшебство вкупе с алкоголем вызвало у студентов настоящий восторг. Новоиспеченные первокурсники готовы были носить Вилла на руках. Флорэн же, напротив, удивилась. В уставе было четко написано, что распитие спиртных напитков на территории Академии строго запрещено. Неужели что-то изменилось? Не станет ведь Вилл подталкивать их к нарушению?

Бокалы разобрали в считанные минуты. Разве что Рисса, ее соседка, отказалась, с презрением заявив, что не собирается пить такую бурду. «Меньше пятидесяти лет выдержки? И вы называете это вином?» — насмешливо уточнила она, даже не притронувшись к бокалу.

Флорэн попыталась незаметно отойти в сторонку. Конечно, она пробовала вино раньше — с отцом на праздники, но сейчас, когда ее магия бушевала, опасалась его действия. Кто знает, что случится, если она перестанет себя контролировать?

Побег не удался. Улья нашла ее в толпе и, уверенно пройдя мимо однокурсников, протянула бокал. Пахло вино восхитительно — терпко и сладко.

— Пьем до дна! За вашу учебу! — Вилл резко поднял свой бокал, едва не пролив вино на форму. Студенты радостно последовали его примеру, выпив напиток одним махом.

Флорэн на мгновение замешкалась, но Улья рядом уже осушила бокал и так выжидающе уставилась на нее, что отказываться стало неудобно. В конце концов, от одного глотка хуже не будет.

— Понравилось? — громко поинтересовался Вилл.

Ему ответили одобрительным гулом, кто-то крикнул, что не прочь повторить. Улыбка старшекурсника неумовимо изменилась, как и поза. Еще минуту назад она была расслабленной, и он излучал доброжелательность, сейчас же весь подобрался. Его бокал, как оказалось, остался нетронутым.

— А теперь я скажу вам о двух важных правилах Академии, — произнес Вилл без капли смеха в голосе, затем щелкнул пальцами, и пустые бокалы исчезли у студентов из рук. Резкий переход к серьезному тону заставил всех жадно вслушиваться, и в пронзительной тишине слова куратора зазвучали особенно внушительно: — Правило первое: никакого алкоголя в стенах Академии.

Кому-то его слова показались шуткой, раздалась смешки, но Флорэн кольнуло чувство тревоги. Вилл озвучил устав. Алкоголь в Академии был под запретом. Почему же тогда они пили?

— Правило второе: с этих пор и всегда проверяйте вашу еду и напитки. Магов не так много. Вас могут попытаться отравить или опоить, заставить делать такие вещи, о которых вы потом пожалеете.

По толпе прокатилась волна недоверчивых шепотков.

— Чтобы урок закрепился, каждый из вас испытает на себе влияние зелья, — договорил Вилл.

Несколько секунд ничего не происходило, и у некоторых уже мелькнула мысль, что парень их просто запугивает, как вдруг одна из девчонок взвизгнула, уставившись на свои руки. Затем волна странной магии накрыла всех. Кожа зачесалась, на руках появились разные пятна: светло-серые, белые, почти черные...

— Эй, у нас завтра занятия! Верни все как было! — крикнул Кевин. С пятнистым лицом он растерял половину своей суровости.

Вилл беззаботно пожал плечами.

— Я же сказал — это урок. Если хотите антидот, надо выполнить задание. Или готовьтесь, что утром получите замечание за внешний вид.

Он хлопнул в ладоши, и перед студентами появились два ящика с бумажками.

— Каждый из вас вытянет имя преподавателя и действие, которое надо сделать. Ничего сложного и невыполнимого: оставить любовное письмо под дверью, спеть серенаду, станцевать... Выполнили — и антидот ваш! Ну же, решайтесь. Или будете ходить в таком виде неделю.

Он подкинул на ладони флакончик, и Кевин, злобно зыркнув в его сторону, первым подошел к ящикам.

— Мистер Роух, вызов на дуэль. — Он сжал в руках клочки бумаги. — Надеюсь, достаточно учебной дуэли?

— Более чем, — милостиво кивнул Вилл.

Кевин скрипнул зубами.

— Я могу идти?

— Конечно можешь. Жду с победой, — напутствовал куратор и оглядел пеструю толпу первокурсников. — Кто следующий? Неужели никто не хочет избавиться от этого великолепного окраса? Флорэн, может, ты?

Впервые Флорэн пожалела, что они знакомы, иначе Вилл не выбрал бы ее среди «желающих». Девушка подошла к ящикам, обиженная, что он позвал ее и не предупредил о шутке. Хотя он ведь говорил «готовиться», а она пропустила мимо ушей. Бумажки шелестели, и Флорэн взмолилась, чтобы вытащить что-то простое. Например, помочь Айрис с уборкой комнаты...

— Корт, — вытянула она имя, и сердце болезненно сжалось. Не повезло. Какое бы задание ей ни досталось, «ворон» точно будет не в восторге от этой игры. Она открыла вторую бумажку. Несколько секунд смотрела на нее, не веря, что такое возможно. Кто вообще додумался бросить такое задание?! — А можно перетянуть? — спросила она, с надеждой взглянув на Вилла.

Парень качнул головой.

— Нельзя. А что, задание такое ужасное? Неужели признание?

— Хуже, — громко произнесла заглянувшая ей через плечо Улья. — Поцелуй.

На третий этаж главного корпуса Флорэн поднималась как на эшафот. Хорошо, что вся толпа не потащила за ней следом. Мелькнула мысль, не соврать ли, что все прошло удачно, но Вилл четко дал понять, что лжи не потерпит. Если уличит кого-то в обмане, то не поскупится на луч: ему, как куратору, ставить лучи позволено. А Флорэн свой первый лучик уже получила.

Чем ближе была нужная дверь, тем медленнее становились шаги. Может, бросить это задание? По сути, пятнистость совершенно не беспокоила Флорэн, она все равно не различала,

в какие цвета покрасилась. Но ведь об этом никому не скажешь!

Девушка замерла у двери, не решаясь постучаться. «Мне надо вас поцеловать» — сказать такое Карту казалось чем-то диким. Он за одно предложение ее в порошок сотрет! Хотя Корт был определенно лучше того же Фидельмуса! Передернуло от одной мысли, что пришлось бы целовать противного толстяка. От него ведь потом не отвяжешься! Решит, что Флорэн восхищена его талантами и влюбилась без памяти.

А если сделать вид, что случайно налетела на Корта? Флорэн отошла от двери и огляделась. Вон за тем поворотом вполне можно устроить засаду. Подождать, пока он выйдет...

С каждой минутой решимость таяла, как прошлогодний снег.

«А может, он не появится вовсе?» — с надеждой подумала Флорэн и собралась уйти, сбежать, но тут скрипнула дверь, а следом в коридоре раздались быстрые уверенные шаги. Корт приближался. Еще мгновение — и будет слишком поздно. Собрав всю волю в кулак, Флорэн бросилась ему наперерез. Но вместо теплой и чуть колючей щеки под губами она ощутила пустоту, а сама оказалась сцапанной за талию: мужчина поймал ее до того, как она успела «случайно» его поцеловать.

— Жизнь ничему вас не учит! Опять не смотрите, куда бежите, — с легким раздражением сказал он и, отстранив ее от себя, разглядел пятнистость: — Демоны! Что с вами случилось?

Корт выглядел рассерженным и одновременно встревоженным. Он даже провел рукой возле ее лица, запустив магическую диагностику. У Флорэн же язык будто отнялся. Да и разве получилось бы все объяснить?!. Сейчас она жалела, что поддалась на провокацию и выпила то дурацкое вино.

— Вы под заклятием немоты? — продолжал допытываться преподаватель.

Она помотала головой и, вцепившись руками в форменную юбку, уставилась в пол.

— Я хотела попросить... сказать... вы мне сегодня очень помогли! — выпалила она. Краска смущения покрыла лицо, шею и уши. — Можно я вас за это по... поцелую?

Флорэн вскинулась, привстала на цыпочки и вытянула губы, но Корт резко оттолкнул ее.

— Спятили? — нахмурившись, Корт одной рукой приподнял ее подбородок. — На любовное зелье не похоже, если только разбавленное, — пробормотал он. — Ну-ка, посмотрите на меня. Зрачки не расширены, температура нормальная. Хотя, судя по пятнам, без магии не обошлось. Идемте к целителям, пусть разбираются, что на вас наехало.

— Не надо, я в порядке! — Флорэн вырвалась и отступила на несколько шагов, чтобы он не телепортировал ее в лечебницу. — Простите!

— Мисс Беккен, если это была шутка, то совершенно дурацкая. — Корт сузил глаза, рассматривая ее с большим подозрением. — Я жду объяснений.

На лестнице раздались торопливые шаги, и в коридор влетел запыхавшийся Вилл.

— Это моя вина!

— Мистер Стиг? Будьте добры, объяснитесь, — тон Корта стал еще более раздраженным.

— Это посвящение в студенты, — торопливо пояснил Вилл, словно боялся, что Корт не станет его слушать. — Флорэн досталось задание...

— Довести меня до белого каления?

— Поцеловать вас, — Вилл посмотрел прямо на Корта.

— Поцеловать? Вот как... Интересные у вас развлечения в Академии, — преподаватель недобро усмехнулся и провел большим пальцем по губам. Флорэн невольно сглотнула, только сейчас осознав, что молодой мужчина мог воспринять ее интерес совсем по-другому. — А старшекурсники какие «задания» выполняют? Может, греют преподавателям постель?

Вилл тоже пошел пятнами, причем без всякой магии. Но прежде, чем он успел что-то ответить, дверь соседнего кабинета открылась и на пороге появился мистер Гросс, добродушно улыбаясь и поглаживая бороду.

— Ну-ну, не надо горячиться. Мистер Корт, вы слишком строги, они ведь всего лишь заигравшиеся дети, — мягко пожурил он коллегу. — Мы не допускаем никакого разврата в Академии, это просто игра. Позвольте девочке выполнить задание.

— Я не собираюсь целоваться со студенткой! — отрезал Корт и повернулся к Флорэн, которая тут же сжалась под его взглядом. — А вам, мисс Беккен, советую задуматься над своим поведением. На что еще вы готовы пойти ради хороших отметок?

Она не выдержала его взгляда и опустила голову, готовая сгореть со стыда. Да лучше всю жизнь с пятнами проходить, чем еще раз пережить подобное унижение!

ГЛАВА 5

— Так, а теперь повтори еще раз: что-что она попыталась сделать?

Кажется, Карту впервые за долгие годы знакомства с принцем удалось добиться от него такой реакции: искреннего удивления, смешанного с толикой недоверия. Жаль, под рукой не оказалось кристалла, чтобы запечатлеть его лицо.

— Она собиралась поцеловать меня. — Корт потянулся за чашкой кофе, но передумал и пошел к шкафу за чем-нибудь покрепче. Академия определенно сводила его с ума! За спиной слышались отчетливые смешки, и он обернулся. — Эйн, если вы хотите посмеяться, то делайте это в своих покоях.

— Прости, — его высочество честно попытался успокоиться, но смех все равно прорывался сквозь слова. — И как, ты выполнил просьбу этой малышки?

— Я похож на насильника? Да ее трясло от страха! Какое удовольствие целовать того, кто боится тебя до дрожи?

— То есть попроси она тебя по доброй воле, ты бы не отказал? — уточнил принц.

Карту нестерпимо захотелось повернуть портрет лицом к стенке. Сам он не находил в ситуации ничего смешного. Когда он вытащил мисс Беккен с внутреннего двора подальше от сверкающего дракона, то не особо задумывался над последствиями. Мог забросить ее к лекарям, но предпочел оставить у себя. Почему? Памятуя разговор с Санти? Из-за целителя Корт чувствовал толику ответственности за эту малышку. А теперь, получается, сам довел ее до слез. Когда девчонка услышала категоричный отказ, ее губы задрожали. И, демоны побери, на мгновение ему даже захотелось пойти на уступки. Вот только он подозревал, что после поцелуя она возненавидела бы его еще сильнее.

— Мне тошно даже от одной мысли, что они придумывают такие испытания, — бросил он.

В голове не укладывалось, почему, зная об этой традиции, никто из преподавателей не соизволил вмешаться? В столичной Академии посвящение проходило торжественно, и даже сейчас Корт с теплом вспоминал произнесенные тогда слова о долге и ответственности. А что будут вспоминать студенты Агнатора? Свой позор?

— Тогда прекрати это. Я подтверждаю твои полномочия, — пожал плечами Эйн. — Наказание для старших курсов придумать несложно: лиши их выхода в город на пару недель, и пусть поубавят пыл, надраивая посуду в лабораториях. Если ректор заупрямится, напомни, что он назначен следить за порядком, а не разводить балаган. У тебя все карты на руках, действуй!

— Прости, мышка, я дико извиняюсь! — Вилл попытался схватить Флорэн за руку, но она рассерженно ушла вперед. Не хотелось с ним разговаривать. Если бы не глупое испытание, Корт не смотрел бы на нее как на девицу легкого поведения!

Конечно, мистер Гросс пообещал, что поговорит с коллегой, но Флорэн опасалась, что от этого разговора станет только хуже. Корт не походил на человека, подчиняющегося авторитетам. Скорее, заступничество Гросса только сильнее его разозлит.

— Не сердись! Я не знал, что тебе достанется такое задание! — Вилл догнал ее, подстраиваясь под быстрый шаг. — Мне в свое время тоже не повезло, выпало признаться в любви миссис Карнесс. Я ей спел серенаду, а она не оценила. Видела бы ты, как она меня гоняла по женскому общежитию! Думал, так снеговиком и останусь.

Флорэн не улыбнулась, хотя картинка, представшая перед глазами, и правда выглядела забавно.

— Мы всем курсом задания составляли, я даже не знаю, кто туда «поцелуй» кинул! Видимо, решил подшутить. У нас преподаватели всегда спокойно к посвящению относились, если бы досталось поцеловать Айрис или Роуха, они бы и слова не сказали...

— Но мне достался Корт! — Флорэн остановилась и резко повернулась к Виллу. Тот выглядел искренне расстроенным, и желание накричать на него пропало. — Он же меня теперь со свету сживет! — тихо сказала она.

— Он тебя все равно недолюбливал, — брякнул куратор.

— А теперь еще и презирает. — Флорэн на мгновение зажмурилась, пытаясь прогнать туман перед глазами. Она так переволновалась, что разболелась голова.

— Уверен, он скоро забудет об этом недоразумении, — с фальшивой бодростью заявил парень, и девушке очень захотелось его стукнуть. Чтобы не думал, что все так просто! Вдобавок к головной боли добавился неприятный зуд на коже: видно, побочный эффект от зелья, чтобы первокурсники не отлынивали от задания.

— Ты мне дашь антидот? — Флорэн протянула руку, но выражение лица Вилла стало еще более виноватым.

— Прости, не могу. Ты ведь так и не поцеловала Корта.

— Как я могла его поцеловать?! — Флорэн задохнулась от возмущения. — Связать или стукнуть по голове, чтобы не вырывался? Ты сам видел, что Корт был против!

— Но задания это не отменяет, — вздохнул Вилл и отвел взгляд.

Флорэн не верила своим ушам. Предатель! Он что, действительно собирается бросить ее в таком состоянии?! Наверное, глупо было рассчитывать, что Вилл станет относиться к ней как-то по-особенному, но это его добродушное «мышка», помощь с чемоданом, экскурсия по библиотеке... Неужели они для него ничего не значили? Осознавать это оказалось неожиданно больно.

— Ладно, я поняла. Сама разберусь, — Флорэн подняла голову и, отвернувшись, чтобы он не увидел блеснувших от обиды слез, поспешила к общежитию. Пусть кричит свои извинения сколько угодно!

У дверей общежития ждала Улья. Она сияла, а смуглая кожа снова была без единого пятнышка.

— Ты все еще не выполнила задание? — увидев пятнистую однокурсницу, удивилась девушка и тут же похвасталась: — А мне ерунда досталась: уговорить Айрис станцевать со мной круг вальса. Это было так здорово! — Улья закружилась, шутливо раскланиваясь с невидимой партнершей.

— Рада за тебя, — через силу улыбнулась Флорэн. Завидовать плохо, но, когда сам провалился, радоваться чужому счастью как-то не получается.

Улья почувствовала ее настроение и остановила свой странный танец.

— Ты не нашла Корта? — спросила она, чуть нахмутив брови.

— Нашла. Пойдем внутрь, — отвечать односложными предложениями было легче.

Флорэн открыла дверь, торопясь зайти, но Улья притормозила, заметив остановившегося у общежития парня.

— Кажется, наш куратор хочет с тобой поговорить.

— Зато я не хочу с ним разговаривать, — устало ответила девушка. Она вообще ни с кем не хотела говорить. Кожа зудела, а настроение было на нуле.

— Но он выглядит взволнованным и расстроенным. Между вами что-то произошло? — уточнила аллийка, догнав ее у лестницы.

— Ничего! — Флорэн поняла, что начинает грубить, и выдохнула: — Прости, я не в настроении.

— Тогда отдохни. Увидимся, — понятиливо кивнула Улья и ушла в свою комнату.

Скоро оттуда донесся взволнованный голос — кажется, аллийка хвасталась перед знакомыми, как ловко справилась с заданием. А вот Флорэн хвастаться было не нужно — о ее грандиозном провале завтра узнает вся Академия!

Рисса что-то писала, лежа на животе, но стоило Флорэн появиться на пороге, как она резко захлопнула дневник и сунула под подушку. Повернулась с недовольным видом, что ее прервали, а затем усмехнулась.

— Ничего смешного, — буркнула Флорэн, подходя к своей кровати. В саквояже, спрятанном

под ней, лежали лекарства, но, перебрав их, девушка с досадой констатировала: против сводящего с ума зуда они не годились.

— А по-моему, смешно, — неожиданно возразила Рисса, в кои-то веки не проигнорировав обращение. — Очевидно же было, что это подстава. Ты ведь читала устав, как не догадалась?

Флорэн поджала губы. Она сама корила себя за глупость, но выслушивать от соседки о собственной беспечности было неприятно. Присев на кровать, она взяла из стопки на подоконнике первую попавшуюся книжку. Может, если почитает, зуд успокоится?

Рисса больше ничего не говорила, и Флорэн попыталась сосредоточиться на материале учебника, но скоро поймала себя на том, что расчесывает руку. Соседка покосилась на нее.

— Сходи к целителям, у них должен быть антидот.

Наверное, ее раздражал звук, раз беспокоилась.

— Не хочу. — Флорэн выглянула в окно. Появляться где-то в таком виде... Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Из-за невозможности различать цвета нельзя было понять, как перекрасило ее зелье, но явно во что-то несуразное, раз даже ледяную Риссу позабавило. Во дворе же толпилось полно студентов, желающих отметить первый учебный день, ведь начиная с завтра и до Излома станет не до праздников. Внизу, у общежития, где всегда было особенно много народа, то и дело раздавались взрывы смеха. Оставалось надеяться, что к вечеру студенты рассосутся и можно будет вылезти из комнаты, не рискуя попасться кому-то на глаза.

— Ну и дура. Если завтра в таком виде появишься, точно посмешищем станешь! — сказала Рисса.

Флорэн промолчала. Посмешищем она не хотела становиться ни завтра, ни сегодня.

Соседка пересела к зеркалу, поправила легкий макияж, затем отошла к своему саквояжу и закопалась в нем. Порывшись, вытащила маленький флакончик с какой-то мутной жидкостью, и в этот момент в окошко стукнулся магический воробушек. Рисса первая заметила его, сказала:

— Кажется, это к тебе, — и приоткрыла окно.

Воробушек подлетел к Флорэн и упал ей в руки сложенной вчетверо запиской.

«Выгляни на минутку. Я принес антидот».

Флорэн поморщилась, скомкала записку и бросила в угол кровати. Не нужны ей подачки от Вилла!

Стук повторился.

— Может, вы со своими любовными перипетиями в другом месте разбираться будете? — проворчала Рисса, бросая флакон обратно в саквояж.

— Просто не открывай воробышку, он сам развееся.

— Да тут птичка побольше прилетела, — фыркнула девушка.

Флорэн повернула голову на очередной настойчивый стук: у окна в воздухе висел сам куратор, виновато улыбаясь.

— Что ты тут делаешь? — Пришлось впустить парня, чтобы его не заметили снаружи. Хотя, может, уже заметили! Тогда точно позора не оберешься!

— Это из моих личных запасов, так что ничего не нарушено. Выпей.

Он протянул мелкую склянку. Мгновение Флорэн колебалась, затем все-таки выпила. По коже пробежала приятная прохлада, зуд исчез, а вместе с ним и разноцветные (или, в ее случае, разносерые?) пятна.

Соседка закатила глаза.

— Как можно быть такой доверчивой? А если бы он тебе любовное зелье подсунул?

Флорэн закашлялась, а Вилл с негодованием посмотрел на Риссу.

— Я никогда не занимался такой низостью.

— О да, прости, я забыла. Ты только подливаешь первокурсникам всякую отраву! — фыркнула девушка и, разглядывая куратора, чуть склонила голову. — Так и собираешься здесь сидеть? Вообще-то это женское общежитие. Или мне позвать миссис Карнесс?

— Не утруждайся.

Вилл выскользнул в окно быстрее, чем Флорэн предложила проводить его по лестнице.

— Он же помочь хотел! — с укоризной сказала она соседке.

— И что? — Рисса пожала плечами и снова повалилась на кровать. — А вообще, покрашенной тебе было лучше.

Выйти из комнаты в этот день Флорэн так и не решилась.

За двое суток в Академии она нахваталась больше впечатлений, чем за прошедшие полгода дома. Очень не хватало отца, чтобы поделиться с ним мыслями, а Ульи вечером не оказалось на месте: сбежала в город с кем-то из старшекурсников. Утро же началось с грохота и рассерженных воплей миссис Карнесс. Кто-то из загулявших студенток вернулся только на рассвете, и строгая комендантша отчитывала ее на все общежитие. Рисса накрыла голову подушкой, намереваясь поспать оставшиеся полчаса, а Флорэн, не выдержав криков, отправилась в ванную.

Горячая вода, ароматное цветочное мыло и никого рядом... Как же это восхитительно!

На первое занятие она пришла посвежевшая и готовая к учебе. Уселась за свободный стол поближе к доске, любовно разложила учебную тетрадь и окунула перо в чернильницу. Но бодрое настроение как ветром сдуло, когда в аудиторию зашел преподаватель. Фидельмус Грострен. Окинув надменным взглядом собравшихся студентов, он собирался что-то сказать, но в этот момент дверь распахнулась и в кабинет ворвалась запыхавшаяся Улья.

— Опаздываете, мисс. — Мужчина недовольно поджал губы и посмотрел так, словно она не на лекцию припозднилась, а объявила войну соседнему государству.

Девушка растерянно оглядела притихших студентов.

— Но занятия еще не начались! — возразила она.

— Раз преподаватель здесь, значит, опаздываете, — с нажимом повторил Фидельмус. — Садитесь. Я прошу вас на сегодня. Но только один раз!

Улья прошмыгнула к первой парте и уселась на скамью рядом с Флорэн.

— Так вы подруги! Тогда ваше опоздание неудивительно. Два сапога пара, — бросил преподаватель и вернулся к кафедре. — Думаю, мне представляться нет нужды. Все вы читали мои учебники в Школе и, смею предположить, полюбили магию благодаря им! В Академии я буду вести у вас теорию магии. Многие относятся к теории как к ненужной, бессмысленной науке, а зря! Я расскажу вам, как избежать смертельных ошибок и опаснейших заклинаний. Вместе мы приоткроем завесу над тайной, которая скрывается за словом магия, и поймем, почему простые смертные так ее боятся!

Он щелкнул пальцами, и учебники на столах зашелестели страницами, пока не открылись на нужной.

— Кто может прочитать это заклинание вслух?

Горад поднял руку и под милостивый кивок прочел заклятие. В тот же миг книга подскочила и захлопнулась, едва не прищемив парню нос.

— Наглядная демонстрация, почему надо изучать теорию! — усмехнулся преподаватель. — Кто скажет, в чем ошибся ваш коллега?

— Нельзя произносить незнакомые заклинания, — подняв руку, ответил Кевин.

— Верно. Что еще? Может быть, вы реабилитируетесь? — обратился Фидельмус к Улье. Та

покачала головой, и мужчина разочарованно вздохнул. — Неужели никто не знает?

— Для работы с магическими книгами нужны средства защиты, — предположила Флорэн и невольно потерла шрам на щеке.

— Верно. Жаль, что вы знаете это только в теории. — Фидельмус проследил за ее рукой, и Флорэн, смутившись, поспешно схватилась за перо.

— Итак, открываем тетради и записываем тему сегодняшней лекции: «Магические книги», — громко объявил он. — А начнем мы с вами с основ. Для начала дадим определение, что такое магия...

— Кажется, я засыпаю, — пробормотала Флорэн.

Под монотонный голос преподавателя так и хотелось положить руки под голову и засопеть. Увы, он перемещался по кабинету, как коршун, проверяя, чтобы студенты внимательно конспектировали его слова. Когда прозвенел звонок, возвещающий об окончании занятия, все вылетели их кабинета как ошпаренные.

— Следующее занятие у Айрис. Надеюсь, хоть там повезет, — бросила Флорэн и сладко потянулась, но Улья не разделила ее настроения. Сегодня она вела себя немного отстраненно. Неужели так расстроилась из-за придинок Фидельмуса?

Айрис начала занятие с проверки способностей. Напротив ее стола на полу стояли ящик с землей, миска, наполненная водой, и сосуд с огнем. Воздуха вокруг и так было предостаточно.

— На экзамене я могла понаблюдать за вами в нестандартных условиях, но хотелось бы оценить уровень силы. Покажите, на что способны, — Айрис указала на предметы. — Работаем с формой. Оживляем, меняем — все, что хотите.

Она сделала витиеватый пасс, и земля собралась в кучку, превратившись в небольшого голема. Глиняный человечек сделал несколько шагов, а потом упал обратно в ящик.

— Я не умею делать элементарей! — воскликнул кто-то с задних парт.

— Не умеете — научим. Главное, понять, что можете, — доброжелательно произнесла Айрис, приглашая к себе первого по списку студента.

«Пора менять фамилию», — подумала Флорэн, так как следующей по очереди шла она, и это ввергало в уныние. Поток вокруг было достаточно, и методом проб и ошибок она могла угадать одну из четырех стихий. Но что касалось оставшихся трех...

Выйдя к Айрис, девушка наугад дернула ближайшую нить. Ее голем — простенькое заклинание, которое раньше удавалось без труда, — рассыпался, так и не сумев до конца обрести форму. Огненного элемента Флорэн затопила потоком воды, а водного чуть не развеяла на мельчайшие брызги. Со стороны выглядело так, будто она едва-едва может управляться со стихиями.

— Странно, из Школы о вас поступали очень хорошие отзывы, — Айрис недовольно покачала головой и поставила чуть ли не самый низкий балл на потоке.

А вот Рисса показала себя с неожиданной стороны. Если на занятиях Фидельмуса она вела себя тихо и незаметно, то рядом с Айрис совершенно преобразилась. Ее элементарии дружно сплясали чечетку, повеселив преподавательницу и однокурсников, а сама девушка закидала Айрис вопросами о способах магической защиты.

— Перестраховщица. У нее точно паранойя, — пробормотала Улья, но, прежде чем Флорэн уточнила, что девушка имеет в виду, та подняла руку и попросилась выйти из кабинета.

Когда она вернулась, то села за последнюю парту. Плохо себя почувствовала? Но Улья не выглядела болезненно и о чем-то оживленно шепталась с новой соседкой, Тэнсис.

Неожиданно на столешницу приземлилась бумажная пчелка и развернулась в записку:

«Не будь такой доверчивой. Ты нужна, только если обладаешь богатством или силой», — было написано красивым почерком. Флорэн оглянулась, но отправитель предпочел остаться неизвестным.

Полдня пролетели незаметно. Флорэн пообедала в столовой, попутно читая теорию порталов.

Болтать было не с кем — Улья в столовую не пришла, а остальные старательно обходили ее столик, подсаживаясь к другим студентам. Впрочем, Флорэн никогда не скучала в одиночестве, она привыкла быть изгоем в магической Школе, и каким-то образом прошлое догнало ее.

Вилл за обедом не появился, но обижаться на него было бы глупо. У него свои дела, да и кураторство распространяется на весь курс, а не на одну глупую девчонку. И все же его поддержка очень пригодилась бы перед занятием с Кортм. Флорэн страшно боялась туда идти, при мысли о встрече с преподавателем ее начинало потряхивать, но выбора не было. Интересно, он, как и Фидельмус, сразу начнет придираться или даст шанс исправиться?

Оказалось, что Кортм как будто напрочь забыл о вчерашнем инциденте.

— Вас не учили, что надо вставать, если преподаватель входит в кабинет? — первым делом спросил он, обращаясь к аудитории. Дождался, когда все встанут, и только после этого милостиво разрешил усесться обратно. — Для тех, кто не запомнил со дня поступления — вы можете обращаться ко мне мистер Кортм. Моей задачей будет научить вас пользоваться магическими потоками, а не вытягивать их бездумно, надеясь, что хватит силы, — нет, это любой сможет. Вы станете вливать или истончать потоки, объединять их и вычленять один поток из другого. Хотя сомневаюсь, что кому-то из вас будет под силу сплести кружево настоящей магии, — честно завершил он свою вступительную речь. — А для наглядной демонстрации... — Кортм на мгновение задумался и повернулся к Кевину: — Как думаете, какая стихия является моей профильной?

— Вода, — предположил парень, приглядываясь к потокам, окружающим преподавателя.

— Все так считают? — уточнил Кортм.

Желающих спорить не нашлось, а с его рук сорвался огненный феникс, пролетел мимо первых рядов, заставив студентов отпрянуть, и так же быстро впитался обратно. Кортм отряхнул ладони.

— При достаточно высоком уровне владения потоками становится не суть важно, какая стихия вас окружает. Вы просто воздействуете на те, которые рядом, и таким образом контролируете силу заклинания. Чтобы понять, с чем мне предстоит работать, проведем небольшой эксперимент. — Он пустил по рядам чистые листы. Многие скривились, ожидая вопросов, но Кортм удивил: — На столе перед каждым лежат цветные карандаши. Я хочу, чтобы вы зарисовали кабинет, как его видите. Составьте карту потоков, — он вытащил из кармана часы на цепочке и сверился по ним. — На задание отводится полчаса. Время пошло.

В аудитории воцарилось оживление. Студенты повскакивали с мест, рассматривая потоки, некоторые залезли на скамьи, с опаской косясь на Корта — как отреагирует. Тот не ругался, только снисходительно смотрел на суету, и от этого Флорэн было еще гадостнее. Он же ее с грязью смешает, если она не выполнит задание! А как рисовать в цвете то, что видишь только в серых оттенках? Она набросала схему потоков пунктирными линиями и в сомнении вытащила серый карандаш. Раскрашивать наугад? Похоже, придется делать именно это.

В плечо что-то ударило и, отскочив, упало рядом на скамью. Записка: «Покажи, что нарисовала». Флорэн обернулась и увидела Улья. Однокурсница снова отсела, но, похоже, потоки давались ей нелегко и она надеялась списать.

— Мисс Беккен, у вас есть время отвлекаться? А может, вы хотите выйти к доске и нарисовать схему перед аудиторией? — поинтересовался Кортм, заметив их переглядывания.

Флорэн помотала головой, но было поздно: преподаватель подошел и заглянул в ее черно-белый лист. Сравнил с картиной потока, которую видел сам.

— У вас не только с глазами проблема, но и с руками? Почему вы так криво рисуете? — Он забрал листок, не дав Флорэн закончить. — Можете дальше не стараться, с вами все ясно. Если хотите продолжить учебу в Академии, разрабатывайте руки. Одно дело, когда такая корявость на бумаге, но пассы-то вы как делать будете? Займитесь каллиграфией рун, в конце концов! Очень помогает.

— Это задание? — осторожно уточнила Флорэн.

Кортм поджал губы.

— К следующему занятию жду от вас первые десять рун.

Он отошел к Горладу, оставив девушку в недоумении, был это совет или все-таки издевка.

Улья исчезла прежде, чем Флорэн успела ее окликнуть, и к общежитию девушка возвращалась одна. По пути решила заглянуть в библиотеку, отнести несколько прочитанных книг и заодно взять учебник по рунам.

По сравнению с вчерашним тихим днем, сегодня жизнь в библиотеке бурлила: с практики вернулись студенты, и книг летало куда больше, а все читальни были заняты. И речи идти не могло, чтобы в таких условиях говорить с библиотекарем о странном пророчестве. Флорэн уточнила у проходящего старшекурсника, где искать книги по рунам, и отправилась в соответствующий раздел. Книжку по каллиграфии нашла быстро, но, открыв ее, поняла, что Корт все-таки издевался. Руны были такими сложными и заковырыстыми, что повторить их казалось чем-то невозможным! Тут и со здоровыми-то руками не один вечер провозишься, а следующее занятие по потокам уже послезавтра.

— Как думаешь, она сегодня не появится? — проходя мимо полок, услышала Флорэн знакомый голос. Тембр Тэнсис легко было отличить от других — голосок у девчонки был визгливым.

— Очень надеюсь на это. Не хочется нянчиться с ней весь вечер. Я сегодня еле сбежала, — отчетливо прозвучал ответ Улья.

Однокурсницы остановились неподалеку и не заметили скрытую стеллажом Флорэн. Она уже собралась поздороваться, но тут стоящая рядом книга щелкнула зубастой обложкой, отвлекая внимание. Пока Флорэн разбиралась со своенравным учебником, разговор продолжился. Выходить расхотелось.

— Пристала как репей. Будто мне больше делать нечего, как с ней нянчиться. И при этом ходить никуда не хочет! Я что, должна с ней в четырех стенах тухнуть?

— Пусть лучше одна тухнет. Не могу представить ее в нашей компании. Зачем ты вообще с ней связалась?

— На экзамене мне показалось, что она сильный маг. А мой отец...

— Потребовал завести полезные знакомства? Не стесняйся, все отцы такие. Мой папка так же поступил. Сказал: Академия — лучшее место для налаживания отношений.

— Он мне целую дипломатическую миссию навязал, — пожаловалась Улья. — Но с Риссой я пролетела, эта ледяная принцесса — настоящий параноик.

— Будешь параноиком после трех покушений! Слышала о последнем? — Тэнсис понизила голос. — Ее на летнем балу чуть не прирезали! Кровищи было море, даже корсет не спас. Так и думали, что помрет. А ей хоть бы хны, на следующей неделе уже объявилась.

— Демоны. А я все пропустила! Ездил к родственникам в Аллию. Виновника нашли?

— Нет, конечно. Но поговаривают, что это ее мачеха постаралась.

— Тсс, не болтай так громко. Еще услышат!

Девчонки ненадолго замолчали, а Флорэн присела у стеллажа, чтобы ее случайно не обнаружили. Как бы хотелось проснуться в своей комнате, чтобы все происходящее оказалось дурным сном!

— Что будешь делать, если Флорэн не отстанет?

— Скажу как есть. Мне со слабачкой не по пути. Наверняка на экзамене ей просто повезло.

— Знаешь, что самое забавное? В Школе она особняком держалась, нос задирала, делала вид, что у нее магии предостаточно. Но после сегодняшней демонстрации я сомневаюсь, честно ли она оценки получала, — громким шепотом поделилась Тэнсис.

— Думаешь, ей кто-то помогал?

— Сама гадаю. Мистера Беккена богачом не назовешь: его жена из обедневшей аристократии, а он из низов. Может, Флорэн сама подсуежилась?

— Ей же всего пятнадцать было! Что она могла сделать?

— Ну, говорят, школьный директор падок на молоденьких.

— Эй, ты чего!

Они захихикали, а Флорэн застыла, как громом пораженная, и так сжала вредную книжку, что та, непривычная к такому обращению, стала вырываться.

Девушка не собиралась и дальше слушать эту грязь. Как, впрочем, и отстаивать свою честь — только начни спорить, станет еще хуже. А так девчонки сами подробности придумают, сами же и забудут.

Флорэн встала и отошла от стеллажа, но книга снова заартачилась, а потом и вовсе вырвалась из рук, раскидав при этом целую полку. На шум стали оглядываться, и Флорэн увидела, как в образовавшуюся брешь на нее смотрит Улья. Выражение лица у «подруги» было недовольным, но не виноватым. Быстро обойдя стеллаж, она встала напротив Флорэн и, даже не думая извиняться, прошипела:

— Ты за мной шпионила?

— Я только хотела взять книгу. — Учебник по рунам лежал под ногами, и Флорэн подняла и прижала его к груди.

— Думаешь, я в это поверю? Ты действительно натуральный репей!

— Зато не лицемерка, — отрезала девушка, чувствуя волну негодования. — Если тебе так не хотелось со мной общаться, могла бы сказать.

— Да кто захочет с тобой возиться? — Улья всплеснула руками. — Если только из жалости. Ты даже задание на посвящении выполнить не смогла! Думаю, мистера Корта стошнило бы, поцелуй его такое страшилище. А антидот тебе не Вилл случайно предоставил? Интересно, за какие заслуги? — последние слова она выплюнула ей в лицо, и Флорэн, не раздумывая, отвесила ей оплеуху.

Улья схватилась за щеку, в изумлении глядя на однокурсницу, посмевавшую ее ударить. Повисла пронзительная тишина, нарушаемая лишь шелестом пронесившихся мимо книжек, а к девушкам уже спешила библиотекарь.

— Что здесь произошло? — мисс Хонор прошла сквозь толпу студентов, глазающих на скандал, и внимательно посмотрела сначала на одну, затем на другую девушку.

Выражение лица Улья резко изменилось. Гнев куда-то исчез, а в глазах появились слезы.

— Она меня ударила! — Улья всхлипнула и указала на Флорэн, а мисс Хонор повернулась к Тэнсис.

— Это правда?

— Да! Она набросилась на нее, хотя они просто разговаривали, — подтвердила девчонка.

— И о чем же говорили?

— Об учебе. Флорэн не все удастся, и Улья попыталась объяснить, что именно, — не моргнув глазом соврала Тэнсис.

— Мисс Беккен, вам есть что сказать в свое оправдание?

— Как будто это что-то изменит, — горько хмыкнула Флорэн.

Старшекурсники вокруг не спешили вступать в «детские разборки», с интересом наблюдая, как она будет выкручиваться.

— Может быть, решите дело миром, извинитесь? — предложила библиотекарь.

Улья мигом растеряла образ невинной жертвы.

— Миром? Извинится? Она! Меня! Ударила! Я дочь аллийского дипломата! Вы всерьез думаете, что мне достаточно ее лживых извинений?

— Просто сделайте что должно. — Флорэн протянула мисс Хонор пропуск. За нападение на студента, не повлекшее травм, полагался луч, а вот в других случаях предусматривались и

наказания построже, вплоть до исключения.

Мисс Хонор покачала головой, но провела ладонью над пропуском, и на нем образовался еще один треугольник.

— Два луча меньше чем за неделю. Я точно иду на рекорд, — невесело рассмеялась Флорэн, выйдя из библиотеки.

Учебник по рунам лежал в сумке, но совершенно не радовал. Держаться удавалось с трудом. Она не показала слабости перед однокурсницами, не расплакалась и сейчас, но ей как воздух было необходимо одиночество.

Каким образом ноги привели к галерее, Флорэн после вспомнить не смогла: просто безумно потянуло к картинам и в знакомый кабинет. Там можно было с ногами усесться в кресло и смотреть, как рядом с домом расплзается туман. Или можно было зайти в другую картину, побродить по берегу моря, где от воды к звездам тянулась лунная дорожка, или полюбоваться залитой солнцем лесной поляной. Лес... Именно лес влек Флорэн сильнее всего — он выглядел таким спокойным и умиротворенным.

Она прикоснулась к полотну и ощутила знакомый рывок телепортации.

Второй раз попасть в картину оказалось не так страшно, ведь девушка уже знала, чего ждать. Мир обрушился на нее запахами и красками, яркими цветами и магическими потоками. Ослепил до боли в глазах, но Флорэн готова была терпеть эту боль! Она несколько раз жадно вдохнула прохладный лесной воздух, упала на зеленую траву, раскинула руки, глядя в ярко-голубое небо с редкими облаками... и расплакалась. Рыдания прорывались короткими всхлипами, слезы текли по щекам, но Флорэн не пыталась их сдерживать. Она была одна. Никто не смотрел косо, не ждал от нее невероятных успехов и не жаждал провалов. Здесь она могла плакать, не скрываясь и не боясь стать посмешищем.

Но до чего же гадостно на душе! Не больно и тоскливо, как в день, когда умерла мама и они с отцом остались одни: растерянные, удивленные, брошенные и не готовые поверить, что ее больше нет, — та боль въедалась в самое сердце и выворачивала душу наизнанку. Сейчас же все было иначе... Было именно противно. Почему она не смогла найти друзей? Зачем о ней распускали грязные сплетни? Ведь она никому не желала зла, хотела лишь немного общения и быть кому-то нужной...

Флорэн сжала в руках травинки и безжалостно, с корнем их выдернула, затем с размаху ударила кулаком о землю. Лес молчаливо слушал ее жалобы, изредка шелестя листвой. Сквозь зеленый шатер пробивались солнечные лучи, тепло касаясь щек, словно мама, заботливо вытирающая слезы нежными руками.

Понемногу Флорэн успокоилась. Боль притихла, спряталась на время: девушка надежно закрыла замочек на слове «дружба», пообещав, что больше никому не будет так доверять. Магические потоки разноцветными линиями искрились и ластились к рукам, и она лениво дергала то за один, то за другой, прислушиваясь, как по ее желанию то громче шелестит листва, то водные пузыри взлетают в воздух и лопаются, разбрасывая мелкие брызги. Здесь магия вновь подчинялась ей, возвращая уверенность, что она со всем справится.

Девушка встала с мягкой травы, который раз подивившись, насколько настоящим был нарисованный мир. Травинки прогнулись под ее весом, у ног проскользнула мелкая юркая змейка и спряталась в корнях дуба.

Уходить из леса не хотелось. Прикинув, что немного времени еще есть, Флорэн пошла в чащу, гадая, что еще можно найти внутри картины и как далеко зайти. Высоко среди ветвей пели птицы, пару раз мимо проشمгнула белка. Ее пушистый хвост забавно подпрыгивал при беге, и Флорэн улыбнулась, когда рыжая озорница шустро взобралась по стволу.

Жаль, что у нее не было с собой орешков, чтобы угостить лесную жительницу. Разве что в сумке лежал пирожок из столовой — порции были огромными, и за обедом Флорэн не смогла его съесть. Будет ли белка пирожок с яблоками, она понятия не имела, но попробовать стоило. Разломав угощение, девушка положила его на ладонь и, присев, протянула зверьку. Белку подношение явно заинтересовало. Она ловко спустилась на землю и, подбежав к Флорэн, принялась. Затем забралась по плечу, мазнула хвостом по щеке и схватила пирожок. Убегать почему-то не спешила, и девушка, едва дыша, протянула руку, чтобы ее погладить...

Хруст ветки за спиной испугнул не только белку. Пушистая егоза умчалась обратно на дерево и скрылась среди ветвей, а Флорэн искренне пожалела, что не может поступить так же.

Обернувшись, она вгляделась в чашу. Среди могучих дубов и раскидистых ясеней виднелась высокая фигура. Человек что-то высматривал и не заметил ее только потому, что Флорэн присела, когда кормила белку. Но каждый его шаг приближал встречу. Если не убежать сейчас, то он ее точно обнаружит! Стук сердца громко отдавался в груди. Она вскочила и бросилась к кустам, не обращая внимания на мелкие царапины от колючих ветвей.

— Эй, подожди! — раздался за спиной мужской голос.

Вместо того чтобы остановиться, Флорэн помчалась еще быстрее. Она сомневалась, что ей можно здесь находиться, и точно не хотела ни перед кем отчитываться. Страх придал сил. Девушка принялась искать место, где можно вернуться в галерею, — раму или что-то похожее, ведь в прошлый раз именно так она выбралась из картины.

Впереди замаячило несколько деревьев, которые склонились друг к другу, плотно переплетая ветви. Она рванулась к ним, чтобы прошмыгнуть прямо по центру, — и вывалилась в галерею, больно ударившись коленями о пол. Сумка шлепнулась рядом и раскрылась, а книжки разлетелись на несколько ярдов вокруг.

Флорэн ждала, что сейчас ее кто-нибудь отругает, но в галерее по-прежнему царила тишина. Похоже, вчерашний инцидент с вином надолго отбил у первокурсников тягу к прекрасному. Никто не спешил любоваться картинами...

Никто, кроме преследователя из леса!

Спохватившись, девушка наскоро собрала вещи и спряталась в нишу за углом. Очень вовремя — легкий хлопок возвестил, что ей не показалось и она действительно путешествовала по картинам не одна.

Посмотреть бы, кто ее преследовал, но высовываться так страшно, что лучше вжаться в нишу и даже носа не показывать!

Преследователь ушел быстрым, стремительным шагом — видимо, решил, что она уже убежала. Девушка тоже не стала задерживаться в галерее и выскользнула в коридор, на ходу поправляя волосы. Форма выглядела идеально чистой, без пятен и грязи, словно Флорэн не валялась на траве и не продиралась сквозь кусты, а чинно бродила по тенистым аллеям.

— Первокурсница! Подойди на секунду, дело есть! — окликнул ее какой-то студент с огромной кипой бумаг. Пришлось задержаться. — Отнеси это мистеру Грострену, а то у меня важная встреча.

— Но мне в другую сторону, — робко возразила Флорэн.

— Ты со мной спорить собралась? — парень бесцеремонно всучил ей бумаги и исчез в неизвестном направлении.

Спорить действительно было бессмысленно: старшекурсник был сильнее и в физическом, и в магическом плане, так что оставалось только подчиниться. Но ведь ничего страшного? Она просто занесет бумаги и сразу уйдет. Может, Фидельмус ее и не заметит.

В главном корпусе людей было еще меньше, и Флорэн умудрилась дойти до кабинета, не растеряв бумаги. Приоткрыла дверь, протискиваясь боком, и услышала за спиной ожесточенный спор.

— Мистер Корт, вы не понимаете, от чего отказываетесь! Это уникальный шанс! Я предлагаю вам поучаствовать в написании книги! Вы появитесь в соавторах в качестве моего ученика...

— Мне кажется, я вышел из возраста ученичества, — скептически ответил мужчина.

— Тогда младшего коллеги. К полноценному соавторству вы, конечно, пока не готовы, но это будет первый шаг. Просто подумайте — такой прекрасный шанс стать знаменитым! Ваша фамилия будет прославлена!

— Мистер Грострен, в который раз повторяю, — вздохнул Корт, — мне это не интересно. Если это все, что вы хотели обсудить, то я пойду. Я же предупреждал: у меня важное дело и мне некогда.

— Но почему вы отказываетесь? Я читал ваши студенческие работы, они отлично написаны. Ваш диплом касался лечения ликантропии, и некоторые наработки рассматривают до сих пор как перспективные.

— Они бесполезны.

— Что?! Вы считаете теоретическую магию бесполезной наукой?

— Я просто говорю, что не хочу заниматься научными изысканиями, — повысил голос Корт.

Видно, уговоры шли уже не по первому кругу. Что же, Флорэн не собиралась им мешать: оставит бумаги на столе и уйдет... Однако Фидельмус все же ее заметил.

— Мисс, вы не туда их кладете. Положите в шкаф и можете быть свободны.

Флорэн поспешно повернулась в нужном направлении. Как назло, свободной была только верхняя полка, и ей пришлось встать высоко на цыпочки, чтобы дотянуться и положить бумаги.

Корт появился за спиной так неожиданно, что бумаги чуть не посыпались обратно ей на голову. Он вовремя перехватил их и аккуратно положил на полку.

— Мисс Беккен, — в два слова он умудрился вложить целую гамму чувств. Увы, совсем не ту, которую хотелось бы однажды услышать юной девушке.

Фидельмус же наконец разглядел лицо «посыльного».

— Неужели это опять вы? Продолжаете меня преследовать?

— Я не...

— Очень удачно, что мисс Беккен зашла к вам. У нас как раз были запланированы дополнительные занятия по начертанию рун. Боюсь, придется вас покинуть, время не ждет. Идемте, мисс! — не оборачиваясь, бросил Корт и направился к двери.

Девушка торопливо попрощалась с Фидельмусом и двинулась следом.

До кабинета Корта дошли в полном молчании. Преподаватель не собирался ничего объяснять, а Флорэн не знала, что спросить. Он использовал ее, чтобы отвязаться от Фидельмуса, и даже не извинился. Но что же дальше? По выражению его лица сложно было что-то понять — спокойный, как и всегда. Он правда решил учить ее каллиграфии или не будет мучить и отпустит в общежитие? Лучше бы отпустил. Она слишком вымоталась сегодня, чтобы вырисовывать руны, а у Корта не схалтуришь.

Вдохнув, Флорэн сжала лямки тяжелой сумки, а мужчина начертил на замке отпирающую руну и толкнул дверь.

— Заходите, — коротко приказал он и вошел первым, а девушка замерла у дверей, разглядывая его спину.

Молчание затянулось.

— Кого я вижу! — голос принца прервал тишину, как гром среди ясного неба. — Вновь очаровательная леди в вашем кабинете!

Флорэн поспешно повернулась к портрету и присела в низком реверансе.

— Ваше высочество.

— Вы раньше, чем договаривались.

Они с Кортом заговорили одновременно.

— У меня освободилась минутка, — отмахнулся принц от замечания Корта и хитро прищурился, переведя взгляд с мага на девушку. — Я приятно удивлен. Второй день подряд встречаю мисс Беккен! Какое удивительное совпадение!

Последние слова он сопровождал такой ухмылкой, что Флорэн покраснела, а Корт прошипел:

— Это действительно совпадение.

— Правда? Мисс Беккен, не подскажите, что вы так поздно делаете в кабинете вашего преподавателя? — строго, даже жестко спросил принц. — Насколько помню, занятия уже закончены.

От столь резкой перемены в его интонации Флорэн растерялась.

— Я... мистер Корт обещал научить меня каллиграфии, — выпалила она в свое оправдание.

— О, моя драгоценная жена обожает каллиграфию! А вот дочка-непоседа все никак не возьмется за перо, — принц снова светло улыбнулся и посмотрел на нахмурившегося мага. — Что ж, обещания надо держать. Я вернусь в назначенный час, а пока оставлю вас заниматься. Рад был увидаться, мисс Беккен. Надеюсь, наша встреча не последняя, — он кивнул на прощание, и спустя мгновение изображение на портрете застыло.

— Присаживайтесь, не будем тратить время впустую.

— А... Мы будем заниматься рунами? — теребя лямку сумки, уточнила Флорэн.

— Вы же слышали принца.

Корт раздраженно взмахнул рукой, и раскиданные по столу документы собрались в две ровные стопки, освобождая место. К столу пододвинулся второй стул, а к преподавателю — чернильница и бумага. Флорэн вздохнула и, пытаясь скрыть разочарование, уселась на краешек стула и вытащила взятый в библиотеке учебник по рунам. Корт неподдельно удивился, увидев его.

— Рад, что вы последовали моему совету, — его тон немного смягчился, и он пододвинул к ней чернильницу. — Еще не пробовали базовые упражнения?

Флорэн помотала головой.

— Покажите-ка свои руки. Посмотрю, какой прогресс с прошлого раза.

Стало неловко. Корт уже видел шрамы, но сейчас к ним добавились пятна от чернил, которые она не удосужилась оттереть. Хотя Корта пятна не волновали. Флорэн снова ощутила целебное тепло и увидела, как самый белый шрам чуточку уменьшился. Попробовала сжать пальцы — кожа больше не натягивалась и большой палец правой руки двигался почти свободно.

— Спасибо.

Корт кашлянул и повернул к ней учебник.

— Так, давайте я покажу вам основы. Чтобы правильно начертить руну, надо понимать, из чего она состоит. Если руна сложная, в ней может содержаться несколько символов. Разобьете ее на составные части, и станет проще. — Корт открыл учебник, показывая хитрую руну, затем взял в руки перо и нарисовал несколько черточек. — Знаете, что это?

— Огонь, — безошибочно определила Флорэн.

— А если так?

Он дорисовал сверху еще пару линий.

— Это... взрыв? — с сомнением припомнила Флорэн и снова посмотрела на картинку: для окончательного результата не хватало квадрата с хвостиком посередине. — Сюда ведь руну земли добавить надо?

— Именно. Попробуйте сами.

Флорэн неуверенно взяла в руки перо. Пальцы едва заметно дрожали, когда она вывела первую линию. До четкости Корта ей было далеко. Руна вышла настолько кривой, что захотелось зачеркнуть ее и написать новую. А затем еще одну. И еще.

Когда Корт перехватила ее ладонь, Флорэн уже исписала лист вдоль и поперек.

— На сегодня хватит, — негромко сказал он, отбирая перо.

Она только сейчас поняла, что все это время ее пальцы дрожали от напряжения, когда же отпустила перо, их и вовсе свело судорогой.

— Я обязательно доделаю упражнение к следующему занятию, — пообещала Флорэн.

Несмотря на то, что руны не стали выглядеть лучше, она испытала духовный подъем. Так всегда бывало, стоило ей взяться за трудное дело: поначалу оно казалось невыполнимым, но

постепенно, шаг за шагом, цель приближалась. Вот и сейчас сдаваться было рано. Пусть Улья и другие считают ее никчемной слабачкой, Флорэн не позволит себе пасть духом!

— Уже поздно, я провожу вас до общежития. — Корт протянул ей учебник, поднялся со стула и покосился на портрет, проверяя, не появился ли принц.

— Я сама дойду, тут близко, — поспешно возразила Флорэн, с ужасом представив, как будет выглядеть такой конвой со стороны. Ей же потом проходу не дадут! Но преподаватель так выразительно на нее посмотрел, что дальнейшие возражения застряли в горле. Она быстренько убрала бумаги в сумку и вышла следом за ним.

Корт шел быстро. Флорэн старалась не сильно отставать, но на каждый его шаг ей приходилось делать два. Интересно, он и по коридорам дворца так носился, или это перевод в Академию его испортил?

Стоило заметить неподалеку от общежития компанию однокурсников, и она забыла, как стеснялась навязанного сопровождения. Громкий смех, сладкий запах курительной смеси и магические фокусы напоя — ребята отрывались по полной программе. Еще утром она с интересом спросила бы, по какому поводу веселье, но сейчас ни за что на свете не хотела столкнуться с ними в одиночку. Корт словно почувствовал напряжение Флорэн и слегка замедлил шаг, поравнявшись с ней. Он довел ее до самого входа и даже придержал дверь, пропуская вперед.

— Ступайте сразу в комнату, — бросил он на прощание.

Девушка повернулась к нему, чтобы поблагодарить, но увидела за его спиной Улья. Та явно не обрадовалась такому провожатому и, нахмурившись, сложила руки на груди. Однако цепляться при нем не посмела.

Флорэн быстро пробормотала Корту слова благодарности и прошмыгнула на второй этаж в свою комнату. Замок на двери не казался такой уж надежной преградой, но девушка все равно защелкнула его и замерла, прислушиваясь, не идет ли кто следом. Она даже подумала подпереть дверь стулом, но тут потоки рядом с ней дернулись и плотно переплелись, образуя напротив двери звенящую паутину.

— Иллюзии разрушены? — не поднимая глаз от книжки, спросила Рисса.

Кажется, соседка наложила защиту на дверь машинально. Невольно вспомнился сегодняшний подслушанный разговор: однокурсницы называли Риссу перестраховщицей и говорили о покушениях.

— О чем ты? — Флорэн сомневалась, что правильно все поняла. Неужели Риссу волновали ее отношения с другими ребятами? Или она просто заметила ее разбитое состояние?

В окно ударил ком грязи, стекла задрожали, но выдержали.

— Об этом, — со вздохом ответила Рисса.

Еще один пасс, и летящий в стекло комок полетел обратно, а снизу донеслась ругань.

— Они слишком шумные. — Девушка убрала книжку, зевнула и залезла под одеяло. — Я собираюсь подремать часок. Разбуди меня к девяти, — попросила она, отворачиваясь к стенке.

Несколько комков грязи долетели до окна и, ударившись о щит, разбились на мелкую земляную крошку. Интересно, долго он продержится? Сил Риссе было не занимать, раз она до сих пор умудрялась переживать покушения, да и колдовала она с легкостью.

Флорэн задернула шторы и вытащила учебник с твердым намерением почитать и не обращать внимания на толпу балбесов на улице. Отец всегда говорил: игнорируй — они поймут, что тебя не достать, и перебесятся.

Флорэн разбудил глухой стук. В окно прилетел тухлый помидор и темным пятном растекся по щиту. За две недели однокурсники, устроившие на нее настоящую охоту, не перебесились, разве что разнообразили нападки. Девушка привычно обновила защиту — она давно вызубрила, какие потоки проходят в комнате, и не боялась дергать за серые нити у окна. Удовлетворенная сделанным, она отправилась умываться, а вернувшись, потрясла Риссу за плечо.

— Просыпайся, опоздаешь.

Соседка сонно пробормотала проклятие и уткнулась носом в подушку.

Они допоздна просидели над домашним заданием, уснули только под утро, и теперь Рисса ни в какую не желала вставать. Наученная горьким опытом — спросонья соседка запросто могла отшвырнуть ее к стене, — Флорэн приоткрыла окошко. Чудесный запах тухлого помидора добрался до кровати, перебив даже аромат дивного цветка на тумбе — мистера Зелени, как гордо именовала его Рисса. Цветок, кстати, за неделю еще подрос и всю лопал залетающих в комнату комаров.

— Да чтоб тебя! — Рисса вскочила, захлопнула окно и, снова рухнув в постель, зло посмотрела на Флорэн.

Та уже заплетала волосы у зеркала, делая вид, что совершенно ни при чем. До начала занятий ей надо было заскочить к мисс Хонор, помочь перенести книги и договориться, во сколько прийти вечером. Отработать луч оказалось не так-то просто, но работа с книгами и картотекой была знакомой и привычной.

— Полчаса до занятий, — спокойно сообщила Флорэн, посмотрев на часы.

Рисса вмиг скатилась с постели и бросилась к шкафу за чистой формой.

Не сказать, чтобы их отношения наладились, но такое общение было лучше, чем ничего. Из-за грязных слухов Флорэн игнорировал почти весь поток, и без колких комментариев соседки она точно взвыла бы от тоски.

— Иди в корпус без меня, — вернувшись из душа, бросила Рисса.

— Собираешься куда-то? — уточнила Флорэн, немного расстроившись. С соседкой было спокойнее — ее побаивались, и можно было не опасаться нападения со спины.

— Скорее, ты собираешься. Там Вилл скоро клумбу истопчет. — Рисса кивнула в сторону двора, и Флорэн выглянула в окно. У входа в общежитие, закутавшись в плащ, прогуливался Вилл. Накрапывал дождик, и парень то и дело поправлял капюшон, но порывы ветра снова и снова его сбивали. Взлохмаченные волосы уже свисали сосульками, а судя по нелепому танцу для согрева, студент довольно давно мерз на улице.

Флорэн сбежала по лестнице и торопливо подскочила к нему.

— Зачем ты здесь так рано? — спросила она.

— Пришел увидеться. Хотел убедиться, что ты в порядке.

Он задрал голову, глядя на их окно на втором этаже: единственное в корпусе, где стояла такая мощная защита от вторжения. Личная маленькая крепость. Но в ней постоянно искали брешь.

Ошметок помидора сорвался и упал рядом с Виллом. Парень с сожалением констатировал:

— Все еще не успокоились?

Флорэн пожала плечами: жаловаться не было смысла.

— Я сегодня на практику уезжаю, — неожиданно сказал Вилл, и только сейчас девушка заметила, что привычную холщовую сумку за его плечами заменил большой кожаный рюкзак.

— Далеко?

— На границу с Аллией.

Флорэн присвистнула.

— Да одна дорога в неделю выльется!

— Телепортом туда-обратно мигом обернемся. — Вилл показал ей висящий на шее артефакт и повлек за собой к главному корпусу. — Жаль только, что телепорты такие дорогие. Так бы раз — и лежишь где-нибудь у теплого моря на белом песке... — он мечтательно закатил глаза.

Флорэн хмыкнула. Сама она бродила по пляжу совсем недавно, правда, по нарисованному, а не настоящему. На одной из картин изобраили бухту, и девушка смогла насладиться морским прибоем и криками чаек.

Увы, попасть получалось не во все картины. К той же гоблинше заглянуть в гости не вышло, картина не пустила. Флорэн продолжала экспериментировать, пытаясь понять принцип своих спонтанных переходов и заодно открывая все новые и новые места. Ее побеги стали маленьким секретом, отдушиной от опостылевшего серого мира. И этой тайной девушка не готова была делиться.

Вилл, как выяснилось, бродить по картинам не умел. Рисса тоже. Да и вообще, судя по осторожным расспросам, это было редким даром. Флорэн с трудом сдерживалась, чтобы не написать письмо отцу и не спросить, кто из их родственников мог обладать такой необычной способностью? Ведь откуда-то она у нее появилась!

К руке прикоснулись тонкие горячие пальцы.

— Ты опять не здесь, — с грустью отметил парень.

— Прости. — Флорэн легонько пожала его ладонь и виновато улыбнулась. Все-таки он пришел ради нее, а она задумалась о постороннем. — Удачи на практике! Будь осторожнее.

— Ты тоже. — Вилл хотел обнять ее, но потом передумал и потрепал по волосам. — Не улыбайся так беспечно, магия — это не шутки. Может, все-таки расскажешь преподавателям, что тебя достают? Айрис поддержит.

— Нет уж, доносчицей я не буду, разберусь без постороннего вмешательства, — в который раз заупрямилась девушка. — Иди уже, иначе достанется за опоздание.

Вилл понимающе кивнул и исчез в ворохе искр.

Дни пролетали незаметно.

Флорэн протирала полки от пыли, поглаживала по корешку наиболее агрессивные книги, чтобы успокоились, и одновременно напевала под нос популярную мелодию. Собственный голос в гулкой тишине библиотеки звучал особенно громко, но мисс Хонор не ругалась. В архиве, куда она пустила студентку, все равно никого больше не было.

Несмотря на то, что ее наказание закончилось и луч с пропуска стерли, Флорэн продолжала приходить в библиотеку в свободное время. Поначалу — чтобы побольше узнать о странном пророчестве мисс Хонор, но та наотрез отказалась что-либо объяснять. Впрочем, даже без разъяснения тайны с ней было интересно беседовать. Она многое знала о других странах, а ее магия была за пределами понимания Флорэн. Акшасса колдовала как дышала, не задумываясь о потоках.

Если библиотеку девушка посещала днем, то вечерами, когда студенты возвращались в общежитие, она с радостью бродила по картинам. Купалась в прохладных водах лунной гавани, дышала свежим воздухом в лесу или забиралась в заброшенную башню мага. Запутанные лабиринты ее комнат, старинные, но, к сожалению, не работающие артефакты и атмосфера хаотичного уныния стали для Флорэн настоящей отдушиной.

В очередной раз обойдя галерею, девушка привычно остановилась у картины с изображением двери, заросшей паутиной, и шагнула внутрь.

Из трещин в каменном полу пробивались растения, плющ обвивал книжные полки и лестничные перила, а в лужах отражалось былое великолепие. Среди этой разрухи стояли высоченные шкафы, книги в которых местами разбухли от воды, и чернила в них поплыли. Острый запах плесени заставлял морщить нос. Место выглядело заброшенным, но книги хранили записи, датирующиеся несколькими веками ранее! Как убедилась Флорэн, читать в картинах можно было так же, как в обычной библиотеке.

Стоит ли говорить, что башня мага стала для нее настоящей находкой? Пусть с потолка здесь капала вода — девушку такое мелкое неудобство не беспокоило. Тем более она нашла отличное укромное место на втором этаже, подтянула туда кресло-качалку и читала, читала. Все, что попадалось под руку!

В этот раз нашла в шкафу семейные мемуары: изыскания какого-то мага о передаче дара, написанные так нудно, что она стала клевать носом уже на третьей странице, а к концу пятой чуть не выронила книгу из ослабевших пальцев. Слишком много пояснений и мало по делу, да и не верилось, что магию можно отдать кому-то. Но не дочитывать девушка не привыкла и понемногу втянулась, к тому же описываемый обряд чем-то напоминал взорвавшуюся в ее руках книгу: правда, там маг должен был сам произнести заклинание.

Взбодрившись, девушка собралась сделать несколько пометок и поискать незнакомые слова и руны в справочниках, как вдруг услышала шаги. Затаившись, она не сразу отважилась выглянуть. Когда же все-таки посмотрела вниз, то увидела, как по первому этажу идет высокий мужчина. Сверху можно было разглядеть его темную макушку и черный костюм, но не лицо. Интересно, это тот же человек, который повстречался ей в лесу?

Незнакомец просматривал книжные шкафы, неторопливо, одну за другой листал книги, откладывая неподходящие в сторону. Искал что-то конкретное? Флорэн тихонько фыркнула в кулак: возможно, она могла бы подсказать, ведь успела прочитать тут столько всего! Но шутки шутками, а надо выбираться, пока не заметили.

Дождавшись, когда шаги мужчины стихнут в другой стороне, она поспешила к выходу из башни. И только оказавшись в галерее, поняла, что до сих пор сжимает в руках взятый в башне труд. Книга никуда не делась, только «посерела». Теперь вместо красивой бордовой обложки с золотыми вензелями Флорэн видела почти черную кожу, а пятна влаги размыли текст еще сильнее.

«Завтра верну», — не решившись возвращаться в картину, подумала девушка и закинула книгу в сумку. Пройдя же к выходу, замерла у картины с кабинетом господина К. Чернильница была поставлена на место. Кто-то точно ходил по тем же картинам, что и она! Но, в отличие от нее, старательно скрывал свое присутствие.

Так и параноиком стать недолго, разозлилась на себя Флорэн и ушла из галереи, больше не оглядываясь.

— Мисс Беккен, повнимательнее! Вы сейчас смешаете стихии, и будет большой бум! Флорэн, вы меня слышите?!

Голос преподавателя наконец достиг ее ушей, и девушка очнулась от размышлений. Посмотрела на образовавшуюся в руках огненную дугу — она сама не заметила, как шарик огня превратился в это растянутое нечто, — и в панике сбросила пламя с ладоней. Стол, на который оно попало, вспыхнул как спичка, а сама Флорэн бросилась подальше от разбушевавшейся стихии.

В кабинете потемнело, в воздухе запахло озоном, а затем огромная волна из рук мистера Роуха с громким шипением погасила пламя. Откуда-то из-за спины, чуть запоздав, прилетела вторая волна и ударила в дымящийся остов. Флорэн обдало брызгами, и она оглянулась посмотреть на колдующего: оказалось, это Рисса вмешалась в магический катаклизм.

Напряженная тишина сменилась злорадным шепотком. Флорэн сжала кулаки. Наверняка злопыхатели радовались очередной ошибке и предвкушали наказание!

Роух взмахнул рукой, собирая останки стола в кучу, и с негодованием посмотрел на провинившуюся студентку.

— Вы понимаете, что натворили? — спросил он, щелчком пальцев открывая окна в аудитории. Свежий ветер немного развеял запах гари, но продолжать занятие все равно было невозможно. — Сорвали мне урок, испортили имущество Академии. На сегодня все свободны! — громко сообщил он студентам и, поймав испуганный взгляд Флорэн, добавил: — Мисс Беккен, задержитесь.

Девушка с виноватым видом подошла к преподавателю.

— На что вы отвлеклись? — Роух выдохнул и заговорил спокойно, будто не ругать ее собирался, а интересовался погодой. За время учебы Флорэн так часто ошибалась, что уже привыкла к возмущенным окрикам преподавателей, и такой спокойным подход был в новинку.

— Задумалась над книгой, которую читала вчера, — соврала она глазом не моргнув.

Рассказывать о посещении картин Флорэн по-прежнему не собиралась, хотя мысль, что в картины заходит кто-то еще, давно уже не давала покоя. Было бы здорово с ним познакомиться, поделиться впечатлениями! С другой стороны, встреча с незнакомцем пугает. Вдруг он бродит по картинам с какой-то дурной целью? Тогда Флорэн может стать помехой, от которой он захочет избавиться...

— Надеюсь, книга была интересной и стоила устроенной шумихи, — как бы мимоходом заметил Роух.

Девушка только ниже опустила голову, а Роух продолжил:

— Вы понимаете, чего могла стоить ваша задумчивость? А если бы вы обернулись к кому-то из ребят? Огонь мог переброситься на человека! — Флорэн сглотнула. Магическое пламя было коварным, а ожоги после него долго не заживали. — Я уже не первый раз наблюдаю за вами на занятии. Вроде как с потоками вы управляетесь уверенно, но словно боитесь к ним прикоснуться. Вас еще беспокоят глаза? Почему бы не показаться целителю? Скоро в Академию придет лекарь, вы можете поговорить с ним.

— Хорошо, — покорно кивнула девушка.

К лекарю она в любом случае хотела зайти, уточнить, можно ли начать магическое лечение глаз. А так дополнительная причина появилась.

Не дожидаясь, пока преподаватель закончит ее отчитывать и вынесет «приговор», девушка протянула Роуху пропуск. Она уже представила, как ей поставят очередной луч, но мужчина вместо этого сжал ее пальцы на жетоне.

— Вы слишком легко соглашаетесь быть виноватой. Это не такая беда, чтобы выгонять вас из Академии. Отработаете. Три дня на вас уборка внутреннего двора, и считайте, что свой проступок вы искупили. Ах да, при уборке никакой магии!

Ну, как раз последнее проблемой не стало. После занятий Флорэн получила рабочий инвентарь в виде старой потрепанной жизнью метлы и вышла во двор. Работы оказалось не так много — убрать засохшие листья да почистить фонтан.

— Кажется, ты нашла свое место, — ухмыльнулась, проходя мимо, Улья.

Флорэн только сильнее заработала метлой.

Ну сколько можно ее преследовать?!

Бывшая приятельница присела на очищенный бортик фонтана и принялась грызть яблоко, свысока наблюдая за уборкой и изредка бросая в сторону Флорэн колкие замечания. Вскоре к ней присоединилось несколько подпевал, и находиться во дворе стало невыносимо.

Жаль, что Вилл уехал — он бы разогнал их, дав поручение как куратор. Но сегодня ей предстояло разбираться самой.

Рисса появилась во дворе, когда Улья уже догрызла яблоко и бросила огрызок Флорэн под ноги.

— Забыла сказать: Фидельмус просил зайти. Это что-то насчет твоей прошлой работы, — сказала Рисса аллийке, и та мигом соскочила с бортика.

— Давно просил?

— Да в обед где-то, — беззаботно пожала плечами Рисса.

Улья выругалась и рванула к главному корпусу. Подпевалы поспешили за ней.

— Сворачивайся, надо убраться отсюда, пока они не вернулись, — проводив их долгим взглядом, сказала Рисса.

— Почему?

— Я наврала. Правда, Фидельмус действительно искал бесплатную рабочую силу — он планирует переехать в другой кабинет и хочет перетащить книги.

Флорэн невольно охнула, представив объем работы. Улья этого точно не простит! Но лучше объявленная война, чем непонятное положение, в котором она находилась!

ГЛАВА 6

Корт перебирал книги, за хранение половины из которых можно было сесть в тюрьму, а то и получить Запрет. Очередной магический трактат оскалил выгравированную на обложке пасть, предупреждая, что нападет на любого, кто осмелится в него заглянуть. Держи старик такие книги у себя дома, не пришлось бы думать, как поймать его с поличным.

Приложив капризный трактат легким заклинанием, Корт пролистнул его и вернул на полку. Снова мимо. Которую неделю он бился над книгами. Не сказать, чтобы совсем не сдвинулся с места, но до окончательной победы было далеко.

И все же главный прорыв случился — он нашел цель, ради которой проводились безжалостные эксперименты. Дядя искал способ передачи магического дара. Когда Корт впервые увидел книгу по данной теме с заложенной в ней закладкой, то лишь посмеялся, настолько абсурдным показалось предположение. Но чем больше доказательств он собирал, тем страшнее выглядела реальность. Схемы передачи силы, сложнейшие расчеты, найденные в нарисованном кабинете! Не хватало только описания самого ритуала, чтобы окончательно убедиться в догадке. Но этот ритуал как сквозь землю провалился.

В конце коридора послышался какой-то шорох, и маг оглянулся. Показалось? В последнее время все чаще возникало чувство, что в картине он не один. И вторым посетителем был не старик — Корт специально выбирал время, чтобы не столкнуться с ним. И все же кто-то бродил по тем же местам, и встреча в лесу была тому лучшим подтверждением — он почти не сомневался, что видел женщину. Вот только наследниц у дяди не было, если он не обзавелся внебрачной дочерью или внучкой. Маг потер подбородок, размышляя, кого бы озадачить этим вопросом.

Еще важнее было другое — что она здесь делала? Тоже что-то искала?

Магический фон внезапно изменился. Корт выставил щит и отпрянул от стеллажа. Книга, которую он собирался взять, раскрылась и выплеснула кислоту на несколько ярдов, прожигая пол и неудачливых собратьев на полке. Даже в картине старик оставил защиту, не желая делиться накопленными знаниями.

— Проклятие! Старый параноик! — Корт с досадой посмотрел на остатки растворяющихся в кислоте страниц.

Интересно, а таинственная незнакомка знает, сколько опасностей хранит в себе башня мага?..

Ответный удар от аллийки не заставил себя ждать. Утром двор Академии был завален мелким сором, не иначе как собранным со свалки, и Флорэн потратила все свободное время на уборку. Даже на посещение галереи его не осталось. Несколько раз она порывалась отложить домашнее задание и все-таки сходить туда, но ее и без того считали весьма посредственной на своем курсе, а хорошие оценки ставили за счет вовремя и качественно сделанных домашних заданий. Если она еще и по теории скатится, то закончит год с минимальными баллами.

— Наконец-то выходной!

Рисса ввалилась в комнату, и Флорэн оторвала взгляд от листка, на котором старательно выписывала классификацию зелий. Конец недели, а она не заметила! Чудно. А раз конец недели, то домашнее задание можно и завтра доделать!

— Я скоро вернусь, — предупредила Флорэн и, надев повседневное платье, выскользнула из общежития.

До закрытия галереи оставался час, о чем громко возвестили часы над входной дверью, и девушка побежала к теоретическому корпусу.

В галерее, как назло, бродил народ: влюбленная парочка рассматривала исключительно полные романтики картины и вздыхала у каждой, глупо шепчась и хихикая, а какой-то старшекурсник застрял у пасторальной работы с подсолнухами. Пришлось делать вид, что безумно заинтересована живописью, и сгорать от нетерпения, ожидая, когда они уже отойдут подальше и отвернутся.

Первая мысль вернуть книгу обратно в башню мага плавно перетекла в задумку перетащить все лучшие труды оттуда в комнату. Поэтому стоило оказаться в картине, и Флорэн пошла вдоль стеллажей, отбирая книги. Впереди были целые выходные, чтобы почитать их, никуда не торопясь!

Основы левитации, зельеварение, трансформация... Учебников оказалось слишком много, чтобы остановиться на чем-то одном. Стопка в ее руках довольно быстро выросла, и от резкого движения несколько книжек начали съезжать. Девушка смогла поймать их и удержать в равновесии, и тут ощутила за спиной чье-то присутствие, но обернуться побоялась. В следующий миг кто-то снял часть книг с ее увесистой стопки.

— Я даже не сильно удивлен, — услышала она голос Корта. В панике оглянулась и не сразу его узнала. В красках он выглядел моложе и совсем не походил на ворона. Волосы у него были темно-каштановые, глаза синие, а бордовый шейный платок отлично подходил к форме Академии. Хотя костюм был черный, в этом она не ошиблась. — Значит, это вы здесь постоянно бродите? — А вот холодный тон не изменился, как и выражение лица. От его строгого взгляда хотелось провалиться под землю.

Флорэн кивнула. Голос пропал, как в тот раз, во время дурацкого задания с поцелуем. Ну что за напасть? Почему судьба не могла столкнуть ее с кем-нибудь другим?!

— Как вы сюда попали? — Корт оперся рукой о стеллаж.

— Я случайно! Провалилась в картину, а потом поняла, что могу по ним бродить, — запинаясь, призналась девушка.

Преподаватель молчал, ожидая продолжения и нетерпеливо постукивая пальцем по полке. Под его весом стеллаж пошатнулся и сверху слетел толстый справочник, нацелившись Карту в затылок.

— Осторожнее! — Флорэн дернула мужчину на себя, оттаскивая с опасного места. Учебник упал в лужу, подняв ворох брызг, а девушка внезапно осознала, в каком щекотливом положении находится, держа Корта за рубашку и прижимая к себе. — Простите!

Она попыталась отпрянуть, но не тут-то было. Корт перехватил ее, разглядывая с явным любопытством.

— Не могу понять: то ли вы такая хорошая актриса, то ли судьба шутит, сталкивая нас снова и снова.

Что Флорэн могла ответить? Она молча смотрела на него. Противостояние взглядов длилось несколько секунд, затем Корт ее отпустил. Отступив от преподавателя подальше, девушка едва не шлепнулась в лужу следом за учебником.

— Не бродите больше по картинам, — бросил Корт, поднимая справочник и ставя его обратно на полку.

— Но почему? — вырвалось у Флорэн.

Картины были единственным местом, где она снова видела потоки. Лишить ее такой возможности учиться было слишком жестоко! Вот только мужчина об этом не догадывался.

— Боюсь однажды нарваться на ваш труп, — пояснил он и безжалостно указал ей на выход.

Книги пришлось оставить.

Когда девушка выбралась из картины, свет уже не горел, и во двор она спустилась под покровом темноты, а оттуда добежала до общежития. Миссис Карнесс стояла в дверях, готовясь закрыть их на замок.

— Мисс Беккен, однажды вы можете не успеть, — неодобрительно покачала она головой. — Не понимаю, как можно вести себя так безответственно!

— Я постараюсь приходить пораньше, — пообещала Флорэн, виновато понурившись, и отправилась в свою комнату.

Рисса сидела перед зеркалом и накладывала на лицо очередную чудодейственную маску, на этот раз бледно-серую с черными крапинками в виде то ли семечек, то ли жучков.

— А я думала, что придется снимать защиту и пускать тебя через окно, — с легким недовольством сказала она. Было неясно, что возмутило ее больше — задержка Флорэн или то, что она все же успела и лишила Риссу такого забавного зрелища, как проникновение через окно. — Куда бегала? Твой ухажер ведь умотал на практику!

— Вилл не мой ухажер, — привычно возразила Флорэн, хотя понимала, что Риссу не переспоришь. Для нее любой парень, оказывающий толику внимания, записывался в категорию ухажеров.

— Это миссис Карнесс рассказывай. Куратор вокруг тебя змейкой вьется, ждет, когда на него посмотрят. — Рисса отставила баночку с кремом и потерла висок. — Душно у нас, открою окно.

Она встала и пошатнулась, схватившись за стол.

— Демоны, меня даже повело от этой духоты!

Не дожидаясь просьбы, Флорэн дернула за хитрую вязь потоков, оставляя небольшую брешь в защите и впуская в комнату свежий воздух.

Рисса несколько раз глубоко вздохнула, а затем вдруг зажала нос ладонью. Между пальцами потоком хлынула кровь, а сама девушка закатила глаза и рухнула без чувств.

Вскрикнув, Флорэн подскочила к ней. От вида крови подурнело, но не настолько, чтобы бросить соседку. Упав на колени рядом, она попробовала нащупать пульс. Слабый, едва заметный, он пробивался сквозь белую как полотно кожу. Кровь не останавливалась, заляпав не только пол и платье Риссы, но и невольную помощницу.

— Кто-нибудь, помогите! — крикнула Флорэн, пытаясь колдовством остановить кровотечение и провести внутреннюю диагностику.

Проблема была в крови. Отравили? Но чем? Рисса всегда была очень осторожной. К тому же яд действовал только что.

Флорэн глянула на оставленную на столе баночку. Отрава там? Может быть, но на проверку не было времени. Она бросила во двор Академии пылающую в воздухе руну помощи, а сама попыталась реанимировать Риссу.

Если бы у нее не так сильно дрожали руки! Если бы только она могла нормально видеть потоки! Девушка заставила себя собраться и отрешиться от накатывающей волнами паники. В первую очередь надо было убрать подозрительную мазь и вывести яд. Наколдованный поток воды смыл маску, а Флорэн уже искала в своем саквояже универсальное противоядие: после устроенного в первый день испытания она выкупила его у одной старшекурсницы и теперь надеялась, что оно поможет.

Пить Рисса не могла, и Флорэн влила ей драгоценное снадобье чуть ли не через силу. К этому моменту соседке стало значительно хуже. Дыхание пропало, пульс не прощупывался. Как будто она уже стала трупом!

Да не дождетесь — кто бы ни пытался убить Риссу!

Флорэн глубоко вздохнула и прижалась к губам девушки, вдывая воздух. Снова! И снова! Еще ни разу ей не приходилось спасать человека, но пройденные в Школе магии курсы первой помощи пришлось как нельзя кстати. Массаж сердца и снова искусственное дыхание. Уже у самой голова закружилась, но останавливаться было нельзя!

— Мисс Беккен, отойдите!

Ее оторвали от соседки, и Флорэн села на заляпанный кровью пол, пытаясь отдышаться. Сердце колотилось в груди, а ее саму трясло так, что стучали зубы. Айрис колдовала над Риссой, выполняя непонятные пассы и время от времени насильно вливая ей в рот какие-то зелья. Спустя еще несколько минут в комнате стало не протолкнуться от преподавателей.

Когда Рисса закашлялась и задышала сама, Флорэн не выдержала и расплакалась от облегчения. Хотя в себя соседка так и не пришла.

— Я погрузила ее в сон. Кризис миновал, — наконец произнесла Айрис, опуская руки. — Теперь дело за целителями.

С легким хлопком она исчезла вместе с больной, а Флорэн оказалась под прицелом нескольких пар глаз преподавателей. Стало очень неудобно. Она попыталась подняться, держась за стол — ноги так ослабели, что не держали.

— Сможете рассказать, что случилось? — строгим голосом спросил мистер Гросс.

— Да, конечно...

— Пусть сначала выпьет противоядие. — Корт подошел и сунул ей в руки маленький пузырек. — Вы ведь тоже могли контактировать с отравой, на вас лица нет. Пейте.

Флорэн в один глоток выпила горькую жидкость. Горло обожгло, зато в голове прояснилось. Краткий пересказ событий занял немного времени, и стоило упомянуть о подозрительной баночке с мазью, как ту сразу же забрали на экспертизу.

— Мисс Бьор очень повезло, что вы были в комнате, — заметил Роух, выслушав рассказ.

Преподаватель собрал немного крови с пола в пустую чистую пробирку, а остальные следы убрал с помощью магии. Комната стала даже чище, чем прежде, но стоило Флорэн посмотреть на пол, как черные пятна крови снова возникали перед глазами.

Корт наклонился и что-то поднял.

— Вы молодец. — Он протянул выпавший у нее пропуск, и Флорэн машинально сжала его в кулаке. — Коллеги, думаю, мисс Беккен сейчас не стоит оставаться одной. Миссис Хонт, быть может, вы приютите ее на ночь?

— Да, конечно.

Преподавательница по магическим существам взяла ее за руку. Флорэн ощутила рывок телепортации, а через несколько минут уже пила горячий успокаивающий отвар в комнате Танаты и, плача, еще раз пересказывала подробности пережитого ужаса.

Рисса вернулась из лечебницы спустя несколько дней. Бледнее обычного, строгая и собранная, она зашла в комнату с какой-то опаской. Сложно представить, что она пережила, находясь на грани жизни и смерти!

Единственным плюсом в этой истории стало то, что Корт снял поставленный луч. Об этом Флорэн узнала совершенно случайно, когда на следующий день не увидела на пропуске треугольника. Видимо, Корт решил, что ее поступок достаточно компенсировал предыдущие ошибки. Может, он и по картинам разрешит ей ходить? Правда, спросить об этом она не решалась.

— Я рада, что тебя выписали, — с улыбкой произнесла Флорэн, посмотрев на Риссу.

Обычно в ответ на любую доброжелательность Рисса отвечала чем-то колким, но сейчас молча заперла магией дверь и уселась на свою кровать, долгим взглядом рассматривая соседку.

— Со мной что-то не так? — Она невольно дотронулась до своего лица и скользнула беглым взглядом по домашнему платью. Может, опять перепутала цвета?

— Как же бесит!

Флорэн удивленно вскинула брови. Она ждала если не слов благодарности, то хотя бы нормального отношения. Или Рисса хотела умереть?

— Я должна извиниться, — девушка не опускала глаз, хотя слова явно давались ей с трудом. — В том, что произошло, есть моя вина. Я была невнимательна. Думала, что мачеха подслала тебя, чтобы разделаться со мной, и сосредоточилась на этом.

— Меня?! — изумилась Флорэн.

— Я видела, как ты колдуешь в комнате. — Рисса прищурилась и махнула рукой, резко пуская в нее огненный шар, который Флорэн тотчас потушила водяной стеной. Туманная дымка заволочла комнату. — Вот об этом я и говорю. На занятиях ты едва-едва справляешься с простейшими заданиями, а на деле сильный маг. Я решила, что тебя ко мне подслали, чтобы навредить, и поэтому ты скрываешь свои способности. Чтобы усыпить мою бдительность. Потом мне показалось, что тебе меня жаль, и вообще... держи друзей близко, а врагов еще ближе. К тому же мы в чем-то похожи. Тебе тоже несладко было. Я надеялась, что удастся переманить тебя на свою сторону.

— Не хочу разочаровывать, но я о твоей мачехе только краем уха слышала.

— Я уже догадалась, когда ты меня с того света вытащила, — криво улыбнулась Рисса. — Но если хочешь знать мое мнение, то герцогиня Бьор эксцентричная, сумасшедшая тварь! —

выругалась она и на несколько мгновений сжала кулаки и закрыла глаза. Когда же открыла, то на лицо уже вернулась маска спокойствия.

— Почему ты думаешь, что яд — дело рук твоей мачехи?

— Она пытается убить меня уже четыре года. — Рисса вскочила и заходила по комнате. — Отец женился второй раз, когда мне исполнилось четырнадцать. Со смерти мамы прошло больше шести лет, я не обижалась на него и к герцогине отнеслась нормально. Прохладно, конечно, мамой я ее сразу называть отказалась, но в остальном не капризничала. Полгода мы прожили вполне благополучно, но потом, на мое пятнадцатилетие, отец объявил меня своей наследницей. Герцогиня к тому моменту ждала ребенка и от подобного заявления очень расстроилась. Тем более что родился мальчик, и она надеялась, что все отойдет именно ему, а мне и приданого хватит. Вот только отец не согласился. Мачеха сделала вид, что успокоилась, даже позвала меня на прогулку. Было жаркое лето, солнцепек, она присела у колодца, якобы притомившись, а меня попросила набрать воды. Когда я наклонилась, она попыталась сбросить меня вниз. Мне повезло. Стихийная вспышка магии — и вода подбросила меня на пару ярдов вверх. Я зацепилась за край колодца и сумела выбраться. Но больше магия не проявлялась, а мачеха яростно все отрицала, утверждая, что я упала сама. Отец мне не поверил. — Рисса закусила губу. Похоже, недоверие отца ранило ее больше попытки убийства. — С тех пор покушения стали обыденным делом. Яд, несчастные случаи, наемные убийцы — один даже на балу добрался: галантный, обходительный кавалер, пырнувший меня во время танца. Зараза! А ведь я так любила танцевать! — девушка горько рассмеялась. — Отец видел, что творится неладное, но отказывался верить, что это дело рук его жены. Ну а я понимала, что она и в Академии не оставит меня в покое, поэтому, когда увидела тебя с моим дневником, подумала, что ты ее шпионка.

— Надеюсь, сейчас ты так не думаешь?

Рисса отрицательно покачала головой.

— Ты спасла мне жизнь. Я твоя должница.

— Словами не раскидывайся. Я просто оказала первую помощь.

— Я не раскидываюсь, а говорю спасибо, — фыркнула Рисса и неожиданно протянула ей руку. — Я не предлагаю дружбу, но в Академии трудно в одиночку. Поэтому давай станем партнерами?

— Сотрудничество? Звучит неплохо. — Флорэн пожала узкую ладонь, и Рисса довольно уселась обратно на свою кровать.

— А все-таки почему ты скрываешь свои способности? Улья локти бы кусала от досады, узнай она, насколько ты сильный маг.

— Я не скрываю их, — вздохнула Флорэн и прикусила губу.

— Запретная тема? — понятно кивнула Рисса. — Поняла. Не лезу. Но если надо высказаться, я всегда готова тебя выслушать, партнер! — подмигнула она и приманила лежащий на столе дневник. В прошлый раз она оставила его там, а Флорэн не трогала. Кажется, Рисса каким-то образом это почувствовала — может, увидела остатки магической вязи на обложке? — и ее губы изогнулись в едва заметной улыбке. — Спасибо, — прошептала она еле слышно.

Флорэн не стала переспрашивать, но улыбнулась и, довольная, отправилась дописывать задание.

Общаться с Риссой, когда та не пыталась уколоть при каждом удобном случае, было намного приятнее. К тому же выяснилось, что у них много общего: несмотря на показушную любовь к модной одежде, соседка увлекалась далеко не только красивыми вещами. В ее багаже хранилось несколько редких книг по заклинаниям и проклятиям, а уж сколько способов защиты она знала! Могла бы преподавать на курсе, подменяя Айрис.

— Подай мне вон ту синюю книжку, пожалуйста, — собираясь как-то ранним утром на занятия, попросила Рисса.

Флорэн как раз стояла у книжной полки и убирала в сумку учебник по рунам.

— А как называется? — посмотрев на заваленную книгами полку, спросила она.

— Чтоб я помнила! Мне ее Айрис на прошлой неделе сунула почитать, но там какой-то

детский лепет по защите написан. Да ведь она одна синяя, снизу лежит!

Поколебавшись, Флорэн вытащила тонкую потрепанную книжицу. Если обложка синяя, то, наверное, для нее темно-серая...

— Что-то не так? — спросила она, когда Рисса, слегка нахмурившись, взяла протянутый учебник.

— Нет, все в порядке. Прости, задумалась, — она мотнула головой и бросила книжку в сумку. — Идем, а то не успеем.

Первые два часа занятий были посвящены защитной магии, а на уроки Айрис Рисса опаздывать не любила.

— Ненавижу практику, — привычно устроившись за первой партой, пробурчала Флорэн и изрядно удивилась, когда рядом шлепнулась сумка, а ее саму бесцеремонно пододвинула к краю соседка.

— С верхних рядов плохо слышно, — безмятежно пояснила Рисса, выкладывая на стол тетрадь и письменные принадлежности.

До этого Флорэн сидела одна и возмущаться не стала. Хочет рисковать собой — пусть рискует. Видела ведь, на что способна ее хаотическая магия!

Айрис возникла в кабинете вместе со звонком, поправила слегка растрепавшиеся при телепортации волосы и оглядела кабинет. Преподаватели частенько пользовались телепортацией внутри Академии, а вот студентам запрещали.

— Тема занятия — двухуровневая защита. — На стене за спиной Айрис одновременно появлялись руны, кратко повторяющие материал. — Вы формируете два щита из стихий и оставляете зазор, где стихии начинают взаимодействовать между собой. Напоминаю, что разные стихии могут не только усилить, но и ослабить защиту, а то и вовсе разрушить ее. Кевин, ты что-то хотел спросить? — Айрис посмотрела на поднявшего руку студента.

— Я читал, что такие щиты требуют большой подпитки, — заметил он со своего места. Парень был дотошным, с заданиями всегда справлялся успешно, и Флорэн по-хорошему завидовала его успехам.

— Это правда. Поэтому сегодня я раздам вам небольшие накопители. — Преподавательница взмахнула рукой, и из стоящего в шкафу ящика по столам разлетелись мелкие кристаллы. — Если почувствуете, что устали, можете использовать силу извне.

На стене возникла схема, и Айрис продолжила рассказывать, как работают двойные щиты и какое расстояние можно оставлять между потоками, чтобы они взаимодействовали, но не уничтожали друг друга.

— Кстати, во время последней войны именно двойная защита позволила пробиться к магам противника и обезвредить их, — добавила преподавательница. — А теперь запоминайте, как это выглядит на практике.

Она сделала несколько пассивов. Сначала рядом с ней выстроилась водная стена в виде сетки, а следом за ней воздушные жгуты, не рассекающие воду, а поддерживающие ее. Между щитами едва помещалась ладонь!

— Есть желающие попробовать пробить защиту?

— Можно я? — вызвалась Рисса.

Знаменитый воздушный удар, которым она наградила Флорэн за взятый дневник, разбился о поставленную стену легким бризом.

— Еще желающие? — усмехнулась Айрис.

Как ни странно, таких нашлось немало. Флорэн тоже попробовала бы пробить щит, но боялась, что ее магия отразится в каком-нибудь другом направлении и вызовет массовый переполох.

Понемногу очередь желающих иссякла.

— Раз все повеселились, то теперь строим щиты сами, а я проверю их на прочность.

Айрис пригласила к кафедре Кевина и, как ожидалось, щит у парня с первого раза получился мощным. Флорэн со вздохом отложила перо в сторону. Она была следующей.

— Огненный поток по левую руку, по центру водный, воздушный справа, — негромко бросила ей вслед Рисса.

Безобидные в общем-то слова едва не заставили споткнуться. Соседка не стала бы говорить о потоках, не подозревая она, что Флорэн их не видит! И все же девушке удалось дойти до Айрис с делано спокойным видом.

Стоило приблизиться, как вокруг преподавательницы выросла стена и такая же защита огородила остальных студентов. Было чем гордиться: специально из-за Флорэн использовали дополнительные средства безопасности. Горькая усмешка скользнула по губам девушки.

— Пробуйте, мисс Беккен, — приглашающе махнула рукой Айрис, на всякий случай готовая как потушить пожар, так и предотвратить землетрясение.

Флорэн посмотрела на крутящиеся вокруг серые линии. Как сказала Рисса? Справа и по центру?

Прохладная вода обвила пальцы, теплый ветерок всколыхнул волосы. Потоки поддались легко, и девушка благополучно выплела защиту, из любопытства поставив ее полукругом и в полный рост.

Как здорово работать с магией, которую понимаешь!

— Очень... неплохо, — заметила Айрис и для надежности запустила в щит земляным копьём. Защита прогнулась, но выдержала. — Можете оставить накопитель и возвращаться на место.

— Но я не использовала накопитель!

Честно сказать, Флорэн попросту о нем забыла.

— Присядьте, — настойчиво повторила Айрис, и девушка послушно заняла свое место.

— В комнате поговорим, — прошептала ей Рисса.

По решительному виду соседки стало понятно, что она не отстанет. Флорэн с досадой сжала перо, чудом не переломив его пополам. Когда она прокололась? Неужели утром с книгой?

— Ты не различаешь цвета? — в лоб спросила Рисса, когда они вернулись в общежитие. Отрицать было бесполезно, и Флорэн понуро кивнула. Соседка продолжила: — Я все гадала, почему в комнате ты колдуешь нормально, а на занятиях постоянно в отстающих. Это последствия взрыва?

— Да. Но целитель сказал, что зрение должно восстановиться.

— Не повезло... А преподаватели в курсе?

— Шутишь? Они выгонят меня, если узнают! — Флорэн плюхнулась на кровать и обхватила себя руками. — Я думала, что быстрее восстановлюсь, но уже столько времени прошло, а все без толку.

— Ты идиотка? С чего ты взяла, что тебя выгонят? Это сейчас тебя могут выгнать за молчание! — Рисса присела рядом с ней, а затем вскочила. — Идея! Ты Рихмуса читала?

— Когда-то давно.

— Тогда идем!

Она схватила Флорэн за руку и потащила из общежития. Библиотека была открыта, и Рисса напролом пошла к нужной полке. Книги, которые подлетали слишком быстро, она отправляла обратно легким магическим ветерком.

— Тренировка внимательности, — ответила девушка на незаданный вопрос: почему бы не пройти по безопасным коридорчикам.

Наконец она отыскала нужный стеллаж и подманила книгу с верхней полки. Старая и потрепанная, та выглядела не слишком презентабельно.

— Держи!

— И чем она мне поможет? — Флорэн пролистнула книгу. Ничего особенного, заметки из жизни, немного путешествий...

— Это монография Рихмуса. Он был слепым.

— И колдовал?

— Еще как! Он с моим дедом был знаком, и я помню, какие он фокусы показывал. А ведь уже ослеп к тому времени! Может, в книге написано, как он научился различать потоки. Попытка не пытка. Читай! Я, если что, помогу и дома осторожно поспрашиваю, может, отец что-то знает об этой заразе. — Рисса сунула ей в руки учебник с таким уверенным видом, что Флорэн показалось — все обязательно получится.

Энтузиазма Риссе оказалось не занимать. Если раньше Флорэн приколдовывала в комнате немного, больше по привычке, чем по необходимости, то теперь соседка заставляла ее заниматься магией каждый вечер. При этом она не ленилась сдвигать потоки, чтобы девушке сложнее было угадать, с чем она работает. У Рихмуса мельком упоминался «аромат» магии, и Флорэн честно пыталась его уловить. Пару раз ей это почти удавалось — еще не касаясь потока, она ощущала тонкий дымок или запах свежескошенной травы, но вовремя отпрянуть не успевала. Задевала потоки, и дальше в комнате случался мелкий катаклизм, последствия которого она старательно исправляла. Правда, подкопченный потолок так и остался с большим черным пятном — убрать его никак не удавалось. Оставалось надеяться, что миссис Карнесс при очередной проверке комнат не станет смотреть наверх.

«Магия — это не то, что ты видишь. Это твое дыхание, аромат, любимый вкус — мир вокруг тебя в любом его проявлении. Просто закрой глаза, и ты почувствуешь ее своим сердцем» — этими словами, обращенными к потомкам, Рихмус закончил свою монографию, и Флорэн очень пыталась им следовать. Отрешиться от всего, ощутить, как потоки проходят сквозь тело, выются вокруг сложенных на коленях ладоней, касаются кожи...

Легкое, вполне реальное прикосновение к щеке заставило ее вздрогнуть и подскочить. Бумажный воробей, порхающий на крохотных крылышках, привычно задрожал и развернулся запиской.

«Я приехал. Жду внизу».

— Кажется, кто-то соскучился? — бросила Рисса, приподнимая брови.

— Не преувеличивай. Мы просто друзья, — ответила Флорэн и выглянула в окно.

Во дворе и впрямь стоял Вилл. Увидев ее, парень обрадованно помахал рукой.

— Да-да, я это уже слышала.

Рисса ловким движением вернула потоки на место и уселась за домашнее задание, а Флорэн, наскоро пригладив распушившиеся волосы, спустилась во двор.

Вилл только вернулся с дороги. На щеках пробивалась легкая щетина, он немного похудел, но в глазах по-прежнему горело лукавство. За плечами у него висел тот самый бездонный кожаный рюкзак, с которым он исчез. Неужели примчался, даже не зайдя в комнату?

— Прогуляемся? — предложил он, протягивая руку.

— Идем!

Она легонько хлопнула его по ладони, сделав вид, что восприняла вытянутую руку как предложение «дать пять», и обогнала парня на пару шагов. Чувствовала себя при этом неловко. Может, это все Рисса виновата с ее подколками и Вилл ничего особенного не имел под этим жестом? Но давать ложную надежду Флорэн не хотела. Он и правда нравился ей, но только как друг.

— Как прошла практика? — спросила она, прерывая затянувшееся молчание.

Вилл сморгнул и заговорил фальшиво-бодрым тоном:

— Видел горного тролля, сначала я от него убегал, потом он от меня, но не успел. Увы, привезти с собой в виде трофея не смог — его отобрал местный музей. Но кое-что добыл, — он

вытащил из кармана замшевый мешочек и протянул Флорэн. Внутри оказалась какая-то мелкая травка с крохотными цветочками.

— Пахнет приятно. Что это? — Таких растений Флорэн раньше не видела.

— Говорят, что эта трава хорошо убирает шрамы. Если истолочь ее и размешать с медом, то получится отличная маска для лица.

— О! Я такая страшная? — Флорэн задумчиво дотронулась до подбородка.

— Нет, ты очень симпатичная, — смутился Вилл. — Просто...

— Эти шрамы все дело портят? — она криво улыбнулась и протянула мешочек обратно. — Спасибо, не нужно, — затем резко развернулась и пошла к общежитию.

— Эй, ты чего, обиделась? — Вилл догнал ее и заглянул в лицо. — Я ведь не со зла. Девушки всегда озабочены своей внешностью, вот и подумал, что пригодится.

— Мама говорила, что не лицо красит человека. — Флорэн прикоснулась к уродующим кожу шрамам. Она почти привыкла к ним, научилась не обращать внимания. И очередное напоминание, особенно от друга, было весьма неприятным.

— Но если можно убрать шрамы, почему бы не сделать это? У моей старшей сестры был пупсик со шрамами. Ее в детстве бродячая собака покусала, от виска до уголка губы. Вот сестра и порекомендовала мне найти этот цветочек. Говорит, только им тогда спаслась.

— Ты обо мне с сестрой разговаривал? — растерялась Флорэн.

— Я ей много чего рассказываю. — Вилл отвел глаза. Злиться на него было невозможно, он в некоторых вопросах был как невинный младенец, хотя точно таковым не являлся. Флорэн замедлила шаг, больше не пытаясь убежать, и парень спросил: — А ты как? Подружилась с кем-нибудь?

— С Риссой, — улыбнулась Флорэн, глядя на его вытаращенные глаза. — Я не шучу. Она отличная девчонка.

— Когда не пытается вышвырнуть тебя из комнаты через окно, — припомнил Вилл, и они рассмеялись.

О шрамах парень больше не упоминал, а подарок Флорэн все-таки забрала. Не зря ведь Вилл на карачках полдня провел, собирая травку по горному склону?

Добираясь под проливным дождем до корпуса, Флорэн заметила пожухшие листья под ногами. Осень давно вошла в каменные ворота Агнатора, но для Флорэн время пролетело в считанные мгновения.

Различать потоки с каждым днем становилось все проще. Научившись улавливать тонкие ароматы магии вокруг, она уже не боялась, что взорвет весь кабинет. Конечно, она по-прежнему не использовала заклинания в полную силу и числилась в отстающих, но хотя бы перестала быть ходячей катастрофой.

Впрочем, даже успехи в магии, которые отмечали преподаватели, не спасали девушку от насмешек однокурсников.

— Кого-то ждет очередной позор, — пропела за ее спиной Улья, когда Флорэн остановилась у дверей кабинета, не решаясь зайти.

Занятия у Корта оставались для нее самыми трудными. Она старательно повторяла задания в комнате, но преподаватель каждый раз их усложнял. Если бы она только могла позаниматься в картинах! Но Флорэн жутко боялась снова нарваться там на Корта.

— Не надейся. Я справлюсь, — парировала девушка, хоть и не верила в собственные слова.

Высоко держа голову, она зашла в кабинет, переступив едва заметную воздушную веревку, созданную Ульяй или ее приспешниками, — Флорэн не увидела, а услышала натянутую нить, но ребятам говорить об этом не собиралась. Прожигающие взгляды в спину девушка уже давно научилась игнорировать, если они не сменялись вполне реальными магическими атаками. Но достать ее на первой парте будет проблематично.

На сегодняшнем уроке Корт дал им вволю попрактиковаться, велел повторять за ним взаимодействия с потоками.

— Подтяните к себе поток огня, поменяйте направление и медленно отпустите. Пока он не достиг воздушного потока, приподнимите второй поток, образуя арку. Помните, соприкасаться они не должны.

Свои слова Корт сопровождал действиями, наглядно показывая, как меняются потоки. Затем пошел по аудитории, проверяя успехи. Когда он скрылся на задних рядах, Рисса зашептала Флорэн на ухо, какие потоки надо дергать, чтобы не ошибиться.

— Так, дальше осторожно. Ты у воздушного потока, надо приподнять его. Сильнее, иначе заденешь.

Прислушиваясь к словам, Флорэн послушно подняла линию и вдруг почувствовала, как что-то изменилось. Запах дыма резко ударил в нос, а ее спокойно движущийся поток огня замерцал и выгнулся, как змея. Краем глаза она заметила, как Улья отпустила огненный поток, но возмущаться, что она влезла в ее задание, было некогда. Флорэн попробовала остановить бушующее пламя, но было поздно — огонь соприкоснулся с воздухом и зашипел, готовясь вырваться на свободу.

— Двойной щит. Ты воздушный, я водный, — сориентировалась Рисса, и Флорэн торопливо выстроила вокруг бушующих потоков сферу в виде щита. Рисса поставила вторую — снаружи, и в тот же миг грохнул мощный взрыв. Щит выдержал, поглотив разъяренные потоки, и рассыпался ворохом искр.

В аудитории раздался дружный вздох. Кажется, все ожидали очередного катаклизма. Кто-то даже спрятался под столом, и неожиданное спасение стало для всех сюрпризом. Приятным или нет — каждому лучше было знать. Флорэн посмотрела на поджавшую губы Улья долгим взглядом, мысленно пообещав, что припомнит ей эту подставу.

— Хорошая реакция, — голос Корта прозвучал за спиной как гром среди ясного неба. А Флорэн так надеялась, что он куда-нибудь вышел или отвлекся! — Мисс Бьор, благодарю за находчивость. Мисс Беккен...

— Да? — Флорэн понимала, что сейчас ее будут ругать.

— Дополнительные занятия после шести всю неделю. Не опаздывайте.

Она вздохнула, и Корт добавил тем же спокойным тоном:

— Если вас это утешит, я вижу значительные успехи. Но взрывать кабинет все же не стоит. — Он развеял остатки магии и строго посмотрел на ожидающих приговора студентов: — А остальные почему застыли? Продолжайте тренироваться, иначе всему курсу перенесу занятия на субботу.

Терять выходные никому не захотелось, и вскоре потоки снова хаотично задвигались, превращая комнату в серое туманное месиво.

ГЛАВА 7

До начала дополнительных занятий оставалась четверть часа, и Корт оправил жилетку. Постарался принять строгий вид, нахмурил брови, затем улыбнулся. Флорэн как-то назвала его вороном — может, пора сменить гардероб на что-то более светлое?

— Прекрати вертеться. Ты отлично выглядишь.

Голос Эйна заставил его подпрыгнуть и торопливо отвернуться от зеркала.

— Мне показалось, что на рубашке пятно, — начал оправдываться Корт, но умолк, понимая, как глупо это звучит.

— Поэтому ты с таким сосредоточенным видом строил себе гримасы? — усмехнулся принц. — Позволь догадаться — у тебя свидание с мисс Беккен?

— Это учеба, а не свидание!

— Конечно-конечно, я тебе верю!

Корт медленно выдохнул. Счастливый в браке, Эйн уже несколько лет пытался найти ему невесту, но с многочисленными фрейлинами ее высочества отношения не складывались. Появление Флорэн стало бальзамом на сердце принца, изголодавшегося по любовным интригам. Разве его высочество мог упустить такую возможность подшутить?

Впрочем, сейчас были дела поважнее, чем обсуждать чью-либо личную жизнь. Маг взмахнул рукой и поставил защиту от любопытных: Флорэн любила приходить пораньше, не хотелось, чтоб она случайно услышала разговор.

— Меня пугает, что нападений давно не было, — сказал Корт. — Я даже отправил запрос в другие города. Тихо. И старик из дома почти не выходит.

— Думаешь, он получил то, что хотел? — напрягся принц.

— Пока не уверен. Но когда я встретил Флорэн в башне мага, вспомнил слова мистера Санти. Целитель сказал, что она пострадала при взрыве магической книги.

— Уже Флорэн? Не мисс Беккен?

— Эйн, это не шутка. — Корт редко позволял себе одергивать его высочество, и поэтому, наверное, это всегда действовало безотказно. — Флорэн стала ходить по картинам, а старик искал способ передать магию. Я всю ее родословную перевернул — нет у них в семье людей с таким даром!

— Думаешь, она стала удачным экспериментом? — Принц подался вперед. Казалось, еще немного, и он вывалится из рамы.

— Я еще не решил, как бы по деликатнее об этом спросить, — с некоторым сарказмом заметил Корт.

Ситуация была патовой. Впутывать в расследование Флорэн никому не хотелось, но без нее картина оставалась смазанной.

— Если ты прав — а я искренне надеюсь, что это не так, — то ей потребуется защита. Пока твой дядя просто наблюдает, но рано или поздно решит вмешаться. У Флорэн есть покровители в Академии?

— Ей помогает юная герцогиня Бьор.

— Полезное знакомство, — кивнул Эйн.

— Более чем. Надеюсь, достаточно полезное, чтоб хотя бы на время оградить ее от дяди. — Корт привычно взлохматил волосы, и в этот момент в дверь кабинета постучали.

— А вот и мисс Беккен. Не буду мешать твоему... занятию, — хмыкнул принц и уже серьезно добавил: — Продолжай расследование и держи меня в курсе.

Флорэн вяло зачерпнула кашу и прожевала, не чувствуя вкуса. Вот уже третий день девушка ходила к Карту на дополнительные занятия, но особых улучшений не наблюдалось. Хорошо

хоть, что без взрывов пока обходилось. В том была немалая заслуга Корта: он следил за потоками и поправлял их, когда они проходили слишком близко друг к другу. Флорэн не знала, кто устал больше — она, пробуя раз за разом выполнять требования, или преподаватель, не сумевший добиться от студентки нужных результатов.

Рисса зарисовала как могла карту потоков в кабинете, и теперь эта хаотичная схема висела в комнате над кроватью. Увы, даже заучив, какой где проходит, Флорэн не всегда успевала сориентироваться. Зря она надеялась хорошо себя показать и выпросить разрешение посещать картины. Да и Корт сейчас был не в том настроении, чтобы что-то у него выпрашивать. Значит, долгие спокойные вечера в башне мага и любование звездами в лунной гавани опять отменялись. А ведь она так соскучилась по яркому красочному миру!

— Чего такая грустная? — Вилл подсел за столик, махнув своим однокурсникам, чтобы ужинали без него.

— Через полчаса к Карту. Чувствую себя какой-то недоразвитой после его занятий.

— Он все еще придирается к тебе из-за того дурацкого задания с поцелуем?

— Нет, в этот раз я сама напортила. — Флорэн с отвращением отставила тарелку. То ли хмурая осенняя погода так на нее влияла, то ли иррациональный страх перед вечерним уроком, но еда не лезла в горло.

— Не оправдывай его. Ни разу не видел, чтобы он заставлял других столько учиться, — Вилл с недовольством посмотрел на почти нетронутый ужин. — Лучше поешь, ты совсем исхудала.

— А по платьям незаметно. — Флорэн ущипнула себя за бок, показывая, что лишнее там пусть немного, но есть.

— Ты меня вообще как парня не воспринимаешь? — вздохнул в ответ на это Вилл. Горячего отрицания не дождался и вернулся к теме обучения: — Хочешь, я схожу с тобой?

— Чтобы Корт заодно тебя возненавидел?

— Вот видишь, ты сама признаешь, что он к тебе неровно дышит! — Парень усердно заработал ложкой. — Я ведь куратор первого курса! Скажу, что хочу позаниматься, вспомнить старую тему...

— Это плохая идея.

— Оставлять тебя с ним наедине — плохая идея, — возразил Вилл. — И вообще, мне не нравится, что ты постоянно по вечерам у него пропадаешь.

Флорэн фыркнула, не понимая, о чем он беспокоится. Корт из дополнительных занятий тайны не делал, да и не найдется смельчака, рискнувшего распускать о нем слухи. Но Вилла было не переспорить. Если что-то втемяшил в голову, то пока не сделает, не успокоится. Так что на вечерние занятия они пришли вместе, и парень выказал желание попрактиковаться с потоками вместе с Флорэн.

Реакция Корта оказалась вполне предсказуемой.

— Мистер Стиг, вам скучно? Могу разнообразить вашу жизнь увлекательным эссе или практическим заданием.

— Я не могу остаться? — удивился парень. Обычно на дополнительные задания пускали всех желающих.

— Конечно нет. Здесь вам не место для свиданий. Вы будете отвлекать мисс Беккен, которая, в отличие от вас, и правда пришла заниматься. — Корт указал на дверь. — Ждите в коридоре, если хотите, а здесь не мешайте!

— Я подожду!

Вилл вышел, но демонстративно устроился напротив входа, подперев стенку. Флорэн не сомневалась, что он не сдвинется с места, даже когда Корт с силой захлопнул дверь.

На следующий день Вилл хотел проводить ее до корпуса, но в последний момент его вызвали на срочное собрание кураторов и старост. Парень нехотя ушел, но перед этим взял обещание, что Флорэн будет вести себя осторожно.

— Я постараюсь не взорвать кабинет, — честно сказала она.

Вилл закатил глаза, пробормотав, что она опять ничего не поняла. А что понимать, если ее уже давно за глаза называют ходячей катастрофой?!

Погода выдалась на редкость мерзкая. Пронзительный ветер, хмурые тучи и холодный проливной дождь напоминали, что близится зима. Везучие старшекурсники, уже изучившие бытовые заклинания на высшем уровне, с уверенностью наколдывали себе прозрачные колпаки и не боялись дождя. А вот младшему поколению приходилось сложнее.

Флорэн почти добралась до главного корпуса, когда перед носом запорхала бумажная ласточка. Под дождем она быстро мокла, и только магия поддерживала ее форму.

— Срочное сообщение студентке Флорэн Беккен, — прочирикала птичка, затем сообщила голосом Самента: — Мистеру Беккену плохо. Грудная жаба.

Закончив послание, ласточка упала в руки письмом с размытыми буквами, а Флорэн осталась стоять, оглушенная новостью. В груди болезненно сжалось. Папа так редко болел! Он ведь никогда на сердце не жаловался! Как же так?!

Девушка бросилась к воротам, но на полпути вспомнила, что за двери Академии выйти не получится — нужен пропуск. Наверняка ректор его даст, это ведь экстренный случай!

Флорэн побежала к корпусу. Перепрыгивая через ступеньки, промчалась на третий этаж и, даже не постучавшись, дернула за ручку двери. Заперто!

«Собрание у Вилла. Наверняка ректор вместе с ними», — осенило ее.

Флорэн повернула назад, но тут дверь резко распахнулась и с размаху ударила ее по лбу. Перед глазами потемнело, лоб обожгла боль, а сама девушка с грохотом упала на пол. Пока пыталась справиться с головокружением, Корт помог ей подняться — как оказалось, это он так неосторожно открыл дверь.

— Я сильно вас ушиб? Вы куда бежали, на занятие? Еще десять минут есть.

Занятия! Она совсем о них забыла!

— Простите, я сегодня не смогу прийти, я потом отработаю, честно, могу целую неделю походить, если надо, — скороговоркой выдала она и понеслась к лестнице.

Корт догнал ее и схватил за руку. Девушку ощутимо потряхивало, и пальцы были холодными, как ледышки.

— Успокойтесь. Выдохните. Что случилось? — серьезно спросил он.

От сопереживания в его голосе у Флорэн на глаза навернулись слезы.

— Моему отцу плохо. Я хотела отпроситься, ведь за ворота без разрешения не выйти.

Она показала ему сжатое в руке письмо. Мельком взглянув на него, Корт снова схватил ее за локоть.

— Вы где живете?

— Разночинный переулок, букинистический магазин.

— Понял. Держитесь крепче.

Рывок телепортации, мгновение темноты — и вот под ногами знакомая с детства брусчатка. Флорэн поскользнулась на мокрых камнях, но Корт удержал ее, не давая упасть.

Раздался привычный звонок колокольчика: из магазинчика вышел целитель в сопровождении Самента. Они о чем-то разговаривали, и вид у обоих был серьезным.

Флорэн тут же бросилась к мистеру Санти.

— Что с папой?

— Как вы здесь очутились? — глядя на нее в изумлении, спросил целитель.

— Это я рассказал. Подумал, Флорэн надо знать, что случилось, — признался Самент.

— Но разве правила Академии не запрещают покидать ее во время учебы?

— Разрешают, — ответил Корт и приблизился. — Вместе с сопровождающим.

Он обменялся с лекарем коротким рукопожатием, затем протянул руку Саменту, с какой-то заминкой.

— Раз я больше не нужен, — сказал тот, — то пойду. До завтра.

Самент и впрямь сразу ушел, а вот целитель задержался.

— Хорошо, что вы смогли вырваться. Кризис миновал, но лучше, чтобы сегодня ночью кто-то побыл с ним рядом, — с обнадеживающей улыбкой сказал он.

— С ним что-то серьезное? — уточнила Флорэн.

— Просто переутомление. Отдохнет пару дней и будет как новенький. Я зайду утром, посмотрю на динамику. Ну что вы, милая, — мистер Санти обнял расстроенную девушку и несколько раз похлопал ее по спине, — возьмите себя в руки. Он крепкий мужчина, еще на свадьбе внуков отплясывать будет!

Флорэн улыбнулась и вытерла набежавшие на глаза слезы.

— Меня ждут другие пациенты. Мистер Корт, был рад повидаться.

Он приподнял шляпу и, отвесив полупоклон, ушел, а Флорэн прошмыгнула в дом.

В магазинчике было намного тише, чем она помнила. Может, потому что книги не летали между полками в безумной круговерти? Она так привыкла к их шелесту, к многочисленным посетителям, к громкому голосу отца, что растерялась, оказавшись в тишине.

Отец лежал в своей комнате, но не спал и при виде дочери сразу попытался подняться. Бледный и осунувшийся, он совсем не походил на себя прежнего.

— Не двигайся! Тебе сейчас нельзя вставать! — воскликнула Флорэн и, подбежав к нему, обняла. Это ее вина, что все заботы о магазине легли на его плечи! — Как ты умудрился заболеть?!

— Лучше объясни, как ты тут очутилась? И что за молодой человек за твоей спиной?

Девушка обернулась. Она думала, что Корт уйдет, как только убедится, что студентка не выдумала историю о болезни отца. Однако мужчина, похоже, никуда не торопился.

— Это мистер Корт, наш преподаватель по потокам, — представила его Флорэн. — Он телепортировал меня к дому.

— А откуда ты узнала? Самент разболтал? — догадался отец и недовольно поджал губы. — Сказал же ему тебя не беспокоить!

— Он все правильно сделал! А ты больше не скрывай от меня свои болячки. Иначе дома останусь и брошу Академию, — пригрозила Флорэн и ойкнула, услышав смешок за спиной: в споре с отцом она совсем забыла о КORTE.

Мистер Беккен провел рукой по ее заалевшим щекам.

— Надеюсь, моя дочь не доставляет вам много проблем? — поинтересовался он.

— Нисколько. Она очень старательная студентка.

Теперь у Флорэн запылали не только щеки, но и уши. Корт солгал, чтобы не беспокоить ее отца, и от этого стало так стыдно!

— Я рад. После смерти ее матери мне пришлось самому воспитывать Фло. Я боялся, что дочка вырастет замкнутой и угрюмой, не сможет найти друзей.

— Папа! — возмутилась девушка. Вечно он начинал откровенничать с посторонними!

— Что «папа»? Лучше сходи на кухню и завари чай для гостя. И не смотри на меня так, не

собираюсь я твои детские секреты выдавать! Иди-иди...

— Не волнуйтесь, я пригляжу за вашим отцом, — пообещал Корт. — А от чая действительно не откажусь.

Флорэн нехотя оставила их, гадая, какие еще тайны успеет открыть отец.

Когда она зашла с подносом в комнату, отец сладко спал, а Корт сидел в кресле у кровати, листая любимый мистером Беккенем сборник аллийских легенд.

— Я его усыпил. Ему нужен крепкий сон, но, пока вы рядом, он бы вряд ли уснул: решил бы побыть с вами подольше. Мистер Беккен очень любит вас.

— Я знаю. — Флорэн улыбнулась, глядя на отца с не меньшей любовью. Затем вспомнила о подносе. — Чай готов. Может, пройдем в гостиную?

На подносе стояли две чашки. Одну из них она приготовила для отца, но пришлось взять самой, чтобы не обидеть гостя. Пить чай вместе с преподавателем в собственном доме было неловко, и Флорэн сидела с неестественно прямой спиной, делая крохотные глоточки и стараясь выглядеть настоящей леди. Корт, в отличие от нее, вел себя спокойно. Даже перетаскал все печенье из вазочки, хотя оно затвердело и вряд ли было вкусным.

Допив, он поблагодарил за чай, и Флорэн испытала облегчение: она рассчитывала, что теперь-то он точно попрощается и уйдет. Не тут-то было.

— Давно у вас работает мистер Келтон? — спросил мужчина.

— С конца лета, — растерялась Флорэн, не понимая его интереса к помощнику.

— Вы в курсе, что на нем Запрет?

Девушка в недоумении уставилась на преподавателя, пытаясь сообразить, о чем это он. Самент сказал, что оканчивает Школу Искусств. Там никаких Запретов в помине не было!

— Мистера Келтона выгнали из Академии пять лет назад, — пояснил Корт. — Он никогда не был сильным магом и процедуру перенес довольно спокойно. Но все же будьте с ним осторожнее.

Мужчина явно не собирался развивать тему, а просто предупредил.

Снова повисло молчание. Флорэн помешивала остатки сахара в чашке, лихорадочно раздумывая, что бы сказать.

— Спасибо, что сняли луч, — спохватилась девушка, вспомнив о благородном поступке преподавателя.

— Вы спасли жизнь. Это меньшее, что я мог сделать. Награда заслуженна.

— Если вы так считаете... Насчет награды... Не могли бы вы разрешить мне ходить по картинам? Можете луч обратно поставить! — выпалила Флорэн и протянула пропуск, с легким испугом глядя на Корта.

Она опасалась его реакции, однако он рассматривал ее без раздражения, с неприкрытым интересом. Наконец спросил:

— Что вы ищете в картинах?

— Ищу? Я ничего там не ищу. Просто занимаюсь. Мне спокойно и никто не мешает.

Несколько мгновений Корт изучал ее, затем откинулся на спинку стула и коротко рассмеялся, закрыв глаза рукой. Сначала она растерялась, потом разозлилась. Можно подумать, мало ей было насмешек от однокурсников! Теперь еще и преподаватель решил поиздеваться?!

— Что такого смешного я сказала? — спросила она с вызовом.

Корт выдохнул. Улыбка не сошла с губ, но хотя бы смеяться перестал.

— Простите, мне сложно представить, что в башне мага кому-то может быть спокойно. — А насчет вашей просьбы... Хорошо, вы можете ходить в картины, но только вместе со мной. Проведем там дополнительные занятия. Как вы сказали: готовы заниматься еще неделю?

Он улыбнулся широко и лукаво, а у Флорэн екнуло сердце. Улыбка удивительно меняла его лицо. Или это домашняя обстановка создала обманчивый эффект тепла и уюта? Нет, надо прекращать это безумие. Она никак с ума сошла — думать, что Корт может быть милым!

Девушка вскочила, втянула аромат потоков и уверенно дернула за воздушную нить, оживляя лежащий на столе лист бумаги. Магический вестник бодро замахал крылышками, ожидая приказа.

— Мистер Корт, я вызову вам экипаж.

Флорэн уже собиралась продиктовать вестнику послание, но мужчина помотал головой.

— Я останусь здесь. Вы же не знаете лечебной магии. Что будете делать, если вашему отцу станет хуже?

— Но у нас нет гостевой комнаты...

— Не переживайте, я не собираюсь спать. Почитаю немного: у вас столько увлекательной литературы! А если решу вздремнуть, тот диванчик в углу вполне подойдет, — успокаивающе сказал Корт.

Вот только ее это заявление совсем не успокоило.

Когда за окном окончательно стемнело, Флорэн поймала себя на том, что клует носом, и все же ушла в свою комнату. Долго возилась на постели: никак не удавалось уснуть, чужой человек в доме будоражил мысли. Нет, она вовсе не опасалась за книги или, еще смешнее, за свою девичью честь. Если первое волновало Корта и он с фанатичным блеском в глазах просматривал редкие труды, то второе явно не входило в его интересы. Просто впервые за долгое время в родном доме девушки ночевал кто-то еще, и она не могла пробежать на кухню в одной рубашке или выйти из ванной комнаты, завернувшись в большое полотенце и напевая себе под нос. Приходилось держать лицо.

Сон сморил ненадолго и, проснувшись, Флорэн лежала с закрытыми глазами в надежде, что усталость возьмет свое. Последствия суматошного дня давали о себе знать: сон не шел, вдобавок начала болеть голова. Лекарства были на кухне, и, промучившись полчаса, девушка натянула на рубашку плотный халат и вышла. Хорошо бы Корт уже спал и не увидел ее в таком виде.

Свет в зале действительно не горел, и мужчины видно не было. Флорэн прошмыгнула на кухню, подтащила к шкафу табурет и потянулась к верхней полке, чтобы достать заветную коробочку с лекарствами. Где что лежит, в темноте разобрать было сложно, но наконец удалось нащупать бутылочку с лекарством. Взяв ее, Флорэн с облегчением закрыла дверцу, уже собираясь спуститься с табурета, но тут раздался голос Корта:

— Вы почему не спите?

От неожиданности девушка вздрогнула и выронила флакон. Звона стекла не услышала, зато ощутила, как мужчина вскользь коснулся ее ног, ловя упавшую бутылочку. Выглянувшая из облаков луна вычертила его лицо и фигуру — оказывается, он приблизился вплотную. Правда, тут же отодвинулся, и Флорэн спустилась с табурета. Зря, наверное. Теперь уже она очутилась к нему непозволительно близко.

Несмотря на позднее время, Корт по-прежнему выглядел безупречно: рубашка, застегнутая на все пуговицы, аккуратно повязанный шейный платок. Флорэн поджала босые ноги, понимая, насколько нелепо смотрится рядом с ним: растрепанная, в халате на длинную свободную рубашку.

— Голова болит. Я искала лекарство, — призналась девушка, дотронувшись до флакончика в его руке.

— Это?

Корт отвинтил крышку и принялся. До Флорэн донесся терпкий аромат трав, и голова заняла еще сильнее, словно в отместку, что она собиралась утихомирить боль. А вот преподаватель, уловив запах, нахмурился и завинтил крышку.

— Вы знаете, что тут винники полно? Магам она противопоказана, — сердито сказал он. — У вас и так самоконтроль хромает. Хотите дом взорвать ко всем демонам?

— Я нечасто пью лекарство и понемногу.

Флорэн попыталась забрать флакон, но мужчина спрятал его за спину. Еще одна попытка закончилась тем, что она врезалась носом ему в грудь, вдохнув уже знакомый мужской запах. Такой приятный, что это пугало. Девушка быстро отпрянула, но Корт будто не заметил.

— Винника медленно выводится из организма, — сказал он. — Вам потом несколько дней колдовать нельзя будет. Или опять хотите отлынивать?

— Раньше я колдовала с ней без проблем! — возмутилась Флорэн. — Мистер Корт, у меня очень болит голова. Мне не до шуток, пожалуйста!

— Стойте спокойно.

Он дотронулся до ее висков, и голову обволокло теплом, боль отступила, а потом исчезла вовсе.

— Не болит, — удивленно прошептала Флорэн, прислушавшись к ощущениям.

— Кто бы сомневался, — бросил Корт и с довольным видом отступил. — Я же сказал, что лекарство вам не нужно.

— А вы можете научить меня этому?

— Нет, — он с сожалением мотнул головой и дотронулся пальцем до сложившейся на лбу Флорэн морщинки. — Не хмурьтесь. Это родовая магия.

Девушка вздохнула. Ей мать никаких особенных заклинаний передать не успела. Приходилось довольствоваться обычными заклинаниями да теми, что находила в сданных в магазин книгах.

— Замерзнете. Возвращайтесь в комнату и поспите. Занятия завтра в Академии никто не отменял, так что вставать вам придется рано.

— А вы?

— Что? — Корт сделал вид, что не понял вопроса.

— Вы так и не легли, — укоризненно сказала она и сама подивилась своей смелости. Почему-то в темноте общаться с ним «почти на равных» было проще.

Корт показал на книжную стопку на столике.

— У вас слишком интересные книги, чтобы отказаться от шанса их почитать.

Издали было неясно, что именно он читает, но, судя по вьющимся вокруг потокам, книги были магическими.

— Вы можете взять их в удобное для вас время, — брякнула Флорэн и только потом сообразила, что тем самым пригласила его заходить к ним. Смутившись, она быстро пожелала приятного чтения и прошмыгнула мимо него на лестницу.

— Спасибо, — бросил вдогонку Корт, когда она уже поднялась на несколько ступенек. — И еще маленький совет: не расхаживайте перед другими мужчинами в таком виде. Кто-нибудь может воспринять это как приглашение.

«Не с моим лицом», — хотела возразить Флорэн, но, поймав его взгляд, осеклась. Корт смотрел иначе. Не как преподаватель, холодно и отстраненно, а... с теплотой? От его взгляда, неспешно поднявшегося от голых лодыжек до шеи, ее бросило в жар. Так и не сумев подобрать достойный ответ, девушка мышкой метнулась в комнату.

Ее разбудил порхающий у носа магический вестник, бодрым голосом Корта возвестивший, что надо вставать. Она вскочила с кровати и сначала недоуменно заозиралась, но потом вспомнила события вчерашнего вечера и, торопливо одевшись, поспешила к отцу.

К ее удивлению, комната мистера Беккена была пуста, а кровать аккуратно заправлена. В гостиной его тоже не оказалось, и Флорэн начала волноваться. Что, если ему стало хуже? Но долго тревожиться ей не пришлось: отец нашелся на кухне в компании Корта и мистера Санти. Он преспокойно пил чай, а преподаватель и целитель — крепкий кофе. Дразнящий аромат свежемолотых зерен разливался по помещению.

— Папа, зачем ты встал? — воскликнула Флорэн, подбегая к нему и с тревогой оглядывая. Однако для умирающего от грудной жабы он выглядел на удивление бодро. От синюшных мешков под глазами не осталось и следа, руки больше не тряслись. И не скажешь, что еще вчера ему был нужен целитель.

Мистер Беккен добродушно улыбнулся и сделал большой глоток ароматного чая.

— По-твоему, я должен теперь до конца дней лежать в постели и изображать умирающего?

Флорэн открыла рот для гневной отповеди, но ее опередил мистер Санти:

— Не беспокойтесь, я осмотрел его с утра. Удивительно, но даже следов болезни не нашел! Если бы не видел ее вчера своими глазами, не поверил бы.

— Вот и я не верю, что можно так быстро вылечиться. Пап, тебе бы полежать пару дней, — упрямо твердила Флорэн, положив руку на его плечо.

Мистер Беккен тут же накрыл ее ладонь своей.

— Не преувеличивай. Если бы я плохо себя чувствовал, то не стал бы этого скрывать. Я вчера разбирал новое поступление книг. Может, попалась какая-то книжка с хитроумным заклятием защиты, вот мне и прилетело. Прости, что потревожил, — он похлопал ее по руке и отпустил. — Садись завтракать. Вам скоро на занятия, а ты голодная.

На столе был накрыт «завтрак холостяка» — так Флорэн называла любимое блюдо отца: несколько сваренных вкрутую яиц, хлеб с маслом и тонко нарезанный сыр. Даже немного стыдно стало: если бы она проснулась пораньше, то приготовила бы что-нибудь вкусное.

— У вас двадцать минут, — напомнил о времени преподаватель.

Дружелюбный Корт, которого она видела ночью, исчез, а этот, утренний, снова общался со всеми холодно. Может, его вчерашнее хорошее отношение ей привиделось?

Флорэн поспешно села на свободный стул и сделала себе бутерброд.

Мистер Санти принялся травить байки из лечебной практики, чтобы поддержать беседу. Девушка была ему за это безумно благодарна, хотя непринужденного разговора все равно не вышло.

Когда отведенное для завтрака время подошло к концу, Флорэн строго наказала отцу отправить к ней вечером магического вестника и вообще держать в курсе насчет своего самочувствия. Магазинчик решили закрыть на пару дней, а Саменту дать выходной. Тем более он сам хотел ненадолго выехать куда-то за город.

Мистер Санти в свою очередь пообещал приглядеть за мистером Беккеном и добавил:

— Кстати, насчет вашей проблемы: думаю, можно начать лечить глаза магией. Больше никакого постороннего фона я на вас не ощущаю, так что вреда от магического воздействия не будет. Я загляну в Академию через несколько дней, и мы определимся с лечением.

Девушка испуганно глянула на Корта — слышал ли? Но преподаватель казался погруженным в собственные мысли. Что ж, оно и к лучшему. Флорэн пообещала мистеру Санти подойти в лечебное крыло Академии на следующей неделе, попрощалась с отцом и подала руку Карту, чтобы через минуту оказаться рядом с ним на территории Академии.

Ее ночное отсутствие не прошло незамеченным. Стоило вернуться в комнату за учебниками, как Рисса накинута с расспросами, а когда узнала о болезни мистера Беккена, тут же предложила услуги семейного лекаря. «Пусть хотя бы посмотрит», — настаивала соседка, и Флорэн отправила отцу сообщение, чтобы ждал гостя.

Неожиданно показал характер Вилл — перестал с ней разговаривать, обиженный не столько тем, что она исчезла без предупреждения, сколько тем, что ушла с Кортом. Поругались они перед этим знатно — Риссе, ставшей свидетельницей спора, пришлось поставить заглушку, чтобы их крики не разносились на весь двор.

— Я же просил тебя никуда с ним не ходить! — ярился Вилл. Вокруг него клубились серые потоки магии, показывая, как близок он к потере самоконтроля.

Флорэн не отставала. Она не обязана отчитываться перед ним, как провинившаяся школьница!

— Мой отец заболел! А мистер Корт мог провести меня за пределы Академии. Как ты не понимаешь?!

— Я сам мог отвести тебя к отцу! Как куратор! И любой другой преподаватель мог. Так почему именно он?!

Объяснять упрямому парню, что это просто стечение обстоятельств, оказалось непосильной задачей, и Флорэн в конце концов сдалась. Не верит, и демоны с ним! Тем более что у Корта появились какие-то срочные дела и занятия с ним перенеслись еще на неделю.

Вилл дулся несколько дней, но затем первый пришел мириться, сделав вид, будто ничего не случилось.

За спорами и тревогами совсем забылся обещанный визит мистера Санти. Флорэн встретила целителя в коридоре Академии в тот момент, когда он оживленно беседовал с Фидельмусом. И если пухлое лицо мистера Санти светилось воодушевлением, то преподаватель с каждым словом становился все мрачнее.

Когда целитель радостно махнул рукой, подзывая Флорэн к себе, ее кольнуло нехорошее предчувствие. Они ведь не о ней разговаривали? Или о ней?..

— Мисс Беккен, хорошо, что я вас встретил, иначе пришлось бы дожидаться занятий. Ваша комендант в общежитии ужасно злопамятна, не пустила меня на порог. Представляете, она помнит мою жену и то, как я однажды пробрался к ней на свидание через окно! — Мистер Санти всплеснул руками, а у Флорэн отлегло от сердца. Они обсуждали не болезнь!

— Не думаю, мистер Санти, что о таких вещах стоит рассказывать молодому поколению. У мисс Беккен достаточно проблем с поведением, чтобы еще больше развращать ее подобными рассказами! — поморщился Фидельмус.

— Развращать? — удивленно хохотнул целитель. — Помилуйте, мистер Грострен, это всего лишь студенческие байки. Наверняка и вам есть что вспомнить из бурной молодости.

— В Академии я учился, а не забавлялся, — отрезал преподаватель. — Что же касается вашей просьбы: о проведении лекции по магической медицине лучше заранее договариваться с ректором. Я, так и быть, уточню, нет ли свободного кабинета на вечер, но только из уважения к вашему положению.

Маг взмахнул лапами мантии и пошел дальше, а целитель вздохнул.

— Жаль, если не найдется... Я надеялся, что сегодня расскажу вашему курсу о первой помощи. Столько студентов к нам из-за неосторожности поступает! А вырваться из лечебницы непросто, у нас что ни день, так форс-мажор. Но раз уж я здесь, пойдёмте, посмотрим, как ваши глаза.

В лечебном крыле сидел только один старшекурсник, неудачно смешавший ингредиенты зелий — целители колдовали над ним, пытаясь убрать костяные наросты с его ладоней. Флорэн примостилась на свободную кушетку, и мистер Санти осторожно коснулся пальцами ее век, затем висков.

— Замечательно! Просто чудесно! — приговаривал он. Наконец отстранился, и Флорэн открыла глаза, с волнением ожидая вердикта. — Ну что могу сказать: я был прав, мы можем приступить к магическому лечению. Сейчас я немного подправил повреждения, так что если заболит голова, не удивляйтесь. Татти, Ней, подойдите к нам, как закончите! — окликнул он коллег.

Когда те освободились и отпустили старшекурсника восвояси, Санти указал на Флорэн.

— Это студентка, о которой я рассказывал.

Девушка в волнении заерзала на кушетке, ощутив себя подопытным кроликом. Целители в Академии с такой проблемой еще не сталкивались, поэтому обсуждение лечения вышло бурным. Настолько, что они не сразу обратили внимание на шум в коридоре. Как оказалось, зря.

Вошедший Фидельмус окинул их тяжелым взглядом, обещающим большие проблемы.

— В теоретическом корпусе через час освободится малый лекционный зал, — бросил он Санти, затем подошел к Флорэн и схватил ее за руку. — А вы, мисс Беккен, идете со мной к

ректору. Немедленно!

— Она в чем-то провинилась? — непонимающе нахмурился целитель.

— Только тем, что никому не рассказала о своей проблеме, — с мрачным удовольствием подтвердил профессор. — Насколько безалаберной надо быть, чтобы так поступить!

Он с силой потащил ее за собой к кабинету ректора. Целитель поспешил следом, тщетно пытаясь образумить преподавателя. С каждым шагом Флорэн все четче понимала, что как никогда близка к тому, чтобы вылететь из Академии. А ведь Рисса предупреждала, что надо рассказать правду!

— Скрыть, что не различаете потоки! Вы хоть представляете, как это опасно? Вы понимаете, что ставили всех под угрозу?! — возмущался Фидельмус.

Флорэн слушала вполуха, лихорадочно пытаясь сообразить, что делать дальше. Был ли шанс избежать Запрета? Теоретически она могла податься в Аллию и попробовать поступить в тамошний Университет...

У кабинета ректора она окончательно смирилась с мыслью об исключении, несмотря на тихие заверения Санти не волноваться раньше времени.

Фидельмус толкнул дверь, без предупреждения врываясь внутрь. Ректор был не один — он о чем-то спорил с Кортм, и, судя по напряженным лицам обоих, посторонним были не рады.

— Мистер Корт, и вы здесь! Просто замечательно! — Фидельмус проигнорировал яростные взгляды и вытолкнул Флорэн вперед. — Свидетелей для ее исключения достаточно.

— Вы привели ко мне очередную студентку? Опять обвинение в безнравственности? — устало спросил ректор и глянул на девушку. Затем увидел мистера Санти, и на его лице отразилось удивление.

— О нет! В этот раз все гораздо серьезнее... — выдохнул Фидельмус и торжественно произнес: — Эта особа подвергла опасности всю нашу Академию!

— И в чем же провинилась мисс Беккен? — Корт впился в ее лицо внимательным взглядом.

— Она умолчала, что больна! Колдовала вслепую! Я требую ее немедленного исключения! Более того, я самолично вызову стражу, чтобы ее забрали в тюрьму и подвергли Запрету! С этой безалаберной девчонки станется сбежать!

— Обвинения мистера Грострена — правда? — в отличие от брызжущего слюной Фидельмуса, ректор говорил спокойно. Но от этого становилось только страшнее.

Флорэн вздрогнула и заставила себя поднять взгляд.

— Я...

— А с чего вы взяли, что она это скрывала? — перебил Корт, перехватывая руку Фидельмуса и заставляя его отпустить Флорэн.

Освобожденная, девушка невольно отступила к Карту под защиту, потирая покрасневшую кисть.

— Хотите сказать, что были в курсе? — ректор откинулся на спинку кресла, поглядывая на Корта с едва заметной усмешкой.

— Конечно. Я знал о проблеме мисс Беккен с самого начала, — кивнул мужчина. — Мистер Санти подтвердит мои слова.

— Все верно. Он приходил ко мне, и мы обсуждали этот вопрос, — спокойно ответил целитель.

— К тому же его высочество лично попросил меня позаниматься с ней, — добавил Корт.

— Зачем принцу интересоваться какой-то студенткой? — Фидельмус с подозрением прищурился. Он явно не хотел упускать свой шанс прославиться: как же, остановил опасную преступницу, раскрыл заговор! И вдруг оказывается, что заговора не было.

— Он должен докладывать вам о своих решениях? Или вы сомневаетесь в моих словах? — поинтересовался Корт. — Мне попросить его высочество лично заверить вас в их правдивости?

— Не стоит, — буркнул Фидельмус. Оценив возможный масштаб скандала, он пошел на попятный. Мимолетная слава не стоила проблем в будущем.

— Раз вы лично занимаетесь студенткой, вмешиваться я не стану, — ректор выделил слово «лично». — Но тогда любая ее ошибка будет на вашей совести. Вы ведь понимаете это?

— Прекрасно понимаю, — ледяным тоном ответил Корт и кивнул Флорэн, все еще не верящей, что ее отпускают, а не выгоняют с позором. — Мисс Беккен, идемте, надо обсудить с мистером Санти ваше дальнейшее лечение.

Попрощавшись с коллегами, он быстро вышел. Флорэн бросилась следом.

— Мистер Корт! Мистер Корт, подождите, пожалуйста! — Она догнала его в коридоре и схватила за рукав. — Я благодарна вам за помощь, но Фидельмус... Мистер Грострен говорил правду. У меня действительно есть проблема, которую я скрывала. Я не вижу цвет потоков, поэтому...

— Я знаю, помолчите, — оборвал он ее на полуслове, покосившись на кабинет, где их могли услышать.

Флорэн удивленно уставилась на него.

— Знаете?

— Вы ведь не думаете, что все преподаватели — идиоты, которые не понимают, что вокруг них происходит? — Корт закатил глаза и подтолкнул ее в спину, заставляя идти вперед. — Лучшая ученица Школы вдруг превращается в отстающую... Она то проваливает простейшие задания, то выдает такое, что и взрослому магу не под силу. Ясно же, что с ней что-то не в порядке. Я сразу после экзамена наведалься в лечебницу и все разузнал. Хотя, отдаю должное вашему старанию, скрывались вы тщательно.

— И вы ему рассказали?! — Флорэн возмущенно воззрилась на мистера Санти. — А как же врачебная тайна?

— Как видите, мистер Корт умеет хранить секреты. Поверьте, у меня была причина так поступить...

— И кто еще в курсе? — почувствовав себя недалекой дурочкой, уточнила Флорэн.

— Другие преподаватели о вас не спрашивали, — с толикой облегчения ответил Санти.

Они дошли до кабинета мистера Корта, и целитель посмотрел на часы.

— Мне надо поспешить, если хочу подготовиться к лекции. Надеюсь, что вы не будете пропускать сеансы лечения, — напутствовал он пациентку и откланялся.

Флорэн и Корт остались вдвоем.

— Кстати, я заметил, что на моих занятиях у вас стало лучше получаться даже без подсказок мисс Бьор. Вы начали различать оттенки? — поинтересовался преподаватель.

— Нет, я различаю потоки по запаху, — призналась Флорэн, и мужчина посмотрел на нее с любопытством.

— Покажете на практике.

Он взял ее за руку и телепортировал. Справившись с мимолетным головокружением — нельзя же хватать без предупреждения! — Флорэн огляделась.

— Это ведь галерея!

Она с жадностью уставилась на картины. Как давно она здесь не была! И как сильно хотела вновь увидеть яркие краски!

— Идемте.

Корт первым шагнул в картину. Последовав за ним, девушка вывалилась в просторный зал средневекового замка. Вдоль стен стояли доспехи, висели гобелены, а кресла из красного дерева ждали благородных рыцарей. Но гораздо больше привлекали внимание витражи, красиво преломляющие солнечный свет.

— Здесь вы можете не бояться что-либо разрушить или нечаянно взорвать. Будем тренироваться, пока не станете колдовать уверенно. Раз уж я вынужден учить, то сделаю все, чтобы к концу года вас не выгнали. Но не рассчитывайте, что наша учеба станет для вас послаблением на моих занятиях.

— Я об этом даже не думала! — запротестовала Флорэн, сгоняя глупую улыбку. Не так-то просто избавиться от эйфории, когда снова можешь нормально видеть!

— Давайте посмотрим, как у вас получится найти огненный поток среди этого клубка.

Корт показал на широкую вереницу хаотической магии вокруг. Потоки сияли не хуже солнечных лучей, но ярко-алый Флорэн вмиг вычленила и дернула, заставляя факелы на стенах вспыхнуть веселыми огоньками.

— Легче легкого! — рассмеялась она, ликуя, что пользоваться магией снова стало просто.

— Вы его почувствовали? — удивился столь быстрому успеху Корт.

— Я его увидела, — ответила Флорэн. — В картинах я вижу мир цветным.

— Цветным... Это меняет дело.

Корт выдернул огненный поток у нее из рук, и Флорэн с трудом увернулась от ударившего рядом снопа огня. А вот воздушная плетъ, захлестнувшая ноги и сбившая ее на пол, оказалась совсем неожиданной.

— Вы с ума сошли? — Девушка вскочила, поправляя задравшуюся юбку, и возмущенно уставилась на преподавателя.

— Где же ваше хваленое мастерство? Я хочу увидеть, на что вы способны на самом деле!

Корт ударил еще раз, и Флорэн, разозлившись, схватила водяной поток, чтобы заглушить огонь. Какое-то время по залу летали искры схлестнувшихся магий — Корт атаковал непрерывно, она едва успевала защищаться. О контратаке могла не мечтать, но хотя бы держала оборону. В итоге Корт все-таки загнал ее в угол: она упала, и над ней навис ледяной шип. Девушка в ужасе смотрела на эту ледяную смерть: всего одно движение — и ее прошьет насквозь, и никто не узнает, куда исчезла незадачливая студентка!

Шип истаял в воздухе, а Корт наклонился и протянул руку.

— Для начала неплохо, — скупой похвалил он.

Флорэн зарделась от его слов, и все сомнения растаяли вместе со льдом. Она и не думала, что будет так приятно услышать от преподавателя незамысловатую похвалу. Но ведь это был не обычный преподаватель, а суровый и беспощадный Корт, который почти никогда не хвалил студентов!

— Не радуйтесь слишком сильно. У вас хороший потенциал, но вы пока не умеете им пользоваться, — спустил он ее с небес на землю. — А теперь, раз вы видите потоки, давайте повторим уроки. Для начала я хочу посмотреть на вашу воздушную петлю...

Спустя час обессиленная и истощенная Флорэн вывалилась из картины на пол галереи. Теперь она уже сомневалась, что заниматься с Кортом — хорошая идея. Сам преподаватель чинно вышел следом, поправляя темные манжеты. Он даже не взмок, хотя не только показывал, как правильно выполнять то или иное упражнение, но и устранял последствия разрушений. Сила Флорэн возросла, но ей не всегда удавалось ее рассчитать, так что часть рыцарских кресел разлетелась в щепки, а в одном из гобеленов зияла дыра, прожженная огненным шаром.

— Если не можете сдерживаться, медитируйте, — посоветовал Корт еще в картине.

Именно медитацией и предстояло заниматься Флорэн в свободное от учебы время, чтобы в будущем не опозорить ни себя, ни невольного наставника. Но это начиная с завтрашнего дня. А пока все, о чем она могла мечтать, так это добраться до общежития, упасть на кровать и вздремнуть пару часиков. Хотя нет: сначала принять душ, а потом поспать.

Она так размечталась о мягкой постели, что перестала смотреть по сторонам. Забыла, что желающих поразвлечься за чужой счет всегда предостаточно и студентам в Академии магии надо быть настороже.

Воздушный удар в спину сбил с ног, и Флорэн растянулась на земле неподалеку от общежития. Кто-то захихикал, а потом ее резко вскинуло вверх, как марионетку. Ноги, руки развело в стороны, потоки плотно обвили их, будто привязав незримые веревочки. Флорэн задергалась, пытаясь вырваться, но не тут-то было. Перехватить чужие потоки не получалось — ее застали врасплох, магией заморозили ладони, не давая пошевелить ни пальцем. Обернуться и хотя бы рассмотреть стоящих у стены обидчиков тоже не вышло. Она крутилась, как кукла на шарнирах, не в силах спуститься на землю и чувствуя обжигающий стыд. Потом ощутила, как магический порыв ветра задирает юбку, оголяя щиколотки, колени...

Флорэн не сомневалась, что ее позор снимают на магический кристалл, а потом предложат купить всем желающим! Рыча от бессилия, она дергалась в путах, как выброшенная на берег рыба.

Бах! — грохнуло неподалеку от окон. В тот же миг сдерживающие узы ослабли, и девушка кулем свалилась на землю. Приложилась знатно, едва дух не вышибло. Она охнула, пытаясь понять, насколько сильно ушиблась: вроде ничего страшного, только подвернула лодыжку.

Перепрыгивая через ступеньки и сыпля проклятиями, к ней подбежала Рисса. Помогла встать, отряхнула и поправила одежду.

— Ты как? — с беспокойством спросила она.

— В порядке, — Флорэн посмотрела на исцарапанные ладони. — Отделалась легким испугом. Это ты их спугнула? Видела, кто это был?

Рисса покачала головой.

— Извини, было слишком темно, я не разглядела. Но услышала их голоса, вот и скинула горшок им на головы. Бедный мистер Зелени... — она помрачнела.

Мистера Зелени Рисса считала своим домашним любимцем. То, что она пожертвовала цветком ради нее, вызвало у Флорэн целую гамму чувств. Хотелось расцеловать соседку и не верилось, что они с Риссой могли стать врагами!

Девушки с сожалением подошли к стене, рассматривая останки некогда великолепного растения. Мистер Зелени, оберегающий их от комаров, валялся на земле весь изломанный, в куче глиняных осколков.

— Мне так жаль! — искренне посочувствовала Флорэн, понимая, что мистера Зелени уже не вернуть.

Рисса наклонилась и оторвала один из молоденьких листков.

— Попробую вырастить заново. Зато эти придурки наверняка запомнят, что не стоит нападать на беззащитную девушку. — Она взмахнула рукой, собирая мусор в аккуратную кучку. С минуту помолчала, словно прощаясь с цветком, затем повернулась к Флорэн. — Думаю, мистер Зелени рад, что смог тебя защитить. Идем в комнату, надо побыстрее опустить листок в воду.

ГЛАВА 8

— Ушли? Вылезаем!

Парни выползли из кустов, отряхиваясь от мелких веточек и сора. Сбегать было позорно, но стычка с герцогиней не входила в их планы. Одно дело — задрать юбку простой девчонке и сохранить на кристалле пикантные подробности, совсем другое — напасть на представительницу древнего рода. Проблем не оберешься!

— Кристалл не потерял? — спросил один.

— Шутишь? — Второкурсник с довольным видом повертел на ладони артефакт. — Милашке Улье понравится. Жаль, не довели дело до конца, но ничего, побережем сладенькое до следующего раза.

Он развернулся к общежитию, но в этот миг водяная петля сбила его с ног и протащила по земле. Вторая обвилась вокруг шеи. Парень задержался, стало тяжело дышать, окружающее померкло. Боковым зрением он все же увидел, как подельник с вытаращенными глазами царапает шею в попытке избавиться от удавки.

«Я что, так и умру?» — мелькнула трусливая мысль, и он попробовал закричать, но из пережатого горла вырвался тоненький писк. Любимый ребенок в семье, он не знал, как страшно, больно и унижительно подвергнуться нападению, на него никогда не поднимали руку.

— Ну что, нравится быть беспомощными? — спросил смутно знакомый голос, затем парня отшвырнуло к стене. Кто-то подошел, но лицо осталось скрыто. Впрочем, его и не хотелось разглядывать. Было только одно желание: забиться в темный угол и чтобы никто не трогал. — Еще раз замечу за подобным, убью, — произнес незнакомец. Под его ногой хрустнул раздавленный магический кристалл, и мужчина ушел, оставив студентов скулить от пережитого ужаса.

— Успокойся! — слова Эйны с трудом доходили до Корта сквозь пелену гнева. — Я понимаю твои чувства, но ты преподаватель и не можешь вершить самосуд. И выкинуть их без суда и следствия из Академии тоже не можешь. Хочешь — отправляй запрос ректору. Но тогда мисс Беккен придется выступить свидетельницей.

Корт со злостью хлопнул ладонью по столу. Нет, заставлять Флорэн вспоминать подобное унижение он не собирался! Как она вообще выдержала, а не стала биться в истерику? Или все же расплакалась, но в комнате, в надежных объятиях подружки?!

Тем ребятам повезло, что он не видел самого нападения, а всего лишь получил уведомление о нем. Миссис Карнесс позвала на помощь, отправив вестника, и Корт был первым, до кого тот добрался.

Впрочем, подробностями комендантша поделилась, и Корт не стал сдерживаться, разбираясь с несостоявшимися насильникам. Он не знал, насколько далеко они готовы были зайти, но постарался навсегда отбить охоту к таким развлечениям.

— Не волнуйтесь, я не собираюсь продолжать. Они свое получили, — мрачно выдохнул Корт. В конце концов, у него было право наказывать и раздавать лучи, а значит, парней до конца года ждали самые неприятные поручения!

Флорэн все утро не могла избавиться от гнетущего чувства тревоги, неуверенности в себе и страха, что вчерашнее нападение предадут огласке. Пусть ей удалось избежать позора, но те несколько минут, когда она чувствовала себя марионеткой, плотно засели в памяти. К счастью, выяснилось, что студенты слышали только шум и понятия не имели о случившемся. Зато преподаватели были в курсе.

Флорэн умывалась после выматывающей тренировки в картине, когда поймала на себе выжидающий взгляд Корта. Мужчина не отправился к себе в кабинет, как делал раньше, а ждал ее, чтобы проводить. Девушка никак не могла привыкнуть к нему в цвете — он как будто становился совсем другим человеком, куда более живым. Гонял ее по залу с лихим азартом, а не с хладнокровием, как на обычных уроках, и даже позволял себе резкие словечки.

С занятий они возвращались поздним вечером. Погода стояла достаточно теплая для осени, но при беззвездном небе темнота вокруг уже стала непроглядной. Флорэн была благодарна преподавателю за висящий между ними огонек, освещающий дорогу.

— Миссис Карнесс доложила об инциденте, — сообщил Корт, пока они шли к общежитию. — Почему вы ничего не сказали? Или вам нравится быть посмешищем?

Она серьезно посмотрела на мужчину.

— А кто бы мне помог? Я даже лиц нападавших не видела! И свидетелей нет, Рисса только шум слышала. Это моя проблема...

— Воспитание студентов — это проблема Академии, а не ваша, — вздохнул Корт. — Что, если эти оболтусы почувствуют свою безнаказанность и решат подшутить над обычной горожанкой? Знаете, сколько таких случаев в год приходится разбирать в судах?

Флорэн знала. Именно из-за неуместных шуточек выпускников Академии у нее и не было друзей: жители Агнатора обходили магов по большой дуге. Бывшие выпускники, а порой и студенты Академии, любили прихвастнуть перед местными девчонками своими способностями, не гнушались унижать соперников при помощи магии, да и саму строптивницу могли проучить, наградив хвостиком или чем похуже. И это были самые безобидные из шуток! А ведь могли зажать в темном переулке, «одарив» нежелательным вниманием.

— Я как-то не рассматривала этот вопрос с такой стороны, — призналась Флорэн, покосившись в темный угол внутреннего двора. Оттуда доносился шум, но при КORTE шутники напасть не решились. Интересно, если таким придуркам надавали бы по рукам в Академии, поставили лучи и заставили их отработать, они бы задумались хоть на минуту?

— Хорошо, что вы меня поняли. Не пытайтесь взвалить все на себя, сломаетесь. — Корт остановился у дверей общежития, пропуская ее внутрь. — Жду вас завтра в галерее в то же время.

Флорэн ощутила знакомый прохладный ветерок, и в другом конце коридора показалась миссис Карнесс. Комендантский час почти наступил, и призрачная дама ждала припозднившихся студенток. К мистеру КОРТУ она относилась с искренней симпатией — может, оттого, что он не пытался проникнуть в запретное для мужчин крыло.

— Как хорошо, что вы ее проводили, — прошелестела дама, благодарно улыбаясь. — В последнее время у общежития крутятся слишком много подозрительных типов, а я выйти не могу — только попугать их с порога.

Между привидением и преподавателем завязалась непринужденная беседа, и Флорэн оставила их одних. Добравшись до комнаты, она растянулась на кровати, чувствуя себя так, будто пробежала по меньшей мере полсотни миль.

Занятия в картинах выматывали, зато контролировать магию становилось все проще. Правда, Корт даже в краткие минуты передышки требовал не валяться на полу, а перечислять, какие потоки она видит перед глазами. И все же, предложи он позаниматься подольше, Флорэн задержалась бы хоть до поздней ночи.

— Ты точно магией занимаешься, а не чем-то другим? — поинтересовалась Рисса.

— Точно, — рассмеялась Флорэн, выпустив с ладони светлячка, и подошла к окну. Корт все еще стоял на крыльце, беседуя с призраком. — Знаешь, он не такой плохой, как я думала. Вот сама посуди: многие недолюбливают комендантшу за сварливый характер, а Корт умудрился найти к ней подход.

Преподаватель поднял голову и посмотрел на их окно. Флорэн покраснела, побледнела и шлепнулась обратно на кровать. Он ее заметил?

— Ты ведешь себя странно. — Рисса дописала строчку и захлопнула дневник. — Ничего не хочешь рассказать?

Флорэн открыла было рот, чтобы поделиться впечатлениями от урока, и подавилась словами. Она сама себя не понимала. Занятия в картинах с Кортом казались слишком личными, чтобы делиться ими даже с Риссой.

— Пойду на кухню, приготовлю отцу пирог с печенью. Ему полезно, — ушла она от ответа и прямо-таки подорвалась с места.

Рисса, прищурившись, посмотрела Флорэн вслед.

— Темнишь ты что-то, — протянула она, затем догнала ее и пошла рядом. — Не хочешь

говорить, настаивать не буду. И вообще, идем вместе.

Продукты для пирога Флорэн одолжила в столовой у местной поварахи, полненькой и веселой дамы, а взамен поклдовала над котлом и мочалками, чтобы в течение недели вся посуда мылась самостоятельно. Это простенькое домашнее заклинание она изучила в башне мага и применила на свой страх и риск, закрепив для надежности рунами. К ее удивлению, все сработало как надо, котел не взорвался, а мочалки не набросились на людей, обдавая мыльной пеной. За работу Флорэн получила в свое распоряжение несколько яиц, большой пакет куриной печени, немного муки и овощей.

Кухней в женском крыле пользовались редко. В основном варили кофе или устраивали вечерние посиделки. Да и зачем нужна кухня, если наесться можно в столовой, а сладкое заказать в городе, у тех же старшекурсников, которые выбирались туда на выходные. Но Флорэн уже успела соскучиться по домашней работе. Зато Рисса, как выяснилось, готовить не умела вовсе. Пару раз видела, как это делала прислуга, но сама даже яйца разбить не могла. На давилку для чеснока смотрела круглыми глазами, а к разделочной доске с мелко нарубленной печенью подошла с опаской. Когда же Флорэн начала взбалтывать яйца, муку и печень в большой миске, спросила:

— Ты точно уверена, что это будет съедобно? — Получающаяся густая масса явно не вызывала у нее доверия.

— Пальчики оближешь, — с серьезным видом заверила Флорэн и чуть не выронила миску из рук: прямо из стены, напугав до икоты, выплыла миссис Карнесс. Завидев девушек у плиты, она не стала мешать, только напомнила, чтобы убрали за собой.

— В мое время девушки умели пользоваться плитой, — с укоризной обронила она, проплывая мимо Риссы, пассирующей морковь и лук.

Девушка ойкала на пышущее масло, но старательно размешивала овощи, следя, чтобы не подгорели. Все, как объясняла Флорэн.

Наконец несколько тонких печеночных блинчиков были готовы, начинка тоже, и девушки вместе доделали слоеный пирог, украсив его цветочками из вареной моркови.

— Даже резать жалко, — вздохнула Рисса, глядя на первое в своей жизни кулинарное творение.

Флорэн улыбнулась. Пусть соседка и говорила, что жалко, но у самой глаза горели — так хотелось попробовать, что вышло!

Большой кусок пирога Флорэн заморозила и отправила с магическим вестником Виллу. Парень как раз собирался завтра в город и обещал занести подарок ее отцу. Очень волновался, вспомнит ли его мистер Беккен, а еще спрашивал, какие напитки тот предпочитает. Слышавшая их разговор Рисса пошутила, что Вилл так волнуется, будто к будущему тестю знакомиться идет.

Оставшийся пирог девушки приберегли к вечернему чаю, за которым Рисса честно призналась, что вкуснее ничего не ела.

— Потому что сама сделала, — посмеялась Флорэн. Ей вспомнилось, как мама учила ее готовить, и от сладкой ностальгии стало теплее на сердце.

Увы, неспешно насладиться чаем с пирогом им не дали. На кухню, галдя, завалились старшекурсницы, и пришлось потесниться. Доедали уже в комнате, уютная атмосфера была разрушена, но совместная готовка все же сблизила девушек.

— Мне вчера письмо пришло. Отец хочет, чтобы я провела Излом дома, — рассказала Рисса, когда они ложились спать.

Флорэн тут же села на кровати, зажгла светлячок и обеспокоенно нахмурилась.

— Ты что! Тебе туда нельзя!

Последнее покушение, свидетелем которого она стала, ярко всплыло в памяти. Если соседка окажется одна дома, мачеха не упустит шанса снова напасть.

— Нужно. Если не покажусь после письма, она решит, что победила, — мотнула головой Рисса, сжимая в руках покрывало. — А я не собираюсь сдаваться! Только...

«Тебе страшно?» — хотела спросить Флорэн, но такого вопроса девушка бы ей не простила.

— Хочешь, я узнаю у Корта какие-нибудь хитрости для защиты?

— Было бы здорово! — неподдельно обрадовалась Рисса. — Чтобы нападавшим обратно прилетело. Зеркальный щит, например. Я слышала, его на старших курсах проходят. — Она мечтательно вздохнула, но сразу спохватилась и привычным тоном велела: — А сейчас брысь спать! — после чего дунула на светлячок, приглушая магию.

Рано или поздно это должно было случиться. Вилл узнал о дополнительных занятиях с Кортом. Узнал самым глупым образом — она проболталась сама, за обедом, забыв, как остро куратор реагирует на ее общение с Кортом. Они опять поссорились, но в этот раз слушать упрёки Вилла Флорэн не стала. Молча ушла, оставив его кипеть от злости в одиночку.

Куратор ревновал, и с этим надо было что-то делать. Флорэн не была настолько несведуща в отношениях, чтобы не понимать — она нравится парню. Вот только сама испытывала к нему не более чем дружеские чувства. Цепляться за него было эгоистично, но Вилл оставался одним из немногих в Академии, кому она могла доверять. Просто так вычеркнуть его из жизни девушка не могла, а что сделать, чтобы он выкинул романтику из головы, не знала.

В свободное время Флорэн заскочила в лечебное крыло — мистер Санти оставил там нужные распоряжения, и по полчаса в день она отдавала себя в заботливые руки целителей. Не сказать, чтобы это сильно помогало, но хотя бы сами потоки вокруг стали четче, пусть и оставались серого цвета.

От лекарей девушка отправилась в галерею и оказалась там чуть раньше, чем планировала. Подошла к картине, желая немного позаниматься, но увидела Корта в компании со стариком-мизантропом и сразу спряталась за колонной. Они стояли у «Кабинета мистера К». Старик говорил так громко, что Флорэн отчетливо слышала каждое слово.

— Что ты здесь забыл? Решил выведать мои секреты? Не выйдет! — Старик тряс узловатым пальцем перед носом Корта. — В жизни их не найдешь! Я передам их достойному! Тому, кого сам выберу! А ты выметайся отсюда!

— Вообще-то я преподаю в Академии, — спокойно ответил Корт, отводя стариковскую руку от своего лица.

— Ты? Преподаешь?! — Старик рассмеялся лающим смехом. — Удивительно, что все студенты не разбежались. Они небось про твоего папашу не знают?

Корт промолчал, а старик зло посмотрел на него.

— Возвращайся к матери под юбку, щенок! Хватит нас позорить.

— Позоритесь сейчас только вы. А я ношу фамилию отца и с вашей семьей никак не связан, — парировал Корт.

Старика заколотило.

— Я немедленно пойду к ректору и потребую, чтобы тебя выгнали. Куда они вообще смотрят?! Чтобы сын зверя — и преподавал в Академии?!

— Возможно, лучше зверь, чем безумец, ставящий эксперименты на людях? — бросил Корт.

Старик вздрогнул, но промолчал и поспешно, не оглядываясь, вышел из галереи.

Повисла гнетущая тишина. Флорэн прижалась к колонне, пытаясь понять, как лучше поступить. Выйти и признаться, что все слышала, или сделать вид, будто ничего не знает и показаться позже?

Корт вздохнул и провел рукой по волосам, взлохмачивая безупречную прическу. Он выглядел раздосадованным.

— Выходите, мисс Беккен, я вас видел, — сказал он, и Флорэн в смущении выглянула из-за колонны.

— Я не собиралась подслушивать.

— Не сомневаюсь. Мало кто захочет стать свидетелем такой сцены. — Корт криво усмехнулся

и, махнув ей рукой, зашел в картину с рыцарским залом.

Флорэн торопливо заскочила следом.

— Этот старик, кто он? — осторожно поинтересовалась она, догнав его у кресел.

Корт сбросил перчатки и пиджак, оставшись в удобных для занятия рубашке и жилете.

— Вам своих проблем мало? Забудьте обо всем, что услышали, — отрезал мужчина, одергивая манжеты.

Он все еще был раздражен, и Флорэн вовсе не хотела попасть под горячую руку. Но спросить сейчас о старике казалось правильнее всего.

— Он принес ту книгу, что взорвалась у нас в магазине.

Корт не выглядел удивленным.

— Не лезьте в это дело, — хмуро посоветовал он. — Этот человек опасен, вам лучше держаться от него подальше.

Но Флорэн не отступала. Ей вдруг вспомнилась найденная в библиотеке книга о передаче дара. Тогда это показалось глупой фантазией, под которую пытались подвести научные обоснования, но теперь картина складывалась совсем иная!

— Передаст достойному... Эксперимент... Но это невозможно! Магия не передается, с ней рождаются. Если бы дар можно было передавать, на него тут же нашлись бы желающие. Да некоторые убьют не задумываясь, чтобы получить магические способности! — воскликнула Флорэн и побледнела. Произнесенные вслух, такие мысли нравились ей еще меньше. В испуге посмотрев на Корта, она уточнила потерянными шепотом: — Надо мной действительно провели эксперимент?

Преподаватель вздохнул.

— Я не хотел говорить, но вы все равно докопаетесь и, чего доброго, привлечете ненужное внимание. Сядьте. — Он указал на кресло, и Флорэн послушно в него опустилась, приготовившись слушать. — Уже больше года в городе находят трупы обычных горожан и магов. Поначалу внимания не обращали — все выглядело как несчастный случай. Но однажды штатный маг заметил, что потоки изорваны и от них одни клочки остались. И в следующий раз так же было. Даже в вашем случае...

— Хотите сказать, меня пытались убить?

— Вы же сами догадались — это был эксперимент. В вашем случае он оказался удачным, вы выжили. Пока старик просто наблюдает за вами. Но если он догадается, что эксперимент прошел успешно, то я боюсь, что он может захотеть большего. Поэтому сидите тише мыши. Кажется, так вас называют ваши друзья?

Корт хлопнул ладонями по бедрам и тряхнул головой, будто пытаясь собрать мысли в кучу.

— Все, не отвлекаемся. На чем мы вчера остановились?

— На создании водной воронки, — не задумываясь ответила Флорэн. Заклинание у нее не выходило: то заливало половину зала, то получался какой-то мыльный пузырь вместо водоворота. Накануне она весь вечер потратила на повторение заданной Кортом теории. — Погодите, я хочу разобраться...

— А я не хочу хоронить еще одну излишне самоуверенную студентку! — оборвал ее Корт и чуть мягче добавил: — Давайте так. Вы в это дело не лезете, а я, в свою очередь, держу вас в курсе событий. А сейчас вставайте в центр зала, мисс Беккен. Или мне подогнать вас магией?

Потоки вокруг нее завибрировали, и Флорэн торопливо прошла на место. В том, что Корт не шутит и действительно подгонит ее каким-нибудь воздушным хлыстом, можно было не сомневаться.

Поскольку преподаватель отказался делиться сведениями, Флорэн решила зайти с другой стороны и сразу после дополнительных занятий пошла в библиотеку. Время было позднее, большая часть студентов разошлась, и девушка застала акшассу переставляющей книги.

— Мисс Хонор, вы случайно не знаете, кто пожертвовал картины в галерею в этом году?

— Конечно, знаю. — Акшасса прикрыла глаза и улыбнулась, что было знаком хорошего расположения — ее пустой взгляд многих пугал, поэтому она прятала его таким образом. — Мистер Келтон.

— Келтон? — Флорэн сразу вспомнила о Саменте. Простое совпадение, или он и жертвователю родственники? Если подумать, Корт знал Самента, и с ним отношения у него тоже не ладились...

— Это старинный род. Почти десять поколений магов-исследователей, портальщиков и алхимиков. — Библиотекарь взмахнула рукой, и откуда-то из глубины зала прилетела толстая потрепанная книга с ветвистым деревом на обложке. — Хочешь узнать больше, можешь почитать здесь. Они вошли в реестр известнейших семейств прошлого века.

Флорэн поймала книгу и наугад раскрыла посередине. На одной странице умещалась информация о двух-трех семьях. Неудивительно, что она никогда не слышала о Келтонах! Что же, у нее была возможность восстановить пробел в знаниях.

— Ты светскую хронику совсем не читаешь? — тем же вечером поинтересовалась Рисса, когда Флорэн мимоходом спросила у нее об интересующей фамилии. — Или все же решила поинтересоваться прошлым своего наставника?

— А ты что-то знаешь? — Флорэн заложила страничку закладкой и отодвинула книгу в сторону.

Рисса хлопнула ладонью по кровати рядом с собой и тихим голосом заговорила:

— Баронесса Корт — урожденная Келтон. В прошлом скандал с ее замужеством гремел на весь Агнатор, да и сейчас миссис Корт почти не выходит в свет: не хочет давать лишнего повода для сплетен.

— Ее семья была против замужества? — угадала Флорэн.

— Бери выше. Она вышла замуж за ликантропа. Весь магический мир на ушах стоял! Вроде как до нападения оборотня они были однокурсниками, встречались, а после окончания учебы собирались пожениться. Ну и поженились несмотря ни на что.

Флорэн ощутила острую жалость к несчастным влюбленным. Каково было молодому перспективному магу потерять свои способности? А девушке — решиться жить с тем, кто может в любой момент утратить контроль над собой? Зато теперь стало ясно, почему старик назвал отца Корта зверем!

— Знаешь, что в этой истории самое поганое? — между тем продолжила Рисса. — Говорят, что это ее брат и отец подстроили. Хотели, чтобы она вышла за мага, с которым была сговорена с детства. А когда баронесса отказалась и обручилась с любимым, выгнали ее из дому и вычеркнули из семейного древа. Вот такая милая семейка.

Флорэн выругалась, сжимая кулаки. В голове не укладывалось, что можно было так поступить!

— А мистер Корт знает?

— Глупый вопрос! Это ведь его семья. Думаю, он тебе такие подробности рассказать может, что волосы дыбом встанут. Но я бы на твоём месте поостереглась спрашивать.

— Он все равно не ответит, — огорчилась Флорэн.

Она обняла себя руками и вдруг подумала, что не прочь была бы в утешение обнять наставника. Неудивительно, что он вырос таким угрюмым и нелюдимым, наверняка его сторонились в детстве. Хорошо, хоть ликантропия не передается по наследству, иначе ему бы точно житья не дали!

— О, нет-нет-нет! Только не говори, что стала его жалеть! — заметив задумчивый и грустный взгляд, воскликнула Рисса. — Поверь мне, Корт в том возрасте, когда все это просто неприятное воспоминание из прошлого. Он вовсе не романтичный несчастный герой! Лучше вспомни, как Корт тебе луч ни за что влепил! Или как за несостоявшийся поцелуй отчитывал!

— Но зачем? — удивилась Флорэн и слегка смутилась. Если подумать, в обоих случаях была немалая доля ее вины.

— Потому что иначе ты в него влюбишься. А что тогда делать с неуравновешенной влюбленной соседкой, я понятия не имею. — Рисса развела руками, и Флорэн в сердцах запустила в нее подушкой.

Ну что за глупости! Она не собиралась ни в кого влюбляться!

Жаль только, что чувства не подчинялись здравому смыслу. Не прошло и месяца, как Рисса пошутила про влюбленность, и будто сглазила — ежедневные занятия с Кортом превратились для Флорэн в настоящее мучение, сотканное из тревоги и нетерпения. Случайные прикосновения, брошенные вскользь фразы, взгляды, которые ловила на себе девушка — она во всем начинала искать скрытый смысл. Понимала, что это глупо, злилась на саму себя, но ничего не могла поделать.

Если так проходит первая влюбленность, то Флорэн готова проститься с ней как можно скорее!

— Мисс Беккен, вы меня боитесь? — спросил как-то Корт, заметив, что она дернулась от его прикосновения.

А ведь он всего лишь поправил ее руку, показывая, что запястье в этом пассе надо вывернуть сильнее. Девушку же будто огнем обожгло!

— Нет! Нисколько. Можете держать, сколько хотите, — возразила она и тут же покраснела, проклиная длинный язык. В последнее время она все чаще говорила глупости.

Корт воспринял ее смущение по-своему и, вздохнув, отступил на шаг.

— Послушайте, я все понимаю. Наверняка вы со своим неумным любопытством узнали о моем отце. Я прав?

Флорэн нехотя кивнула.

— Я в вас не сомневался, — Корт позволил себе короткую усмешку. — И теперь вы боитесь, что я сойду с ума и наброшусь на вас, чтобы покусать?

Он говорил это с таким серьезным выражением, что все смущение куда-то делось. Он действительно считал ее настолько глупой?

— Мистер Корт, у меня отличные оценки по магическим существам. И я прекрасно знаю, что ликантропия по наследству не передается. — Девушка шагнула к нему и смело схватила за запястье. — Видите, я совершенно не боюсь!

На его лице отразилось удивление, а Флорэн ощутила, как ее уши, щеки и шею заливают густой румянец. Несмотря на это, она заставила себя непринужденно улыбнуться, и улыбка словно говорила: «Эй, я не имела в виду ничего лишнего!»

Корт перехватил ее ладонь и на секунду сжал — у девушки дыхание сбилось, а коленки предательски задрожали. И как объяснить ему, что эта дрожь не связана со страхом?

— Рад, что вы так думаете. Почему-то многие об этом забывают, когда узнают мою историю, — сказал Корт и отпустил руку, мимолетно скользнув пальцами до сгиба локтя.

«Это просто случайность. Ничего большего», — убеждала себя Флорэн, а в груди предательски ныло, и глупые мысли никак не уходили из головы.

Как ни сладка (или проблемна?) была первая влюбленность, а учебу никто не отменял. И разве могла Флорэн раньше подумать, что самым ненавистным предметом для нее станет теория магии? Даже с практикой дела обстояли не так плохо. Разобравшись с потоками и научившись чувствовать их, она смогла вылезти из постоянных неудов и пару раз заслужила скупую похвалу от Роуха и Айрис. Неизвестно, были они в курсе ее проблемы со зрением или нет, но никаких послаблений не делали. И все же у Флорэн стало получаться. На том же уроке Айрис ей удалось создать огненного элементаля, и он не спалил кабинет, а благополучно выплавил из воска фигурную свечку, как и было задумано.

Но Фидельмус... Он стал настоящей головной болью! Что бы Флорэн ни делала, преподаватель все воспринимал в штыки. Над последним докладом ей пришлось просидеть до поздней ночи, и если бы не помощь мисс Хонор, она бы в жизни не нашла нужный материал.

Невыспавшаяся и оттого более невнимательная, Флорэн отправилась на занятие к мистеру

Роуху. В этом месяце они перебрались из учебного класса в специально оборудованный просторный зал, стены которого были укреплены защитными рунами.

— Дуэль магов — это не просто красивое зрелище. В первую очередь это бой. Сражение, в котором вы защищаете свою жизнь и можете отнять чужую. Ни на секунду не забывайте об этом. — Роух метнул по всему залу молнии, и студенты как по команде отпрянули. К таким выходкам мага все привыкли, но пара прилетевших зарядов повышала мотивацию двигаться быстрее. — Разбейтесь на пары и атакуйте. Хочу посмотреть, что у вас получится.

Рисса и Флорэн встали вместе и обменялись легкими заклинаниями: Флорэн попыталась достать соседку воздушной петлей, а Рисса вырастила у нее под ногами коварный корень. В целом сражение проходило тухло. Огненные шары летали по залу сонными мухами, и отогнать их было несложно.

— Нет, так дело не пойдет. Это не дуэль, а какое-то издевательство, — вздохнул Роух и хлопнул в ладоши. — Меняйтесь соседями!

С новыми партнерами дело пошло живее. Риссе достался Горад. По сравнению с этим верзилой ледяная принцесса выглядела настоящей куколкой. Парень поначалу опешил, не зная, как ее атаковать, но получил болезненный удар воздушным кулаком и напал в ответ. Флорэн уже хотела подсказать соседке, что бить надо слева — Горад постоянно подставлял бок, — но тут сама чуть не улетела к стенке.

— Не отвлекайся! — крикнул ей пустивший волну Кевин.

Девушка с вызовом посмотрела на противника. Он был одним из лучших студентов среди первокурсников и считался таковым заслуженно. А еще он не присоединился к травле Флорэн в начале учебного года, чем уже вызывал ее уважение. Правда, и поддержки не оказывал. Казалось, ему просто нет дела до остальных студентов.

Соперник использовал магию земли, и воздух в борьбе с ним был бесполезен. Зато вода могла помочь. Девушка на несколько мгновение застыла, прислушиваясь к потокам вокруг и к ароматам магии.

— Ты чего замерла? Уже сдаешься?

Кевин бросил в нее каменный шип, но Флорэн уже уловила поток воды. Схватила его, разворачивая, и отклонила шип в сторону. Затем, как учил Корт, сплела земляной и водный потоки в воронку и отправила ее в растерявшегося мага. Ударная сила снесла Кевина к стене, попутно сбив с ног еще нескольких студентов. Но испугаться, что не рассчитала силы и покалечила парня, Флорэн не успела. Он очухался, перевернулся, ударил ладонью по полу — и длинная узкая трещина вмиг разрослась в глубокую расселину. Девушка едва успела отпрыгнуть, чтобы не провалиться в нее.

— Вот это я называю дуэлью! — хохотнул Роух, останавливая творящийся хаос. Под его колдовством пол начал зарастать, а трещины в стене исчезать. — Мисс Беккен, мистер Арвен — зачет за сегодняшнее занятие. Можете сходить к целителям подлечиться.

— А ты неплохо дерешься, — признал Кевин, когда Флорэн помогла ему подняться на ноги.

— Все равно ты лучше, — честно ответила она.

Улыбнувшись, девушка шагнула к выходу — и оцепенела: на них летел огненный шар. В следующий миг оглушительный взрыв откинул ее на несколько ярдов, сильно приложив об пол. Уши заложило. Девушка попыталась подняться, но зал перед глазами расплылся, а спустя несколько мгновений окончательно померк.

Ей снилось, что она пятилетняя малышка, а мама и отец спорят у ее кровати, кто останется дежурить на ночь. Громкий шепот, запах лекарств, свежие хрустящие простыни...

— Не ругайтесь. Лучше поцелуйтесь, и у меня все пройдет, — пробормотала Флорэн. Она была уже достаточно большой и точно знала: мамыны поцелуи — лучшее лекарство от всех болезней.

Наступила тишина, а затем мама или папа сильно потрясли за плечо. Или это не они, а кто-то другой?

— Похоже, ее сильно приложило, раз бредит, — пробормотал над головой Вилл.

— Может, она просто спит. Фло, ты в порядке? — голос Риссы, совсем не похожий на мамин, окончательно разрушил сновидение.

Девушка открыла глаза. Соседка склонилась над ней, встревоженно вглядываясь в лицо.

— Что вы здесь делаете? Что я здесь делаю? И где я? — недоуменно спросила Флорэн.

В воздухе витал острый запах целебных трав, а она лежала на узкой кушетке, отгороженной ширмой от остального помещения. Последнее, что Флорэн помнила, — огненный шар, несущийся на них с Кевином.

— Ты в лечебном крыле, зацепило взрывом. Кевин успел поставить щит, но все равно вам здорово досталось, — пояснила Рисса, отодвигая ширму.

Слова соседки подтверждались не только обстановкой, но и болью во всем теле.

— А что с Кевином? — Флорэн приподнялась на локте, оглядывая соседние кушетки. Они пустовали.

— Ну, свои шикарные волосы ему пришлось остричь. А так терпимо, он уже ушел в общежитие. Все ждал, когда ты очнешься, да лекари выгнали. — Вилл поправил подушку, чтобы ей было удобнее сесть.

— А вас не выгнали? — удивилась девушка, с болезненным стоном меняя позу. Страшно представить, во что превратилась спина, раз даже простое движение причиняет такую боль!

— Я куратор, кто меня выгонит? — хвастливо объяснил Вилл.

— Он просто вцепился в спинку кровати, и лекари не смогли его оторвать, — громким шепотом сдала парня Рисса.

— Сама будто лучше! — огрызнулся тот, смущаясь.

Флорэн рассмеялась. Эти двое обожали препираться друг с другом!

— Рада, что тебе лучше. — Рисса положила ладонь ей на лоб. — Целители сказали пару дней отлежаться, и все пройдет. Повезло, что обошлось.

— А кто пустил тот огненный шар? — вспомнила Флорэн.

— Наконец-то правильный вопрос, мисс Беккен.

Корт! Неизвестно, когда он успел подойти, да еще так незаметно, но вздрогнуть заставил всех троих. Рисса быстро склонила голову в приветствии, а вот Вилл уставился на преподавателя с подозрением.

— Мистер Корт, что вы здесь делаете?

— То же самое я хотел узнать у вас, — прищурившись, ответил Корт и посмотрел на часы. — Пять минут назад начался комендантский час, вы должны быть в своих комнатах.

— Но Флорэн только очнулась!

— Мисс Беккен прекрасно обойдется и без вас. Сейчас ей нужен отдых, а не праздные разговоры.

Выпроводив возмущенных студентов, Корт вернулся к ее кровати. Флорэн натянула одеяло на самый нос, стесняясь своего вида. Верхнее платье висело на стуле, а одежда, которую надели в лечебнице, больше напоминала длинную ночную рубашку.

— Никак не обойдетесь без приключений? — Корт устроился на стуле рядом с кушеткой. Флорэн пожалела, что села — притворилась бы, что спит, может, избежала бы смущающего разговора. — Кажется, вам стоит пару дней отдохнуть от наших дополнительных занятий. Вы давно перегнали ваших однокурсников по практической части, и когда зрение вернется, с легкостью вольетесь в учебу.

— Если оно вернется, — вздохнула Флорэн, глядя на серые стены.

Корт наклонился к ней.

— Я попробую помочь. Закройте глаза.

Он опустил руку на ее лицо, и девушка замерла, ощущая тепло его ладоней. Мужчина был так близко, что она слышала и ощущала его горячее дыхание. Это волновало.

— Дар к целительству у вас от отца или от матери? — спросила Флорэн, чтобы не молчать.

— От отца.

— А по картинам ходить — от матери? У Келтонов он у всех, наверное...

— Вы правы, — Корт отвечал короткими, отрывистыми фразами.

— Интересно, сколько вам было, когда вы узнали о даре? — Флорэн размышляла вслух, не ожидая ответа. — Думаю, магия в вас проснулась рано, лет до десяти. Но к семейным хроникам вас вряд ли подпускали...

Договорить она не успела. Короткий поцелуй обжег губы — такой мимолетный, что она засомневалась в его реальности! Просто прикосновение, как кисточкой мазнули. Но сердце зашлось как бешеное.

Большая рука по-прежнему закрывала ей глаза.

— Иногда вы ужасно болтливы, — низкий спокойный голос совершенно не вязался с происходящим.

Корт убрал ладонь, и Флорэн заморгала, снова привыкая к свету. Мужчина уже отодвинулся.

Как теперь понять, правда ли он ее поцеловал? Или показалось?!

Утро наступило поздно. Флорэн привыкла просыпаться по будильнику, с рассветом, и когда увидела за окном стоящее в зените осеннее солнце, растерялась. Подорвалась, испугавшись, что опаздывает на занятия, и охнула, когда от резкого движения перед глазами поплыли яркие пятна.

Яркие пятна!

Она сморгнула и вскочила с кушетки, не обращая внимания на резкую боль в спине. Ступать голыми ногами по холодному полу было неприятно, но разве это сейчас имело значение? Она видела не только серый цвет! К привычным серым оттенкам добавились красный и небесно-голубой!

Девушка с лихорадочным интересом осмотрела комнату и подскочила к окну, отмечая, что некоторые цвета выглядят неправильно: широкие листья растений в горшках отливают синевой, а солнце кажется не желтым, а красным. Но до чего же радостно видеть эти несуразные краски! Кажется, до травмы она не замечала, насколько удивительный и красивый мир вокруг!

Она рассмеялась и расплакалась одновременно.

— Эй, что случилось?

Повернувшись, Флорэн посмотрела на взволнованную Риссу. Та зашла ее проведать и застала настоящую истерику.

— Я вижу цвета! — Флорэн подалась вперед и крепко обняла соседку, продолжая плакать.

Рисса опешила, затем похлопала ее по спине, давая бурлящим эмоциям выплеснуться наружу.

— Хочешь сказать, теперь ты видишь нормально? — уточнила она, когда поток слез прекратился.

— Не совсем, — с сожалением признала Флорэн и отпустила Риссу, сообразив, что такое проявление чувств могло той не понравиться. — Только красный и голубой вдобавок к серому. Но такое чувство, словно весь мир заиграл красками!

— Значит, с лечением угадали. Надо продолжать в том же духе, — бодро улыбнулась ей Рисса.

Флорэн кивнула в ответ, а сама задумалась — лечил-то ее вчера Корт! Но вряд ли удастся уговорить его на ежедневные сеансы.

— Я принесла тебе почитать, чтобы не скучала. — Рисса положила на столик у кушетки пару учебников. — Все только и твердят о вашей дуэли, а Роух всем в пример ставит.

— Рассказывает, как мы сражались? — обрадовалась Флорэн, ощутив прилив гордости.

— Как вы расслабились и подставили себя под удар, — вернула ее с небес на землю Рисса.

— Это была Улья? — уточнила Флорэн.

Соседка мрачно кивнула.

— Несколько человек точно заметили, но, боюсь, они промолчат. Связываться с Ульей никто не хочет.

— Значит, буду сама разбираться. Не собираюсь ей этого спускать.

— Мы будем разбираться, — решительно поправила ее Рисса. — Улью давно пора поставить на место.

Обсудить коварные планы не удалось. В комнату зашла целительница и выгнала Риссу, укорив, что та не дает больной отдыхать. А в ответ на заверения Флорэн, что она уже выпалась, дотронулась пальцем до ее лба. Как вырубил — девушка уснула раньше, чем голова коснулась подушки.

В следующий раз Флорэн разбудил разговор двух девушек, перестилающих белье. Девушки не были целителями, но окончили курсы первой помощи и теперь работали по принципу «принеси, подай, убери, постирай».

— Вот уж не думала, что мистер Корт такой заботливый, — сказала одна. — Просидел рядом с ней всю ночь!

— Как думаешь, между ними что-то есть? — шепотом спросила другая.

— Сомневаюсь. Не думаю, что мужчина польстится на такую посредственность. — Их изучающие взгляды были почти ощутимы. Флорэн почувствовала себя экспонатом на выставке и с трудом удержалась, чтобы не открыть глаза и не спугнуть болтушек, продолжающих спор:

— А мне кажется, внешность не главное.

— Это для простого мужика! А для придворного мага жена как украшение. Вот увидишь, мистер Корт женится на какой-нибудь недалекой красотке из дворцовой знати. Я слышала, он в фаворе у его высочества. Наверняка его окружает толпа охотниц!

— Я бы тоже не отказалась, только бы взглянул поласковее.

Девушки хихикнули и ушли, унося с собой грязное белье и сплетни.

Флорэн открыла глаза. Все вокруг выглядело уныло, а услышанное не получалось выбросить из головы. Хорошо хоть, что наставник не знал, о чем говорили за его спиной.

Лечебное крыло она покинула ближе к вечеру. Ждала, что появится Корт, но он так и не пришел. Было обидно, но вполне понятно: с чего бы ему с ней возиться? Жива, магия никуда не делась, а раз попала под удар — сама виновата! Что-что? Всю ночь возле нее просидел? Так это ничего не значит! Наверняка просто уснул!

— Ты чего злишься? — спросила Рисса, поправляя кружочек огурца на лбу. Теперь целебные кремы перед сном она делала из натуральных продуктов, пугая соседку то огуречной маской, то сметанной.

Флорэн фыркнула и продолжила сердито вырисовывать руны.

— Вовсе я не злюсь!

Руны выходили кривовато, но по сравнению с первыми разами... Ну вот, снова она его вспомнила! Девушка в раздражении бросила перо в чернильницу.

— Это из-за Ульи? — уточнила Рисса. — Не переживай, придумаем, как отбить у нее желание пакостить! Или... ты не из-за нее расстроилась?

— Из-за кого же еще? — буркнула Флорэн, не желая признавать, что виноват Корт. — Не

представляю, как можно ей отомстить. Вокруг нее постоянно толпа поклонников.

— Тогда не оставь ей выбора.

— Как?

— Дуэль. Если вызовешь при всех, Улья не сможет отказаться.

— А если она скажет, что я для нее слишком слаба?

— Не скажет. Уверена, она хочет окончательно тебя растоптать. Вот и сыграем на этом, — Рисса усмехнулась, а Флорэн впервые подумала, что зря герцогиня Бьор выступила против нее. Доверчивая девочка выросла и стала опасным противником.

Подгадать, где можно «случайно» встретиться с Ульяей, было несложно. Их компания давно облюбовала внутренний дворик, сбегая туда во время перерывов или обеда. Обычно Флорэн старалась обходить их стороной и не ввязываться в споры. Но не в этот раз. Сегодня она целенаправленно пошла мимо них, и Улья, конечно же, не преминула задеть бывшую подругу.

— Выписалась из лечебного крыла? Жаль. Без тебя было гораздо спокойнее, — громко бросила аллийка.

Флорэн обернулась и одарила девушку холодной улыбкой, стараясь скопировать выражение презрения, которое удавалось Риссе. У нее самой так хорошо не получалось, несмотря на долгую вечернюю тренировку перед зеркалом.

— А что, ты так боишься моей магии? — усмехнулась она, и на ее руках вспыхнул и погас магический огонек.

— Что ты сказала?! — Улья в удивлении вскинула брови. Она-то думала, что Флорэн, как обычно, прошмыгнет мимо, а тут мышка показала зубки.

— Ты так волнуешься, что я вернулась. Так чего ты боишься? Моей магии... или меня?

Улью надо было как следует раздражить, и это получилось — она вскочила со скамейки с криком:

— Да ты слабачка! С чего мне тебя бояться? — и оглянулась на свою группу поддержки.

Тут же раздался одобрителный гул, а на Флорэн со всех сторон посыпались гадкие словечки.

— Слабачка?! Давай посмотрим, кто сильнее. Или ты только языком трепать и умеешь?

— Ты хочешь дуэль?

Улья явно пыталась понять, в чем подвох, но отступить сейчас для нее было равносильно потере авторитета. К тому же она считала себя гораздо способнее и сильнее Флорэн, а потому не боялась ее. Да и сторонники поддерживали дружным гулом, предлагая проучить зазнайку.

— Ну, раз ты так настаиваешь...

Улья без предупреждения бросила огненный шар. Флорэн пригнулась, пропуская его над головой. Шар врезался в фонтан и плавно обволок статую, не причинив ей вреда — в Академии было слишком много хрупких вещей, и маги старались хоть как-то защитить интерьер.

Желающих присоединиться к дуэли не нашлось — за вмешательство в чужой бой могли и наказать, — поэтому между сражающимися и остальными быстро образовалось свободное пространство.

— Похоже, тебе было мало? Понравилось лежать в лечебном крыле? — негромко поинтересовалась Улья.

В ее руках вырос огненный хлыст, и она периодически щелкала им, пытаясь дотянуться до соперницы. При ударе о землю высекались искры, обжигали, но самих ударов пока удавалось избежать. Флорэн не торопилась нападать в ответ, вместо этого присматривалась к защите и отражала атаку.

— А ты, похоже, лучше всего бьешь исподтишка? — не осталась в долгу Флорэн, и за спиной Улья выросли лианы. Обвить не успели — девушка сожгла их на подлете.

— Похоже, ты еще большая слабачка, чем я думала! — ухмыльнулась аллийка.

Огонь в ее руках сменился шаровыми молниями. От них защититься было сложнее, они набросились скопом, как пчелы. Несколько даже пробили защиту, доставив пару неприятных моментов. Флорэн ушла в глухую оборону, а Улья все больше распалялась.

— Скучно! Так мы на занятие опоздаем. Давай с этим заканчивать! — воскликнула она, устав от бесконечных атак, и в ее руках появилась большая электрическая дуга. Такой заряд мог не только вырубить — он мог надолго отбить желание колдовать, вызвав судороги в руках и ногах.

Во дворе повисла тишина, нарушаемая только треском разрядов.

— Эй, а это не слишком? — негромко спросила Тэнсис. — Думаю, хватит обычных молний.

— Ничего, ей к шрамам не привыкать. Запомнит раз и навсегда, на кого лаять нельзя.

В этот же миг Улья ударила, вкладывая всю силу. Флорэн смотрела, как несется опасный разряд: красиво и безумно страшно. Только дождавшись критической близости, девушка выставила защиту. И в последний момент вывернула ее наизнанку.

Она все же узнала у Корта, как делать зеркальный щит. Отразившись от плотного щита как от зеркала, удар полетел обратно.

Увернуться Улья не успела. Ей повезло, что щит поглотил часть заряда, но даже так удар оказался мощным и болезненным. Аллийка дико закричала, выгнулась дугой и рухнула на землю. Когда к ней подскочили приятели, ее сотрясали рыдания.

— Ты спятила? Она ведь могла покалечиться! — набросился на Флорэн какой-то старшекурсник.

Его оттолкнули появившиеся из ниоткуда преподаватели. Айрис присела рядом с Ульей, диагностируя повреждения, а Корт, приподняв брови, вопросительно посмотрел на Флорэн.

— Это была дуэль, — спокойно ответила она, показывая одолженный Риссой кристалл. Она успела записать на него весь разговор.

— Я прослушаю позже, — кивнул Корт, затем подошел ближе и схватил за плечо. Резкий рывок, и Флорэн оказалась в знакомом кабинете.

— Ты вернулся? Что за важное дело заставило тебя прервать наш разговор? — послышался из портрета голос принца. В этот раз в нем звучало легкое недовольство, и неудивительно — Корт заставил его высочество ждать.

Сейчас на глаза принцу лучше было не попадаться, и Флорэн хотела остаться в прихожей, но Корт не позволил. Подтолкнул ее, заставляя пройти в кабинет. Девушка, робея, присела в глубоком реверансе.

— Снова мисс Беккен? Следовало догадаться. — Принц рассмотрел гостью получше и нахмурился. — Моя дорогая, что с вами случилось? — Похоже, от его внимания не укрылись ни мятая форма, ни синяки и ссадины на лице.

— Мисс Беккен решила устроить дуэль. Не жалейте ее, ваше высочество, она сама заварила эту кашу! — ответил вместо нее Корт, с сердитым видом ища успокоительное зелье: потоки вокруг девушки разбушевались не на шутку.

Флорэн исподтишка и со смиренным видом наблюдала за ним. Рассерженный наставник и недовольный принц — что могло быть хуже?

— Дуэль? Я немного разочарован. Вы не выглядите любительницей подобных развлечений. Впрочем, если вспомнить кое-кого в вашем возрасте, — принц покосился в сторону Корта, — то это уже не кажется удивительным.

— Не думаю, что мисс Беккен интересна моя биография, — не прерывая поисков, бросил мужчина.

— Я бы с удовольствием послушала! — поспешно возразила Флорэн, и принц рассмеялся.

Корт бросил на него предостерегающий взгляд, но, похоже, его высочество просто дразнил, поскольку рассказывать ничего не стал.

— Давайте оставим эту историю на следующий раз, — предложил он в качестве компромисса.

Корт только вздохнул и протянул Флорэн стакан с успокоительным, затем приложил ладонь к ее лбу, заживляя ссадины на лице.

— Вас вообще нельзя оставлять одну, — пробурчал он.

— Когда я сказал эту фразу моей драгоценной супруге, то сделал ей предложение, — невзначай заметил принц.

Корт замер, а потом повернулся к нему и вежливо произнес:

— Я учту. А вы, мисс Беккен, посидите там, — он указал Флорэн на уже знакомое кресло, — можете посмотреть книги. Потом расскажете подробности вашей очередной глупости, — с этими словами Корт отгородился от девушки прозрачной звукопоглощающей сферой.

ГЛАВА 9

Все-таки он влюбился. Глупо отрицать очевидное. Даже общаясь с принцем, он краем глаза наблюдал за Флорэн. Как она задумчиво прикусила губу, выбирая книгу, или уткнулась носом в старинный текст, водя пальцем по строкам и пытаясь разобрать руны. Шрамы на лице почти прошли, и без того симпатичная девушка стала выглядеть совершенно очаровательной.

— Мой друг, я понимаю, как притягательна для тебя мисс Беккен в своей женственной непосредственности, но сейчас ты нужен мне здесь. Соберись! — мягко пожурил его принц, и Корт попытался сосредоточиться на разговоре.

— Я не смог уговорить ректора закрыть дяде доступ в Академию. Он упрям как осел! Для него мистер Келтон замечательный человек и редкий филантроп, выделяющий денежные средства и одаривающий Академию произведениями искусства. А я — всего лишь завистливый племянник, который старается его очернить. И доказательств, что именно дядя стоит за убийствами в городе, у меня нет.

— Веди себя тише. Мисс Беккен уже посматривает в нашу сторону. — Принц лучезарно улыбнулся, и Корт бросил быстрый взгляд на Флорэн. Девушка снова погрузилась в книгу — или сделала вид, что читает.

— Если б доказательства были, — продолжил его высочество, — не пришлось бы просить помощи. Стража уже сейчас стояла бы у его дома. — Он побарабанил пальцами по столу, просчитывая варианты. — Я могу надавить, но, боюсь, старика это окончательно вспугнет. Он и так наверняка насторожился, увидев тебя в Академии. Когда ты видел его в последний раз?

— Когда он выходил из картины. И теперь пытаюсь понять: он спрятал там записи или, наоборот, унес их оттуда...

— Может, проще подкараулить его в картине? — предложил Эйн.

— Неясно, куда дядя пойдет в следующий раз. Мне кажется, я впустую трачу время, — устало сказал Корт. Бесполезные поиски в картинах выматывали.

— Ну, не так уж все безнадежно! — принц качнул головой. — Мы знаем, чего он добивается, а твои люди следят за магическим фоном в Агнаторе. Если где-то полыхнет...

— Если где-то полыхнет — значит, мы опять опоздали! — жестко ответил Корт.

— На твоём месте я бы волновался о мисс Беккен. Скоро Излом, и она вернется домой. Кто знает, на что решится твой дядя?..

Библиотека в кабинете Корта была воистину великолепна! Флорэн могла запереться тут на пару суток, даже отказавшись ото сна, лишь бы познакомиться поближе с некоторыми трудами. История, классическая литература, несколько религиозных трактатов — она с любопытством просматривала их, гадая, получится ли выпросить что-нибудь для личного чтения.

— Вы и правда очень любите книги!

Она вздрогнула и оглянулась на подошедшего Корта. Торопливо спустила ноги на пол, запоздало осознавая, в какой нелепой позе ее застали: задумавшись, она забралась в кресло с ногами, что совсем не приличествовало леди. Так увлеклась, что опять обо всем забыла!

— Это плохо, любить что-то? — с вызовом спросила она, закрывая книгу.

— Да нет, — Корт неожиданно усмехнулся и, наклонившись, оказался с ней нос к носу. — Думаю, это хорошо. А теперь поведайте мне, что случилось и почему такая внезапная дуэль.

Рассказ много времени не занял: Флорэн начала с весьма успешного знакомства с Ульей и закончила ее бесконечными подколками. Затем преподаватель послушал запись на кристалле.

— Значит, вы решили проучить бывшую подругу, — сказал он, безошибочно разобравшись, кто был зачинщиком.

— Я просто хотела, чтобы от меня отстали, — пояснила Флорэн. О мести она думала в последнюю очередь.

— Вы выбрали плохой вариант и нажили себе врага — аллийцы народ злопамятный. Надо было убедить ее сражаться без свидетелей. А зная ее отца, могу гарантировать — прилюдного позора она вам не простит и извинений не примет.

— И что мне теперь делать? Бросить Академию? — нервно уточнила Флорэн. Она нанесла превентивный удар, чтобы избавиться от проблем, а не приумножить их!

— Не преувеличивайте, — поморщился Корт. — Но к пакостям будьте готовы. Тренируйтесь, чтобы стать лучше. Есть шанс, что тогда вас заметят в высших кругах и велют к вам не лезть. А поэтому давайте не будем тратить время. Идемте.

— Куда? — удивилась Флорэн, вскакивая с кресла: мужчина уже шел к выходу из кабинета.

— Заниматься. Может, хотя бы мои тренировки выбьют желание лезть в неприятности!

Корт оказался прав. Тренировки не просто помогали избегать проблем, они заняли все свободное время. Из общежития на занятия, оттуда в библиотеку, а затем на тренировку. И так каждый день по кругу!

Однажды Флорэн вышла на улицу и чуть не ослепла от яркого снега вокруг — незаметно подступила зима, и белый пушистый ковер укрыл дорожки и остроконечные крыши. Ее первая зима в магической Академии!

По вечерам и в выходные студенты веселились как дети: строили крепости, лепили снеговиков, обстреливали их и друг друга снежками. Флорэн тоже доставалось, но она научилась поддерживать вокруг себя огненный щит, и снег таял, не успев долететь. А Вилл умудрился втянуть ее в игру. Обстреливать снежками противников оказалось на удивление весело!

Вместе с зимой среди студентов началось необычайное оживление. Излом наступал неумолимо, и все обсуждали возвращение домой и предстоящие праздники. В Агнаторе на главной площади поставили Снежное дерево, украшали дома и улицы яркими фонариками. Между студентами шла активная торговля подарками-самоделками, начиная от «живых» игрушек, говорящих стандартные фразы и двигающих ручками-ножками, заканчивая скатертью-самобранкой многоразового использования. Первокурсникам давали скидки, и Флорэн купила отцу в подарок счетную книгу, способную складывать написанные в ней цифры. Она все больше скучала по дому и считала дни до встречи — редкая переписка не могла заменить живого общения.

А вот Рисса ходила мрачнее тучи.

— Может, все-таки не поедешь домой? — спросила Флорэн, увидев, как соседка скомкала и выбросила в мусорное ведро очередное письмо-напоминание от герцога Бьора, в котором тот требовал ее возвращения.

— Из-за последнего нападения отец пообещал выслать усиленную охрану, которая сопроводит меня до дома. — Рисса скривилась и со всей силы ударила кулаком по кровати. — Он никогда не поверит, что виновата мачеха!

— Ты не думала проверить его на зелья? Вдруг афродизиак опоиит? — предположила Флорэн, но Рисса покачала головой.

— Он приближенный короля и носит кучу артефактов от постороннего воздействия. Любовные зелья давно бы обнаружили. Нет, отец просто влюбился в нее, а герцогиня вцепилась как клещ. Если я заикнусь, кто виновен в покушениях, он опять разозлится. Так что буду изображать милую и ничего не замечающую дочурку. Надеюсь, от моей улыбки у нее зубы сведет! — Она упала на кровать и повернула голову к Флорэн. — Не хочу даже думать об этом. А ты как собираешься праздновать?

— Вдвоем с отцом. Папа на Излом всегда украшает дом, я пеку имбирное печенье. Вечером садимся у камина, пьем подогретое вино со специями и разговариваем до утра.

— Завидую.

— Приезжай в следующем году к нам. Уверена, мой отец будет тебе рад. Заодно попробуешь горячее пряное вино по нашему семейному рецепту. — Флорэн тепло улыбнулась и, подмигнув, добавила: — Это официальное приглашение, так что отказаться ты не можешь.

— Жаль, ты не сделала его в этом году, — рассмеялась соседка, — был бы повод не ехать

домой. Но тогда в следующем — обязательно!

Оставшиеся до Излома дни прошли в безумной круговерти. Часть преподавателей разъехалась, и их предметы заменяли. Особенно старался Фидельмус. Не получив приглашения на ежегодный бал в королевский дворец, он отыгрывался на студентах. Бесконечные проверочные работы, огромные домашние задания — окончанию его занятий радовались немногим меньше, чем самому празднику!

Пять дней отдыха. Это было так мало, что с самого утра у ворот Академии образовалась очередь. Студенты надеялись попасть домой как можно скорее, чтобы увидеться с родными и любимыми.

Несмотря на снегопад, отец пришел встретить ее, и Флорэн издали увидела его большую фигуру. Мистер Беккен бродил по улице, с надеждой всматриваясь в каждого выходящего.

— Папа! — воскликнула Флорэн и бросилась ему на шею.

Он выглядел здоровым и бодрым, а на щеках цвел румянец.

— Фло! — мистер Беккен так крепко ее обнял, что девушка чуть не задохнулась.

— Ты выглядишь лучше.

— Стараюсь ради тебя, выполняю все предписания мистера Санти, — бодро отрапортовал он, вытянувшись по струнке.

— Я тоже хожу к целителям. Кстати, красный цвет очень тебе идет. — Она поправила шарф на его шее, и отец чуточку сильнее сжал ее в объятиях.

Домой они пошли пешком. Флорэн с любопытством осматривалась, наблюдая, как изменился город за несколько месяцев, и радуясь, что снова видит его в ярких красках. От слепящего снега слезы на глазах выступили, но девушка не променяла бы искрящееся снежное великолепие ни на какие драгоценности! Огромные сугробы в человеческий рост по краям улицы, витрины магазинов, украшенные звездочками и бумажными фонариками, аромат корицы и пряных трав — в воздухе витала атмосфера праздника. Их дом тоже не остался без украшений. Флорэн засмеялась, заметив на двери крупные алые гроздья рябины, на которых примостились пообедать птички.

— Кыш, поганки! — шикнул на них отец, и воробушки разлетелись в разные стороны. — Я уже в третий раз ветки меняю, — пожаловался он.

— Надо было просто повесить искусственные, — улыбнулась Флорэн, первой заходя в дом. На мгновение остановилась, жадно впитывая родные запахи: книжная пыль, чернила и старая бумага.

В магазине все оставалось по-прежнему, только Самент подменял отца за прилавком.

— Рад тебя видеть, — приветливо кивнул он.

Улыбка у него была как приклеенная. Раньше Флорэн не заметила бы, но, пообщавшись с Риссой, научилась определять, когда собеседник искривлен.

— Как справляешься? Не слишком много работы? — Она слегка склонила голову, разглядывая Сamenta и находя сходство со стариком. Оба были невысокими и худощавыми, с острыми носами. Рисса рассказала, что у старшего Келтона был внук, и Корт подтвердил, что это их временный работник. Что ему на самом деле было нужно в магазине? Или она себя накручивает?

— Работа в удовольствие. — Он помог ей снять пальто и повесил его сушиться у камина. — А как твоя учеба?

— Настоящее безумие! Ни дня покоя, едва успеваю делать домашние задания. — Флорэн дернула за огненный поток, зажигая камин, и протянула руки к вспыхнувшему пламени. Она ждала, что Самент вернется за прилавок, но он не отходил.

— Я отложил для тебя несколько книг из последнего поступления, — сказал он, дотронувшись до ее плеча. Он стоял слишком близко, и Флорэн сделала шаг в сторону и натянуто улыбнулась.

— Это очень мило с твоей стороны.

При разговоре Самент вел себя очень галантно, но девушке не понравилось, как бесцеремонно он к ней прикоснулся.

Из неловкого положения спас отец, позвав на кухню — он приготовил праздничный и очень плотный завтрак, больше похожий на обед, а то и ужин. Овощи пригорели, а мясо было жестковато, но Флорэн мужественно и со счастливой улыбкой их прожевала. Впрочем, она действительно рада была вернуться домой.

А еще она наконец могла показать отцу Академию изнутри. Это стало возможно благодаря подарку Риссы на Излом — магическому кристаллу с записанной экскурсией по памятным местам Академии: внутренний дворик, их комната, учебные кабинеты, библиотека, галерея. Правда, присоединившийся к просмотру Самент немного подпортил впечатление, но выгнать его Флорэн не решилась, тем более что посетителей не было. Парень смотрел на картинки с таким видом, будто впервые видел Академию, и ни словом не обмолвился, что учился там раньше.

— Выглядит неплохо. Теперь я спокоен, что ты не спишь в сарае и не занимаешься в казематах, — произнес отец, досмотрев запись. Хотел отдать кристалл, но Флорэн не приняла.

— Оставь пока у себя. Будешь пересматривать, когда я вернусь в Академию.

— Готов поспорить, что ты все время проводишь в этой странной библиотеке, — подмигнул он, впечатленный бесконечной круговертью летающих книг и самой мисс Хонор.

— Вот и не угадал! Гораздо чаще я в галерее. — Девушка рассмеялась и тут же прикусила язык, поймав удивленный и настороженный взгляд Самента. Ну вот, опять забылась и проболталась! Оставалось надеяться, что он не придаст этому значения.

Вечером, едва стемнело, в дом заявился незванный гость. Румяный от мороза, Вилл стоял на пороге с бутылкой дорогого вина в подарок мистеру Беккену и с букетом белых первоцветов для нее. В последнее время Флорэн реже общалась с куратором: парень готовился к зимней сессии и защите дипломного проекта, и их общение свелось к обмену приветствиями и вежливыми вопросами о самочувствии. Поэтому меньше всего девушка ожидала увидеть его накануне Излома.

— Что ты тут делаешь?

— Пришел пригласить тебя на праздник. Мистер Беккен, вы не против, если мы немного прогуляемся? — Вилл бесцеремонно сцапал пальто и накинул ей на плечи.

— Только возвращайтесь не слишком поздно, — внезапно поддержал его мистер Беккен.

— Но, пап! А меня спросить не надо? — Девушка возмущенно оглянулась на отца. Они так давно не виделись, что она предпочла бы остаться дома.

— Иди повеселись. Ты ведь никогда не ходишь на вечерние танцы. Отметь хотя бы один Излом с друзьями, — улыбнулся отец, потрепав ее по голове.

Флорэн ничего не оставалось, кроме как послушаться.

Вилл привел ее на главную площадь. Посредине высилось большое, будто светящееся изнутри дерево с прикрепленным к стволу глиняным ухом и колокольчиками на ветках. Снежное дерево, как называли его в народе. Колокольчики звенели на всю округу, создавая атмосферу особого волшебства. Каждый из присутствующих подходил к уху и шептал, загадывая желание, а парочки частенько делали это вместе, прося благополучия, взаимопонимания и вечной любви. К дереву целая очередь выстроилась!

— Может, сходим вместе? — с затаенной надеждой спросил Вилл.

— Там толпа. Давай как-нибудь в другой раз, — увильнула Флорэн. Не хотелось расстраивать его категоричным отказом в праздничный вечер.

По краям площади выстроились многочисленные яркие палатки. В одних продавали острое жареное мясо, в других — сладкие сахарные булочки. Здесь же можно было выпить вина или чего-нибудь покрепче. Выпившие бодро спорили, плакались на несправедливость жизни и громко распевали гимн Агнатора и популярные праздничные песенки. В какой-то момент Флорэн показалось, будто у палатки с сувенирами она заметила Корта, но мужчина исчез

слишком быстро.

— Здесь всегда так шумно? — она накинула капюшон, прячась от любопытных взглядов.

Благодаря маскам из горных трав от шрамов на лице остались тоненькие, почти незаметные полоски, но среди толпы Флорэн по-прежнему чувствовала себя неуютно.

— Это еще тихо! — хмыкнул Вилл, но увидев, что подруге не по себе, отвел ее подальше от палаток.

С другой стороны площади звучала бойкая музыка. Музыканты расселись под деревом, играя ненавязчивые мотивчики, а танцующие заняли небольшой деревянный помост. Желающих танцевать пока набралось немного: несколько пожилых пар, молодожены и дети, ничего не понимающие, но крутящиеся вокруг с задорным смехом.

— Может, потанцуем? — спросил Вилл, лукаво улыбнувшись, и потянул не успевшую ответить девушку за собой. — Не хочу слышать твоих возражений! Всего один танец!

Музыканты играли веселую мазурку, и Флорэн сдалась, позволив повести себя в танце. Тем более никто не требовал от нее идеального исполнения. Все просто веселились, и Флорэн вертелась среди пышных юбок и ярких пуховых шалей.

— Тебе нравится? — громко поинтересовался Вилл, стараясь перекрыть музыку.

— Очень. — Флорэн рассмеялась, крутанувшись на месте, и снежные искры взвились вокруг нее белой пылью.

— Ты красивая! — выпалил Вилл, и Флорэн споткнулась. Веселье как ветром сдуло. У парня было такое серьезное и решительное выражение лица, что она испугалась и растерялась. — Мышка, я давно хотел тебе сказать...

Что именно, договорить он не успел. Одна из кружащихся пар врезалась в них, и Флорэн едва не свалилась с площадки в сугроб. В последний миг кто-то поймал ее, удержав на ногах.

— Спасибо! — пробормотала она, пытаясь высвободиться, но спаситель не спешил ее отпускать. Флорэн подняла глаза — и обомлела. На нее сердито смотрел Корт, и она потерялась в его взгляде. А потом мужчина потащил ее за собой, так и не выпустив руку. Девушка только и успела, что оглянуться: Вилл растерянно смотрел им вслед.

— Куда мы идем? Мистер Корт! — Флорэн пыталась притормозить, упершись пятками в землю, но сделала только хуже. Шагнув назад, Корт резко прижал ее к себе, и спустя мгновение они оказались в каком-то глухом переулке вдалеке от праздника. Сюда даже музыка не доносилась!

— Что происходит? — девушка огляделась, пытаясь понять, как далеко он их телепортировал. Корт выглядел злым, но почему? Что она опять не так сделала? Последние вопросы она произнесла вслух.

— Вы меня спрашиваете? Вы только что чуть не поцеловались с этим Стигом! — Преподаватель возмущенно скрестил руки на груди, а Флорэн растерянно моргнула. Она правильно расслышала — он утащил ее с площади из-за несостоявшегося поцелуя?!

— А если бы и поцеловалась, какое вам дело? — спросила она, чувствуя подступивший к горлу комок. Флорэн могла сколько угодно врать Риссе, что Корт для нее только наставник, но это было не так, он занимал в ее сердце гораздо больше места. И мечтать о том, чтобы он заинтересовался ею как женщиной, было ужасно больно! — Вилл внимательный и добрый. Он заботится обо мне, и я ему по-настоящему нравлюсь. Так почему бы нет? — она сама не знала, зачем произнесла все это.

— И для вас этого достаточно?

Флорэн вздрогнула от его сухого холодного тона. Точно так же он спрашивал, когда она в первый учебный день предложила его поцеловать.

— Нет, недостаточно! — тихо и честно ответила девушка, до боли сжимая пальцы. — Но это мое дело. Вы схватили меня, притащили сюда, ругаете. Чего вы хотите?

— Вас, — выдохнул Корт. — Я хочу вас. Целиком и без остатка!

Он прижал ее к себе, а его губы накрыли удивленно приоткрывшийся рот. Этот поцелуй не был нежным и мимолетным, как то чудо-воспоминание из больничного крыла. Мужчина просто смел ее слабое сопротивление. Зарылся пальцами в волосы, не давая отстраниться, а его губы творили что-то невообразимое, забирая дыхание и даря в ответ сладкую негу.

Бабочки в животе? — вспомнила она описание поцелуя в одном из романов. О нет, это больше походило на ураган, шторм, цунами, захлестнувшее с головой. И когда Корт отодвинулся, единственное, чего захотелось Флорэн, — самой прижаться к нему.

— Я достаточно понятно объяснил? — спросил мужчина, продолжая ее удерживать.

Хорошо, что он это делал, ведь ноги у девушки подкашивались, и она наверняка бы упала. А еще горели губы. Флорэн прикоснулась к ним пальцами.

— Вы только что...

— Поцеловал вас, — довольным голосом произнес он.

— Но почему?

— Потому что вы мне нравитесь. Потому что я влюбился в настойчивую девочку, привыкшую самостоятельно преодолевать все трудности. Потому что я не собираюсь никому отдавать вас... тебя. Выбирай, что больше по душе.

Он снова притянул ее к себе, и реальность оглушила. Захотелось одновременно спрятаться и станцевать от радости. Если это был сон, то Флорэн не желала просыпаться!

Но разве так бывает?

— Вы выпили? Вас заколдовали? — на всякий случай уточнила она.

Корт закатил глаза.

— Еще несколько глупых вопросов, и я поцелую тебя снова, — предупредил он, проведя пальцем по ее припухшим губам.

— Тогда мне точно стоит их задать, — пробормотала Флорэн, а осознав, что сказала это вслух, покраснела и подняла на него испуганный взгляд. Но и стеснение, и испуг быстро растворились под натиском сладких и нежных поцелуев.

Идти по улице рядом с Кортом и никуда при этом не торопиться было непривычно. Они шли так близко друг к другу, что руки порой соприкасались. Флорэн тревожилась, что все будут на них смотреть, тыкать пальцем, шипеть про безнравственность, но оказалось, людям нет никакого дела до очередной влюбленной парочки. Их на Излом в городе было пруд пруди!

— Вилл, наверное, волнуется, что я пропала, — заметила Флорэн, посмотрев на танцующих.

— Я надеюсь, у него хватит ума понять, что это значит, — проворчал мужчина, ловя ее за руку и пожимая ладонь.

Флорэн вздохнула. Обижать Вилла она не хотела, но ответить взаимностью не могла. Девушка окончательно потеряла голову и ни капли не жалела об этом.

Корт же, к ее жуткому смущению, за время прогулки не раз и не два припомнил ей неосторожные слова, хватая в охапку в самый неподходящий момент и осыпая поцелуями.

— Мы уже рядом с домом. Может, зайдет... те? — спросила Флорэн, так и не определившись, на ты или на вы ей теперь обращаться к преподавателю.

Корт кивнул, а она снова разволновалась: как объяснить отцу его приход?

Мистер Беккен явно ожидал к ужину Вилла и с удивлением посмотрел на нового гостя.

— Мне казалось, ты уходила с другим кавалером, — произнес он, приподняв брови и заставляя Флорэн мучительно краснеть.

— Я украл ее, — невозмутимо пояснил Корт.

Он протянул мистеру Беккену руку, и тот ответил на рукопожатие.

— Не думаю, что это было разумно с вашей стороны, мистер Корт. Как бы не пришлось возвращать мою дочь с доплатой, — пошутил отец, пряча неловкость.

— Такого не случится. И еще, прошу вас, зовите меня Тенгри.

Мистер Беккен закашлялся, а Флорэн почувствовала, что еще немного, и она задымится от смущения.

— Даже так? Что ж, я не против, Тенгри. Проходи.

Он пропустил их в дом, выразительно поглядывая на дочь.

В этом году Флорэн не помогала отцу с украшением магазина, но он сам расстарался на славу. Девушка невольно умилилась, увидев круглые стеклянные шары, висящие на полках, и несколько старых плюшевых игрушек в кресле у камина.

— Что насчет вина? Выпьете с нами? — Мистер Беккен достал из старинного серванта расписной глиняный стаканчик. — Фло, сбегай подогрей. Кувшин на кухне, наверное, уже остыл.

Было страшно оставлять Корта с отцом наедине. Вдруг папа только притворялся добрым, а сейчас устроит ему настоящий допрос? Поэтому Флорэн торопилась. От волнения дрожали руки, и она едва не перепутала специи, а потом и вовсе рассыпала кулек, расчихавшись от острого запаха гвоздики. Осталось только подогретый кувшин уронить и разбить для полного счастья! Она запнулась о собственную юбку и неминуемо потеряла бы равновесие, но зашедший на кухню Корт удержал одной рукой ее, а другой — готовый пролиться кувшин.

— Успокойся! Мистер Беккен попросил проверить, куда ты подевалась.

— Он ничего не спрашивал?

— Спрашивал, конечно, — фыркнул Корт ей в макушку.

— И что? — у Флорэн дрогнул голос.

— О моих намерениях. Тебе ведь тоже это интересно? — Мужчина приподнял ее подбородок, и у девушки предательски зачесались губы.

— Интересно! — ответила она. — Меня не каждый день целуют на улице!

Корт коснулся пальцем ее щеки.

— Я попросил разрешения ухаживать за тобой, — сказал он, и у Флорэн заколотилось сердце.

— Папа...

— Разрешил, — улыбнулся мужчина. — Конечно, поначалу сопротивлялся для виду, но я умею быть убедительным.

— Я заметила.

Флорэн вздрогнула, когда пальцы чувствительно и умело прошли по ее спине. Теплое шерстяное платье сейчас казалось тоньше шелка. Корт легонько поглаживал ее спину, а внутри растекался огонь.

Городские часы пробили десять, возвещая, что Излом близко.

— Мирного Излома, Флорэн, — произнес Корт, поймав ее руку и коснувшись губами запястья.

— Теплой весны, мистер Корт, — пробормотала девушка.

— Нет, так не пойдет. — Они стояли нос к носу, и Корт серьезно смотрел на нее. — Назови меня по имени.

В просьбе не было ничего странного, особенно после того, что они вытворяли весь вечер, однако при попытке произнести имя горло будто спазм схватил.

— Но зачем? — не выдержав, воскликнула Флорэн.

— Разве это сложно? — Корт завел ей за ухо выбившуюся прядь. От нежного прикосновения

сердце заколотилось еще сильнее.

— Нет, но...

— Флорэн... — ее имя, произнесенное им, звучало как кошачье мурлыканье. — Ну же, смелее!

— Теплой весны, Тенгри! — запнувшись, выдохнула девушка.

В его глазах вспыхнули веселье и счастье. Он наклонился так близко, что их дыхания смешались. Флорэн прикрыла веки.

— Эй, вы где пропали? Там вино не остынет? — громкий голос отца разрушил очарование мгновения, и Корт нехотя отступил от нее.

— Не будем проверять его терпение, — хмыкнул он, прикладывая палец к губам. Схватил кувшин, и вместе они вернулись в комнату.

Все же не надо было пить. Стакан легкого подогретого вина со специями свалил с ног. Флорэн уснула перед камином на мягком диванчике, слушая разговор мужчин и положив голову на плечо Корта.

— Она такая беззащитная, когда спит, — мистер Беккен понизил голос до шепота, глядя на мирно посапывающую дочь, и наклонился, чтобы погладить ее по волосам. Пучок растрепался, и пряди рассыпались по плечам блестящим водопадом. — Мое единственное сокровище. Не думал, что так скоро настанет день, когда я увижу ее в чужих объятиях.

— Спасибо, что доверили мне Флорэн. И поверили, несмотря на мою семью, — поблагодарил Корт.

Мистер Беккен выпрямился, серьезно посмотрев на него.

— То, что твой отец — ликантроп, не делает тебя хуже других. И меня подкупает твоя искренность. Если Флорэн хорошо рядом с тобой, то разве я вправе мешать?

Девушка точно почувствовала, что говорят о ней, причмокнула во сне и что-то пробормотала.

Мужчины переглянулись, и мистер Беккен поднялся с кресла.

— Надо уложить ее спать. Я отнесу.

Он собирался взять дочь на руки, но Корт опередил: с легкостью поднял Флорэн и бережно прижал к груди.

— Просто скажите, куда идти.

— На второй этаж в первую дверь. Но если зайдешь в комнату молодой девушки, то скомпрометируешь. — Мистер Беккен глянул на Корта с усмешкой. — Готов взять ответственность?

— Если она позволит, то с радостью.

— Тогда и я мешать не буду, — кивнул мистер Беккен и посторонился.

Комната Флорэн выглядела именно так, как Корт себе и представлял. Заставленные книгами стеллажи, большой письменный стол с бумагами и разбросанные по разным углам вещи, спрятанные так, чтобы не сразу попадались на глаза. За окном яркими цветами переливался Излом, мерцал от сине-зеленого до фиолетового, раскинувшись на все небо.

Корт положил девушку на кровать, снял с нее домашние туфли и укрыл покрывалом. Не выдержав, наклонился и поцеловал в висок.

— Теплой весны, Флорэн. Я рад, что ты появилась в моей жизни.

Солнечные лучи коснулись лица Флорэн и разбудили ее. Она всегда закрывала шторы на ночь, но сейчас обнаружила их распахнутыми, а еще поняла, что спала одетой и не помнит, как добралась до кровати.

Воспоминания о вчерашних событиях взбудрили не хуже холодного душа, который, впрочем, она тоже не замедлила принять.

Было ли признание Корта на самом деле? Флорэн коснулась губ, вспоминая ласковые горячие поцелуи, и ей стало жарко, несмотря на стекающие по телу прохладные водяные струи. И что он в ней нашел?

Она вылезла из душа и придирчиво осмотрела себя в зеркале: учеба не пошла на пользу, только добавила темные круги под глазами и излишнюю худобу. К зиме веснушки совсем поблекли, и кожа стала белая как снег. Вдохнув, Флорэн слегка подрумянила лицо и уложила волосы. Она хотела стать чуточку красивее. Наверняка Корт давно ушел, но вдруг получится увидеться с ним сегодня?

Когда она спустилась, мистер Беккен всю хозяйничал в магазинчике.

— Я уснула и ничего не помню. Тенгри... — Флорэн запнулась на имени, — ничего не передавал? — Она с надеждой посмотрела на отца.

— Сказал, что должен ненадолго съездить в столицу. А тебе пожелал хорошо отдохнуть и не забывать каждый день тренироваться.

Он записал что-то в счетную книгу и отложил перо в сторону. Наверное, ее лицо отразило всю гамму разочарования, потому что отец принял обиженный вид.

— Ну, не расстраивайся, увидитесь в Академии. А то я подумаю, что ты решила променять наши редкие деньки для встреч на кавалера. Кстати, ты не говорила, что он твой наставник!

— Это спонтанно вышло. — Флорэн потупилась.

— И то, что возлюбленный, тоже? — хмыкнул мистер Беккен.

— Папа! — вскинулась девушка, но глаза отца смеялись. — Ты не сердись? — уточнила она.

— Почему я должен сердиться? Я боялся, что ты никогда не влюбишься. А у Тенгри серьезные намерения, и если бы не твоя учеба, я хоть завтра отправил бы вас под венец.

— Скажешь тоже...

Флорэн прошла мимо отца на кухню и магией открыла шкафчик, вытаскивая банку с травами.

— Приятно видеть, что тебе снова удастся колдовать. Но надеюсь, что книги не начнут летать по дому, как в вашей библиотеке? — пошутил отец, присаживаясь за стол. Как давно они не пили чай только вдвоем!

Флорэн фыркнула и подманила к себе его чашку.

— Если только мы не решим расширить наш магазинчик, — сказала девушка, и мистер Беккен сделал вид, что стирает со лба холодный пот.

— А что насчет Вилла? Мне показалось, этот мальчишка к тебе равнодушен. — Отец замялся, но все же продолжил: — Он спрашивал, есть ли у тебя любимый человек.

— Вилл таким интересовался?! — ужаснулась Флорэн и виновато посмотрела на отца. — Я не знаю, что делать. Он отличный друг...

— Просто друг, — закончил за нее мистер Беккен. — Тогда скажи ему об этом, — посоветовал он. — Не надо давать ложных надежд. Он хороший парень и, думаю, сможет тебя понять.

Увы, встретить Вилла за время отдыха не удалось. Где живет куратор, Флорэн спросить не удосужилась, а сам он к ним больше не заходил.

Каникулы незаметно подошли к концу, и пришла пора возвращаться в Академию. Еще пять месяцев до следующей встречи с отцом! В этот раз расставаться было не страшнее, но горше.

Общежитие гудело растревоженным ульем. Девчонки делились впечатлениями и гостинцами, и Флорэн не стала исключением: торжественно вручила Риссе корзинку с запеченными в карамели яблоками, сахарными человечками и имбирным печеньем.

— После пирожных, в которых я боялась найти яд, это просто королевское угощение! — неподдельно обрадовалась соседка, надкусывая сладкое яблоко.

— Не удалось вывести мачеху на чистую воду?

— Ты что! На глазах отца она сама обходительность. Даже расстроилась, когда я не назвала ее мамой. А братец, кстати, ничего, растет. Веселый малыш. — Она рассмеялась, вспомнив, как юный герцог пытался забраться к ней на колени. — А у тебя что за новости? На праздниках случилось что-то хорошее? Ты вся светишься. Неужели Вилл все-таки признался тебе?

— Нет. Прости, вечером поговорим, опаздываю на занятия.

Уже одетая в форму, Флорэн в последний раз глянула в зеркало и побежала к галерее.

— Растяпа, сумку забыла! — Рисса схватила вещи и бросилась вдогонку.

В галерее было тихо. Даже промелькнула мысль, что Корт не придет. Вдруг он решил, что случившееся между ними — ошибка? Или его высочество напомнил ему, что для барона дочь торговца — не лучшая партия?

Чем дольше его не было, тем страшнее становилось. Сможет ли она без него по-прежнему заходить в картины? Если каждое место будет напоминать о несбывшемся...

Яркая вспышка рассекла воздух, и Корт вышел из картины, приветливо улыбнувшись. Флорэн стояла неподвижно в тягостном напряжении, не зная, чего ждать, и очнулась, только когда он подошел и крепко ее обнял. Жаркое дыхание обожгло шею, а знакомый любимый аромат заставил сердце биться быстрее.

— Я боялся, что ты не придешь, — признался мужчина, и Флорэн, вздохнув от облегчения, нежно его обняла.

— Я тоже, Тенгри, — прошептала она, прикрыв глаза.

Флорэн не видела, как дернулся следивший за ней Вилл. И как замер, когда Рисса схватила и удержала его плотными воздушными оковами.

— Отпусти ее. Она не твоя, — прошептала юная герцогиня, и Вилл ссутулился, поник, отходя в тень.

Флорэн и Корт исчезли в картине, держась за руки.

ГЛАВА 10

Не различать цвета было страшно. Но еще страшнее — не видеть вовсе, оказаться в непроглядной темноте. Все чувства обострились до предела. Вот хрустнула веточка под ногами, а в следующее мгновение пронесся шаловливый ветерок, коснулся щеки, взлохматил некогда строгую прическу.

Флорэн вздрогнула и резко развернулась, пытаясь угадать, откуда он прилетел. Запад? Чуть севернее? Глубоко вдохнув свежий воздух, она ухватила поток и дернула за него, сплетая с пылающей рядом нитью.

Опять опоздала. Руки Корта обвили талию, а горячие губы коснулись шеи.

— Мимо, — прошептал он, вызвав у девушки сладкую дрожь, и снова исчез, оставив ее среди звуков леса и густой, вибрирующей от напряжения магии.

Корту нравилось дразнить подругу, но дальше он не заходил. Не потому, что не хотел — боялся, что не сможет остановиться. А Флорэн его поддразнивания только раззадоривали.

— Так нечестно! — воскликнула она, ловя рукой пустоту, и снова прислушалась.

Плотная повязка на глазах не давала видеть наставника, а двигался Корт практически бесшумно. Попробуй различить среди шороха листы мягкие шаги! Волей-неволей начнешь прислушиваться к потокам, чтобы определить, где он находится.

Это задание Корт придумал, чтобы даже в картинах девушка училась различать магию, не вглядываясь в потоки. Пока она набивала шишки, но он знал — рано или поздно усилия принесут плоды.

Вот и сейчас он безо всякой нежности подхватил Флорэн сильным потоком воды, и ее приложило о землю. Форма мгновенно промокла до нитки, и под девушкой образовалась приличная лужа.

— Не мечтай. Соберись! — безжалостно бросил Корт.

Флорэн сдернула с глаз повязку и уставилась на него в раздражении.

— У меня никогда не получится!

— Если не стараться, то, конечно, не получится, — без капли жалости согласился мужчина.

Поджав губы, девушка поднялась и принялась выжимать юбку. Пострадавшей она не выглядела. Скорее, обиженной и разозленной, а злость, если направить ее в верное русло, может стать отличным стимулом.

Иногда Корт ловил себя на том, что после признания в любви не стал мягче, не превратился в трепетного и нежного юношу из любовных романов. Возможно, поэтому Флорэн злилась? Романтические чувства он прятал достаточно глубоко, чтобы не расслабляться на занятиях. Не тогда, когда ее жизнь в опасности из-за сумасшедшего старика!

— О чем ты сейчас думаешь? — Корт взмахнул рукой, подсушивая ее одежду. — Точно не об учебе.

— Я завтра на практику еду. Разве не странно, что буду вся в синяках? — Флорэн потерла ушибленное бедро.

— Иди сюда.

Он осторожно провел ладонью по ее спине, затем опустил руку ниже — но это было не игривое поглаживание, а лечебное. На ссадины и царапины они оба давно уже не обращали внимания, а вот ушибы действительно были ни к чему. Вдруг Флорэн придется убежать? С нее станет найти неприятности даже на самом простом задании.

— Будь там осторожнее. — Отступив, Корт на всякий случай оглядел девушку: вдруг пропустил еще какие-нибудь повреждения. — Упыри, конечно, медлительные и сообразительностью не отличаются, но в лесу и без нежити много опасностей. Постарайся не угодить в капкан и не провалиться в берлогу к медведю.

— Я не настолько невезучая, — возмутилась Флорэн.

Корт в ответ только прижал ее к себе и поцеловал в висок.

— Именно такая.

Практика у первокурсников проходила за городом под строгим надзором куратора. Не сказать, чтобы задания отличались простотой и безопасностью — чего стоило успокоить расшалившихся призраков или выпроводить из пруда охотчих до одиноких путников мавок.

Впрочем, когда наставники страховали, обходилось без особых неприятностей. По крайней мере, ни одного смертельного случая за последние семь лет не было.

В этот раз жителей Верхолесья одолели упыри. Приходили по одному, иногда вдвоем, стучали в двери и скребли в окна. Последний визит закончился тем, что они сожрали любимую собаку старосты. Это переполнило чашу терпения, и деревенские обратились за помощью к магам. А тут как раз студенческая практика удачно подвернулась...

Деревня была большая, с собственным старым кладбищем, рыночной площадью и зданием начальной школы. Находилась она в полусутках езды от города, но поскольку обеспечивать всех практикантов телепортами было хлопотно, ректор выделил им лошадок.

Практика началась с первыми лучами солнца, и не привыкшие к долгой верховой езде сонные первокурсники тряслись в седлах, поочередно зевая.

Флорэн досталась пегая кобылка, в меру флегматичная и послушная. Она съела предложенное по доброте душевной яблоко и двигалась ровно, не срываясь в галоп, в отличие от норовистого скакуна Риссы. Но подруга с ним успешно справлялась, так что можно было и поболтать по пути, и поучиться держаться в седле — о верховой езде юная герцогиня рассказывала с охотой.

Однако не всем так повезло: лошадка Кевина то и дело норовила укусить, а скакун Ульи понес и сбросил всадницу, когда та попыталась его осадить. И все же студенты были рады хотя бы ненадолго покинуть стены Академии. А первое настоящее задание будоражило.

В деревне спешили. Хорошей дороги к кладбищу не было, по кривой тропинке лошади бы не прошли, поэтому до погоста студенты прогулялись пешком. У самого входа на кладбище Вилл остановился, развернулся и поднял руки, привлекая внимание.

— Слушайте сюда. Сейчас дружно расходимся и запоминаем подозрительные могилы. Видите место, где земля немного раскопана — помечаете вот таким флажком. — Парень указал на палку с повязанной на ней белой тряпкой. Оповестительных знаков у него был целый рюкзак. — Никакой самодеятельности и раскопок. Упыри закапываются довольно глубоко, только время потеряете, пока искать будете. Да и в деревне за осквернение кладбища по головке не погладят. Вечером всей группой вернемся сюда и будем ловить наших упырей. Все ясно?

Студенты ответили дружным гулом.

Взяв несколько флажков, Флорэн с Риссой отправились вдоль ближайшего ряда могил. Судя по заросшей тропе, в эту часть кладбища давно никто не навещался. Некоторые могилы так поросли бурьяном, что выдолбленные на камнях имена и даты перестали читаться.

— Смотри! Вон там, левее! — Рисса поймала Флорэн за локоть и указала на небольшой холмик неподалеку. И правда, трава там не пробивалась, а земля вокруг была взрыхлена. Впрочем, с тем же успехом это могла быть чья-то нора.

— Ставь флажок и идем дальше, — кивнула Флорэн, и Рисса с размаху опустила колышек в землю.

Следующее подозрительное место нашли у холма. Здесь от каменных плит остались одни осколки, но земля выглядела слишком уж утоптанной. Не сговариваясь, девушки оставили еще один флажок.

Еще парочку отметили по пути к ограде, порой пересекаясь с однокурсниками. Флорэн даже стало жаль упырей — попробуй вылезти, когда столько народу рядом ошивается!

— Пойдем дальше в лес? Смотри, там кладбище заканчивается. — Рисса указала на невысокий деревянный заборчик в нескольких десятках ярдов.

— А если кого-то за оградой похоронили? Надо проверить. Если нет могил, то вернемся, —

предложила Флорэн, и Рисса не стала спорить.

У самой ограды перед подругами выросло препятствие — глубокий овраг. Единственный мостик через него изрядно прогнил, и девушки не решились по нему идти.

— Ну, мы же маги, — с сомнением протянула Флорэн, подхватывая воздушный поток, чтобы перенести себя и Риссу.

Вдруг земля зашевелилась, а древесные корни начали сплетаться друг с другом, укрепляя мост. В благоволение небес верилось слабо, и подруги обернулись, выискивая сотворившего чудо мага. Вилл, следящий за подопечными, подмигнул, заканчивая строительство.

— Спасибо! — крикнули девушки и пробежали по мостику.

Старые доски трещали под ногами, но корни надежно удерживали их, и на другую сторону подруги перебрались без проблем.

— А он не сдаётся! Все еще надеется, что ты передумаешь и выберешь его. — Рисса с невольным уважением посмотрела на куратора. — Корт не ревнует?

— По-моему, ему все равно, — с досадой ответила Флорэн, подбирая подол юбки, зацепившейся за какую-то колючку. Не то чтобы ей очень хотелось, чтобы возлюбленный ревновал, но его спокойствие настораживало. Вилл ведь действительно ухаживал за ней, даже первоцветы подарил на прошлой неделе. А Корт посоветовал поставить их в вазочку и подсластить воду, чтобы не завяли! — Я боюсь, что однажды Тенгри решит, что поторопился. Он стал холоднее, держит меня на расстоянии, — последние слова девушка прошептала едва слышно, она не привыкла делиться переживаниями.

— Корт — взрослый мужчина. Ты не думала, что ему мало объятий и детских поцелуев в щечку?

— Так я ведь не против большего, — густо покраснев, пробормотала Флорэн. О, если бы Рисса оказалась права! Это было бы лучшим объяснением его холодности.

За разговором они не заметили, что углубились в лес. Однокурсники остались позади, а могильных плит было не видно.

— Возвращаемся? — предложила Рисса, когда голоса коллег стали едва слышны.

По ощущению, все уже обошли отведенные им участки, а значит, пора возвращаться в деревню.

Флорэн покрутила последний флажок в руках, огляделась и, заметив невысокий холмик, подошла к нему.

— Как раз для последнего знака. — Пошутила она и, чтобы не тащить флажок обратно, с размаху воткнула колышек в землю. Но тот не ушел вглубь, а стукнулся обо что-то и завалился набок.

— Не втыкается? — удивилась, подходя ближе, Рисса.

Угробный звук, похожий на громкое чавканье, заставил их испуганно оглядеться. Не успели они сообразить, что происходит, как земля под ногами осыпалась, провалившись в глубокую нору. Из образовавшейся ямы вылез сонный монстр, медленно поворачивая большую голову и щурясь на солнце.

Флажок застрял между пластинами его панциря, и монстр несколько раз повернулся, пытаясь стряхнуть помеху. Лапы не доставали, и тщетные попытки только злили чудовище.

— Что это? — с дрожью в голосе спросила Рисса, медленно отступая. На ее пальцах закрутились воздушные вихри.

Чудище подняло лобастую голову, мелкие желтые глазки блеснули из-под надвинутых на лоб серых, будто камень, пластин и вперились в девушек. В длину монстр был полтора ярда, не считая шипастого хвоста. На медведя он походил мало, но Флорэн невольно вспомнила напуганное Корта.

— Панцирник! — узнала она зверя.

Этот вид лесных магических существ был тихим и мирным, на него даже не охотились специально, и спугнуть его можно было громкими криками. Обычно. Но всегда попадались исключения: на зиму панцирник впадал в спячку, а проснувшись ранней весной, испытывал сильный голод. Беда в том, что ел он все живое, попадавшееся на пути, неважно, было оно на четырех ногах или на двух. Что того хуже — плотные пластины защищали его практически от любой магии. Единственным уязвимым местом оставался мягкий живот, но его монстр старался не показывать.

Можно ли сбежать от панцирника? Наверное. Многое зависит от везения. Двигается он быстрее обычного человека, зато не умеет лазить по деревьям и плавать. Здесь важно не растеряться.

Флорэн схватила подругу за руку.

— Бежим!

Подруги бросились обратно к оврагу. Вот только до него еще надо было добраться, а панцирник для недавно проснувшегося зверя вел себя на удивление шустро. Активно приносясь и шурясь, он уверенно бежал по их следу и постепенно нагонял. Его громкий топот приближался, отдаваясь в ушах.

— Врассыпную!

Рисса отпустила ладонь Флорэн и кинула в тварь воздушной плетью. Панцирника приподняло над землей, на большее магии не хватило. Незапланированный полет его разозлил. Упав и мотнув головой, монстр быстро пришел в себя и стал перебирать лапами еще быстрее. Он походил на таран, несущийся на штурм крепости.

С бегом у юной герцогини не сложилось, и Флорэн, чтобы помочь подруге, со всей силы ударила огненной волной, отвлекая внимание на себя. Трава вокруг вспыхнула, но преследователь, развернувшись, миновал огненный круг, даже не заметив его.

А вот Флорэн, отвлекшись, споткнулась о корень и полетела на землю, расцарапав ладони. Запах крови только подстегнул панцирника, он зафырчал громче, скаля мелкие зубы.

Настал черед герцогини действовать.

— Эй, ты, попробуй догнать!

Рисса бросила цепь молний, и монстр на несколько мгновений остановился, решая, кого выбрать в жертву. Этого хватило, чтобы вырастить высокую земляную стену, отделившую от него девушек. Пока чудовище пыталось пробить преграду, Флорэн бросилась к мостику и Риссе, а с другой стороны, почувствовав магию, уже мчались на выручку Вилл и несколько ребят.

— Что у вас стряслось? — крикнул куратор.

Подруги пронеслись по мостику с рекордной скоростью. Оказавшись в безопасности, Рисса парой резких пассивов ослабила заклинание Вилла, и мостик снова стал ненадежным, особенно для тяжелого монстра.

— Там панцирник! — выдохнула Флорэн, одной фразой объясняя их испуг и странное поведение.

Руки саднили, но сейчас это казалось мелочью. Девушка с содроганием оглянулась. Земляная стена была разрушена, но зловредного панцирника уже не было видно.

Неожиданное приключение выбило из колеи. Большинство однокурсников разошлись гулять по деревне, но Флорэн и Рисса не торопились на улицу. Они приходили в себя, мирно беседуя с хозяйской дочкой, пили горячий чай и делились последними городскими сплетнями. На появившегося в дверях Вилла не сразу обратили внимание, и куратору пришлось выразительно кашлянуть, прерывая оживленную беседу.

— С вами все в порядке? — спросил он, с беспокойством оглядывая подопечных.

— Если не считать гордости, то все цело, — проворчала Рисса. В спокойной обстановке, когда тварь не дышала в затылок, она сообразила, как могла бы справиться с панцирником. Например, убрать кусок земли под лапами и заставить его скатиться в яму.

— Не надо было отправлять вас на ту сторону одних!

— Мы сами вышли за пределы кладбища, — пожала плечами герцогиня. — Так что сами виноваты.

— И все же...

— Может, присядете? Чего в дверях мяться? — предложила дочь старосты, стрельнув в мага глазками: симпатичный и внимательный парень явно пришелся ей по душе.

Вилл поколебался, но согласился.

— Ну, несколько часов в запасе у нас есть.

Он благодарно улыбнулся деревенской красавице, поставившей перед ним чашку с ароматным чаем. От улыбки девушка окончательно растаяла, и перед Виллом волшебным образом появилось блюдо со сладкой сдобой. Разговор плавно перетек на подробности учебы, жизни, а после — на самого куратора. Бойкая чаровница и без магии быстро взяла его в оборот. Вилл едва успевал отвечать на вопросы, иногда отшучивался, а порой виновато поглядывал на подруг.

— Может, прогуляемся? — шепотом спросила Флорэн.

Подруги тут же встали из-за стола: не мешать же Виллу налаживать личную жизнь. Да и дочка старосты поглядывала на них, намекая, что пора и честь знать. Пройтись же по деревне было интересно. Городская жительница, Флорэн хотела узнать, насколько реальность совпадает с пасторальной картинкой из популярных книг.

По дороге к калитке они поиграли с щенком, взятым старостой вместо погибшего пса, и, сопровождаемые веселым лаем, дошли до выхода. Тут их и догнал Вилл.

— Решили меня бросить? Это ведь не город, окольцуют — слова сказать не успею. И останусь здесь коров пасти, — проворчал он.

— Будешь нам свежее молоко в Академию поставлять, — мечтательно протянула Рисса, а Флорэн фыркнула, не разделяя печали Вилла. Да и видно было, что куратор дурачится, а не злится.

Парень вздохнул с деланным огорчением, но уже в следующий миг стряхнул с лица печальную маску.

— Провести вам экскурсию?

Подруги переглянулись и пожали плечами.

Первым пунктом назначения стала деревенская ярмарка. Шумная и яркая, она завертела их в веселом гвалте лоточников, завлекла сладкими ароматами печеных яблок и свежего меда. На ярмарке они задержались. Рисса азартно торговалась с дородным заезжим купцом, выбрав деревянную свирель для брата и не желая переплачивать за нее втридорога. Магия для торговца аргументом не была, перед аристократией он тоже не робел, и оба получили огромное удовольствие от спора.

Вилл пробежался по лавкам и купил подругам сувениры: Риссе — пакетик с удобрением для мистера Зелени, а Флорэн — деревянную мышку, которую она приняла с внутренним содроганием. Грызуны до сих пор вызывали у девушки страх, хоть она и не собиралась никому в этом признаваться.

Ближе к вечеру на площадь подтянулись остальные первокурсники, и местные жители устроили кукольное представление. Затем и сами студенты выступили перед благодарными зрителями, показывая фокусы, которым научились за полгода. Когда Горад попытался сотворить иллюзию из кружащихся птичек, белобрысый худющий мальчишка бесцеремонно ткнул пальцем в Вилла.

— А такой фокус нам тот дядя уже в прошлом году показывал!

— У меня здесь практика проходила, — пояснил Вилл в ответ на любопытные взгляды подруг. — Успокаивали призрака с мельницы.

Зря это сказал — девушкам захотелось непременно взглянуть на проклятую мельницу!

Они почти ушли с рыночной площади, и тут Флорэн заметила торговку сахарными орешками. В детстве мама часто покупала ей сладости, несмотря на возмущение отца — ведь жадная до чтения малышка липкими от сахара руками листала чистые страницы книги! Позже она изжила дурацкую привычку, но орешки в сахаре любить меньше не стала.

Вот и сейчас приценилась к кульку. Сладкий ореховый аромат напомнил о маме.

— Не думала, что ты такая сладкоежка, — заметила Рисса.

Флорэн только улыбнулась, убирая кулек в сумку. Съесть орешек она так и не смогла, горло перехватывало от воспоминаний. Может, позже, в Академии, когда практика закончится? Или вместе с отцом дома. А еще очень хотелось рассказать о маме Карту, но пока она не решалась заговорить с ним о семье.

По пути к мельнице Вилл пересказал прошлогоднюю историю. Оказалось, бывший хозяин мельницы утонул, так и не успев выдать дочку замуж, но поскольку она была единственной и горячо любимой, он решил озаботиться этим посмертно. Вот и появлялся перед всеми заходящими на мельницу мужчинами, будь то случайный мальчишка-пастух или столетний старик, и предлагал руку и сердце драгоценной дочурки. Может, и ничего страшного, да только выглядел он при этом как натуральный утопленник. Даже ряска в призрачной бороде запуталась!

Новая хозяйка мельницы папины старания не оценила и после того, как сбежал очередной перепуганный любовник, написала прошение, в котором просила избавить ее от надоедливой родители.

— И как? Успешно? — полюбопытствовала Рисса, разглядывая мельничное колесо.

Из дома вышла красивая дородная женщина с пустой корзиной и принялась собирать развешанное на веревках белье. Несчастной она не выглядела, да и мужские порты в ее руках говорили о том, что личная жизнь у нее наладилась.

— Мы с ним договорились, — уклончиво ответил Вилл.

Вслед за женщиной появился молодой парень с ребенком на руках. Крикнул ей, чтобы не перетруждалась, прищелкнул пальцами, и корзина с бельем сама полетела к дому. А за спиной парня стоял призрак мельника в виде благообразного мужчины и делал забавные рожицы внуку.

— Нашему куратору уж больно эта девчонка приглянулась, — пояснил Вилл, и девушки прыснули со смеха.

— Глазом моргнуть не успел, как окольцевали? — процитировала его Рисса.

Вилл покраснел, пробурчал, что им лишь бы смеяться, но после и сам улыбнулся.

Судя по справному хозяйству и семейной идиллии, коллега-маг жил в мире и достатке и о своем выборе не жалел.

— А почему он сам с упырями не разобрался? — удивилась Флорэн, когда они развернулись к дому старосты.

— По той же причине, по которой преступников ловит городская стража, — серьезно сказал Вилл. — Если он переоценит свои силы и погибнет, кто его семью кормить станет? Но этим вечером он к нам присоединится.

Флорэн прикусила губу и больше глупых вопросов не задавала.

Вечер был теплым и безветренным, и друзья с удовольствием погуляли бы до поздней ночи, но наползающая темнота напомнила о долге. Студенты потихоньку подтягивались к дому старосты. Гостеприимные хозяева, привыкшие к прожорливости молодых магов, поставили на стол большой котел каши и корзину с хлебом, и оголодавшие за день первокурсники набросились на угощение.

— Надо было вас только после практики кормить, — посетовал Вилл, глядя на сытых подопечных: некоторые, разморенные едой и бездельем, засыпали на ходу и недовольно ежились от вечерней прохлады. На подошедшего коллегу-мельника они смотрели с любопытством, но лишних вопросов не задавали.

Впрочем, темный погост с серыми каменными плитами взбодрил всех.

— Так, в кучку собрались, больше не расходимся, идем вместе. Внимательно смотрите на ваши метки. Если видите, что флажок скособоило или он завалился, мигом зовите. Ясно?

Куда уж яснее! Даже самые смелые из первокурсников старались держаться рядом с Виллом, ведь ночью на кладбище далеко не так весело и спокойно, как днем.

Первую сбитую метку заметил Кевин. Она валялась чуть в стороне от основной дороги, в ярде от того места, куда ее воткнули. Земля вокруг была изрыта, а в могильной яме лежали обломки гроба. Неважно, прятался упырь за надгробием или тайлся в кустах у дороги — в любом случае надо было держаться настороже.

— Щиты наготове! — скомандовал Вилл и первый зажег огненный шар.

Флорэн послушно подхватила воздушный поток, ощущая оплетающий пальцы ветер. Шутки закончились.

Через десять ярдов история с меткой повторилась, только теперь палка была разломана.

— Уже двое, — предупредил куратор, присаживаясь у разрытой могилы и растирая землю между пальцами. Оставленный нежитью слабый магический фон позволил определить, как давно она выкопалась, и Вилл с досадой цыкнул: — Чутьчку опоздали. Приди мы на четверть часа раньше, застали бы упыря на месте.

Он встал на ноги и отряхнул ладони.

— Сзади! — вдруг крикнул маг-мельник, и в его руках вспыхнул огонь.

Все обернулись. Прямо на дороге, ничуть не таясь, стояла темная долговязая фигура.

— Он что, считает себя бессмертным, раз ожил? — возмутился Горад.

Зазвенели, натягиваясь, магические потоки, а Вилл не колеблясь бросил огненный шар. Не долетев до цели, тот разбился о выставленный «упырем» щит и растекся яркими сполохами.

У Флорэн сердце зашлось, стоило разглядеть новоприбывшего. Как он здесь очутился, если не собирался на практику?!

— Мистер Корт! — Куратор побледнел, разглядев, кого чуть не поджарил вместо упыря. — Что вы тут делаете?

— Пришел подстраховать, — взмахом руки Корт развеял щит и приблизился. Протянул руку, здороваясь с коллегой и отмахиваясь от сбивчивых извинений. — Городские маги заметили возросшую активность нечисти в этом районе. Из-за нескольких упырей охранные амулеты столько шума не подняли бы. Тут явно кто-то покрупнее. Ничего странного в округе не наблюдали?

— Мы панцирника видели, — нехотя призналась Флорэн, и преподаватель бросил на нее встревоженный взгляд. Девушка хорошо знала, что Корт еще устроит ей допрос, но при других ругать не станет.

— Где? — уточнил он.

— Чуть дальше, за кладбищем, — она махнула рукой, указывая направление.

— Что-нибудь еще? — Корт повернулся к остальным студентам, но те ничего подозрительного не встретили. — Тогда завершайте практику, а я тут побуду.

Мужчина присел на старое надгробие, и Вилл снова принял командование на себя.

Первого упыря они встретили неподалеку от входа. Сгорбившись, он пожирал дохлую ворону и ни на что не обращал внимания. Кевин под руководством Вилла создал вокруг нежити плотную клетку из поднявшихся корней, Горад добавил огня, и запах горелой гнилой плоти заполнил округу. Нескольким впечатлительным девчонкам стало плохо, и они пришли в себя только после короткого ледяного душа, устроенного куратором.

— Ты... ты!.. — захлебнулась возмущением Улья, но парень только беззаботно пожал плечами, стряхивая капельки воды с пальцев.

— Предпочитаешь остаться здесь в одиночку, раз тебе плохо? Упырь ждать не будет.

Аллийке пришлось проглотить возмущение и высушить волосы и одежду горячим потоком воздуха.

Со вторым упырем оказалось сложнее. Остатки мозгов у него работали лучше, показываться на глаза охотникам он не спешил, а двигался при этом весьма проворно. Флорэн успела заметить неподалеку тень, но, когда метнула туда молнию, вспышка осветила только пустое надгробие.

Магам пришлось бы возвращаться на кладбище в другой вечер, если б один из парней по случайности не приметил в траве что-то блестящее. Наклонился, чтобы разглядеть, — и нос к носу столкнулся с прячущимся упырем. Оказывается, это полная луна отразилась на пуговице его некогда добротной одежды.

Спасибо Роуху за выработанную на занятиях реакцию! Поток воздуха отбросил упыря на несколько ярдов, а там и помощь подоспела. Правда, молодой маг начал заикаться от испуга и успокоился только после порции крепкого бренди.

— А как же правило насчет алкоголя? — шепотом уточнила Рисса.

— Так мы не в стенах Академии, — парировал Вилл, убирая ополовиненную фляжку и поворачиваясь к группе. — Хорошо поработали! — похвалил он. — Утром отправимся в Академию, а сегодня можете отдыхать.

Но радостное возбуждение охватило не всех. Некоторые студенты недоверчиво переглядывались, хмурились и не торопились уходить с негостеприимного погоста. Маг-мельник по второму кругу пошел по кладбищу, Рисса втихаря пустила поисковый светлячок, проверяя, не прячется ли где-нибудь монстр пострашнее, а Кевин и Горад ненадолго отлучились, заслышав подозрительный шум в кустах.

— Что-то не так? — озадаченно спросил Вилл.

— В этом районе аномальный всплеск нечисти. Разве мы не будем его искать? — уточнил Кевин.

Вилл запустил пальцы в рыжие волосы, взлохмачивая короткую стрижку, и оценивающе посмотрел на студентов. Хотя они устали, но готовы были продолжить, да и он сам собирался пройти, проверить защиту деревни вместе с коллегой.

— Думаю, мы можем ненадолго задержаться...

— Не можете. Возвращайтесь, — прервал его подошедший Корт.

— Но почему?! — возмутился Горад.

— Вы не знаете, с чем столкнетесь. Такая задача не для первокурсников. Мистер Стиг, проследите, чтобы студенты добрались до деревни. А вы, мисс Беккен, задержитесь и расскажите подробно, где встретили панцирника.

Рисса понимающе хмыкнула, а Флорэн смутилась. Вроде как Корт собирался поговорить с ней о деле, но мысли почему-то невольно перескакивали на возможное свидание. Темный лес и полная луна настраивали на романтику, и Флорэн ничего не могла поделать с заалевшими щеками.

Вилл тоже покраснел. Не иначе как от злости.

— Мне кажется, это можно обговорить в деревне, — пробормотал он.

— А потом снова возвращаться на кладбище? Идите, мистер Стиг, со своей ученицей я и без вас разберусь. — Корт едва заметно усмехнулся, а Вилл сжал кулаки. Но ушел. В конце концов, он отвечал за весь курс, а не за одну конкретную мышку.

Флорэн и Корт остались вдвоем.

— Панцирник, значит, — с нехорошей интонацией протянул мужчина.

Флорэн невольно отступила на шаг, но Корт стал плавно приближаться, и она отодвинулась еще.

— Я случайно. Мы просто увидели подозрительный холмик, воткнули флажок, а оказалось, там панцирник спал, — затараторила она и едва не упала, споткнувшись о плиту.

Корт нагнал девушку в два шага и притянул к себе.

— А еще говорила, медведя не разбудишь!

— Так ведь не медведя... — Флорэн прикусила губу, осознав, что мужчина просто пошутил.

— Испугалась? — спросил он совсем другим, встревоженным голосом: насмешка сменилась искренней заботой.

— Немного, — не стала она лукавить и, обняв мужчину, уткнулась носом в теплую куртку. Как же она была рада, что он приехал! Рядом с ним Флорэн чувствовала себя в безопасности.

— И как после этого тебя куда-то отпускать? — Он провел рукой по ее кудрявым волосам, коснулся щеки, задержав пальцы у лукавой ямочки. Пугающее кладбище стало чуточку романтичнее, и луна так вовремя выглянула из-за облаков, осветив Корта и посеребрив его темные волосы.

Флорэн привстала на цыпочки и потянулась к губам любимого — все равно их никто не увидит, а она так соскучилась! Дыхания смешались, первый неуверенный поцелуй затянулся и перестал быть робким. Корт тесно прижимал ее к себе, а его губы никак не отпускали из сладкого плена!

Благословенные мгновения разрушил длинный протяжный вой.

Как Флорэн оказалась за спиной мага, а сам Корт в полной боевой готовности, она понять не успела. Заунывные волчьи рулады пробрали ее до дрожи, вмиг уничтожив весь романтический настрой.

— Это не панцирник, — пробормотала девушка, хватая воздушный поток и выстраивая вокруг мощный щит.

— Ликантроп, — безошибочно определил Корт.

К встрече с оборотнем Флорэн была не готова. Пусть она прочитала о ликантропах больше, чем любой другой студент, но ее заколотило от одной только мысли, что кто-то из них бродит окрест. Вой доносился со стороны деревни. Что, если однокурсники не успели добраться до безопасного места? Или решили геройствовать по глупости?

— Тише, я не позволю тебя укусить, — пообещал Корт.

Почувствовав страх девушки, он крепко сжал ее ладонь. Флорэн же хотелось бежать со всех ног, но она знала, что не простит себе трусости.

— Я в порядке. Давай поторопимся, — проговорила она, изо всех сил стискивая зубы.

К моменту, когда они вбежали в деревню, жители были наготове. Запалив факелы, они стояли рядом с настороженными студентами и прислушивались, откуда доносится вой. Крепкий лысеющий староста с уродливым шрамом на пол-лица что-то втолковывал мужчинам с рогатинами и вилами. Вид у деревенских был решительный.

Корт торопливо протолкался к ним.

— Как давно это случилось? — спросил он, хмуро посматривая на толпу. Именно из-за таких диких предрассудков ликантропам приходилось скрываться вместо того, чтобы получить полноценное лечение!

— Что именно? — спросил староста, недовольный тем, что его прервали.

— Как давно у вас покусали жителя? И кого именно?

Флорэн взглянула на небо. Точно, сегодня ведь полнолуние! Самое время для ликантропа проявить себя.

— Недели три прошло, — бросил кто-то из толпы.

— Пусть Дуглин расскажет! Он лучше других знает!

— Приютил чудище-сиротку, а нам теперь разгребай, — проворчал еще один житель.

Толпа зашевелилась и вперед выступил дородный бородатый мужчина.

— На моего племянника Варина зверь напал, — нехотя прогудел он. — Мы думали, волки его погрызли, раны-то характерные. Кто же знал, что так случится!

— Он, правда, твердил, что не волк это был, — припомнил кто-то.

— Да мало ли что в бреду померещится! — замахал руками староста, и Корт отчетливо скрипнул зубами. Хуже боязни ликантропии только ее отрицание. Можно сколько угодно надеяться, что обойдется, но полноценного лечения для людей до сих пор нет.

Корт повернулся к Виллу:

— Заводи студентов в дом, живо. И чтобы носа никто не высовывал.

— Но мы можем помочь! — запротестовал куратор.

Преподаватель вздохнул и потер переносицу.

— Стик, еще раз. По деревне ходит неуравновешенный ликантроп. Это его первое превращение, он себя не контролирует. Одного укуса достаточно, чтобы сломать жизнь тебе или ребятам. Кем из них ты готов пожертвовать?

Вилл судорожно сглотнул, покосившись на притихших первокурсников. По испуганным лицам было ясно — их к оборотню в пасть и силком не затащишь.

— Тогда я сам могу помочь, — еще раз попытался куратор.

— И оставишь их без присмотра? Вы с упырями разобрались, свое дело сделали. А тут слишком опасно. — Корт повернулся к Флорэн. — Мисс Беккен...

— Я пойду с вами! — Девушка торопливо шагнула к нему и вцепилась в рукав куртки.

— Даже не думай, — зашипел Корт, пытаясь высвободиться, но держала она слишком крепко.

— Не возмешь так — сбегу и все равно пойду следом, — шепотом пригрозила Флорэн.

Очередная волчья рулада прервала зародившийся спор.

— Мы об этом еще поговорим. Держись рядом, — скрепя сердце согласился Корт.

Молодого оборотня надо было найти как можно скорее.

В зубы к оборотню Варин попал по пути в Верхолесье. Зимой его родители сгорели в лихорадке, а весной, стоило снегу сойти, он решил дойти до ближайших родственников. Отправился через лес в одиночку на свою голову!

Как рассказывал местным сам парнишка, ликантроп напал на него сзади, и разглядеть его Варин не смог. Зато когда наигравшийся и испивший крови оборотень оставил свою жертву, уходил он на двух ногах, и это Варин затухающим сознанием успел отметить.

Выхаживала Варина местная знахарка, к ней же он перебрался, когда встал на ноги. Старуха была его дальней теткой и следила, чтобы рваные раны не раскрылись и парень вовремя принимал лекарства. Жили они на отшибе, с местными пересекались редко — если только кто-то заходил к старухе за травами. Может, останься парень дома, изменения в его поведении заметили бы раньше, до наступления полнолуния. Но дядя никогда не уделял ему особого внимания и с радостью перепоручил заботы о раненом племяннике тетке.

— Ваша травница — незарегистрированный маг? — холодно поинтересовался у старосты Корт, когда они дошли до дома старухи. В воздухе гудели магические потоки, такого сосредоточия силы ни в одном месте деревни больше не было.

Глаза старосты забегали. Укрывательство незарегистрированного мага считалось преступлением и каралось от нехилого размера штрафа до тюремного срока.

— Что вы! Какой маг! Так, травками балуется, если захворал кто, да козу потерявшуюся позвать может. Это разве колдовство? — натянуто засмеялся он.

Корт покачал головой, проходя по кухне. Судя по остаткам зелья в котелке, старуха прекрасно знала, как варить сдерживающий ликантропов настой, а это была программа Академии. Да и несколько магических книг рядом со сборниками домашних заготовок выдавали ее с головой. Но поднимать шум раньше времени Корт не стал: сперва надо найти Варина, а после уже с травницей разбираться.

Вот только ни старухи, ни оборотня в доме не оказалось. Зато крепкая дубовая дверца в подпол была поломана. На то, что повреждения недавние, указывали свежие щепки на полу.

Корт спустился в подпол и оглядел крохотное помещение. В одном углу нашел пучок волчьей травы — именно она и спровоцировала парня, оборотни от ее сладковатого запаха дуреют. Поэтому и опасно быть самоучками: учишь травница в Академии, о таких вещах знала бы.

— Думаешь, он еще контролирует себя? — спросила Флорэн, заглядывая в подпол.

Лекарство подавляло агрессию, но чтобы так выломать дверцу, надо было хорошо разозлиться.

— Вряд ли. — Подсветив себе путь магическим огоньком, Корт вышел из подвала. — Старуха заперла его внизу, он надышался волчьей травой, вырвался и сбежал. Повезло, что ее не было дома, иначе мы бы нашли первый труп.

Вой раздался снова и в этот раз звучал тише. Наверное, устав кружить у деревни, Варин углубился в лес.

— Это его первое превращение. Действие травы выветривается. Сейчас он больше напуган, чем зол.

Корт пошарил по полкам, нашел средних размеров пустую склянку и зачерпнул зелья.

— Предлагаешь его успокоить? Как? Поговорить с ним? — немного нервно уточнила Флорэн, когда вышла следом за ним на улицу.

— Попробую напоить этим отваром. — Корт встряхнул склянку. — Все еще хочешь идти со мной?

Для магов нет встречи хуже, чем встреча со спятившим ликантропом. Если от панцирника можно убежать даже раненой, а упыря поджарить после того, как он погрыз тебе руку или ногу, то один укус оборотня делает мага беспомощным.

— Одного тебя точно не отпущу, — решительно кивнула девушка, и Корт покачал головой.

— Глупая...

Староста с ними в лес не пошел. Дуглин тоже. Зато от широты душевной предложил топор. Корт отказался довольно вежливо, но по тому, как опасно блеснули его глаза, Флорэн догадалась — еще немного, и обухом получил бы сам добрый дядя.

— Может, лучше переждать эту ночь в деревне? А к утру Варин сам успокоится? — спросила она, едва поспевая за наставником.

— Если бы. Ликантропы в полнолуние помешаны на крови. Им неважно, своя кровь или чужая. Не найдет жертву, растерзает сам себя.

Корт резко сменил направление. Как он умудрялся ориентироваться в темном лесу, для Флорэн оставалось загадкой.

— А теперь ни звука. Держи щит наготове.

Ночной лес жил полной жизнью. Свистели птицы, на ветке мелькнул беличий хвостик. Холод нисколько не мешал сове охотиться за мышью, а какому-то зверю шуршать в кустах.

— Это не он. — Корт перехватил Флорэн за руку прежде, чем она отправилась в кусты воздушную плетью.

Девушка покраснела. Сама напросилась следом, а ведет себя как последняя трусиха! Она несколько раз выдохнула и осмотрелась спокойнее. словно заново вернулась в дни без красок — темнота скрывала и первую зелень, и подгнившую коричневую листву.

— Замри!

Она резко остановилась, а Корт развернулся на пятках, одновременно приложив палец к губам. И тогда Флорэн расслышала — тихие шаги по земле. Шурх. Шурх. Некто остановился — видимо, понял, что его услышали. В темноте ярко блеснули желтые глаза, и ликантроп бросился на магов.

На уроках по магическим существам мисс Хонт рассказывала, что оборотни очень быстрые, но не упомянула, что под «быстрые» подразумевает «молниеносные». Флорэн не успела даже пискнуть, как ликантроп ударил, выставив когти. Не подними Корт защиту — не сносить ей головы.

— Плети щит! — крикнул наставник, и девушка торопливо выстроила несколько защитных слоев для них обоих.

Увы, с ликантропом чары не помогли. Ее щит он разломал одним ударом, разорвав потоки, и снова бросился вперед, выбрав в жертву Корта. Впервые Флорэн видела оборотня вживую во время обращения. Он ходил на двух ногах, лицо у него было человеческим, а не волчьим, но глаза светились желтым, челюсть резко выступала вперед, а клыки удлинлись — они у ликантропов начинали расти сразу после укуса.

В волков укушенные не обращались, а вот характерные инстинкты приобретали: погрызть свежее мясо, разорвать когтями добычу. И добычей не всегда становились лесные звери.

— Надо его замедлить! — не прекращая атаковать, бросил Корт.

Флорэн глянула на землю. На поляне, как назло, не было корней, а выращивать их из ничего она не умела. Жаль, сейчас не зима и оборотень не может провалиться в сугроб! Но что, если разжижить почву у него под ногами, чтобы он упал в созданную яму?

Сказано — сделано. Потоки повиновались с охотой, и ликантроп едва успел коротко тьякнуть, как уже оказался в яме по пояс. Сверху прилетела клетка Корта, выращенная из земли. Правда, маг то и дело подновлял заклинания — острые когти разрывали прутья в считанные минуты.

— Что дальше? — спросила Флорэн, с опаской поглядывая на пленника. Оказалось, он совсем юный, под носом едва начинает пробиваться первый пушок. Убивать его рука не поднимется.

— Сама сказала — поговорим. — Корт наклонился к клетке, осветив себе лицо огненным шаром.

Вот только со стороны это спокойное действие выглядело иначе.

— Не убивай его! — дребезжащим голосом выкрикнула старуха-знахарка и в отчаянии прыгнула на поляну. Оттолкнула Корта, нарушив плетение заклинания, и ликантроп одним прыжком выбрался из ямы. Откинув старуху, он набросился на опешившего от неожиданности мага. — Варин, не надо! — снова закричала знахарка.

Парень ее не слушал. Брызнула кровь. Оборотень, будто пес, повис у Корта на руке, пытаясь добраться до горла. Когти и зубы рвали кожу мага, и в воздухе разлился металлический запах крови. А Флорэн словно тяжелым мешком по голове ударили. Что делать, чем помочь — она не знала. Стояла как беспомощная глупая кукла, только и способная, что болтать!

Нет! Она не такая!

Собрав все силы, Флорэн откинула ликантропа потоком воздуха и подняла вверх. Зафиксировала воздушными цепями руки и ноги — не так давно она сама испытала на себе, каково быть беспомощной марионеткой. Оборотень пытался разорвать плетение магии, но Флорэн была настолько зла, что без колебаний прерывала каждую попытку. В конце концов, осознав бесполезность действий, Варин отчаянно завыл.

Корт, поморщившись, поднялся с земли, зажимая раненую руку.

«Его укусили», — медленно дошла до Флорэн ужасная правда. Она прекрасно знала, какие для мага будут последствия. Для бывшего мага.

Обезумевшая знахарка вцепилась ей в ногу, по старческому сморщенному лицу текли слезы.

— Пожалуйста, не убивайте Варина! — умоляла она. — Он ведь ребенок. Он не виноват!

— Вот и не мешайте. Мы хотим помочь. — Корт порылся в кармане в поисках флакона с

зельем. — Фло, сможешь опустить его пониже и придержать?

— Попробую. — Она усилила пути магии, одновременно спуская пойманного оборотня. Почувствовав землю под ногами, Варин стал вырываться из последних сил. Брызгала слюна, грозное рычание перемежалось со скулежом.

Корт бесстрашно подошел ближе и, едва не лишившись пальцев, заставил парня раскрыть рот и поднес флакон. Зубы оборотня стукнулись о стекло, он закашлялся, но проглотил зелье. Несколько минут ничего не происходило. Флорэн уже решила, что все зря, но тут Варин перестал вырываться и наконец затих.

— Ну вот, теперь до утра проспит. Отпускай.

Для верности Флорэн придержала цепи еще немного, но ликантроп больше не двигался. Его грудь мерно вздымалась, а напряженное лицо разгладилось. Сейчас он почти ничем не отличался от обычного человека.

— Не волнуйтесь, он просто спит, — пояснил Корт побледневшей старухе и скривился, когда та со слезами благодарности вцепилась ему в руку. По рукаву мужчины расплывалось кровавое пятно.

— Ты ранен! — прошептала Флорэн, сглотнув. Она не знала, как выразить соболезнование. Что можно сказать тому, у кого в одно мгновение отобрали возможность нормально дышать? «Все будет в порядке? Ты привыкнешь?» Это звучит так глупо!

— Я буду рядом, — единственное, что смогла произнести Флорэн. Она не оставит его, даже если он захочет ее прогнать!

— Ты чего переполошилась? Не волнуйся, скоро пройдет.

Корт что-то шептал, поводя над раной здоровой рукой. От этого простого жеста, присущего магу-целителю, стало еще горше, но Флорэн заставила себя собраться: раны надо лечить. Она потянула его за рукав — и замерла от изумления, тут же перестав всхлипывать. От укуса не осталось и следа! Девушка смотрела на гладкую кожу и, боясь поверить, провела по ней пальцами.

— Что? — Корт непонимающе нахмурился.

— Он ведь тебя укусил. Я видела своими глазами!

— А, это! — Мужчина помялся, словно не зная, как она отреагирует. — У меня иммунитет, — наконец признался он. — Отцовская кровь, сама понимаешь.

Она не понимала. Даже догадываться о таком не могла! Да и откуда? Ни в одном учебнике об этом не писали. Но впервые была искренне рада, что Корт настолько необычный человек. Словно камень с души упал. Флорэн крепко обняла его, не замечая дорожки слез на щеках.

— Как же я рада!

Корт застыл, затем криво улыбнулся.

— Забавно. Меня всегда боялись из-за моей крови, считали недочеловеком. А ты говоришь, что рада.

Флорэн не ответила, только обняла его еще сильнее и почувствовала невесомый поцелуй в макушку.

ГЛАВА 11

Новость о том, что ликантропа поймали и обезвредили, к утру облетела всю деревню. Варин проснулся на рассвете в здравом рассудке и поверить не мог, что чуть не натворил бед. А когда бывшие добрые соседи пригрозили избить его до полусмерти, а дядя — выгнать за ворота, и вовсе спал с лица. Ему еще повезло — если бы не травы знахарки, он потерял бы контроль намного раньше. Старуха оказалась единственной, кто поверил его рассказу о нападении оборотня, дала успокаивающий отвар и тем самым спасла ему жизнь.

Оставлять Варина в Верхолесье означало подписать ему смертный приговор. Деревенских не устраивало соседство с оборотнем. В городе с этим проще. В том же следственном управлении ликантропы, будучи сильнее и быстрее обычных людей, находились на особом счету. И зарабатывали неплохо — достаточно, чтобы при должном старании через пару лет службы приобрести собственную комнатуху, а то и целый этаж.

Предложение перебраться в Агнатор Варин воспринял с опасением, но Корт убедил его поехать и даже написал рекомендательное письмо. Молодой оборотень, как ни странно, от поймавшего его мага не шарахался, а, напротив, тянулся к нему, прислушивался к словам. Относился как к вожаку — в какой-то момент догадался Корт. Это стало еще одной причиной поскорее отправить Варина в город. А то не хватало ему личного оборотня!

В последнее время Корт все меньше переживал из-за своей крови. Удивительно, как изменила его мир одна-единственная девушка! Мужчина улыбнулся, покосившись на идущую рядом ученицу. Они с Флорэн остались в Верхолесье ловить панцирника, и поход по лесу после вчерашней гонки за ликантропом казался неспешной романтической прогулкой. К тому же распогодилось и сквозь ветви деревьев проглядывало, пригревая, солнышко, его лучи высвечивали милые веснушки подружки и путались в ее каштановых волосах, придавая им едва заметную рыжину.

— А что будет с оборотнем, который напал на Варина? — спросила Флорэн, жмурясь на солнце. Неподалеку она заметила поваленное, будто изгрызенное кем-то дерево. Корт даже проверил, не следы ли когтей на осине, но нет — ее покорежила буря.

— В первую очередь его надо отыскать, — с сожалением сказал мужчина. — Оборотни двигаются быстро, а времени прошло много. Он может быть уже на другом конце страны. Но если найдут, будут судить по всей строгости закона.

Самому Карту порой безумно хотелось выкинуть все многотомные своды, которые заставляли его поступать по правилам, а не по совести. Например, этим утром, когда старушку знахарку забрали маги из Агнатора. Она не стала скрывать, что училась колдовству: по молодости побоялась ехать в Академию и пряталась в Верхолесье всю жизнь. Может, даже обрадовалась, что ее тайна наконец открылась. Но у Корта при одном воспоминании о знахарке портилось настроение — он чувствовал себя виноватым, хотя не в его силах было ей помочь.

— Нашла! — шепотом воскликнула Флорэн, отвлекая его от печальных размышлений.

Панцирника выдал вчерашний флажок. Девушка разглядела посеревшую ткань среди грязи и веток и уверенно ткнула в нее пальцем. Удивительно, как панцирник мимикрировал под окружающую среду! То, что поначалу можно было принять за поросший мхом холмик, оказалось дремавшим на солнце монстром. Панцирник выбрался погреться и методично жевал растущий рядом куст, пытаясь утихомирить голод.

В отличие от двух первокурсниц, Карту потребовалось меньше минуты, чтобы скрутить не ожидавшую нападения тварь. Оковы из потоков не давали двигаться, и панцирник безрезультатно пытался их разбить. Экземпляр оказался хороший — молодой сильный самец, здоровый, но в меру трусливый. Усыпив монстра, Корт резко выдернул из его спины застрявший флажок и подлечил ранку.

— Что ты будешь с ним делать? — поинтересовалась Флорэн, разглядывая панцирника с неприкрытым интересом. Было заметно, что на языке у девушки вертится парочка вопросов, но она сдерживалась. Не хотела превращать прогулку в лекцию?

— Отдам в королевский зверинец. Там любят всякую интересную живность. — Мужчина положил ладонь на загривок спящего панцирника, раздумывая, куда лучше его телепортировать. Отправлять без присмотра нельзя, но и Флорэн оставлять одну в лесу не хочется. — Можем вместе сходить, — предложил он.

— Что, правда можно?

Лицо девушки озарилось такой надеждой, что Корт понял: отказать не посмеет, хотя и ляпнул, не подумав.

— Можно. Мы ведь в зверинец, а не в королевскую библиотеку, — ответил он, притягивая ее к себе свободной рукой.

— А в библиотеку тоже можно? — загорелась от восторга Флорэн.

— Нет, — торопливо отрезал Корт, догадавшись, что в этом случае потеряет возможность побыть с любимой.

Из окон королевского дворца открывался изумительный вид. Флорэн никогда прежде не бывала в столице и теперь, оказавшись на площадке высокой башни, задохнулась от восторга. Сверху город казался игрушечным. Крохотные фигурки людей, маленькие пряничные домики, извилистые улочки.

— Там парусники? — вглядевшись в даль, где раскинулось широкое озеро, удивилась девушка. — Смотри, они цепочкой идут!

— Лед сошел, и их спустили на воду, — объяснил Корт. — Скоро будет регата, гребцы готовятся к соревнованиям.

— А с той стороны Аллия? — Флорэн повернулась на запад, словно пытаясь разглядеть далекие земли.

— Верно. Видишь то здание с куполом? — Корт чуть развернул ее, показывая богато украшенное строение. — Это аллийское посольство.

— Интересно, у акшассов тоже есть своя резиденция? — вспомнила Флорэн мисс Хонор.

— Нет, но несколько их представителей живут во дворце. В другой раз обязательно пройдемся по столице, — пообещал Корт, обнимая подругу за плечи. Панцирник у его ног спал крепким сном, и ничто не мешало наслаждаться видом.

Увы, надолго задержаться не получилось. Монстра надо было сдать в зверинец, а заодно обговорить, кто и как будет за ним ухаживать.

— Ничего, что мы пришли без предупреждения? — забеспокоилась Флорэн, когда Корт уверенно повел ее по дворцовым коридорам. Мимо шныряли слуги, здоровались с магом и с любопытством посматривали на его спутницу. Правда, понять, кто заинтересовал их больше — девушка или панцирник, — было сложно.

Внимательные взгляды незнакомцев смущали. Флорэн как будто вернулась на несколько месяцев назад, когда лицо уродовали шрамы, а она сама была объектом насмешек. Похоже, и сейчас попала впросак — после практики одежда стала грязной и мятой, а волосы и вовсе напоминали воронье гнездо.

— Ты очень милая, не переживай, — попытался успокоить ее Корт, когда девушка остановилась у натертого до блеска щита, с недовольным видом разглядывая свое отражение.

— Я испорчу тебе репутацию, — понурилась она. Некстати вспомнились слова помощниц в лекарском крыле: мол, рядом с Кортом должна находиться утонченная городская красавица. Флорэн же сейчас выглядела хуже свинарки.

— Поверь, моей репутации вряд ли что-то повредит, — усмехнулся мужчина.

Верилось с трудом, но как бы то ни было, а встреченные слуги не позволяли себе ни косых взглядов, ни смешков.

Миновав несколько крутых пролетов и роскошных залов, она и Корт спустились на два этажа. Там маг толкнул выводящую из башни деревянную дверь, и в глаза ударил яркий свет.

Они оказались в большой крытой оранжерее, под высоким сводом которой горело несколько крупных магических светильников. От двери в разные стороны разбегались утоптанное дорожки, в нескольких частях оранжереи стояли красивые скамьи и звенели фонтанчики. А какие тут были растения! Флорэн не знала названий диковинных деревьев, но от вида ярких розовых цветов на тонких ветвях затрепетало сердце. Как хорошо, что она снова видит краски,

иначе не смогла бы полюбоваться такой красотой!

— Сначала отнесем панцирника, а потом прогуляемся.

Корт повел застывшую от восхищения девушку по узкой, посыпанной гравием дорожке к круглому стеклянному павильону. Внутри стояли клетки: одни из обычной стали, другие из дерева, третьи, магические, подпитывались от кристаллов-накопителей.

Кого в них только не было! Ярkokрылые птицы размером с воробья и с длинным клювом, огромные сонные кошки, пятнистые и полосатые, даже парочка фениксов, свивших гнездо на дереве. От удивления Флорэн приоткрыла рот.

А вот желающих полюбоваться на зверей почти не встретилось. Разве что в глубине зверинца спиной к ним стоял худой как жердь мужчина с короткими седыми волосами и с руки кормил неизвестного девушке зверя — помесь собаки и белки, с приплюснутой мордочкой и длинным пушистым хвостом.

— Это местный смотритель. Большой чудака и любитель животных, но славный малый, — тихо объяснил Корт, когда они подошли ближе. — Мистер Альверт, добрый день! — громко окликнул его преподаватель, и тот повернулся.

Чуть старше мистера Беккена, он все еще не потерял статью, хотя лицо уже пересекали множество морщин, больше на лбу и у губ. Смотритель остро глянул на посетителей через монокль.

— Добрый, добрый день, мистер Корт. Давненько вы нас не навещали. Все в делах? — произнес он мягким бархатистым голосом. Если он с теми же теплыми интонациями со зверушками разговаривал, неудивительно, что они к нему льнули.

— У меня иначе не бывает, — виновато развел руками наставник.

Впервые Флорэн видела, чтобы он общался с кем-то столь дружески. Разве что с принцем, но даже с ним Корт не забывал о дистанции.

— А что за дама рядом с вами? Раньше вы подруг ко мне не приводили, — заулыбался мистер Альверт.

— Это моя ученица, мисс Беккен, — представил ее Корт.

Флорэн ощутила легкую обиду. Наверное, Тенгри и впрямь не мог представить ее своей возлюбленной. Но вдруг просто ее постеснялся? И неудивительно! Взгляд девушки упал на грязные сапоги, забрызганную юбку. Чучело, а не подруга жизни!

Но если мистер Альверт и обратил внимание на ее несуразный вид, то предпочел держать свое мнение при себе. Смотритель поклонился, Флорэн ответила легким реверансом. Когда с церемониальной частью было покончено, Альверт перевел взгляд на принесенного питомца.

— Панцирник скрытошейный, если не ошибаюсь. Какой превосходный экземпляр! — восхитился он, подходя ближе. Присел у пойманной твари и бесстрашно поднял большую голову. — Достойное украшение королевской коллекции монстров, — похвалил он.

— Если у вас найдется, где его разместить, — прервал Корт: разговаривать о своих животных мистер Альверт мог часами.

— Конечно, найдется. Для такого красавца понадобится клетка с крепким дном и магически укрепленными прутьями, и она должна быть не меньше пяти ярдов в длину, — забормотал смотритель, размышляя вслух, затем поманил Корта за собой. — Есть у меня одна подходящая.

Флорэн пошла было следом, но мистер Альверт отчаянно замахал руками.

— Стойте! Вам с нами нельзя! У нас только недавно цербер разродилась. Щенки слепые, а мамаша в любом незнакомце угрозу видит! Одного мага провести мимо — еще куда ни шло, но если сразу несколько...

Корт вздохнул и повернулся к подруге.

— Подождешь меня здесь? Я помогу разместить панцирника, а ты пока осмотришься, — предложил он с виноватым видом.

Флорэн не стала спорить. Тем более что в оранжевое и без того было на что посмотреть. Девушка подозревала, что, проходя она здесь хоть целый день, не увидит и половины волшебных существ, скрывающихся в густых зарослях!

Дойдя до клетки с совами, она попыталась посчитать, сколько же их сидит на одной ветке, тесно прижавшись друг к другу, но тут сверху спикировал белый пушистый клубок. Выхватил шпильку из пучка и вместе с ней исчез среди густых веток.

— Эй, отдай немедленно! — возмутилась Флорэн, пытаясь собрать рассыпавшуюся по плечам каштановую копну и высматривая среди густой зелени таинственного похитителя. Длинный хвост с кисточкой на конце мелькнул и исчез. — Не надейся, что сбежишь, — пробормотала девушка и решительно полезла в заросли.

Увы, чем дальше, тем сложнее было пробираться. Она наклонилась, осторожно раздвинула ветки, надеясь найти и поймать проказника — и столкнулась лбом с девчонкой лет восьми. Симпатичное личико было вымазано в грязи, а некогда бежевое платье с розовыми лентами разукрашено темными и зелеными пятнами. На руках девчонка держала белого как снег детеныша грифона — с туловищем маленького котенка и головой орла. Судя по зажатой в клюве шпильке, именно он и был похитителем.

— Ой! — воскликнула девочка, потирая лоб, затем перевела взгляд с распущенных волос Флорэн на украденную шпильку. — Это твое?

Вопрос был риторическим. На симпатичном личике с двойной родинкой на щеке отразилась смесь вины и досады.

— Извини, он не специально. Ему просто нравится все блестящее, — извинилась девочка. Она попробовала отобрать шпильку у грифона, но тот не собирался расставаться с добычей и угрожающе махал крыльями, вырываясь и выпуская острые когти.

— Осторожнее! — Флорэн перехватила грифона и стиснула зубы, когда коготки впились ей в кожу. Лучше ей, чем девочке. Вдвоем им удалось утихомирить детеныша. — А он сильный!

— Это он еще маленький. А вот вырастет, я на нем ездить буду, — с мечтательной гордостью произнесла девочка, погладив зверя по голове. Он моментально забыл о капризах и глубоко, довольно закурлыкал. — Ты знала, что в Аллии устраивают гонки на грифонах? — спросила незнакомка.

— Читала об этом.

— А мне папа рассказывал! Вот бы поучаствовать там с Бланком! Чтобы вжух — и выше облаков! — она расставила руки, изображая, как летит на грифоне.

Флорэн невольно рассмеялась.

— А я бы ни за что не села на грифона. Ужасно боюсь высоты, — доверительно сказала она.

— Тогда тебе точно нельзя в нашу стеклянную башню — там верхняя комната из хрусталя сделана. Будто по воздуху ходишь, — улыбнулась в ответ девочка и тут же посерьезнела, посмотрев куда-то вверх. — Тебе лучше отойти, стоишь как раз под плодом агу-агавы. Если заденешь, брызнет липким соком. Мне даже волосы пришлось из-за этого подрезать, — она с сожалением дернула за светлый кудрявый хвостик.

Решив не проверять правдивость ее слов, Флорэн пригнулась и, отойдя подальше, покосилась на крупный салатный, с виду такой безобидный плод.

— Спасибо за предупреждение!

— Кстати, я тебя здесь раньше не видела. Ты новая помощница мистера Альвера? — поинтересовалась девочка.

— Нет, я из магической Академии. Меня зовут Флорэн, а ты...

Ответить незнакомка не успела. Кто-то зашел в питомник, и девочка пригнулась, потянув к земле и Флорэн. Приложила палец к губам.

По извилистой, усыпанной гравием дорожке прошуршала чья-то юбка.

— Ваше высочество, вы здесь? Учитель Мемфус ждет вас! Ваше высочество! — раздался

обеспокоенный женский голос, и торопливые шаги зазвучали ближе. Глубоко в заросли дама заходить не решилась. Постояла на дорожке, ожидая ответа, но не дождалась и торопливо пошла дальше, продолжив поиски.

Ваше высочество? Флорэн во все глаза уставилась на сидящую рядом малышку. Если вспомнить, принц упоминал о дочери, а девочка, несмотря на грязную мордашку, была на него похожа — те же ярко-голубые глаза, волнистые блондинистые волосы, чуть вздернутый нос... И как она сразу не догадалась?

— Меня зовут Дайана Луанд Жозефира Борэн. — Вскочив с колен, девочка торопливо сделала реверанс, а затем умоляюще сложила руки на груди. — Не выдавай меня! Уроки Мемфуса ужасны, он заставляет меня выписывать руны по несколько часов подряд! А у меня Бланк не кормлен. Но моей гувернантке, миссис Тиви, Бланк не нравится, и она не разрешает брать его с собой на занятия! — Девочка погладила питомца по встопорщенным перьям, словно обещая, что не бросит его одного. — На самом деле миссис Тиви хорошая, просто очень строгая. Ты не думай, я обязательно пойду на урок, только чуть позже, — принцесса обезоруживающе улыбнулась.

Встретать между принцессой и ее гувернанткой Флорэн не собиралась, как и принимать чью-то сторону.

— А что ест Бланк? — вместо этого спросила она.

— Жуков. — Девочка вытащила из кармашка небольшую коробочку, в которой что-то скреблось, а затем серьезно посмотрела на Флорэн. — Ты жуков не боишься? А то миссис Тиви так кричит, когда их видит! Если ты закричишь, нас тотчас отыщут.

— Жуков не боюсь, только мышей, — призналась Флорэн, и принцесса бесстрашно вытряхнула на руку несколько крупных черных жукелиц. Увидев добычу, грифон тотчас забыл о шпильке, выронил ее и набросился на угощение. Кривой клюв быстро и аккуратно подхватывал с ладони расплзающихся жуков.

— Не укусит? — забеспокоилась Флорэн: уж больно жадно Бланк хватал пищу.

— Нет, он осторожно. — Девочка вытряхнула на ладонь еще несколько жуков, а полупустую коробочку убрала обратно в потайной карман. — Хочешь его покормить? — Она протянула пару последних жукелиц.

— Предпочту смотреть со стороны.

То, что грифон не нападал на Флорэн, не означало, что она ему понравилась. Просто рядом была хозяйка, которая такой команды не давала. Впускать посторонних в свое личное пространство грифоны не любили, выбирали себе друзей сами. Из всех магических зверей они хуже других поддавались дрессировке, зато завоевавший доверие грифона мог не волноваться — зверь будет защищать его до последнего.

Неожиданно Бланк вспорхнул с рук принцессы на ветку, и тут же зашуршали, раздвигаясь, кусты. Принцесса развернулась, собираясь бежать, но не успела. Сквозь заросли пробралась недовольная дама средних лет — наверное, та самая миссис Тиви, что искала принцессу ранее. Ни Флорэн, ни принцесса не успели и слова сказать, как полупрозрачный плод агу-агавы лопнул, задетый высокой прической, и ядовито-зеленая жидкость облила женщину. Надо отдать должное, гувернантка не позволила себе ни слова ругани. Только с омерзением попыталась стереть липкий сок с волос, но лишь больше размазала его по голове.

— Ваше высочество! Я обошла половину оранжереи, чтобы вас найти! Это немыслимо. Вы опять не пришли на занятие мистера Мемфуса! И что с вашим платьем?!

— Простите, миссис Тиви, я заигралась. — Девочка стряхнула с ладони последнего несъеденного жука, скрывая следы преступления. — Зато я познакомилась с мисс Беккен. Она ученица магической Академии.

— И что вы здесь делаете? — недовольно спросила гувернантка девушку.

— Я пришла с мистером Кортон, он мой наставник. Мы привезли нового питомца для королевского зверинца.

Имя мага заставило даму чудесным образом смягчиться, хотя Флорэн уловила удивление на ее лице.

— Что ж, хорошо, что принцесса была не одна. А сейчас ее высочеству пора на занятия, учитель заждался. Но сначала — переодеться. Ах, выше высочество, разве можно наследнице ходить в таком виде? — запричитала миссис Тиви, неуволимо напомнив Флорэн их комендантшу.

Принцесса нехотя подошла к гувернантке, постоянно оглядываясь в поисках Бланка, но грифон не торопился к ней на руки.

— Мисс Беккен, вам тоже неплохо бы привести себя в порядок. В той стороне есть небольшая умывальня.

Гувернантка махнула рукой в угол сада, и Флорэн, оглядев свою изрядно потрепанную форму, вылезла из зеленого шатра следом за ними.

Умывальня оказалась весьма скромной: закуток, огороженный деревянной ширмой, с мутноватым зеркалом и похожей на раскрывшийся цветок чашей с холодной водой. Боясь зацепиться за что-нибудь, Флорэн старалась не крутиться, пока закалывала волосы и поправляла одежду.

Громкий клекот над головой напомнил, что она не одна. Грифон опустился на ширму, чуть качнув ее, и с любопытством уставился на девушку.

— Дружок, я не твоя хозяйка. Зачем за мной увязался?

Вместо ответа грифон прыгнул ей на плечи и улегся теплым воротником, игриво прикусив ухо клювом.

— Тебе скучно или не наелся? Видимо, все-таки второе, — пробормотала Флорэн, когда он снова ее клюнул. — Прости, но я тебе по кустам жуков собирать не буду. Идем искать смотрителя!

Грифон согласно курлыкнул — ему было все равно, лишь бы накормили.

Вот только найти, куда делись Корт и смотритель, оказалось непростой задачей. Изнутри сад напоминал лабиринт, здесь было немудрено потеряться. Пару раз Флорэн замечала нарядных дам на прогулке, делающих вид, что не замечают ее, и однажды встретила пожилого джентльмена — он читал книгу, сидя на скамейке под цветущей вишней. От него девушка узнала, что ушла в противоположную от питомника сторону, и, поблагодарив, отправилась в нужном направлении.

Далеко уйти не успела. Со стороны башни показался темноволосый мужчина приятной наружности в помпезном, расшитом золотыми нитями одеянии. Он выглядел чуть младше Корта, но Флорэн поразило его лицо — на нем застыло выражение скуки и презрения. Переливающиеся вокруг него потоки не оставили сомнений — это один из королевских магов. Поравнявшись с ней, мужчина резко остановился, окинул ее внимательным взглядом и требовательно спросил:

— На тебе форма агнаторской Академии. Кто ты?

Флорэн в очередной раз представилась. Вот только в этот раз слова об ее ученичестве возымели обратный эффект.

Маг несколько секунд таращился на нее, а затем зашелся лающим смехом.

— Ученица? Питомец принца привел кого-то в зверинец? Занятно! — он хлопнул себя по бедру и огляделся, не иначе как в поисках Корта. — И где же твой наставник?

— Он сейчас с мистером Альвертом, — нехотя ответила Флорэн, незаметно оглядываясь по сторонам. Как назло, рядом никого не было. А ей все меньше нравился незнакомец. Особенно когда он вдруг наклонился, разглядывая ее с возрастающим интересом.

— Как неосмотрительно с его стороны оставлять тебя одну. Знаешь, здесь полно диких зверей! Не хочешь составить мне компанию? Я смогу тебя защитить.

Он бесцеремонно ухватил ее за локоть, и больше всего Флорэн захотела оказаться где-нибудь подальше от мага. Или запустить в него воздушной плетью, чтобы отцепился, потому что на ее слабые попытки вырваться он никак не реагировал. Девушка чуть не зарычала от бессилия, но не затевать же скандал во дворце, куда ее пригласили?

— Благодарю, но я тороплюсь, — предельно вежливо ответила она, но маг и не думал отпускать ее руку.

— Да не беги ты так! Мы же просто разговариваем. Пока. Я многому могу научить...

Судя по ухмылке, одними разговорами он не собирался ограничиваться. Но прежде чем Флорэн придумала, как избавиться от навязчивого внимания, Бланк, недовольный задержкой и тем, что его не кормят, раззявил клюв и заклекотал на мужчину. Конечно, серьезной угрозы он не представлял, но маг от неожиданности отпустил девушку.

— Эй, следи за ним! Если только он нападет...

Что именно он хотел сделать с Бланком, Флорэн так и не узнала. Раздался мелодичный свист, и грифон, тотчас успокоившись, подлетел к подошедшему мистеру Альверту и чинно устроился на его плече. Корт, стоящий рядом со зрителем, выглядел обманчиво-спокойным, но достаточно было взглянуть в его потемневшие глаза, чтобы дать деру.

— Мисс Беккен, я вас искал. Вижу, вы уже познакомились с королевским магом.

Наставник торопливо подошел к Флорэн и встал между ней и чародеем, закрыв ее спиной.

— Мистер Корт, рад вас видеть! Мы с вашей ученицей немного побеседовали, — вымученно произнес мужчина.

— Я заметил, — так же натянуто сказал Корт и, не скрывая угрозы в голосе, продолжил: — Я бы тоже с удовольствием «поговорил» с вами, но дела. Может быть, в другой раз?

— Всенепременно.

Маг старался сохранить гордый вид, но было заметно, что храбрится он только на людях. Теперь, побывав во дворце, Флорэн поняла, насколько велико влияние Корта. Его многие боялись или недолюбливали, но слово поперек сказать не смели. Зато отыгрывались на других.

— Мистер Альверт, научите своего грифона манерам, — повернувшись к зрителю, выговорил королевский маг. — Он чуть не напал на меня!

— Он голоден. Может, он посчитал вас за свою еду? — предположил зритель.

— И чем же он питается?

— В последнее время жуками, — с абсолютно серьезным видом ответил мистер Альверт.

Несмотря на недавний испуг, Флорэн едва сдержала смех.

Спорить со зрителем было бесполезно, и королевский маг, задрав нос еще выше, поспешил по дорожке в противоположную от них сторону.

Только когда он скрылся за поворотом, Корт позволил себе расслабиться.

— Он никогда не согласится на дуэль с тобой, — спокойно заметил мистер Альверт и потянулся к грифону, чтобы потрепать его за шею.

— Больше нет, — кивнул Корт. — Мы в Академии не ладили. Три из четырех дуэлей он проиграл.

— Неужели одну выиграл? — вырвалось у Флорэн.

— Нет, он просто не пришел, — без капли хвастовства ответил Корт.

Мистер Альверт хмыкнул, но предпочел скрыть смешок за деликатным покашливанием.

— Что же, не буду вам мешать.

Откланявшись, он направился обратно к питомнику, а Бланк, проводив его немного, возвратился. Опустился на ближайшее дерево и продолжил наблюдать за людьми.

Флорэн и Корт прогуливались вдоль дорожек.

— Что-то со мной не так. Я хотел привести тебя в красивое место и угостить, а вместо этого только создал проблемы. — Корт потер покрасневшую кожу у нее на руке. От хватки, с

которой держал королевский маг, могли остаться следы.

— Я сама виновата. Надо было дожидаться вас на месте, а не бегать по всей оранжерее, — мотнула головой Флорэн и только тут поняла, что именно он сказал. — погоди! Прогулка, вкусный обед... Ты собирался пригласить меня на свидание? Самое настоящее свидание? — у нее на губах расцвела улыбка.

— Только неудачно вышло, — невесело признался Корт.

— Не говори так! Это наше первое свидание. Давай сделаем его незабываемым!

Флорэн схватила его за руку, и Корт не сдержал улыбки — таким счастьем загорелись глаза его любимой.

Питомник действительно был удивительным! Самостоятельно Флорэн не рискнула бы зайти так далеко в заросли, но Корт знал тайные тропки и уверенно вел за собой. Мимо порхали большекрылые бабочки, над головой чирикали птицы, и девушка только и успевала, что восхищаться живыми диковинками.

Корт остановился среди яркой зелени и попросил:

— Закрой глаза и повернись.

Флорэн удивленно на него посмотрела.

— Зачем?

— Сюрприз.

Внутри зашевелилось любопытство, но девушка выполнила требование и ощутила, как знакомая повязка ложится на глаза. Запахи сразу стали ярче, и она невольно начала прислушиваться к шорохам и пересвистам.

— Идем. — Корт осторожно вел ее дальше, подсказывая, где надо переступить корень или повернуть. Вскоре чувствительный нос Флорэн уловил терпкий аромат трав и горький — цитрусов, а еще сладковатый запах выпечки. — Садись.

Судя по звуку, Корт отодвинул для нее кресло.

— А повязку можно снять?

— Еще рано.

Флорэн уловила смешинку в его голосе. Кресло, куда он ее усадил, оказалось довольно удобным. Немного поерзав, она попробовала понять, что вокруг, но уловила только перезвон воды. Затем губ коснулась сладкая ягода.

— Ты ведь не собираешься кормить меня... — остаток фразы она проглотила вместе с клубникой и вспыхнула. Ягода таяла во рту, но то, что именно Корт поднес ее к губам, делало вкус во сто крат ярче. — Откуда клубника? Зима только закончилась! — проглотив еще одну, удивилась девушка.

— Здесь есть теплицы.

Очередная ягода оказалась у ее рта.

— Я могу и сама поесть, — смущенно произнесла Флорэн, облизывая испачканные соком губы.

— Но мне нравится тебя кормить, — шепнул мужчина ей на ухо.

Девушка сглотнула — игра заходила слишком далеко. Вроде бы они не делали ничего постыдного, но у нее внутри все дрожало. Казалось, если сейчас Корт ее поцелует, она вспыхнет и в одно мгновение расплавится.

— Что насчет этого? — лукаво продолжил он.

На этот раз была не ягода, а мягкие сливки в тоненькой песочной корзинке с вишневым джемом. И вроде бы сверху была щепотка шоколада? Флорэн слизнула сливки, а когда подалась вперед, чтобы съесть корж, случайно коснулась его пальцев и услышала резкий выдох.

— Похоже, я переоценил свою выдержку, — хрипло признался Корт. Наклонился.

Сливки сменились теплыми губами, и девушка пропала в ощущениях. Это не было похоже на их обычные поцелуи. Корт был напористее, чем обычно, и, ощущая его руки на плечах, талии, груди, Флорэн оставалось признать — Рисса была права. Если бы он целовал ее так каждый день, она давно сдала бы все позиции.

— Я люблю тебя! — на выдохе прошептала девушка. Горячие поцелуи сводили с ума, а невозможность увидеть возлюбленного только обостряла чувства. А когда Корт прикусил мочку уха и прошептал ответное признание, Флорэн готова была взорваться от счастья.

И вдруг все закончилось. Вместо жаркого дыхания она услышала пронзительный клекот. Сдернутая повязка окончательно прояснила картину. Бланк спикировал на Корта, посчитав его поцелуи за разбойное нападение!

— Кажется, у тебя появился защитник. — Мужчина нехотя отстранился от нее, удерживая грифона одной рукой и не давая ему царапаться. Тот угрожающе раззявил клюв и — раз уж лапы плотно сжали — попытался клюнуть противника.

— Бланк, прекрати! — строго воскликнула Флорэн.

Эффекта это не возымело — грифон сам решал, когда и кого ему защищать.

— И что мне с тобой делать? — приподняв Бланка за шкурку, спросил Корт.

Флорэн вздохнула. Было безумно жаль испорченного момента. А ведь Корт действительно постарался, привел ее в романтическое место с фонтаном и столиком на двоих, принес фрукты и пирожные, даже чай не забыл! Хотя пока они целовались, ароматный напиток успел остыть.

На дорожке раздался топот, и в их укромный уголок влетела принцесса. Уставилась на смущенную Флорэн, недовольно поджавшего губы Корта и возмущенного Бланка. Что именно подумала девочка, оставалось только гадать, но о том, кто здесь лишний, догадалась сразу.

— Бланк, ко мне! — приказала она и взмахнула рукой, с легкостью подхватывая воздушный поток.

Петля, как поводок, осела на шее грифона, и Корт тут же отпустил своевольного зверя.

Грифон справедливо решил, что лучше повисеть на поводке у принцессы, чем на руках у злого мужчины, и торопливо перелетел на плечо маленькой хозяйки.

— Простите, что помешала. Уже ухожу. — Принцесса отвесила книксен и исчезла быстрее, чем Флорэн успела придумать оправдание своему растрепанному виду.

— Это ведь была воздушная петля? — уточнила девушка, глядя ей вслед. — Сколько ей лет?

— Восемь. В королевской семье магия просыпается рано. Сделай вид, что не видела. Ее высочество не хочет признаваться отцу, что владеет магией. Считает, что тогда он ей вообще свободы не даст, только учиться и придется.

— А принц знает, что она владеет магией?

— Естественно, — фыркнул Корт, сложив руки на груди. — В конце концов, Дайана его дочь.

Было по-настоящему жаль прощаться с ожившей сказкой. Даже вместе с Кортом Флорэн смогла познакомиться лишь с частью оранжереи. А ведь осталось столько красивых мест, куда они могли пойти! Посидеть у пруда и посмотреть, как плещутся золотистые карпы, погоняться за пестрыми стрекозами на аккуратно подстриженной лужайке или сходить к искусственному водопаду, в нише за которым можно укрыться и целоваться, не боясь, что заметят...

— Когда переберемся в столицу, сможешь бывать здесь чаще, — пообещал Корт, и Флорэн опустила глаза.

Они не разговаривали о том, что будет после Академии, мысль о совместной жизни смущала, и девушка как-то не учла, что Корт — столичный житель.

— Кстати, не хочешь познакомиться с моими родителями? Мама наверняка дома, да и отец никуда не планировал уезжать. Уверен, они будут рады тебя увидеть!

— Нет! — в панике воскликнула Флорэн, вцепившись в его руку.

— Боишься? — понимающе протянул Корт. Смесь разочарования и печали в его голосе резанули по сердцу.

— Не в этом дело. Я не готова. Если покажусь перед ними в таком виде, что они обо мне подумают?

Флорэн мысленно посетовала на неловкость ситуации. Она действительно боялась встречи с его родителями, но вовсе не потому, что отец возлюбленного был ликантропом. Она боялась им не понравиться.

— Поверь, если я приведу домой девушку, они тебя даже в половой тряпке примут как родную, — усмехнулся Корт, но настаивать не стал. — Тогда летом. Обещаешь? — Он серьезно посмотрел на подругу, и та нехотя кивнула. Каникулы в Академии были длинные, не отвертись.

— Спасибо, что привел сюда, — спохватившись, поблагодарила его девушка.

— Мне кажется, я выиграл от этого больше, — хитро улыбнулся Корт и, быстро наклонившись, поцеловал ее в губы.

Спустя мгновение они уже стояли в его кабинете. Наверное, это была самая сладкая телепортация в жизни Флорэн. Оставалось только удивляться самоконтролю Корта, который умудрялся целовать ее и одновременно колдовать. А еще что-то говорил о технике безопасности!

— Проводить? — спросил мужчина, с сожалением отпуская подругу. Что-то лукавое и в то же время невероятно притягательное появилось в его взгляде, и Флорэн эти изменения абсолютно точно нравились. Вот только к последствиям она была не готова.

— Я сама. Ты и так сегодня весь день со мной возишься, — девушка отступила и с колотящимся сердцем выскочила из кабинета. Чувствовала, что если задержится хоть на чуть-чуть, то уже никуда не уйдет, а Корт на рассвете потащит ее под венец.

До общежития Флорэн добралась без приключений. И хорошо — впечатлений ей за пару дней хватило с головой!

Рисса не спала, читала книгу и, когда подруга мышкой проскочила в комнату, удивленно приподняла брови.

— Я думала, ты сегодня не вернешься ночевать.

— Завтра ведь занятия, — с укоризной напомнила Флорэн, доставая из шкафа чистую форму.

— А сегодня у тебя было свидание. Ведь было, я не ошибаюсь? И как?

Флорэн прижала ладони к пылающим от смущения щекам, не зная, с чего начать рассказ, а о чем лучше промолчать.

...В общежитии было тихо. Комендантский час еще не наступил, но первокурсники так вымотались с дороги, что спали без задних ног. Миссис Карнесс проплыла по этажам, гася магические светильники, и укоризненно покачала головой, услышав, как за одной из дверей до сих пор шепчутся девушки. Не иначе как обсуждают бурный роман. Разогнать бы их спать, но... Молодость — прекрасное время для любви.

Призрачная дама развернулась и неспешно отправилась к лестнице.

Сумасшедший, но такой богатый на события день подошел к концу.

ГЛАВА 12

Весеннее Равноденствие в Академии встречали весело. Устроили традиционные магические игрища, а вечером обещали настоящий фейерверк. Младшие курсы во главе с Айрис помогали в организации праздника, украшали залы и заряжали магические артефакты. Старшекурсники выплетали хитрые заклинания для диковинных иллюзий. В галерее шла уборка — ректору привезли несколько новых картин и под них освобождали место, выбирая, какие полотна временно перенести в запасники.

Корту было не до праздника. Старик Келтон уже неделю как пропал из виду, не появлялся ни на светских мероприятиях, ни на городских улицах. Да и свой человек в особняке его не видел. Ожидание неприятности нервировало больше, чем сама неприятность, и настроение было соответствующим.

В дверь настойчиво постучали.

— Мистер Корт, я могу с вами поговорить?

Судя по голосу, это явился Вилл. Только его не хватало для полного счастья!

Корт отложил в сторону свои заметки по поискам книги и старика, затем снял с двери незримый засов.

— Проходи.

Парень вошел в кабинет, быстро огляделся и приманил к себе стоящее неподалеку кресло. Корт, глядя на его манипуляции, не проронил ни слова. Он прекрасно понимал, о чем пойдет речь, но помогать с разговором не торопился.

Вилл откашлялся.

— Я хочу, чтобы вы оставили Флорэн в покое. Она не та девушка, с которой можно поиграть и бросить! — решительно выпалил он. Даже глаз не отвел, хотя Корт посмотрел на него своим фирменным ледяным взглядом.

— Удивительно, что это говорит тот, о чьих любовных подвигах ходят легенды! Напомнить, сколько подруг вы сменили за два года?

— Это все в прошлом! — вспыхнул парень. — Я серьезно отношусь к Флорэн! Она мне по-настоящему нравится!

— А почему вы считаете, что мне — нет? — спросил Корт, сцепив пальцы в замок.

Студент растерялся: он явно ожидал, что преподаватель начнет угрожать лучом, накричит, но никак не будет смотреть с любопытством и участием.

— Академия не одобряет отношений между студентом и преподавателем, — привел Вилл еще один довод.

— К сожалению или к счастью, но в следующем году у вас будет новый учитель по потокам, — пожал плечами Корт и потер переносицу. Он действительно не знал, что говорить в таких случаях. Жаль, его высочества не было рядом — тот бы точно нашел чем осадить мальчишку. — Послушайте, мистер Стиг, я не собираюсь перед вами оправдываться. Наши отношения с мисс Беккен никого не касаются. Если это вас успокоит, ее отец дал согласие, и я ухаживаю за Флорэн с полного родительского благословения.

— Вы знакомы с мистером Беккеном?!

— Я как-то ночевал у них дома. — Корт не смог сдержаться, чтобы не поддеть парня.

Вилл вспыхнул, резко вскочил с кресла и стиснул кулаки.

— Я понял! — выпалил он и развернулся к дверям. Но не успел взяться за ручку, как резкая водяная петля захлестнула его кисть и развернула обратно к Карту.

— Ничего ты не понял! Флорэн ценит тебя. Если она тебе действительно нравится, то оставайся ей надежным другом. В Академии не так много тех, на кого она может положиться.

— Говорите так, словно Флорэн уже ваша! Бесит! — На скулах парня заходили желваки. — За

годы учебы многое может перемениться. Вы настолько в себе уверены?

— Я уверен в ней, — отозвался Корт. — Этого достаточно.

Флорэн икнула и чуть не потеряла равновесие, пробегая по узкому бревну. Впрочем, секундная заминка только помогла — огненный шар пролетел мимо и, разбившись о барьер, разлетелся искрами. Девушка же благополучно преодолела половину полосы препятствий. От лидера гонки, Кевина, она давно и безнадежно отстала, но по мере сил и возможностей старалась и сейчас среди всех участников находилась где-то посередине. Можно было не торопиться. Символическая награда полагалась только за первое место, но Флорэн ведь не зачет сдавала, а наслаждалась игрой. Было интересно, получится ли добраться до конца испытаний или же она вылетит из гонки.

Впереди замаячило плато из корней, и стоило туда ступить, как они коварно зашевелились под ногами, хватая за лодыжки и мешая идти. Несколько однокурсников уже лежали плотно спеленутые, словно куколки в коконах, и желали той же участи более удачливым соперникам.

Левитировать саму себя Флорэн еще не доводилось, и первая попытка закончилась провалом — девушка упала в самую гущу корней. Гибкие как змеи, они обхватили ноги и руки, не столько сдавливая, сколько мешая двигаться дальше.

— Поберегись!

Флорэн зажмурилась, а вокруг резко похолодало. Рисса с силой наступила на замороженные корни, разбивая лед каблуком.

— Ненавижу беспомощность, — пояснила она, помогая Флорэн выбраться, и дальше они побежали вместе.

— А вот это интересно! — Рисса притормозила у очередного испытания. В шаге от них стелился такой густой туман, что в нем ничего не было видно.

— Прорвемся. Держись за мной. — Флорэн первая шагнула в белесое марево, и сердце зашлось — ей показалось, что она снова разучилась видеть краски, а заодно оглохла. Но когда Рисса поймала за руку, стало спокойнее. Флорэн сообразила, что потоки не обязательно видеть: ароматы магии были насыщенными. — Идем вперед.

Здесь даже собственный голос был едва слышен, но Рисса не отпускала, и девушки пусть медленно, но все-таки двигались сквозь туман. Чем глубже они уходили, тем больше терялись — путь казался бесконечно долгим, и внутри нарастала паника. Куда ни посмотри, везде разливалась белая мгла. И будто ее одной было мало, на девушек вдруг налетела стая крылатых тварей размером с ворон. Клевали, царапали, цепляли за одежду.

— Только держи меня крепче! — крикнула Флорэн, отбиваясь от тварей одной рукой и понимая, что если они с Риссой расцепятся, то уже не найдут друг друга.

Дернув за ближайшие потоки, девушка соединила их и пустила цепочку молний. Стая разлетелась с комариным писком, но потом пыталась напасть еще несколько раз. И если огненный шар только разозлил тварей, то вода намочила кожистые крылья и заставила поутихнуть. Девушки же, уставшие и на взводе, наконец вывалились из тумана и едва не ослепли от яркого дневного света. К финишу дошли уже из чистого упрямства и, преодолев заветную черту, повалились на поросшую свежей травой землю.

— Вы пятые! — обрадовал их Роух, который и был главным инициатором испытания. Выглядел он так, будто сам не верил, что хоть кто-то преодолел его полосу. — Но с туманом справились быстрее всех.

— А бонус нам за это полагается? — приподнявшись на локте, уточнила Рисса.

— Может, на одно эссе меньше? — предложил Роух.

Флорэн не выдержала и рассмеялась, а за ней расхохоталась и соседка. Бонус был неплохим, вот только Роух никогда не задавал эссе.

После полосы препятствий участвовать в чем-то еще не хотелось, и девушки присоединились к зрителям. Тем более что в битве на арене можно было участвовать только с третьего курса. Когда об этом громогласно объявили на общем собрании, новость показалась жутко несправедливой, и несколько первокурсников даже выпорили свое право на участие. В конце концов, что страшного в перетягивании каната или игре в пятнашки? Отказывать им не стали,

чтобы ребята на собственной шкуре осознали свою ошибку. Каждое состязание проверяло не только ловкость и смекалку, но и силу. На арене устраивались целые магические баталии, и без крепких щитов там делать было нечего. Так что вскоре все, включая побитых, но в чем-то довольных (они ведь поучаствовали!) первокурсников, сидели на трибунах, с интересом наблюдая за разворачивающимся сражением.

— Тяни, тяни сильнее! — Флорэн и Рисса громко подбадривали куратора, участвующего в магическом перетягивании каната.

Касаться каната руками было нельзя, только потоками. Уже одно это усложняло задание, а вдобавок разрешалось атаковать соперников, и на арене разразилась битва. Участники выбывали один за другим, и с каждой минутой их становилось все меньше, а обстановка накалялась. Магии бесновалось столько, что Флорэн всерьез опасалась, как бы не разбился защитный барьер, отделяющий участников от зрителей.

Обошлось. Пятикурснику удалось сбить Вилла с ног и победно поднять канат над головой. К нему тут же бросились с поздравлениями, а куратор, незаметно улизнув от ликующей толпы, подошел к девушкам.

— Ты на втором месте. Это здорово! — искренне похвалила Флорэн, но парень скривился, будто кислое яблоко укусил. Проигрывать он не любил.

— Не расстраивайся, ты отлично себя показал, — подтвердила Рисса. — Все-таки пятый курс не чета третьему.

— Я почти выиграл! — вскинулся Вилл, взлохматив рыжие вихры. — Мне не хватило пары минут!

— Ну, сражайся вы по-настоящему, оправдание тебе мало помогло бы, — парировала Рисса, и они заспорили о различиях турнира и обычной драки.

Отношения между друзьями были странные. Кажется, в тот вечер, когда они застучали Флорэн и Корта в галерею, Вилл впервые нарушил правила Академии и напился до беспамятства, и если бы Рисса не осталась с ним рядом, неизвестно, на что бы он решился. Правда, чем закончился вечер, соседка так и не рассказала, но порой между ней и Виллом проскальзывало что-то очень личное.

— Флорэн, я вечером буду в городе. Передать что-нибудь мистеру Беккену? — поинтересовался Вилл.

— Да, у меня для него маленький подарок, занесу тебе попозже, — с благодарностью улыбнулась девушка.

Она приготовила артефакт — измеритель магии, определяющий, сколько заклинаний наложено на предмет. Это была ее проверочная работа за первый курс, сделанная досрочно и протестированная, к радости мисс Хонор, на книгах из библиотеки. Айрис как руководитель поставила за работу отлично и даже обсудила с ректором возможный запуск артефакта в массовое производство.

Когда Флорэн возвращалась из женского крыла и уже думала заскочить к Виллу, то увидела во дворе Фидельмуса. Преподаватель тащил очередную гору дополнений к своим изданиям. Прощмыгнуть мимо не удалось, он ее заметил, и девушка обреченно пошла навстречу, надеясь, что толстяк не захочет иметь с ней дела. Увы, чуда не случилось. Фидельмус просто не мог упустить возможность нагрузить ее лишней работой!

— Мисс Беккен, возьмите книги и отнесите в библиотеку, — велел он, поравнявшись с ней и протянув внушительную стопку. Флорэн едва успела перехватить ее, удерживая в воздухе. У самого мага осталось только несколько тоненьких тетрадок. — Не уроните! — прикрикнул он, и девушка ускорила шаг.

Она попыталась отвязаться, но преподаватель шел следом и постоянно ворчал, что с книгами надо обращаться бережнее. В библиотеке пришлось идти по безопасному коридорчику — к весне студентов, жаждущих подтянуть знания, стало больше, и книги сновали с места на место.

— Вы разве не видите? Это ведь магические учебники, а вы к ним так относитесь! — разорвался Фидельмус, когда Флорэн подняла стопку над головой, чтобы протиснуться в узкий проем. — Знаете, сколько на них заклинаний защиты?

— Одно, — ляпнула Флорэн, покосившись на висящий на шее артефакт. На блестящем кругляше горела единичка.

Фидельмус пошел пятнами.

— Вы хоть название посмотрели? Это практическое пособие для старших курсов! Его кому попало не дадут, так что защита там соответствующая!

Флорэн не стала спорить — себе дороже! — а молча дошла до стола мисс Хонор и там сгрузила учебники. Жаль только, преподаватель не забыл о ее замечании и не собирался спускать его с рук.

— Если мистер Корт вас защищает, это не значит, что вы можете нести любую чушь, какую вздумаете! Он здесь ненадолго. Вот вернется ваш наставник в столицу, что будете делать?

— Я просто сказала правду, — не сдержалась Флорэн. Она могла проглотить, когда ворчали на нее, но если задевали Тенгри...

— Чушь! Я заказывал защиту у лучших магов в городе. Если там всего один слой, попробуйте почитать учебник без моего разрешения! Ну же, один слой защиты снять несложно, не так ли? — последние слова он промямлил, так как девушка уже открыла учебник и спокойно пролистывала его.

— Несложно, — подтвердила она и, не найдя в книге ничего интересного, положила ее на стол.

Мисс Хонор незаметно от Фидельмуса показала девушке большой палец.

— Этого не может быть! — Мужчина схватил учебник и попытался открыть, но обложка оцетинилась мелкими иголками, и он выронил книгу, дуя на уколотые пальцы.

— Если я больше не нужна, то пойду.

Флорэн коротко поклонилась и вышла из библиотеки, ощущая сверлящий спину взгляд, полный непонимания.

По пути к мужской части общежития девушка больше не встретила никаких препятствий, нашла Вилла и, отдав ему артефакт, попросила, чтобы напомнил отцу об отдыхе. Мистера Беккена уже не беспокоили боли в груди, он чувствовал себя хорошо, но продолжал работать без выходных. «Это у вас семейное», — заметил Вилл, когда Флорэн пожаловалась. Крыть было нечем.

На обратном пути ей в руки упала бумажная ласточка.

«В галерее, в два», — гласила записка, и девушка недоуменно нахмурилась. Сегодня они с Кортом не планировали заниматься. Неужели случилось что-то серьезное, раз он срочно ее вызвал? Да еще и запиской.

До назначенного времени оставались считанные минуты, так что пришлось поторопиться. От цоканья ее каблучков в пустых коридорах раздавалось гулкое эхо. Не встретив по пути никого — студенты набирались сил перед вечерними празднованиями, — Флорэн зашла в галерею. Тенгри еще не появлялся, а вот новые картины, привезенные из столицы, висели на стенах, и девушка, любуясь, медленно пошла вдоль них. Полотна оказались самыми обычными, не волшебными, но исполнены были с мастерством.

У дальней части стены стояла стремянка, а на полу лежал какой-то мусор. Но чем ближе Флорэн к нему подходила, тем яснее понимала, что ошиблась. Это не мусор — это обрывки холста! А «Кабинет мистера К.» бесследно исчез!

Девушку настолько потрясло похищение в стенах Академии, что она застыла столбом, разглядывая пустую раму. В неверии дотронулась до нее, убеждаясь, что это не иллюзия. Полотно вырезали, причем неаккуратно, торопясь. Может, всего за несколько минут до ее появления.

Надо скорее предупредить о похищении! Вдруг преступник еще в Академии?

Она развернулась к дверям, и в тот же миг рядом с ней с хлопком появились преподаватели. Ректор телепортировался не один, за него цеплялась Улья. Стоило ей увидеть Флорэн и пустую раму, как она обличительно ткнула пальцем.

— Это все она! — воскликнула аллийка, не скрывая злости. — Я видела, как она каждый вечер крутится вокруг галереи. Наверняка придумывала, как украсть картину.

— О чем ты?

Флорэн перевела растерянный взгляд с однокурсницы на преподавателей. Айрис хмурилась, Гросс с серьезным видом пощипывал бороду, даже Таната недовольно поджала губы. Неужели все поверили в это нелепое обвинение?!

Стало обидно до слез, но девушка заставила себя посмотреть со стороны: она стояла в галерее в одиночестве рядом с пустой рамой. Разве что нож в руке не держала. Что еще они могли подумать? Ей подстроили ловушку, а она в нее вляпалась!

— Мисс Беккен, думаю, вам стоит объясниться, — холодно произнес ректор.

Флорэн выдохнула, собираясь с мыслями. Скажи она, что ходит по картинам, начнут выяснять, откуда у нее такой дар. А рассказывать о передаче магии нельзя.

— Я просто любовалась картинами, — наконец сказала она.

— По два-три часа каждый день? — влезла Улья.

— А ты за мной следила, что ли? — огрызнулась Флорэн.

Но остановить аллийку было непросто. Всей своей позой выражая долгожданное торжество, она повернулась к остальным и вздернула подбородок.

— Я уверена, что это Беккен вырезала картину. Дождалась тихой свободной минуты, пробралась и стащила.

— И куда же я ее дела? — понимая, что иного выхода нет, Флорэн вытряхнула содержимое сумки, и тетрадки вперемешку с книгами оказались на полу. — Как видишь, убрать картину я никуда не могла!

— Может, у тебя поделчик был. Кажется, ты с мистером Кортм часто здесь пропадаешь. Расскажешь, чем вы вдвоем занимаетесь?

Улью понесло. Аллийский дипломат явно не научил дочку вовремя останавливаться. Даже Айрис кашлянула, выражая неудовольствие столь откровенными намеками. Флорэн же покраснела от смущения и злости. Может быть, Улья не знала, куда бить, но попала в цель. Можно было бы возмутиться и начать все отрицать, но Флорэн не умела лгать так спокойно, как аллийка.

— Я могу рассказать. — Незаметно появившийся Корт подошел к остальным. — Вернее, показать. Мисс Беккен, дотроньтесь до соседней картины.

— Но...

Корт едва заметно кивнул, и Флорэн подошла к картине с лунным пейзажем. Осторожно прикоснулась к поверхности, ощутила легкое головокружение и привычно провалилась внутрь, в этот раз на мягкий теплый песок. Представив, какой переполох устроила своим исчезновением, она стряхнула песчинки и вернулась.

Аллийка посмотрела на нее, как на привидение.

— Как такое возможно?! Это наверняка какой-то трюк!

Она подскочила к картине и чуть не сорвала ее со стены. В отличие от Флорэн, Улья ходить по картинам не умела.

— Похоже, мисс Беккен при всем желании не могла украсть картину, — произнес ректор. — Мои извинения, — он кивнул Флорэн и повернулся к Карту. — Полагаю, вы учили мисс Беккен пользоваться даром? Не знал, что она родственница Келтонов.

— У этой семьи много родни. Неудивительно, что линии где-то пересеклись, — солгал Корт.

Кажется, ректора его объяснение устроило, или он сделал вид.

— Тогда возникает закономерный вопрос, — мужчина перевел взгляд на Улью и помрачнел, — откуда вы, юная мисс, узнали о похищении картины? Вы сказали, что увидели, как мисс

Беккен крадется в галерею с ножом, испугались и побежали за помощью.

— Я... Наверное, я обозналась, — пробормотала Уля, поспешно отступая от ректора, точно боялась, что он ее ударит. — Мне очень жаль!

— Извинения надо принести мисс Беккен.

— Прошу простить за ложные обвинения, — скрипнув зубами, выдавила Уля, не глядя на Флорэн.

— Я буду вынужден доложить о случившемся вашему отцу, — бесстрастно сказал ректор, и Уля осела на пол, не сдержав всхлипа. Мужчина же заключил: — И все-таки кто-то украл картину. Пока не выясним кто, учащимся запрещено покидать Академию.

В следующее мгновение из галереи вылетел магический вестник, чтобы донести новость до всех студентов.

Как ни странно, но именно похищение картины и несправедливое обвинение сдвинули отношения Флорэн и однокурсников с мертвой точки. Откуда-то просочился слух, что она была в галерее в день похищения. Вопросы посыпались со всех сторон: что она видела, не заметила ли каких-то странностей. К поискам подключилось множество студентов в надежде найти преступника и получить долгожданное разрешение отлучаться из Академии. От запрета особенно страдали старшекурсники и, лишенные привычных городских развлечений, отыгрывались на остальных. Старосты с кураторами едва успевали пресекать вспыхивающие конфликты.

Следом за разговорами о галерее пошли другие темы. Кто-то просил помощи с домашним заданием, а некоторые парни заметили, что за серой мышкой скрывается весьма миловидная особа, и попытались ухаживать. Последнее забавляло Флорэн и раздражало Корта, который даже осадить ухажеров не мог. Но самой большой неожиданностью для девушки стал разговор с Тэнсис. Бывшая одноклассница и правая рука Ули поймала ее во дворе после занятий, выпросив пару минут на разговор.

— Мне жаль, что так вышло. Уля переборщила. Всему должен быть предел! — искренне возмутилась она. — Поверь, никто из нашей компании не знал, что она задумала.

— А если бы знали, то вмешались?

Тэнсис смутилась.

— Уля наш негласный лидер, с ней сложно спорить, — уклончиво ответила она. — Если выступишь против, выгонят из компании. А когда у тебя ни магии особой, ни связей, такое недопустимо.

— Думаю, это значит «нет», — фыркнула Флорэн, и Тэнсис опустила голову. Впрочем, смысла продолжать бессмысленный разговор не было. — Не переживай, я никого не обвиняю, но буду признательна, если меня оставят в покое.

— Уля усвоила урок, — кивнула Тэнсис и помялась, не зная, как начать. — Вообще-то я не только из-за нее позвала. У меня есть просьба. — Она вытащила смятый листок, весь исчерканный мелкими рунами. — Я пишу диплом у Фидельмуса, он дал какие-то записи на разбор, а там рунические формулы и перевода нет. Я половины не понимаю! Ты ведь занималась рунами с Кортом, может, сумеешь помочь?

— Вообще-то мы каллиграфией занимались...

— В любом случае ты очень умная! Посмотри, ну пожалуйста! — Тэнсис силой впихнула ей бумагу. — Не беспокойся, я хорошо заплачу. Только не рассказывай никому, иначе Фидельмус с меня шкуру снимет.

— Могу попробовать перевести, но ничего не обещаю, — не выдержав ее жалобного взгляда, сказала Флорэн. Тэнсис радостно улыбнулась, и девушки разошлись.

Рунические вязи действительно оказались сложными. Флорэн перевела где-то половину, и тут поняла, что уже читала этот текст — в башне мага, в той самой книге, которую по ошибке вынесла оттуда. В задании Тэнсис ритуал был немного изменен, местами дополнен, но все же по похожему тексту стало легче определить, в какой трактовке читать то или иное сочетание рун.

Набросав текст в черновом варианте, Флорэн решила посоветоваться с Кортм. Тот пустил ее в кабинет, но, поскольку был занят подготовкой к экзаменам у старшекурсников, предложил поискать нужные для перевода справочники самой. Она не стала возражать — Тенгри и так помогал, занимаясь с ней в картинах. К тому же работа вдвоем в одном кабинете умиротворяла. Девушка аккуратно выписывала возможные сочетания, заглядывая то в текст, то в справочник, то в книгу из башни.

— Все равно не понимаю! — застопорившись на одном предложении, воскликнула Флорэн и быстро обернулась к Кортм. — Прости, случайно вырвалось, — извинилась она.

— Вот нашла себе работу! Будто домашних заданий мало, — фыркнул мужчина и, отложив перо, подошел к ней. Улыбнулся, увидев заляпанные чернилами руки и лицо, и обвел темные пятна кончиками пальцев. — Не думал, что однажды буду находить это милым.

От легких прикосновений Флорэн зарделась, не к месту вспомнив о последнем посещении картины. Они отправились в «Лунную гавань» работать с водными потоками, оба промокли насквозь, забавляясь с водой, и как-то неожиданно обнаружили себя целующимися лежа на песке. Руки Корта были повсюду, а ее тело звенело, реагируя на ласки. Она целовала мужчину в ответ и вдумчиво, нежно изучала. У него был ожог под ключицей, полученный во время учебы, и шрам под лопаткой — результат разбойного нападения. А еще он терпеть не мог щекотки, но млел, когда ему прикусывали шею.

Тем острее было сожаление, что в тот раз Тенгри остановился, отодвинулся от нее, громко дыша и застегивая рубашку.

— Я пообещал твоему отцу, — сказал он, и Флорэн впервые рассердилась на излишнюю отцовскую опеку и на честность Тенгри.

Сейчас от его близости все мысли снова улетучились. Мужчина провел пальцами по ее скулам, шее, груди, задержавшись на миг дольше положенного, но какой волнующий миг! И как сладко было целоваться с ним, позабыв о рунах и о том, что в кабинет могут в любой момент войти. А в кресле, оказывается, вполне удобно было разместиться вдвоем, если усесться Кортм на колени...

В этот раз он остановился прежде, чем она окончательно потеряла голову. Поцеловал в висок, успокаиваясь и тяжело дыша: Флорэн попробовала укусить его за ухо, поддразнивая, но получила легкий щелчок по носу.

— Будешь баловаться, в следующий раз так просто не отделаешься, — предупредил Корт и подманил к себе ее бумаги. — Показывай, в чем проблема.

Пришлось и ей успокаиваться, собирать мысли в кучу и вспоминать, на чем остановилась. Она вытащила лист с переводом и книгу и пересела на подлокотник.

— Вот, смотри. Ритуалы почти идентичные, но здесь какое-то непонятное сочетание рун, а в книге этого куска вообще нет.

Корт нахмурился, вчитываясь в текст, затем выхватил книгу у нее из рук.

— Где ты ее нашла? — взволнованно спросил он.

— В башне мага, — смутилась Флорэн, вставая и расправляя невидимые складки на юбке. — Я случайно забрала книгу из картины, а вернуть забыла.

— Случайно? Чудо ты мое! — Корт расхохотался и так крепко обнял, что она пискнула от неожиданности.

— Да что случилось?

— Я этой книги обыскался! Хотел найти описание передачи дара. Смотри, базовые составляющие, катализатор...

Флорэн нахмурилась, перечитывая ритуал. Она-то невольно поучаствовала только в заключительном этапе и понятия не имела, какая нужна подготовка.

— Ты точно уверен, что это именно та книга? — наконец спросила Флорэн. — Просто я сама читала надпись на форзаце, а здесь заклинание произносит другой маг.

— Зато последствия те же самые. Тут прямым текстом говорится, что потоки смешаются. А с

выбором чтеца старик мог экспериментировать. Менять ритуал, пытаюсь понять, почему он не сработал. Раз за разом сохранял наработки и другие записи...

Корт и Флорэн одновременно посмотрели на страницу перевода.

— Тэнсис сказала, что записи ей дал Фидельмус.

Мужчина поднялся.

— Спрошу у него. А ты будь осторожнее. Не нравится мне, что кто-то еще начал изучать ритуал. Хорошо, если это и вправду Фидельмус, он дальше теории не уйдет. А вот если попадется такой же отчаянный экспериментатор, как мой дядя, город снова захлестнут убийства.

Пока Флорэн шла к общежитию, слова Корта не выходили из головы. Девушка тоже слабо представляла, чтобы Фидельмус выискивал по подворотням жертв. Да он бы скорее сам навернулся да свалился в какую-нибудь канаву, или его обчистил бы захудалый воришка. Разве тут до экспериментов?

Но вдруг описание ритуала увидит кто-то еще? Пока не поздно, надо забрать у преподавателя записи!

Она так погрузилась в мысли, что едва не прошла мимо Тэнсис.

— Флорэн, можно тебя на минутку? — окликнула ее девушка. Она стояла чуть в стороне от общежития и выглядела взволнованной. Поманила за собой, подальше от любопытных глаз. — Как там перевод продвигается?

Флорэн замялась. Отдавать перевод не хотелось, но однокурсница могла обратиться за помощью к кому-то еще, и тогда пропадет секретность!

— Почти закончила, — она сильнее сжала лямку сумки и отвела взгляд. — Только мне кажется, тебе лучше выбрать другую тему для дипломной работы...

— Думаю, эта мне вполне подходит. — Однокурсница усмехнулась, схватила ее за руку и одновременно сорвала с шеи круглый амулет.

Флорэн не поняла, что происходит, пока не ощутила рывок телепортации. Голова закружилась, и она упала на мягкий ковер. Первое, что почувствовала, — запахи крови и гнили. Бурые пятна на ковре были влажными, и девушка вскочила, брезгливо отряхиваясь. Огляделась. Большое зеркало, обитая кожей дверь, пушистый ковер. Это был кабинет мистера К. из картинной галереи, но, судя по отодвинутым шторам на окнах, в которые заглядывало весеннее солнце, настоящий кабинет!

Мистер К. — это же Келтон! — запоздало сообразила Флорэн и обернулась, услышав шорох за спиной. Взгляд упал на измученного старика, скрючившегося на полу. От человека, с таким самомнением кричавшего на Корта в галерее, ничего не осталось. Он лежал у кресла и едва дышал. Судя по хрипам и колотым ранам на теле, жить ему оставалось недолго. Окровавленный нож лежал на столе, словно напоминая, что мучитель скоро вернется.

Как бы сильно Флорэн ни презирала старика, но оставить умирать не могла. Она бросилась к нему и застыла, не в силах пошевелиться: Тэнсис спеленала ее простейшим заклинанием.

— Даже не вздумай ему помогать, — холодно предупредил знакомый голос, и Флорэн повернула голову — все, что позволили магические пути. Не верилось, что все происходило на самом деле! В кабинет зашел Самент и плотно прикрыл за собой дверь. — Не ожидал, что ты приведешь ее так рано, — обратился он к Тэнсис.

— Она закончила перевод, чего ждать? — девушка вырвала у Флорэн сумку и бросила Самету, а сама переступила через старика и подошла к шкафу. Достала с полки флакон с сильно пахнущим целебным зельем. — Ты заигрался. Еще немного, и он умрет. Откуда тогда силу возьмем? — недовольно заметила она, возвращаясь к Келтону-старшему.

Самент тем временем вытряхнул вещи Флорэн на пол и, небрежно поворошив, нашел бумагу с переводом. Вчитался. На его губах расплылась довольная улыбка.

— Не лечи его больше. До ритуала он дотянет, а дальше неважно, — сказал парень.

— Как ты можешь? Он ведь твой дедушка! — не выдержала Флорэн. Ее замутило.

— Он получил то, что заслужил. Всю жизнь считал меня жалким слабаком, у которого кишка тонка. Даже учить меня отказался! Но я доказал, что сильнее его! — Самент пнул старика в бок, и того вырвало черной желчью. — За вами никто не следил? — спросил он у Тэнсис.

— Нет, я проверила, — ответила она с довольным видом и, подойдя к нему, потерлась носом о его щеку.

— Умница. Отдохни, пока я все подготовлю. — Самент легким шлепком придал сообщнице направление, и та послушно уселась на диванчик, не обращая внимания на брызги крови на подушке.

Тошнота усилилась, и Флорэн пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы перебороть спазмы. Келтоны с таким презрением относились к ликантропам, но не заметили, как сами вырастили оборотня. Зверя в человеческом обличье!

— Что все это значит? — спросила она, незаметно для себя копируя манеру Корта: спокойствие и отстраненность. Сейчас нельзя было показывать истинные чувства.

— Только то, что я восхищен твоими способностями, — миролюбиво ответил Самент, обходя ее по кругу. Вряд ли после Запрета он мог видеть клубящиеся вокруг Флорэн магические потоки, но от этого изучающего взгляда ей стало еще страшнее. — Ты очень быстро приспособилась к новым силам, особенно если учесть, в каких серых красках смотрела на мир. Не расскажешь, с чем было сложнее всего справиться?

Изображать спокойствие стало сложнее.

— О чем ты?

— Не строй из себя дурочку, ты меня прекрасно поняла, — он прицокнул языком. — Мистер Беккен любит поболтать за чашечкой чая, а если подлить туда специальные зелья, можно узнать немало любопытных тайн. Главное, не переборщить с дозировкой.

Флорэн задыхнулась, осознав, что именно он сказал. Все напускное спокойствие как ветром сдуло.

— Так это был ты! Из-за тебя папе стало плохо! — Она бы набросилась на него с кулаками и заклинаниями, если б не путы.

— Не сверкай так глазами! — ухмыльнулся парень, явно наслаждаясь ее беспомощностью. — Такие зелья, конечно, вредные, но ведь никто не умер! Мистер Беккен рассказал мне о взрыве, я сопоставил данные с изысканиями деда и решил понаблюдать. Знаешь, я ведь не ожидал, что так повезет. Заглянул в ваш магазин, думал посмотреть, что осталось после ритуала... А оказалось, ты выжила! Дед чуть не спятил от радости, что у него такая подопытная. Хотя он и без того спятил! Настолько, что забыл, куда спрятал записи. Даже когда мы с Тэнсис слегка его поджарили, все твердил про стол в кабинете. Но знаешь, что самое забавное — записи и вправду оказались в столе! Пришлось «угговорить» его вернуть их из картины!

Самент рассмеялся, а Флорэн ясно вспомнила день, когда арестовали ее дядю. Не зря Тенгри предупреждал насчет парня: лишившись магических сил, тот все-таки сошел с ума.

— Тебе нужна помощь, — сказала она. — Вам обоим, тебе и Тэнсис.

Он тотчас перестал смеяться.

— Все, что мне было нужно, я добыл сам. — Самент подошел к ней вплотную, прищурился, разглядывая, и дотронулся рукой до подбородка. — А ты изменилась в лучшую сторону, похорошела. Жаль, что мы по разные стороны...

— Эй! — взвизгнула Тэнсис, и он с досадой опустил руку.

— Я всего лишь пошутил, любовь моя, — сладким голосом пропел он, поворачиваясь к сообщнице. — Ты ведь знаешь, кроме тебя, мне никто не нужен.

Девушка расплылась в смущенной улыбке. Неужели поверила? Впрочем, Флорэн не собиралась уничтожать ее иллюзии. Раз Самент с такой жестокостью расправился с собственным дедом, то болтливую пленницу точно не пожалеет.

— Но согласись, помощь этой малышки оказалась неоценимой, — продолжил он, возвращаясь к столу и листая какие-то записи. — Мы могли видеть, как растет переданный дар, и

убедились, что со временем он не исчезает. А уж когда ты узнала, что Флорэн ходит по картинам!.. Это невероятная удача! Передача не просто магической силы, а родовой магии!

— И эту удачу у нас чуть не умыкнули аллийцы! — сердито добавила Тэнсис: ей не понравилось, каким взглядом Самент одаривал однокурсницу. — Будь Улья чутьчку умнее, поняла бы, с каким потенциалом столкнулась! Хорошо, что я вовремя вмешалась. Несколько грязных слухов, парочка мимолетных замечаний, и Улья поверила, что лучше держаться подальше.

— Кстати, приведи ее к нам в другой раз. Она свою роль отыграла. Заодно посмотрим, как на аллийцев подействует ритуал! Так, на чем я остановился? Ах да, на столе. Для заключительного этапа не хватало только записей деда. Я весь дом облазил, пытаюсь их найти, даже в нашем магазинчике книги пересмотрел! И когда почти отчаялся, ты принесла тот кристалл... Где еще прятать записи, как не в собственном кабинете, нарисованном на холсте?! Когда я был маленьким, дед часами пропадал в картине. Вот и сейчас он приносил новые записи и прятал их в том кабинете!

— И что вы теперь от меня хотите? — Флорэн старалась говорить спокойно, хотя понимала — ей признавались в слежке не для того, чтобы погладить по головке и отпустить.

— Твою магию, конечно, — широко улыбнулся парень. — Если мой дед смог провести ритуал, то почему я не справлюсь? — он покосился на хрипящего старика.

— У вас не получится этого скрыть. Мистер Корт...

— Знает о страничке с рунами? Я не сомневался, что ты ему покажешь. Я даже сам подскажу ему потом, где искать твоё тело. Поверь, так будет даже лучше. Двух зайцев одним ударом. Так и представляю заголовки газет: «Обезумевший от горя маг, потеряв возлюбленную, убивает виновника — собственного дядю». — Самент довольно улыбнулся. — К тому времени, когда Корт сюда доберется, ты будешь мертва, а на меня никто не подумает. Я ведь под Запретом, так откуда взяться магии?

Флорэн похолодела, понимая, что он прав. Его в магическом преступлении точно не заподозрят!

— Ты обещал, что я буду первой, кто получит силу, — капризно напомнила Тэнсис, и Самент снова ласково улыбнулся. От этой лживой улыбки у Флорэн все сжималось от страха.

— Конечно, милая. — Он взял со стола какую-то книгу и протянул подруге. — Ты готова?

Девушка задрожала от предвкушения.

— Да! Я хочу попробовать.

— Не бойся, у нас получится.

Никаких особенных подготовок к ритуалу не требовалось. Тэнсис прочитала написанные на бумажке слова — те самые, которые Флорэн так старательно переводила. Правда, в некоторых рунах она до сих пор сомневалась...

Со стороны обряд выглядел жутковато. Исходящие от старика магические потоки сплетались с потоками вокруг Тэнсис и тянулись к книге. Старик был магом огня. Неудивительно, что тогда в магазине книга громынула — совмещать воздушный и огненный потоки опасно. А вот у однокурсницы преобладала водная магия. Сливаясь, потоки с обеих сторон становились все тоньше и тоньше, пока не истончились совсем. Слишком поздно осознав, что обратно магия не идет, Тэнсис с криком отбросила книгу и в ужасе повернулась к Саменту.

— Она высосала из меня магию! — воскликнула она срывающимся голосом. — Я больше не вижу потоков! Я не чувствую силу!

Она подняла руки, пытаясь сотворить простейший водяной шар, но потоки не шелухнулись. Зато Флорэн ощутила, что снова может двигаться, но не спешила показывать это похитителям. Пусть думают, что она беспомощна, так у нее появится шанс сбежать.

— Я ошибся? — Парень задумчиво потер подбородок. — Значит, надо учесть влияние стихий.

— Ублюдок! Как ты можешь так спокойно рассуждать?! Верни мою силу! — девушка набросилась на него с кулаками, но Самент поймал ее за горло и поднял в воздух.

— Ты кем себя возомнила, чтобы поднимать голос на Келтона? Заткнись и радуйся, что жива! — Бывший маг отбросил ее к окну, как ненужную вещь, и перевел взгляд на старика. Тот уже не дышал, уставившись раскрытыми глазами в потолок. — Радуйся, дед. Твоя сила перейдет к достойному, как ты и хотел. — Он взял в руки напивавшуюся магией книгу, и в этот раз слова были произнесены правильно. Магические потоки устремились к Саменту, обвивая его плотным коконом и отдавая магию.

Он не ошибся, он обманул Тэнсис, сообразила Флорэн, когда новоиспеченный маг поймал ее взгляд и победно усмехнулся.

— Как же давно я этого не чувствовал! — Парень прикрыл глаза, наслаждаясь силой. Дернул огненный поток — и тело старика вспыхнуло, а по комнате поплыл удушающий запах гари. Поморщившись, Самент с той же легкостью залил пламя потоком воды. — Интересно, если я добавлю магию воздуха, я стану еще сильнее? — спросил он сам себя и перевел алчный взгляд на Флорэн. Наверняка видел в роли донора уже ее.

— Лопнешь, — раздался за его спиной голос Корта.

— А ты быстрее, чем я ожидал, — процедил парень, еле увернувшись от водяной петли.

— Пропуска отслеживаются. Найти пропавших студенток было несложно.

— Не учел, — развел руками Самент, и между его пальцами заискрилась дуга огня. — В другой раз буду умнее.

— Другого раза не будет.

Потоки задрожали, и магия посыпалась безумным вихрем. Флорэн едва успела пригнуться, когда над головой просвистела ледяная сосулька, а затем, почти сразу, — огненный шар. Заклинания с шипением сталкивались друг с другом.

— Фло, выйди отсюда! — крикнул Корт, отвлекшись на подругу.

— Не двигайся!

Мужчины схлестнулись, но оба понимали — у Самента не было шансов в дуэли против более опытного соперника. Флорэн была его единственной надеждой — пока Корт отвлекался, Самент мог нападать.

Очередной шар огня прилетел в диван. Обивка вспыхнула, и пока мужчины награждали друг друга ударами, огонь перекинулся на книжные полки, а едкий дым заполнил кабинет. Стол с бумагами затрещал, потолок прогнулся — дерево горело быстро. Это был отличный шанс, чтобы сбежать, но Флорэн помнила: где-то у окна осталась Тэнсис. В пожаре у нее не было ни единого шанса выжить.

Девушка добралась до потерявшей сознание однокурсницы и даже успела пару раз ударить по щекам, пытаясь привести в чувство, но тут ее саму вздернули за шиворот. К шее прижались горящие огнем пальцы.

— Дернешься, и она труп! — зарычал убийца, глядя на стоящего напротив Корта.

А рядом с Саментом удачно проходил поток воздуха. Очень удачно... Только потяни — и взрыв получится знатный. Но ведь ей не впервые переживать такое?..

Флорэн дернула за поток, перемешивая огонь и воздух, и тут же оттолкнула Самента от себя. Громыхнул взрыв, ее отбросило на несколько ярдов. Последнее, что девушка увидела, это поставленный Кортом двойной щит.

Она очнулась в лечебнице. Левая рука была в повязках и не двигалась, голова гудела, а перед глазами мелькали пятна. Хорошо, что в этот раз цветные, а не черно-белые. Она бы не пережила повторной потери красочного мира.

— Рад, что вы пришли в себя, мисс Беккен.

Флорэн узнала голос принца и с трудом повернулась. Попробовала сесть. Тело отозвалось болью, но ей удалось приподняться на койке. Вживую его высочество выглядел проще, чем на портрете, хотя королевскую осанку и умение держать себя не могла скрыть даже одежда обычного горожанина.

— Что с Тенгри? — первым делом спросила девушка. Принц не выглядел расстроенным, но носить маску для него наверняка было делом привычным, поэтому его безмятежный вид не успокаивал.

— Тенгри жив, хотя и пострадал при взрыве. Сейчас с ним работают целители, — ответил мужчина, тщательно подбирая слова, и на Флорэн накатила волна облегчения. По щекам потекли слезы. Надо отдать должное его королевскому высочеству — он не позволил себе насмешки, а, напротив, протянул платок.

— А Самент? Тэнсис? — уточнила Флорэн, немного успокоившись.

— Ваша однокурсница жива, но магии в ней не осталось. Боюсь, потребуется долгое лечение, и целители переживают за ее рассудок. А Самент не успел поднять щит. Печально, что славный род Келтон прервался из-за неосторожности.

Глаза принца предостерегающе блеснули. Он явно не собирался ворошить осиное гнездо аристократии и планировал скрыть преступления старика и его внука. Впрочем, они оба получили по заслугам, сполна заплатив за безумные эксперименты.

— Я могу увидеться с Тенгри? — с надеждой спросила Флорэн.

— Он тебя ждет, — кивнул принц и вышел из палаты, давая девушке привести себя в порядок.

Сколько она пролежала без сознания? Час? Два? Флорэн поморщилась, вставая и поправляя местами порванную и окровавленную форму. Девушке казалось, что тело превратилось в сплошной синяк, но желание увидеть Тенгри оказалось сильнее боли.

Он лежал в соседней палате, и мистер Санти о чем-то горячо с ним спорил. Увидев Флорэн, целитель посторонился и дал ей подойти ближе. Голова, грудь и руки Корта были перебинтованы, но когда он посмотрел на девушку, на его губах появилась слабая улыбка.

— Он лечить себя не дает, — нажаловался на Корта лекарь и снова повернулся к нему. — Довольны? Я же говорил, с мисс Беккен все в порядке.

— Вы можете оставить нас на пару минут?

— Если после этого вы дадите погрузить себя в сон. Вам нужно серьезное лечение, а не та экстренная помощь, которую оказали на месте.

— Хорошо, — согласился Корт.

Мистер Санти вышел, и влюбленные остались в палате вдвоем.

— У тебя рука перебинтована. Сильно ушиблась? — охрипшим голосом спросил Тенгри.

— Побаливает немного, — не стала обманывать девушка. Какой смысл врать, если он читает ее, как открытую книгу? — Я...

Горло перехватило, и она не смогла продолжить фразу. Вспомнила, как он закрыл ее собой от огненного шквала и свой ужас от понимания, что может его потерять! Флорэн затрясло, и Корт поймал ее руку, сжимая перебинтованной ладонью. Притянул к себе. От мужчины остро пахло лекарствами и кровью, и девушка обняла его, беззвучно плача и не в силах отпустить.

— Все закончилось, — проговорил Корт, поглаживая ее по спине.

Флорэн всхлипнула и отстранилась.

— Я позову мистера Санти. Твои раны нужно залечить. Не волнуйся, я никуда не денусь, буду рядом, когда ты очнешься.

— Пообещай мне кое-что еще, — попросил Корт, не выпуская ее руку.

Флорэн кивнула.

— Тогда... — Корт прошептал пожелание, и она вспыхнула, резко отстранившись от койки.

— Ты с ума сошел, говорить об этом в такое время?!

— Ты пообещала, — он усмехнулся и повалился обратно на подушки. — А теперь можешь позвать мистера Санти. У меня есть причина поскорее выбраться отсюда.

ЭПИЛОГ

Первый учебный год подошел к концу. Самым трудным оказался экзамен Фидельмуса — они битый час спорили, но девушка получила заслуженный высший балл. Правда, она несколько не сомневалась, что Фидельмус остался при своем мнении. Наверное, даже похвали Флорэн сам принц, преподаватель по-прежнему считал бы ее наглой выскочкой. Но после всего, что случилось за год, его насмешки казались сущей ерундой!

— Два месяца каникул! — Она радостно улыbnулась, захлопнула саквояж и тут же ойкнула, покосившись на Риссу.

Соседка тоже собирала саквояж. Бросила поверх вещей личный дневник и посмотрела на стоящего на окне мистера Зелени. Цветок взять с собой не получалось, но девушки договорились с миссис Карнесс, что та позаботится о нем летом.

— Не волнуйся за меня, — улыbnулась Рисса. — Я еду в поместье к Виллу почти на все каникулы. Так что смогу отдохнуть от покушений.

— Меня пугает, как спокойно ты об этом говоришь.

— Надеюсь на лучшее, — девушка потеряла косичку с бусинкой. — У герцогини сейчас проблем предостаточно. Думаю, она судорожно замечает следы, разрывает связи с наемниками и пытается вести жизнь почтенной матроны, чтобы не попасть под подозрение.

Флорэн кивнула. О начатой принцем проверке приближенных на благонадежность знали только в высших кругах. Аристократы, опешие от действий Келтонов, почти не сопротивлялись, когда его высочество начал совершать неожиданные визиты и требовать описи магических артефактов и книг. Роптали, конечно, возмущались, но не более. Кто же знал, что принц начнет выяснять, когда артефакты использовались в последний раз и для каких целей?

Так что высшее магическое сообщество стояло на ушах. Рисса была права — интриги отодвинулись на далекое будущее. Желающих рисковать настоящим, проворачивая грязные дела под носом у принца, не нашлось.

Но в этой бурной облаве на заговоры нашелся огромный минус. Из-за нее Корт разрывался между Агнатором и столицей, и в последнюю неделю они с Флорэн практически не виделись. Девушка не признавалась ему, но ужасно скучала и одновременно страшилась встречи. Была причина, по которой она еще немного времени провела бы в Академии...

— Корт уговорил тебя ехать в столицу? — спросила Рисса, когда они вместе отправились к воротам.

Флорэн горестно вздохнула. Знакомства с родителями Корта она боялась больше, чем экзаменов, хотя и понимала, как глупо его откладывать.

— Я сказала, что надо помочь папе в магазинчике. Может, в конце лета поеду...

— Не надейся. Кажется, он решил задействовать тяжелую кавалерию, — шутливо толкнула ее в бок Рисса и кивнула на ворота, у которых уже ждали Тенгри и мистер Беккен. У ног отца стоял объемистый чемодан. — Удачи! — шепнула подруга, пропуская ее вперед.

Флорэн сделала несколько неуверенных шагов и тут же попала в объятия отца.

— Тенгри уговорил меня отправиться с вами.

— Не удивляюсь. Он умеет подбирать слова, — девушка исподлобья глянула на стоящего в сторонке мага и подошла к нему.

Корт выглядел немного осунувшимся, но широко улыbnался, и когда их разделял всего шаг, не выдержал и сжал ее в объятиях.

— Не думал, что буду по кому-то так скучать, — прошептал он.

— Я тоже, — призналась Флорэн и, приподнявшись на носочки, поцеловала его в губы. По телу и в душе разлилось тепло.

— Какой ужас! — воскликнул Фидельмус и от возмущения едва не выронил очередную партию

учебников из местной типографии. — Мистер Корт, я был о вас лучшего мнения! Целоваться на улице, посреди бела дня, да еще со своей бывшей студенткой! Это разврат!

— Какой разврат? Она моя жена.

Тенгри поднес к губам руку Флорэн с тонким обручальным кольцом и с нежностью и любовью поцеловал ее пальцы.